

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Филологический факультет

На правах рукописи

Ян Нань

**ДВУРОДОВЫЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ И ТЕНДЕНЦИИ
ИХ УПОТРЕБЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Том 1

Диссертация на соискание ученой степени кандидата наук по специальности
5.9.5 «Русский язык. Языки народов России»

Научный руководитель
кандидат педагогических наук,
доцент Е.И. Литневская

Москва

2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Том 1

Введение	6
Глава 1. Грамматическая категория рода существительных в русском языке (общий обзор)	11
1.1 Имя существительное как носитель грамматической категории рода.....	11
1.2 Вопрос о количестве родов существительных в русском языке.....	12
1.2.1 Мужской, женский, средний и парный род.....	12
1.2.2 Существительные с вариативностью (колебанием) по роду.....	13
1.2.3 Двуродовые существительные.....	20
1.3 К вопросу о статусе двуродовых существительных.....	21
1.3.1 Подход к двуродовым существительным как к отдельной граммеме.....	23
1.3.2 Подход к двуродовым существительным как к грамматическим омонимам и как к единой лексеме.....	24
1.4 Родовая пара и референциальный статус существительных.....	27
1.5 История изучения существительных общего рода (до середины XX века)....	31
1.6 История выделения двуродовых личных имен со значением социального статуса (до середины XX века).....	34
Выводы к главе 1	34
Глава 2. Существительные общего рода: семантика и грамматика	37
2.1 Существительные общего рода в узком и широком понимании.....	37
2.2 Интерпретация общего рода в современном русском языке начиная с середины XX века.....	42
2.2.1 Двуродовость существительных общего рода.....	42
2.2.2 Самостоятельность характеристики общего рода.....	45
2.2.3 Границы класса существительных общего рода.....	46
2.3 Словообразовательные характеристики слов общего рода.....	52
2.4 Частотность употребления нарицательных существительных общего рода (по частотным словарям).....	54
2.5 Семантика существительных общего рода.....	60
2.5.1 Содержательная сторона слова (к уточнению понятия).....	60
2.5.2 Группы существительных общего рода.....	64

2.5.3 Семантический анализ нарицательных существительных общего рода на <i>-а/-я</i>	65
2.5.3.1 Понятийная и грамматическая семантика слова.....	65
2.5.3.2 К словарному представлению значений слов общего рода.....	70
2.5.3.3 Контекстуальное изменение компонентов семантики слова.....	74
2.5.4 Стилистические, оценочные и экспрессивные компоненты значения существительных общего рода.....	75
2.5.4.1 Стилистическая окраска существительных общего рода.....	75
2.5.3.2 Оценочный компонент значения слов общего рода.....	76
2.5.4.3 Эмоционально-экспрессивный компонент значения слов общего рода.....	76
2.5.5 Семантические классификации существительных общего рода.....	77
2.5.6 Принципы описания значения существительных общего рода на <i>-а/-я</i> в словаре Приложения 1.....	86
2.6 Грамматические средства выражения общего рода существительных (общие положения).....	87
2.6.1. Отсутствие конкретизации рода.....	88
2.6.2 Конкретизация рода в атрибуте и предикате.....	91
2.7 Использование существительных общего рода в разных сферах коммуникации.....	93
2.7.1 Выражение рода и пола в устной разговорной речи (на материале подкорпуса устной речи Национального корпуса русского языка).....	94
2.7.2 Выражение рода и пола в беллетристике (на материале подкорпуса художественной литературы Национального корпуса русского языка).....	98
2.7.3 Выражение рода и пола в письменных электронных СМИ и интернет-коммуникации (на материале Генерального интернет-корпуса русского языка)..	102
2.7.4 Тенденции в выражении рода у существительных общего рода.....	105
2.8 О словах <i>коллега, убийца, староста</i> и подобных.....	109
2.9 Социолингвистическое исследование употребления слов общего рода.....	111
Выводы к главе 2.....	113
Глава 3. Двуродовые личные имена со значением социального статуса: семантика и грамматика.....	116

3.1 Двуродовые личные имена со значением социального статуса (к уточнению понятия).....	116
3.2 Два пути феминизации в русском языке: словообразовательный (феминитивы) и грамматический (двуродовые личные имена со значением социального статуса).....	119
3.2.1 Феминитивы	119
3.2.2 Статус двуродовых личных имен со значением социального статуса (по грамматикам, словарям и лингвистической литературе).....	125
3.3 Семантические группы двуродовых личных имен со значением социального статуса.....	135
3.4 Способы выражения рода двуродовых личных имен со значением социального статуса.....	139
3.4.1 Предикативное выражение.....	140
3.4.2 Атрибутивное выражение в именительном падеже.....	142
3.4.3 Атрибутивное выражение в косвенных падежах.....	146
3.5 Использование двуродовых личных имен со значением социального статуса в текстах.....	151
3.5.1 Использование двуродовых личных имен со значением социального статуса в устных текстах (на материале подкорпуса устной речи Национального корпуса русского языка).....	151
3.5.2 Использование двуродовых личных имен со значением социального статуса в художественных текстах (на материале подкорпуса художественной литературы Национального корпуса русского языка).....	155
3.5.3 Тенденции использования двуродовых личных имен со значением социального статуса в письменных интернет-текстах (на материале Генерального интернет-корпуса русского языка).....	157
3.6 О слове <i>молодец</i>	160
3.7 Социолингвистическое исследование употребления двуродовых личных имен со значением социального статуса.....	162
Выводы к главе 3	165
Заключение	168
Список сокращений	175

Библиография	176
Том 2. Приложения	
Приложение 1. Словарь нарицательных существительных общего рода на -а/-я.....	3
Приложение 2. Список двуродовых личных имен со значением социального статуса	25
Приложение 3. Обработка результатов социолингвистического опроса программой SPSS.....	33

ВВЕДЕНИЕ

Тема данной диссертационной работы – «Двуродовые существительные и тенденции их употребления в современном русском языке».

Объектом данного исследования являются двуродовые существительные, которые определяются в работе как существительные, способные во всех или некоторых своих формах присоединять согласованные с ними слова в разном роде (мужском и женском) с учетом пола называемого лица.

Предмет исследования составляет выявление, определение и описание групп и подгрупп двуродовых существительных, их семантических и грамматических особенностей, а также тенденций их употребления в современном русском языке.

Актуальность проблемы состоит в том, что

1) двуродовые существительные по-разному трактуются в лингвистике: их описание в исследованиях и толкование в словарях имеет свои особенности, часто мешающие определить состав и признаки изучаемых объектов;

2) отсутствует исследование способов выражения рода этих слов на основании большого количества современных примеров устной и письменной речи из Национального корпуса русского языка (НКРЯ) [ruscorpora.ru], Генерального интернет-корпуса русского языка (ГИКРЯ) [webcorpora.ru], официальных и неофициальных интернет-ресурсов (новостных сайтов, блогов, форумов);

3) отсутствует словарь существительных общего рода и полные списки двуродовых личных имен со значением социального статуса;

4) отсутствует описание тенденций их употребления в современном русском языке второй половины XX века и первой четверти XXI века путем социолингвистического анкетирования;

5) существуют значительные сложности в обучении таким именам существительным иностранных учащихся.

6) Несмотря на **разработанность** этой темы в грамматиках (от М.В. Ломоносова до Русской корпусной грамматики), словарях, справочниках и других исследованиях (В.В. Виноградов, А.А. Зализняк, М.В. Панов, Л.Л. Иомдин, А.А. Лейбов, Д.Э. Розенталь, Г.И. Рожкова, Н.Д. Голев, И.Г. Милославский, Е.В. Клобуков, И.В. Галактионова, Е.В. Петрухина, Л.О. Чернейко, Т.С. Павлова и др.), на сегодняшний день отсутствует комплексное разностороннее описание родовой специфики этих групп слов, а также их сопоставление и противопоставление.

Задачи, поставленные в работе:

1) определение двуродовых лексем русского языка и их места в структуре грамматической категории рода; разделение двуродовых существительных на группы и подгруппы на основании грамматики и семантики;

2) исследование и подробное описание признаков двуродовых лексем в их нормативном и узуальном употреблении в современном русском языке второй половины XX века и первой четверти XXI века на основании большого количества примеров из НКРЯ, ГИКРЯ, официальных и неофициальных источников сети Интернет;

3) проведение методом анкетирования социолингвистического исследования и описание его результатов, в том числе в сравнении с анкетой середины XX века, представленной в коллективной монографии «Русский язык и советское общество» (РЯСО) [РЯСО 1968].

4) составление словаря существительных общего рода на *-а/-я* и перечня двуродовых личных имен со значением социального статуса.

Материалом исследования послужили примеры из НКРЯ, ГИКРЯ, официальных новостных сайтов (например, электронные версии изданий ТАСС [tass.ru], Газета.ру [gazeta.ru], Либребук [librebook.ru]), РИА новости [ria.ru]), и неофициальных (например, блоги и форумы) интернет-сайтов. Из более чем десяти тысяч проанализированных контекстов в качестве иллюстративного материала в работе взяты наиболее показательные примеры в количестве 206.

В ходе работы применены такие общенаучные **методы исследования**, как методы наблюдения, сравнения, статистики, обобщения и классификации исследуемых имен существительных.

Для выявления функциональных особенностей существительных используется лингвистический метод контекстуального анализа примеров.

При изучении семантики имен существительных общего рода и двуродовых личных имен со значением социального статуса используется метод компонентного анализа для выявления семантической структуры существительных общего рода.

Для обработки количественных данных используется метод статистического анализа данных.

Для выявления тенденций использования существительных общего рода и двуродовых личных имен со значением социального статуса используется метод социолингвистического анкетирования.

Теоретическая значимость исследования состоит в

1) определении статуса, состава, особенностей двуродовых лексем в родовой системе русских существительных, способствующих развитию грамматической теории категории рода;

2) дополнении данных о грамматических и семантических признаках разных групп двуродовых существительных;

3) сопоставлении существительных общего рода и двуродовых личных имен со значением социального статуса и выявлении сходства и различия в их употреблении и выявлении тенденций их употребления в современном русском языке.

Научная новизна работы состоит в том, что впервые в отдельной работе выделена группа двуродовых существительных, состоящая из двух сопоставленных и противопоставленных классов, впервые методами анализа большого количества примеров из разных источников и социолингвистического анкетирования выявлены тенденции в развитии этих классов в русском языке второй половины XX – начала XXI века.

Практическая значимость исследования состоит в составлении словаря существительных общего рода на *-а/-я* и перечня двуродовых личных имен со значением социального статуса и в возможности использования результатов исследования для преподавания русского языка при подготовке основных и специальных лекционных курсов, а также семинаров по морфологии как у русскоязычных, так и у иностранных студентов.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Двуродовыми являются существительные, которые могут реализовать грамматический потенциал разных родов (мужского и женского); они не составляют отдельной граммы и относятся к скрещённому по роду классу, который по грамматическим и семантическим признакам разделяется на две группы: слова общего рода и двуродовые личные имена со значением социального статуса, исследование которых следует проводить с учетом не только нормативного, но и узувального их употребления.

2. Целесообразно выделить существительные общего рода в узком и в широком смысле на основании их согласовательных особенностей; к существительным общего рода в узком понимании относятся только нарицательные склоняемые антропонимы на -

a/-я, которые являются не грамматическими омонимами мужского и женского рода, а едиными двуродовыми лексемами.

3. Иногда употребляемый в лингвистике термин «кандидаты в общий род» не отражает действительности: выявлено, что грамматическое несовпадение слов общего рода и двуродовых личных имен со значением социального статуса (а именно маркированность мужского рода у слов общего рода и слов женского рода у двуродовых личных имен со значением социального статуса) не дает последним перейти в общий род, поэтому составной термин «двуродовые личные имена со значением социального статуса» более корректен и отражает не отсутствующий динамический процесс перехода второй группы слов в первую, а статическое состояние системы.

4. Употребление существительных общего рода и двуродовых личных имен со значением социального статуса демонстрирует разные тенденции развития – грамматическую, связанную с ориентацией на систему флексий самого существительного для слов общего рода и семантическую, связанную с полом обозначаемого лица для двуродовых личных имен со значением социального статуса.

5. Проведенное социолингвистическое анкетирование в сравнении с данными середины XX века показывает, что появилось и учащается употребление средств выражения общего рода и двуродовых личных имен со значением социального статуса, не соответствующие правилам грамматики, причем с середины XX века по наше время ненормативное употребление приобретает всё бóльшую распространенность.

Диссертация имеет следующую **структуру**: введение, три главы, заключение, список сокращений, список использованной литературы (248 наименований словарей, грамматик, справочников, диссертаций, монографий и статей) и три приложения. Работа разделена на два тома. Во второй том работы помещены приложения.

Апробация работы проходила в процессе преподавания русского языка иностранным студентам, а также в 6 статьях диссертанта и следующих докладах:

Доклады:

1. «Сексизм в личных существительных русского языка и китайского языков с точки зрения теории маркированности» на Втором международном форуме языков и культур (Красноярск, Россия, 27–30 мая 2021 г.);

2. «Существительные общего рода как омонимия женского и мужского рода» на Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2023» (Москва, Россия, 18 мая 2023 г.).

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности 5.9.5 – Русский язык. Языки народов России:

1. Ян Нань. К проблеме номинативности категории рода одушевленных существительных // Мир науки, культуры, образования. Том 1. 2022. № 1(92). С. 409-410 (импакт-фактор журнала 0,338).

2. Ян Нань. Об особенностях синтаксической сочетаемости существительных общего рода в русском языке // Казанская наука. 2022. №3(22). С. 83-85 (импакт-фактор журнала 0,139).

3. Литневская Е.И., Ян Нань. Средства обозначения профессий женщин в русском языке // Русский язык за рубежом. 2022. №5. С. 98-104. Вклад диссертанта 50%. (импакт-фактор журнала 0,882).

4. Ян Нань. О нормативном и новом в грамматической категории рода у существительных-антропонимов // Преподаватель XXI век. 2023. №1. С. 340-347 (импакт-фактор журнала 0,346).

5. Ян Нань, Литневская Е.И. Способы обозначения женского пола у существительных переходного к общему роду («кандидатов» в общий род): традиционное и новое // Вестник Челябинского государственного университета. 2023. №9 (479). С. 14-20. Вклад диссертанта 80%. (импакт-фактор журнала 0,203).

Статьи в прочих изданиях:

Ян Нань. Атрибутивное и предикативное выражение рода группы существительных общего рода // Российская наука в современном мире: Сборник статей LIV международной научно-практической конференции. М: Издательство: Общество с ограниченной ответственностью «Актуальность.РФ». 2023. С. 283-284.

ГЛАВА 1.

ГРАММАТИЧЕСКАЯ КАТЕГРИЯ РОДА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (ОБЩИЙ ОБЗОР)

1.1 Имя существительное как носитель грамматической категории рода

Имя существительное – это часть речи, имеющая категориальное значение предметности (субстанциональности) и выражающая это значение в словоизменительных категориях числа и падежа и в несловоизменительной (классифицирующей) категории рода [Русская грамматика 1980: 466]. Не являясь универсальной для всех языков категорией, род существительных в русском языке понимается и описывается лингвистами далеко не однозначно. Достаточно сказать, что даже количество родовых характеристик существительного в русском языке, по мнению разных исследователей, различается.

Категория рода существительных – это классифицирующая грамматическая категория со статистически незначительным семантическим компонентом – соотносением рода и пола называемого существа (т.е. постоянный, несловоизменительный признак существительного).

Парадигматическое (флективное) выражение рода не является универсальной грамматической формой для выражения категории рода существительных, например: *мам-а* (ж.р.) – *пап-а* (м.р.), *окн-о* (ср.р.) – *домишк-о* (м.р.) и др. Тем не менее некоторая соотношенность флексий существительного с его родом всё же есть. «Русская корпусная грамматика» отмечает, что «род предметных слов не имеет однозначного морфологического выражения в форме самого существительного, хотя определённым образом коррелирует с его словоизменительным типом» [Электронный ресурс] URL: <http://rusgram.ru/Род> (дата обращения 05.01.2020).

Род является наиболее специфичным морфологическим признаком русского существительного: он определяет важнейшие структурно-семантические особенности сочетаний имени существительного с другими согласуемыми с ним частями речи – прилагательными и местоимениями-прилагательными, причастиями, порядковыми числительными, глаголами в определенных формах. Иначе говоря, универсальным формальным средством выражения рода существительных является согласовательный потенциал лексемы.

Под лексемами здесь и далее мы понимаем «слово в одном из его значений <...> Именно лексема, а не слово, является реальной лексической единицей языка <...> В отличие от значения, лексема – многосторонняя единица языка: у нее есть означающее (фонетическая оболочка), означаемое (значение) и синтактика (особенности сочетаемости)» [Новый объяснительный словарь синонимов 1999: XXII]. Лексема является не только реальной лексической, но и реальной грамматической единицей языка, причем разные лексемы одного слова могут иметь разные грамматические признаки.

Присущая не всем языкам, категория рода представляет значительную трудность при изучении русского языка иностранцами.

1.2 Вопрос о количестве родов существительных в русском языке

1.2.1 Мужской, женский, средний и парный род

С традиционной точки зрения все имена существительные делятся на три группы в соответствии с их категорией рода: мужского, женского и среднего

Традиционное противопоставление существительных мужского, женского и среднего родов реализуется в формах единственного числа: все существительные единственного числа относятся к одному из трех родов, т.е. к мужскому, женскому или среднему. Форма множественного числа существительных не отражает их рода, и существительные, имеющие только форму множественного числа, согласно наиболее распространенной точке зрения, выраженной в числе прочего в академических грамматиках XX века, не имеют никакой родовой характеристики, например: *брюки*, *ножницы* и т.д.

Однако А.А. Зализняк в монографии «Русское именное словоизменение» (1967) высказал другую точку зрения, не получившую всеобщего признания, но весьма авторитетную. Он опровергает отсутствие рода у слов только множественного числа, поскольку существуют такие согласовательные контексты, в которых сочетаемость атрибута с существительным множественного числа требует принципиально иной флексии атрибута, чем у существительных мужского, женского и среднего рода. Сравним: *столы, кажд-ый из которых*; *парты, кажд-ая из которых*; *окна, кажд-ое из которых*; *сани, кажд-ые из которых*. Как мы видим, слово *сани* и подобные ему слова только множественного числа требуют у согласованного в этой синтаксической конструкции атрибута иного окончания, чем множественное число существительных мужского, женского и среднего рода. Этот род был назван А.А. Зализняком **парным**.

Такой подход к категории рода, который предполагает, что все без исключения существительные имеют родовую характеристику, не может остаться незамеченным и неучтенным.

Одна из самых современных грамматик – «Русская корпусная грамматика», основанная на Национальном корпусе русского языка (НКРЯ), – так кратко характеризует категорию рода: «**Род – это словоклассифицирующая грамматическая категория** <...> русских предметных слов (иначе субстантивов: существительные, местоимения-существительные) <...>

Категория рода состоит из трёх признаваемых во всех трактовках граммем:

мужского рода;

женского рода;

среднего рода.

В [Зализняк 1967] выделяется также **парный род** <...>

Род присущ всем существительным русского языка <...>, поэтому многими авторами рассматривается как главная грамматическая категория русского существительного» [Электронный ресурс] URL: <http://rusgram.ru/Род> (дата обращения 05.01.2020).

1.2.2 Существительные с вариативностью (колебанием) по роду

Многие авторы обращают внимание на то, что в русском языке есть **слова с колебанием (вариативностью) по роду**; особенно данный материал актуален для пособий по практической стилистике.

Слова с колебанием по роду являются неодушевленными существительными, следовательно, это колебание является формальным и не несет никакой семантической нагрузки, связанной с полом, т.е. неноминативно. В некоторых случаях колебание может быть нормативным, отраженным в словарях (*кофе* – м. / ср.), в некоторых – узуальным и даже окказиональным (*виски* – ср. / м., *тюль* – м. / ж., *шампунь* – м. / ж., *мозоль* – м. / ж.).

Среди слов с колебанием по роду представлены склоняемые и несклоняемые существительные.

Склоняемые существительные с колебанием выражают род как парадигматически (всей словоизменительной парадигмой), так и синтагматически. В начальной форме они могут иметь одинаковое (нулевое) окончание и разные окончания. Среди них представлены следующие группы.

1. Склоняемые нарицательные существительные, имеющие разные парадигмы,

характерные для соответствующих родов, без различий в лексической семантике.

(1) *В гостиной или столовой эффектно смотрится **вышитая прозрачная тюль, закрепленная** поверх плотных однотонных портьер.* («С иголки», 2004 // «Homes & Gardens», 30.04.2004) [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 01.04.2021).

(2) *За забором всегда **висел прозрачный тюль, за тюлем** – живописный задник с нарисованной природой.* (М.А. Захаров «Театр без вранья», 2007) [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 01.04.2021).

(3) *Не все могут позволить себе купить **элементарную шампунь**, а мылом мыть голову... сами понимаете, что получится...* (Форум: «Хватит губить детей!» 2011) [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 01.04.2021).

(4) *Люся притащила **«свой» шампунь**, а потом ее «задействовали» везти какого-то старика на четвертый этаж и, подождав минут десять, я сам вымыл В.С. голову над раковиной.* (С.Н. Есин «Дневник», 2007) [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 01.04.2021).

В словарях у таких слов обычно отмечен как нормативный только один из родов (в случае приведенных выше примеров мужской), а женский род является хоть и достаточно распространенной, но узуальной ошибкой. Большой интерес представляет фиксация подобных слов в «Грамматическом словаре» А.А. Зализняка. Так, в нем слово *тюль* не отмечено как лексема с колебанием по роду, в отличие от лексем *шампунь* с пометой м//ж, что, как мы видели по примерам выше, не соответствует действительности.

Параллельные формы не связаны со смысловыми или стилистическими различиями и выступают как вариативные, однако бóльшую часть таких слов следует употреблять в одном из указанных в словарях и справочниках родов [Розенталь 1997: 196.]. Например, имена существительные, чаще использующиеся в мужской форме: *жираф* и *жирафа*, *клипс* и *клипса*, *развалец* и *развальца*; имена существительные, чаще использующиеся в женской форме: *арабеск* и *арабеска*, *перифраз* и *перифраза*, *пилястр* и *пилястра*, *развилок* и *развилка*, *туфель* и *туфля*, *ставень* и *ставня*.

(5) *Она пишет, что очень исхудала и «похожа на **жирафу**».* (Г.С. Эфрон. «Дневники». Т. 1. 1941) [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 01.04.2021).

(6) *Когда я был в ванной в комнату вышла Муська и поймала канарейку и лишь метко*

брошенный туфель спас ей жизнь, а сегодня я заметил, что она ничего не ест и не пьет, а только спит на своей жердочке. (Сергей Скисов «Дневник», 1972) [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 01.04.2021).

(7) *Мы оказались на Каменном мосту, стояли у перил, о чем-то горячо спорили, и вдруг одна моя туфля улетела в воду.* (Софья Пилявская «Грустная книга», 2000) [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 01.04.2021).

У таких существительных в словарях обычно зафиксирован только нормативный род с соответствующей ему начальной формой (*жираф, туфля*), и этот нормативный род в узусе употребляется чаще (например, в НКРЯ зафиксировано 40 примеров с формой *туфля* и только 1 пример с формой *туфель* м.р.).

2. Во втором случае параллельные формы различаются прагматическими компонентами значения – стилистической окраской или сферой употребления, например: *глист* и *глиста* (вторая форма просторечная), *желатин* и *желатина* (вторая форма характеризуется как присущая языку техники; ср. *фотографическая желатина*); *заусенец* и *заусеница*: в значении «задравшаяся кожица у основания ногтя» используется слово *заусеница*; употребление в этом значении слова *заусенец* является устарелым или просторечным; в значении же «шероховатость, острый выступ на поверхности» (в технике) употребляется обычно слово *заусенец* [Т а м ж е].

(8) *А Гешка тоже пузико такое отъела, заметно потяжелела, раньше вообще глиста была.* («Кошки форева!», 2008) [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 01.04.2021).

3. В современном общелитературном русском языке форма одного рода представляется устаревшей, например, *мирт* и *мирта* (устар.), *рельс* и *рельса* (устар.), *кинофильм* и *кинофильма* (устар.), *эпюр* и *эпюра* (устар.), *катаракта* и *катаракт* (устар.), *чинара* и *чинар* (устар.), *расценка* и *расценок* (устар.).

(9) *Я присел на выгнутую, скрюченную пылом пожара рельсу и задумался.* (Вл. А. Гиляровский. «Друзья и встречи») [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 01.04.2021).

3. Отдельные имена существительные приобрели различающиеся понятийные компоненты значения, например: *зал* (мужской род: большое помещение для многолюдных собраний, для занятий чем-л. и др. целей) – *зала* (женский род: (устар. к *зал* – парадная комната в частном доме) – *зало* (средний род: устар. к *зал*).

(10) *На другом конце залы возвышалась на пьедестале фарфоровая ваза, драгоценная сколько по живописи и сюжету, на ней изображенному, столько и по высокому значению ее.* (И.И. Лажечников. «Знакомство мое с Пушкиным», 1856) [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 01.04.2021).

(11) *Но вот распахнулась стеклянная дверь: вступаем в просторную залу.* [И.А. Гончаров. «Хорошо или дурно жить на свете?», 1841) [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 01.04.2021).

(12) *Теперь квартира напоминает зал ожидания большого вокзала.* («Непростое искусство любви: быть счастливыми вдвоем...» // «Даша», 2004) [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 01.04.2021).

Что касается слов типа *зал – зала, сопрано* (голос) – *сопрано* (певица), представляется, что в случае семантических различий (понятийных и прагматических) следует говорить не о колебании по роду, а об отдельных лексемах с фиксированной родовой характеристикой.

Вторая группа – **несклоняемые существительные**, род которых выражается только синтагматически.

Существенным как для нормативного, так и для узуального употребления этих существительных является то, что в разных их группах действуют разные правила определения родовой характеристики: это 1) в основном фиксированный средний род у нарицательных неодушевленных предметных существительных (*пианино, бра*), 2) семантизированный род у названий лиц (*мой визави – моя визави*), 3) определение рода по роду главного слова в производящей базе для сложных слов и аббревиатур (*наш МГУ*), 4) мужской род у зоонимов, 5) определяемый по гиперониму род у собственных неодушевленных существительных (*большой Сочи – ‘город’*), 6) исключения, род которых определяется родом гиперонима или схожестью финали с окончанием склоняемых слов определенного рода (*шустрая колибри ‘птица’, наш вуз* и др.).

Несклоняемых существительных с нормативным и особенно с узуальным вариативным родов значительно больше, чем склоняемых, что вызвано именно разноосновностью определения их рода, описанной выше.

Среди несклоняемых двуродовых существительных можно выделить несколько групп.

1. Неизменяемые существительные с нормативно закрепленным в словарях равноправным родом, например: *кофе* – м. / ср., *виски* – ср. / м. Представляется, что параллельные синтагматически выражаемые грамматические формы этих существительных связаны или с процессом перехода этих существительных из одного рода в другой, или с соотнесенностью с гиперонимами разных родов, или с вариативностью выбора между нормативным правилом отнесения к роду и гиперонимом.

(13) *Пока варится **ваш кофе**, возьмите, размороженное заранее, слоеное тесто "Мастерица".* («Мастерица. Праздник каждый день!» // «Даша», 2004) [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 01.04.2021).

(14) *Универсальную активность к перечисленным выше болезнетворным микроорганизмам проявляют виды рода каланхоэ, сансевьера трёхполосая, плющ обыкновенный, герань зональная, аспидистра высокая, лавр благородный, цитрус лимон, **кофе арабийское**, плосковечник восточный.* (Наталья Цыбуля «Фитонцидные растения: уют с пользой» // «Наука и жизнь», 2009) [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 01.04.2021).

(15) *Это было любимое **виски** кумиров того времени – Хемингуэя и Фицджеральда.* («Понемногу о многом» // «Знание - сила», 2005) [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 01.04.2021).

(16) *В ней было написано, что **самое хорошее в Шотландии виски было настояно** в двух больших бочках, а затем бутилировано.* (Лев Дурнов «Жизнь врача. Записки обыкновенного человека», 2001) [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 01.04.2021).

(17) *Хлебное же вино, обладающее своим собственным вкусом, пьется точно также, как коньяк или, скажем, **односолодовый виски**: по чуть-чуть, глоточками.* (Дмитрий Михайлин «Односолодовая водка» // «Русский репортер», 2015) [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 01.04.2021).

(18) *По словам профессионалов, делать капучино все равно что заливать **хороший виски** колой.* (Елена Николаева «Вкус к кофе» // «Эксперт», 2015) [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 01.04.2021).

2. Отдельные несклоняемые имена существительные среднего рода с параллельными формами другого рода, одна из которых в той или иной мере устаревшая [Русская грамматика 1960: 112-113, 180], [Виноградов 1952: 64-65], например: *какао* (ср.) и *какао*

(м.): «... Мне пора пить **мой какао**» (И.С. Тургенев «Отцы и дети»), *боа* (ср.) и *боа* (м): «Он счастлив, если ей накинёт **боа пушистый** на плечо» (А.С. Пушкин «Евгений Онегин»).

3. Несклоняемые собственные существительные, в основном топонимы и марки автомобилей.

В «Грамматическом словаре» А.А. Зализняка есть характерные пометы для фиксации у лексемы колебания по роду, при этом в последние издания внесены не только нарицательные, но и собственные имена – названия городов, государств и других геополитических объектов (например: *Никарагуа* с//ж, *Торонто* м//с). Марки автомобилей включены частично.

Среди нарицательных существительных нулевого склонения есть 5 помет: с//м, м//с, с//ж, ж//с, с//мн. Каждая первая характеристика в паре является приоритетной. Всего таких существительных 39 из 829 неодушевленных несклоняемых существительных (4,7%), и оканчиваются они в основном на *и, е, о*.

Самая многочисленная группа имеет помету м//с, это следующие слова: *бренди, гороно, евро, кофе, кюри, липси, мартини, мокко, наргиле, облоно, районо, роно, сиртаки, сулгуни, чили, шерри, эю*. Как мы видим, семантически группа крайне неоднородна: тут и названия денежных единиц (*евро, эю*), физические единицы измерения (*кюри*), еда, приправы и напитки (*бренди, кофе, сулгуни, мокко, чили*), танец *сиртаки*, группа несклоняемых аббревиатур (*роно* и под.).

Вторая группа имеет пометы с//м: *антука, ауди, виски, вольво, га, габбро, идо, па-де-де, пенальти, песо, сентаво, скудо, сольдо, статус-кво, эскудо*.

Третья группа имеет помету с//ж: *брокколи, мацони, меджие, ткемали*.

Помету ж//с в словаре имеет только слово *бери-бери*, обозначающее болезнь, однако в узусе нам встретилось ненормативно употребленное (вероятно, по женскому роду гиперонима *ягода*) слово *фейхоа*: один из продуктов фирмы «Махеевъ» имеет название «Протертая с сахаром *фейхоа*».

Помету с//мн имеют слова *жалюзи* и *спагетти*.

Слово *беби* имеет уникальную помету: с//мо-жо, т.е. *это/этот/эта беби*.

С некоторыми пометами мы не можем согласиться. Так, слово *мюсли* имеет помету с (средний род неодушевленное), однако в узусе это слово часто имеет согласованные с ним слова множественного числа, т.е. относятся к группе с//мн:

(19) *Вынула полтинник, положила на стол: «Это тебе за съеденные мной мюсли.* (Извини – подвинься // «Истории из жизни», 2004) [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 03.04.2021).

У А.А. Зализняка слово *пенальти* преимущественно среднего рода, однако узуально оно употребляется почти безысключительно как слово мужского рода: среди многочисленных примеров мужского рода в НКРЯ нам встретилось одно только употребление в среднем роде, причем датированное 1948 годом.

(20) *Лешка снял 2 раза; один раз схватку около ворот, а другой раз – тренировочное пенальти мне.* (Н.Н. Козаков. «Дневник», 1948) [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 03.04.2021).

(21) *Лоськов – с пен[альти]., 87 (3:0). Нереализованный пенальти: Лоськов, 52.* (Алексей Самура. «Ничья вслепую. Герои и неудачники 21-го тура первенства страны по футболу» // «Известия», 2002.08.26) [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 03.04.2021).

(22) *Также в какой-то степени на его счету пенальти, заработанный Остерцем после того, как словенец с поразительной легкостью ввинтился между Черевченко и Лекхето* (Дмитрий Навоша. «Гости из прошлого. «Локомотив» уступил «Хапоэлю» // «Известия», 2001.11.21) [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 03.04.2021).

(23) *Хауге не назначил очевидный пенальти за снос Бугаевым Фигу.* (Комментарий к футбольному матчу, 2004) [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 03.04.2021).

А.С. Баранова в статье «Отражение вариативности родовой характеристики несклоняемых существительных в современных словарях» (2016), проанализировав несколько значимых толковых словарей, выявила, что в этих словарях бывают расхождения в описании рода несклоняемых двуродовых существительных [Баранова 2016б].

Большой интерес вызывает представление о роде носителей непрофессионального быденного сознания. А.С. Баранова, анализируя метаязыковые высказывания носителей языка, описывает причины выбора ими того или иного рода для несклоняемого слова. «Наиболее обсуждаемые пользователями лексемы можно распределить по следующим тематическим группам: «алкогольные напитки» – *виски, бренди, мартини, сакэ*; «марки

автомобилей» – *вольво, ауди, БМВ, феррари, порше, мицубиси, бентли, шевроле*; «специи, приправы» – *чили, карри*; «фрукты» – *киви, фейхоа, помело, кивано*; вне групп – *евро, биеннале, фэнтези* [Баранова 2016а, 7] Среди мотивирующих факторов – критериев выбора автор выделяет следующие:

1. Лингвистические критерии: 1) семантическая аналогия и опора на род гиперонима, 2) фактор знания общего правила нормативного определения рода, 3) фактор первоисточника наименования (наименее распространенный фактор), 4) морфемно-словообразовательный фактор.

2. Экстралингвистические критерии: 1) обращение к авторитетному источнику, 2) субъективное отношение к денотату, 3) интуитивный фактор [Там же].

Говоря о тенденциях в группах несклоняемых существительных, можно отметить следующее.

Появление и распространение электронных справочных ресурсов (в частности популярного портала Грамота.ру), в отличие от бумажных словарей, которыми пользуются по большей части профессиональные филологи, делает информацию о нормативной родовой характеристике слов более доступной для носителей обыденного языкового сознания.

Наиболее неустойчивыми родовыми характеристиками обладают новые заимствования; по мере вхождения этих слов в узус их род становится более определенным и устоявшимся.

Некоторые новые несклоняемые двуродовые существительные приобретают в соответствии со своей финалью склоняемость и фиксированную родовую характеристику (например, вначале не склоняемое слово *Интернет*).

Однако существование описанных выше разнонаправленных факторов при установлении рода несклоняемых существительных предполагает, что несклоняемые неологизмы и дальше будут приобретать вариативные родовые характеристики, причем наибольшее влияние будет оказывать наличие в языке гиперонимов разного рода (*страна/государство, автомобиль/машина* и т.д.).

1.2.3 Двуродовые существительные

Двуродовыми являются существительные, которые называют лиц и во всех своих формах или в части из них могут реализовать грамматический потенциал разных родов (мужского и женского) и тем самым относятся к скрещённому родовому классу.

Вопрос о том, является ли двуродовость отдельной граммемой, признание которой означает существование двойного рода как самостоятельной родовой характеристики, будет рассмотрен далее.

Среди двуродовых существительных можно выделить

- 1) существительные общего рода (*невежда*),
- 2) двуродовые личные имена со значением социального статуса (*врач*).

Мы в этой главе за основу для этих родов принимаем следующие определения.

К **общему роду** относятся существительные, обозначающие по характерному признаку как мужчин, так и женщин, и сочетающиеся соответственно с атрибутом и предикатом в мужском или женском роде (*невежа, невежда, соня, сирота* и др.)

К двуродовым словам, называющим лиц по социальному статусу («**кандидатам**» в **общий род**), относят существительные, фиксируемые в словарях как существительные мужского рода, обозначающие мужчин и женщин по профессии, должности, званию, социальному статусу (*врач, профессор, депутат* и др.), которые могут с определенными ограничениями сочетаться соответственно в мужском или женском с атрибутом и (преимущественно) предикатом.

1.3 К вопросу о статусе двуродовых существительных

Определение статуса двуродовых существительных в исследовательской литературе неоднозначно.

Общий род (в отличие от, например, парного рода) фигурирует практически во всех описаниях родовой системы русского языка от школьной грамматики до академических изданий как особая группа лексем.

Так, даже в школьном учебнике для углубленного изучения в 5-9 классах В.В. Бабайцевой сказано, что «особую группу образуют существительные общего рода, которые могут обозначать людей и мужского, и женского пола: *сирота, запевала, умница, работяга, плакса, задира, недотрога, пьяница, грязнуля, бедняга, неженка* и др. В речи они выступают то как существительные мужского рода, то как существительные женского рода: *Какой ты неряха!* (о мальчике) – *Какая ты неряха!* (о девочке) <...> Как существительные общего рода в современной разговорной речи ведут себя существительные мужского рода, называющие лицо по профессии, по должности (*врач, инженер, бригадир, директор* и т.п.): *Пришла врач. Секретарь ответила на все вопросы. Наша бригадир заболела* и т.д.» [Бабайцева 2012: 121-122].

Как мы видим, в функциональном отношении в этом источнике общий род и двуродовые наименования лиц по социальному статусу практически отождествляются. Эта же тенденция представлена в «Русской корпусной грамматике»: «Слова общего рода сближаются со словами мужского морфологического рода типа *врач, министр*, нормативно относящихся к мужскому согласовательному роду, но обозначающих также и лиц женского пола; в качестве одного из вариантов согласования для них возможно согласование «по смыслу» (а не только по мужскому роду)» [Электронный ресурс] URL: <http://rusgram.ru/Род> (дата обращения 05.01.2021).

В других источниках, в том числе в грамматиках, слова второго типа также рассматриваются сопряженно со словами общего рода, а не со словами мужского рода. Иногда их называют «кандидатами в общий род», что, как мы покажем далее, не вполне верно.

Иными словами, в пределах общего рода в самом широком понимании можно выделить две разновидности: 1) двуродовые существительные, характеризующие лицо по процессуальному и непроцессуальному признаку типа *неряха* и 2) двуродовые существительные с основой на согласный, обозначающие лицо по социальному статусу (профессии, званию, должности) типа *врач*.

Соответственно, эти группы можно было бы обозначить как «общий род 1» и «общий род 2»; подобный подход реализован в коллективной монографии «Русский язык и советское общество» [РЯСО 1968б: 40], однако эту терминологию в нашей работе мы использовать не будем. Мы, придерживаясь традиции, общий род 1 будем называть просто общим родом, а для общего рода 2 будем употреблять составной термин «двуродовые личные имена со значением социального статуса».

Существительные общего рода и двуродовые существительные, обозначающие лицо по социальному статусу, развивались в русском языке не симметрично. Так же не симметрично они отражались в лингвистических описаниях языка.

В отношении двуродовых существительных возможно **три подхода**:

- 1) объявление их отдельной граммемой и, как следствие, отдельным грамматическим родом (или несколькими отдельными грамматическими родами);
- 2) объявление их грамматическими омонимами с фиксированной родовой характеристикой;

3) объявление их едиными лексемами, не являющимися граммемами (и, соответственно, отдельной родовой характеристикой) и имеющими скрещённый характер.

1.3.1 Подход к двуродовым существительным как к отдельной граммеме

В единстве значения и способов его выражения «в структуре грамматической категории граммама представляет собой один из противопоставленных друг другу рядов грамматических форм, конституирующих грамматическую категорию как систему» [ЛЭС 1990: 117]. Иными словами, грамматическая категория складывается из отдельных граммем: «Совокупность всех однородных между собой граммем называется грамматической категорией» [Зализняк 1967: 27]. Так, например, грамматическая категория числа существительных состоит из граммем единственного и множественного числа, находящихся в дополнительной дистрибуции: в тексте в каждом из употреблений лексема стоит или в единственном, или во множественном числе.

Из определения граммема следует, что формально граммама выражается рядом грамматических форм, которые отличаются от грамматических форм другой граммема данной грамматической категории. Поскольку для рода существительных, как уже было сказано, универсальным формальным выражением являются синтагматические показатели – флексии согласуемых слов, разные родовые граммема должны различаться разными синтагматически выраженными грамматическими формами. Так, мужскому роду соответствует, например, сочетаемость *Мой-□ любим-ый папа пришел-□*, женскому – *Наш-а любим-ая мама пришл-а*, среднему – *Эт-о больш-ое окно был-о открыт-о*, парному – *Мы проходили мимо ворот, кажд-ые из которых были плотно закрыты* (в противоположность фразе типа *Мы проходили мимо заборов, кажд-ый из которых был очень высоким* – м.р.).

Особенностью двуродовых существительных является отсутствие уникальных, присущих только им грамматических форм. Если признать общий род граммемой, то возможность употребления в нем при одной и той же лексеме как мужского, так и женского согласовательного потенциала, дистрибутивно распределенных, приводит к выводу о словоизменительном характере рода у этих лексем, что противоречит общему положению о классифицирующем характере морфологической категории рода в русском языке.

1.3.2 Подход к двуродовым существительным как к грамматическим омонимам и как к единой лексеме

Омонимия в широком смысле определяется как «наличие в языке единиц, совпадающих по форме (звучанию и/или написанию), но имеющих разную семантику (значение) и не связанных ассоциативно» [Емельянова 2011: 263]. Омонимия единиц возможна на разных языковых уровнях.

Существительные общего рода подходят под характеристики грамматических омонимов – лексем, имеющих одну или несколько совпадающих грамматических форм. Возникает вопрос: сколько существует лексем для существительного общего рода – одна двуродовая лексема или две грамматически омонимичные лексемы с фиксированной родовой характеристикой?

А.А. Зализняк в своей монографии «Русское именное словоизменение» (1967) при изучении согласовательных классов существительных выдвигает следующие положения: существительные общего рода в русском языке «совмещают синтаксические свойства слов согласовательных классов 2 и 4, ср. *этот сирота* и *эта сирота* и т.п. Разумеется, если, следуя лексикографической традиции, рассматривать каждое из таких существительных как единую лексему (собственно номинативное значение которой вообще не содержит элемента, уточняющего пол), то они выделяются в особый согласовательный класс. Согласовательный класс такого типа мы будем условно называть “скрещенным”. Можно, однако, трактовать такие существительные и иначе, а именно представлять каждое из них как пару омонимичных лексем, например: *сирота1* (лексема согласовательного класса 2, содержащая номинативный элемент "мужской пол") и *сирота2* (лексема согласовательного класса 4, содержащая номинативный элемент "женский пол"). При такой трактовке новых согласовательных классов не появляется» [Зализняк 1967: 67]. А.А. Зализняк приходит к выводу, что принципиальной разницы между двумя взглядами на типы существительных общего рода русского языка нет: «В то же время для морфологического описания между двумя трактовками слов типа *сирота* нет существенного различия. В самом деле, для предметных слов разница сводится лишь к формальному вопросу о числе лексем (одна лексема *сирота* или несколько омонимичных лексем *сирота1* и *сирота2*); очевидно, однако, что с собственно морфологической точки зрения совокупность омонимичных лексем равносильна единой лексеме» [Там же: 68].

Как мы видим, принципиальной разницы между признанием двуродовости слов общего рода и их разделением на две грамматически омонимичных лексемы А.А. Зализняк не формулирует и, что явлено в его «Грамматическом словаре», объединяет эти потенциально омонимичные слова в одну лексему.

Мысль о том, что нет принципиальной разницы между признанием слов общего рода двумя омонимичными лексемами или одной двуродовой лексемой, поддержана в «Русской корпусной грамматике»: «Трактовка общего рода зависит от того, усматривать ли для каждого из этих слов одну или две лексемы. Если считать согласуемые по женскому и по мужскому роду словоформы типа *сирота* представляющими одну лексему, то такие слова выделяются в особый согласовательный класс (по А.А. Зализняку – скрещённый). Возможна также трактовка, при котором в каждом из таких случаев в языке представлены две омонимичные лексемы разного рода» [Электронный ресурс] URL: http://rusgram.ru/new/chapter/label/_Тос301947470/ (дата обращения 26.04.2022)].

К тому, что существительные общего рода представляют собой слова с разным референциальным статусом, склоняется Л.Л. Иомдин [Иомдин 1990: 80-85]. Однако он подходит к характеристике этих слов иначе, чем А.А. Зализняк: «...С точки зрения механизма согласования данная трактовка слов «общего рода» сложнее трактовки А.А. Зализняка <...> Внимательный анализ этого класса слов показывает, что для многих из них далеко не безразлично, какое из двух конкурирующих решений будет принято.

Рассмотрим еще несколько простых примеров:

(3.80а) *Петя – известная зануда.*

(3.80) *Петя – известный зануда.*

(3.81а) *Петина жена – известная зануда.*

(3.81б) **Петина жена – известный зануда.*

(3.81в) *Не обращай внимания на эту старую зануду!*

(3.82а) *Нашего нового старосту зовут Маша.*

(3.82б) *Нашу новую старосту зовут Маша.*

(3.82в) *Нашего бывшего старосту звали Ваня.*

(3.82г) **Нашу бывшую старосту звали Ваня.*

(3.82д) *Стоило ли выбирать нового старосту? <...>*

Учитывая сказанное, мы принимаем вторую из обсуждаемых трактовок слов «общего рода», т.е. будем интерпретировать всякое такое слово как пару лексем. Однако

в решение А.А. Зализняка мы внесем некоторые коррективы, связанные с необходимостью отразить в нем специфические особенности слов «общего рода», выступающих во фразах (3.80) – (3.82). <...>

ЗАНУДА1 (ж.р.) ≈ ‘нудный человек’.

ЗАНУДА2 (м.р.) ≈ ‘нудный человек мужского пола’» [Там же: 83-84].

Иными словами, Л.Л. Иомдин считает слова общего рода грамматическими омонимами с частично совпадающими синтагматически выраженными формами, в которых член мужского рода имеет сему пола (мужской пол), а член женского рода сему пола не имеет и может обозначать как женщину, так и мужчину, т.е. является немаркированным членом родовой оппозиции (о маркированности существительных общего рода будет сказано далее).

Мы не можем согласиться с точкой зрения Л.Л. Иомдина по следующей причине: *зануда* женского рода и *зануда* мужского рода представляют собой внутрисловную родовую пару, в которой употребление типа *Не обращай внимания на эту старую зануду* без ситуативного (дейктического или анафорического) указания на мужской пол будет восприниматься как указание на женщину, в отличие от фразы *Не обращай внимания на этого человека*, где мы не имеем подобных ожиданий. Кроме того, при употреблении типа *Каждый зануда – наказание для любой вечеринки* слово *зануда* в мужском роде не конкретизирует пол называемого человека как мужской и указывает на нудного человека любого пола. Кроме того, изучая примеры 3.80 – 3.82, несложно заметить, что слова *зануда* и *староста* ведут себя по-разному: ср. **Петина жена – известный зануда* и **Нашу бывшую старосту звали Ваня*, что противоречит ранее высказанному Л.Л. Иомдиным положению.

Обсуждая тот же вопрос, Н.Д. Голев в тезисах «Морфологическая сущность существительных так называемого общего рода» (2001) отмечает: «Традиционная квалификация существительных типа *егоза* как существительных общего рода (то есть как существительных, меняющих род в зависимости от контекста) не согласуется с морфологической сущностью категории рода еще и потому, что в соответствии с этой сущностью род – несловоизменяемая категория. По этому признаку сторонникам концепции общего рода следовало бы считать, что *егоза* "муж." и *егоза* "жен." – разные лексемы, а это явно противоречит и здравому, и научному смыслу» [Голев 2001: 107-108].

Таким образом, с точки зрения языковых фактов русского языка и с точки зрения большинства лингвистов, существительные общего рода являются необычной группой существительных в русском языке. Мы считаем, что двуродовые существительные являются одной лексемой скрещенного типа, которые могут выступать как слова разного рода в зависимости от их семантики и номинативности и даже вне ее (лексемы с колебанием по роду, некоторые типы употребления слов общего рода). При таком подходе отдельной двуродовой граммемы они собой не представляют.

1.4 Родовая пара и референциальный статус существительных

Для точного описания особенностей родовых характеристик необходимо учитывать референциальный статус употребления существительного.

Референция – это «отнесённость актуализованных (включённых в речь) имён, именных выражений (именных групп) или их эквивалентов к объектам действительности (референтам, денотатам)» [Арутюнова 1990: 411]; иначе говоря, это соотносённость высказывания и его элементов с внеязыковой действительностью.

При обозначении типов референции существует несколько подходов, различающихся преимущественно терминологически. Так, Е.В. Падучева выделяет референтные, нереферентные и предикатные употребления [Падучева 1985: 83-100], Н.Д. Арутюнова говорит о шести разновидностях референтного употребления, а предикатные употребления называет нереферентными [Арутюнова 1990: 411]. И.В. Галактионова пишет о «трех принципиально различных с точки зрения референции типов употребления слова:

- конкретно-референтное употребление, когда слово указывает на один или несколько конкретных объектов;
- неконкретно-референтное употребление, когда слово указывает на класс объектов или на типичных, эталонных представителей этого класса;
- нереферентное употребление, когда слово не указывает на какие-либо объекты внеязыковой действительности, не имеет референта и используется только ради своего сигнификата.

Например, слово *поэт* имеет конкретно-референтное употребление в предложении *Поэт прочел свои новые стихи*, неконкретно-референтное употребление – в качестве подлежащего в предложении *Поэт в России больше чем поэт* (Е. Евтушенко);

нереферентное употребление – в качестве сказуемого в том же предложении» [Галактионова 1996: 143].

Конкретно-референтное употребление соответствует референтному употреблению по Е.В. Падучевой, неконкретно-референтное – нереферентному, нереферентное – предикатному. Для целей нашего исследования удобнее классификация Е.В. Падучевой.

При референтном употреблении речь в высказывании идет о конкретном (пусть до времени неизвестном) денотате (и референте), например: *Врач придет вечером* (знакомый или незнакомый, но конкретный).

При нереферентном употреблении – обо всем классе объектов и каждом элементе этого класса, например: *Врач должен внимательно выслушать больного* (=все врачи в целом и любой врач в частности).

При предикатном употреблении за существительным стоит не референт, а сигнификат, и существительное обозначает «бестелесный» набор признаков, например: *Иван врач*.

Поскольку мы анализируем преимущественно одушевленные существительные, представляется целесообразным рассмотреть и использовать понятие родовой пары. **Родовая пара** – это два одушевленных существительных, обозначающих лицо или животное, значения которых совпадают во всех семах, кроме семы пола – мужского или женского.

М.А. Кронгауз пишет, что родовая пара – это часть «сексуальной парадигмы»: «В основе сексуальных парадигм и животных, и людей лежит одна и та же логическая схема. Имеется некий ключевой смысл (вид, профессия, национальность и пр.), сочетающийся в принципе со значением пола. Полную сексуальную парадигму представляют, таким образом, три слова со следующими значениями: 1) ключевой смысл; 2) ключевой смысл + ‘женский пол’ (ж); ключевой смысл + ‘мужской пол’ (м), например *гусь – гусыня (ж) – гусак (м)* <...> В русском языке наряду с полной сексуальной парадигмой существуют и разного рода дефектные парадигмы, например: *учитель – учительница (ж); кошка – кот (м); монтер*» [Кронгауз 1996: 514].

Иначе говоря, родовую пару составляют слова *гусыня* (женский пол) – *гусак* (мужской пол), а слово *гусь* на пол не указывает и является средством нейтрализации по половому признаку.

И.В. Галактионова справедливо описывает родовые пары как составляющие **оппозиции: эквиполентные** – с маркированными обоими членами (*мать* – только женщина, *отец* – только мужчина) и **привативными** – с одним маркированным членом (*преподаватель* – мужчина или женщина, *преподавательница* – только женщина). При этом тип оппозиции в единственном и множественном числе может совпадать (*отец / мать, отцы / матери* – обе оппозиции эквиполентные; *преподаватель / преподавательница, преподаватели / преподавательницы* – обе оппозиции привативные с маркированным членом *преподавательница, преподавательницы*, поскольку они обозначают только женщин), а могут и различаться (*ученик / ученица* – эквиполентная, *ученики / ученицы* – привативная с маркированным членом *ученицы* – только женский пол) [Галактионова 1996: 144].

Интересно, что при обозначении животных маркированным обычно (хотя и не всегда) является член оппозиции со значением мужского пола, например: *львы / львицы, голуби / голубки, коты / кошки*.

Необходимо учесть, что такое положение дел характеризует только референтное употребление одушевленных существительных.

Значительный интерес представляет нереферентное употребление существительных в родовой паре. Здесь обычно используется слово мужского рода – не только при привативной, но даже в некоторых случаях при эквиполентной оппозиции, например: «*Москвича легко узнать по особому московскому говору <...> Читатель обязан соблюдать правила пользования библиотекой* – речь идет о лицах любого, а не только мужского пола <...> Подводя итоги анализа родовых пар типа *француз – французженка, волк – волчица* и *селезень – утка*, можно сказать, что оппозиция в них является привативной в одних контекстах и числовых формах и эквиполентной – в других. Этим такие родовые пары отличаются от пар типа *отец – мать*, в которых оппозиция не меняет своей характеристики в зависимости от каких-либо факторов и всегда является эквиполентной» [Там же: 145].

М.А. Кронгауз, вводя понятие сексуальной (гендерной) парадигмы, пишет о гендерном семантическом наполнении русских существительных следующее: «Можно сказать, что для названий людей имеются следующие сексуальные парадигмы: 1) *учитель – учительница* (ж); 2) *француз (м) – французженка* (ж), в соответствии с тестом мужской пол выражен слабо; 3) *пилот*; 4) *евнух* (м); 5) *роженица* (ж) (следует напомнить, что не

рассматривались супплетивные пары и тройки). При этом обычен окказиональный, а иногда и постоянный переход из третьего класса в первый, переход же из четвертого и пятого классов в третий класс заложен в самой природе русского языка, т.е. является продуктивным приемом, и происходит в переносных употреблениях, а также по необходимости при культурно-социальном смещении полов. Для многих слов четвертого класса, в отличие от слов пятого класса, возможно дальнейшее продвижение в первый класс» [Кронзауз 2015: 244].

Этот вопрос остается чрезвычайно актуальным при рассмотрении родовых пар двуродовых существительных со значением лица.

Поскольку мы считаем, что слово общего рода представляет собой одну двуродовую лексему, а не две лексемы, различающиеся только семой пола обозначаемого лица, мы имеем дело с внутрисловной парой: *невежда* (м. и ж.) – *невежда* (м.); слова общего рода являются сами себе родовой парой привативного типа, в которой средством нейтрализации информации о поле является *невежда* в женском роде, а маркированным членом – мужской род, ср.: *Он полный/полная невежда* (м. пол), *Она полная невежда* (ж. пол). Аналогичным образом с существительным общего рода сочетается и предикат.

Самым распространенным у слов общего рода является соотношение «женский род – женский пол», «мужской род – мужской пол»:

(24) *Продолжая атаку на Шолохова, выставляя его «безграмотным невеждой», Макаровы в главке «Белые» и «красные» выдвигают еще одно обвинение против писателя.* [Электронный ресурс] URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения 21.05.2021).

(25) *Она в этих делах, поверь, совершенная невежда.* [Электронный ресурс] URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения 21.05.2021).]

(26) *В дни Петра Первого проживала на Москве круглая сирота, княжна Болховская.* [Электронный ресурс] URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения 28.04.2022).

(27) *Сирота попал в армию еще по старому закону о призыве* [Электронный ресурс] URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения 21.05.2021).

Однако у лексем общего рода, обозначающих мужчину, существует и такое употребление: *Он большая соня* (об этом с примерами из корпусов будет подробно сказано в соответствующем разделе).

При неизвестности пола лица слово общего рода используется в мужском роде: *Говорят, в класс зачислили какого-то невежду*. При нереферентном употреблении также употребляется мужской род: *Любой невежда – испытание для учителя*.

В случае личных имен со значением социального статуса родовая пара при референтном употреблении привативная, но с маркированным женским родом, например: *Принимает какой-то новый врач* (м. и ж. пол) – *Принимает какая-то новая врач* (ж. пол). При нереферентном употреблении используется мужской род: *Каждый новый врач всегда сначала должен ознакомиться с историей болезни*.

Таким образом, при нереферентном употреблении существительные общего и переходного к общему роду ведут себя одинаково. Так же ведут себя слова особого статуса (об этом см. ниже) *судья, староста и коллега*, например: *Судья всегда должен быть беспристрастным и объективным*.

Далее в силу их одинакового поведения мы не будем рассматривать примеры нереферентного употребления существительных общего рода и сосредоточимся на референтном и предикатном их употреблении.

1.5 История изучения существительных общего рода до середины XX века

В нашей работе мы не ставим целью рассмотреть историю возникновения и становления общего рода в диахроническом аспекте и обратимся только к краткой истории его описания в авторитетных лингвистических источниках до середины XX века.

Об именах существительных общего рода упоминали еще Лаврентий Зизаний и Мелетий Смотрицкий ещё на рубеже XVI–XVII веков. В качестве основных признаков существительных общего рода определялась их способность обозначать представителей обоих полов, а также наличие единого окончания [Павлова 2011: 11].

В XVIII веке (1755) была создана первая (сначала рукописная, впоследствии печатная) «Российская грамматика» на русском языке М.В. Ломоносова; в третьем наставлении «О имени» он пишет: «Российские существительные имена суть четырех родов: мужеского, женского, среднего и общего» [Ломоносов 1952: 438].

А.А. Барсов в своем труде «Российская грамматика» (1783–1785) также выделяет в русском языке имена существительные мужского, женского, среднего и общего родов и описывает их происхождение.

В 1834 году Н. И. Греч в своей «Практической русской грамматике» пишет: «Общего рода суть имена, коими означаетъ человекъ с какимъ либо качеством, и которые, имея общее именамъ мужского и женского рода окончание (на а и я), употребляются в обоих родах; например: *бродяга, кусака, лакомка*» [Цит. по Вихрева 2010]. Он дает определение понятию общего рода и отмечает новый признак для общего рода – значение качества человека; в его книге появился список имен существительных общего рода.

В 1844 году в А.Х. Востоков в «Русской грамматике» рассматривает общий род наравне с мужским, женским и средним родами, уточняя, что он характерен для одушевленных слов.

Ф.И. Буслаев об именах существительных общего рода пишет в труде «Историческая грамматика русского языка» (1858), говоря о роде одушевленных имен существительных следующее: «Названия, приписываемые лицам и того и другого пола, суть рода общего; напр., *родня, плакса, сирота*» Он рассматривает род общий как четвертый род в русском языке: «Русский язык различает существительные по родам следующими гласными звуками: муж. ъ., жен. а (или я), ср. о; и потом имена рода общего; напр., *тезка, ровня* и проч.» [Буслаев 2006: 162], отмечая тесную связь общего рода с синтаксисом.

Некоторые лингвисты не признавали существование общего рода. К.С. Аксаков в работе «Опыт русской грамматики» (1860) пишет: «Многія имена, оканчивающаяся на а, я, употребляются въ мужескомъ роде. Но стоить только обратить внимание, и увидим, что тутъ нетъ ни малейшаго исключения и не возникаетъ никакого такъ называемаго общаго рода» [Аксаков 1980: 45]. Он считает, что все эти имена существительные относятся к женскому роду, причина же обозначения ими мужского пола в том, что эти слова употребляются в переносном значении, преобладающее большинство таких существительных являются результатами метафоры.

В конце XIX – начале XX веков о разных аспектах существительных общего рода пишут в своих работах Э.А. Вольтер, А.И. Соболевский, А.Х. Востоков, А.А. Шахматов, А.М. Пешковский и другие исследователи.

В.А. Богородицкий в «Общем курсе русской грамматики (из университетских чтений)» (1918) дал такое определение именам существительных общего рода: «...А с другой стороны, есть существительные по форме женского рода (напр. *бедняга, убийца* и пр.), обозначающие одушевленный предмет по качеству, которые, смотря по

естественному полу обозначаемого предмета, могут быть мужского и женского рода, как это можно видеть из присоединяемых определительных слов, напр, «этот бедняга» (мужского пола) // «эта бедняга» (женского пола)» [Богородицкий 2005: 113].

В работе «Повторительный курс русского языка» (1928) С. И. Карцевский пишет об определении имен существительных общего рода: «Некоторые слова <с флексией> и обозначающие живых существ, относятся, в зависимости от смысла, к мужскому или женскому роду; таковы, например, пьяница, ханжа, скряга, таким возможно, станет слово судья, и т.д.» [Карцевский 2000: 60].

С.П. Обнорский в «Очерках современного русского литературного языка старшего периода» (1946) хоть и выделяет в русском языке три рода, но отмечает: «Некоторые слова на -а могут быть мужского и женского рода: пьяница, ханжа. Впервые при определении рода мы встречаемся с особой категорией, категорией одушевленных имен, и притом мужского рода, только в эту категорию могут входить слова мужского рода на -а, неодушевленные с этими окончаниями могут быть только женского рода» [Электронный ресурс] URL: https://studme.org/110650/literatura/ocherk_sovremennogo_russkogo_literaturnogo_yazyka (дата обращения 10.09.2021).

В.В. Виноградов согласен с тем, что в русском языке существует три рода; в книге «Русский язык (Грамматическое учение о слове)» (1947) он пишет: «Все имена существительные, за исключением тех, которые употребляются только в формах множественного числа (*Pluralia tantum*), распадаются на три формальных класса, известных под именем грамматических родов: мужской, женский, средний» [Виноградов 1986: 59]. Однако он обращается и к именам существительным общего рода: «Из системы родовых соотношений имен существительных несколько выделяются довольно многочисленная, разнообразная и очень экспрессивная группа слов общего (вернее: и того и другого, и мужского и женского) рода, оканчивающихся в именительном падеже на -а (-я) и означающих лица не только женского, но и мужского пола» [Т а м ж е : 69]. Лингвист также определяет, что большая часть слов общего рода «принадлежит разговорному языку или фамильярному просторечию» [Т а м ж е : 75].

Такой подход к словам общего рода практически соответствует современному и приближает нас к точке зрения, высказанной в «Грамматике современного литературного

языка» под редакцией В.В. Виноградова и др. (1952-1954, 1960), о позиции которой в отношении слов общего рода будет сказано во второй главе.

1.6 История выделения двуродовых личных имен со значением социального статуса (до середины XX века)

Существительные переходного к общему рода появились в русском языке значительно позже, связаны с эмансипацией женщин и возникали практически параллельно с так называемыми феминитивами (подробнее об этом будет сказано в третьем разделе).

В 20-е годы XX века ученые (например, А.М. Пешковский) фиксируют употребления не имеющих родовой пары личных имен со значением социального статуса с предикатом в женском роде (типа *доктор пришла*), однако считают такое употребление ненормативным и неприемлемым в литературном языке.

Так, А.А. Шахматов в своем «Синтаксисе русского языка», работу над которым он начал в середине 20-х годов, писал: «Представление о лицах женского полу не могут повлиять на изменение грамматического рода мужских слов на твердую согласную, служащих для их обозначения. Слова доктор, кондуктор, студент остаются словами муж. рода, когда означают женщину, девушку; это зависит и от того, что слова эти продолжают обозначать и лица муж. полу; для означения женщины, девушки язык охотно прибегает к новообразованиям (докторша, докторица, студентка)» [Шахматов 1941: 449-450]. Как мы видим, А.А. Шахматов отказывает праву на использование в женском рода двуродовых личных имен со значением социального статуса и ратует за образование феминитивов. Такая точка зрения продержалась среди лингвистов до второй половины XX века.

Общему роду в нашем исследовании посвящена глава 2, двуродовым личным именам со значением социального статуса – глава 3, в которых мы и представим свою точку зрения на сходство, различие и динамику в употреблении этих групп существительных.

Выводы к главе 1

Род – присущая не всем языкам специфическая классифицирующая грамматическая категория русского существительного, его постоянный признак. Синтагматическое (внесловное) выражение рода существительных является универсальным, поскольку позволяет выразить род не только склоняемых, но и несклоняемых существительных, а также двуродовых существительных. Однако у некоторых существительных род

поддержан парадигматически – типом склонения; так, например, существительные на -а/-я преимущественно женского рода.

Род русского существительного в целом неноминативная категория, не отражающая внеязыковой действительности, и только у названий лиц (редко – животных) род может быть семантизирован (номинативен) и связан с указанием на пол живого существа. Род неодушевленных существительных всегда неноминативен, как и средний род независимо от одушевленности существительных. Среди названий лиц также представлены существительные, род которых несемантизирован и не связан с полом (*человек* – всегда мужской род при любом поле, *особа* – всегда женский род при любом поле, *лицо* в значении ‘человек’ – всегда средний род при любом поле).

Традиционно в русском языке выделяют три родовых характеристики – мужской, женский и средний род, частично различающиеся парадигматически (флективно) и универсально синтагматически (флексиями согласуемых слов). А.А. Зализняк предложил четвертую родовую характеристику – парный род, проявляющийся в определенных синтагматических контекстах (*сани, кажд-ые из которых*). Его точка зрения делает род категорией, охватывающей все существительные без исключения. Общепринятым этот подход не является, однако мы принимаем его в нашей работе.

Слова с колебанием по роду к двуродовым не относятся, принадлежат к скрещенному классу с вариативным родом и могут быть как склоняемыми, так и (в основном) несклоняемыми; состав и родовой потенциал таких слов часто различается в разных словарях. Поскольку в разных их группах используются разные критерии определения рода (правило, аналогия, род гиперонима и др.), следует ожидать, что дальнейшие несклоняемые заимствования будут продолжать приобретать вариативные родовые характеристики.

Двуродовость самостоятельной граммемой не является и отдельного рода не составляет, а двуродовые существительные представляют собой лексемы со скрещённым родом, т.е. могут во всех или в части своих форм реализовать согласовательный потенциал более чем одного рода (мужского и женского).

Двуродовые существительные можно разделить на две группы: 1) слова общего рода, 2) двуродовые личные имена со значением социального статуса.

На этом этапе работы нами принимаются достаточно традиционные определения для двуродовых существительных последних двух типов.

К общему роду относятся существительные, обозначающие по характерному признаку как мужчин, так и женщин, и сочетающиеся соответственно с атрибутом и предикатом в мужском или женском роде (*невежа, невежда, соня, сирота* и др.).

К личным именам со значением социального статуса относят существительные, фиксируемые в словарях как существительные мужского рода, обозначающие мужчин и женщин по профессии, должности, званию, социальному положению (*врач, профессор, лейтенант, депутат* и др.), которые могут с определенными ограничениями сочетаться в мужском или женском роде с атрибутом и (преимущественно) предикатом.

Обозначающие лиц и некоторых животных существительные могут составлять родовые пары, которые с точки зрения представленной в них оппозиции по полу эквиполентны (*отец – мать*), привативны (*учитель – учительница*) или относятся к смешанному типу (*ученик – ученица, ученики – ученицы*). Слова общего рода и двуродовые личные имена со значением социального статуса обладают сами для себя являются родовой парой: *Наш соня проспал / Наша соня проспала*. При этом в нереферентном употреблении они ведут себя одинаково (употребляются в мужском роде: *Любой невежда – испытание для учителя; Любой врач должен внимательно выслушать больного*), поэтому в работе в главах 2 и 3 рассмотрено только референтное и предикатное употребление двуродовых существительных.

До середины XX века в грамматиках начиная от М.В. Ломоносова и в некоторых значимых лингвистических трудах общий род представляется как самостоятельная, четвертая родовая характеристика, в последующих трудах общий род как самостоятельный не выделяется, а двуродовость личных имен со значением социального статуса не признается (они фиксируются как слова мужского рода).

Категория рода, не являющаяся языковой универсалией и представленная далеко не во всех языках, представляет значительную сложность для изучения русского языка иностранцами, особенно носителями тех языков, в которых категория рода отсутствует.

ГЛАВА 2.

СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ ОБЩЕГО РОДА: СЕМАНТИКА И ГРАММАТИКА

2.1 Существительные общего рода в узком и широком понимании

Как сказано выше, традиционно в русском языке выделяют мужской, женский и средний род, опционально – парный род, однако помимо них в грамматических трудах многих лингвистов встречается понятие общего рода существительных.

В отношении этой родовой характеристики важно рассмотреть следующие вопросы: определение принадлежности существительных в русском языке к общему роду, семантические особенности этих слов в русском языке, словообразовательные особенности этих слов, особенности смыслового и формального согласования этих слов с другими словами предложения, тенденции употребления существительных общего рода.

У лингвистов есть общее мнение о том, что понятие общего рода применимо лишь к именам существительным русского языка: род (мужской или женский) этих имен существительных определяется конкретным их употреблением. Такие слова обозначают лицо женского или мужского пола. Если данное слово характеризует лицо мужского пола, то оно относится к мужскому роду; если данное слово характеризует лицо женского пола, то оно относится к женскому роду, например, *Он большой умница.* – *Она большая умница.* *Это наш Саша.* – *Это наша Саша*, вне вербального контекста род этих слов не конкретизируется.

Большая часть этих слов употребляется в разговорной речи и дополнительно имеет стилистическую, оценочную и экспрессивную окраску К общему роду примыкает небольшое количество стилистических нейтральных слов: *запевала, книгоноша* (устар.), *коллега, сирота, судья*. Об их особенностях будет сказано отдельно.

Среди существительных общего рода к концу XX века выделено несколько групп:

1) отглагольные или отадективные (в единичных случаях синхронически производные) существительные с значением характеристики, обозначающие мужчин и женщин, оканчивающиеся на *-а(я)* и склоняющиеся по 2 субстантивному склонению по классификации Русской грамматики-80 (например, *невежа, неряха*);

2) некоторые личные собственные имена того же склонения (например, *Женя, Женька, Женечка, Саша, Сашенька*),

3) несклоняемые фамилии (например, *Седых, Дюма*),

4) некоторые несклоняемые нарицательные имена (например, *визави, инкогнито*), в том числе несклоняемые существительные, обозначающие принадлежность к национальности (например, *бурунди, манси*).

Мы не включаем в список слов общего рода употребленные конкретно-референтно несклоняемые зоонимы (*Кенгуру кормила детеныша*) при нормативном мужском роде несклоняемых зоонимов. Эти примеры представляют собой эллиптические конструкции: *Самка кенгуру кормила детеныша*. Оказиональное употребление атрибута и/или предиката при словах такого рода возможны и при склоняемых зоонимах, например: *Гамадрил кормила детеныша*. Есть и еще более экзотические примеры. Так, например, в рассказе А.П. Чехова есть такой пассаж: «*Она [собака], может быть, дорогая, а ежели каждый свинья будет ей в нос сигаркой тыкать, то долго ли испортить. Собака – нежная тварь...*» (А.П. Чехов «Хамелеон»).

Представляется целесообразным выделить существительные общего рода в узком и в широком смысле.

Имена существительные **общего рода в узком смысле** в русском языке обладают следующими семантическими, деривационными и собственно морфологическими признаками:

1. Это слова с флексией *-а (-я)*, относящиеся ко второму (по РГ-80) склонению, т.е. изменяющиеся как существительные женского рода (*плакса, гуляка, работяга, неряха, соня, чистюля, рохля, мямля* и др.); именно эти слова лингвисты обычно определяют и описывают как слова общего рода;

2. Это нарицательные имена существительные, обозначающие лиц и мужского, и женского пола; обозначая лицо мужского пола, они нормативно сочетаются с атрибутом и предикатом в мужском роде, обозначая лицо женского пола – в женском;

3. Именно эти слова демонстрируют возможные согласовательные отклонения в соотношениях женский пол – женский род и мужской пол – мужской род и проявляют в этих отклонениях определенную динамику;

4. Эти слова обычно дают характеристику человеку по действию или признаку и суффиксально образованы от глаголов или прилагательных (*плакса, неряха*), единичные – синхронически образованы от существительных (*соня, первоклашка*), а некоторые синхронически непроизводны (*бука, сирота*);

5. Абсолютное большинство этих имён существительных имеет оценочный и

экспрессивный прагматический компонент значения и ограниченную разговорностью сферу употребления.

Словарь этих слов приведен в Приложении 1.

В работах некоторых лингвистов имена существительные общего рода включают в себя и другие слова, которые можно назвать существительными **общего рода в широком смысле**. К именам существительным общего рода относятся некоторые склоняемые и несклоняемые слова.

К **склоняемым** словам этого типа относятся некоторые собственные русские личные имена с флексией *-а, -я*, обозначающие лицо мужского и женского пола, например: *Саша, Женя*. Неофициальная форма имени человека сама выражает отношение говорящих по отношению к родным, молодым или близким людям и являются разговорными, среди них есть эмоционально-оценочные производные слова, как *Валька, Женечка, Шурочка* и др., которые тоже являются собственными существительными общего рода. Несмотря на разговорность, не присущую несклоняемым существительным, собственные склоняемые собственные имена не отнесены нами к группе слов общего рода в узком понимании, поскольку их согласовательные возможности не совпадают с этой группой и сближаются с возможностями несклоняемых существительных, тем самым не представляя для нас существенного интереса.

А.А. Зализняк в шестом издании «Грамматического словаря» выделяет 43 таких имени, однако нам представляется, что из современных широкоупотребительных можно выделить только имена *Саша, Женя, Валя* и *Паша*, а также их уменьшительно-ласкательные производные; в последнее время популярным стало имя *Василиса*, кратким вариантом которого является имя *Вася*.

(28) *Женя тогда был маленьким, щупленьким, с тоненькой шейкой и впалой грудью, с копной курчавых каштановых волос, нереально объемных.* (Сати Спивакова «Не всё», 2002) [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 05.05.2022).

(29) *Женя же (хоть она и уверяет теперь, будто это неправда) была и осталась отчаянной модницей.* (В.Ф. Ходасевич «Младенчество», 1933) [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 05.05.2022).

К **несклоняемым** именам существительным общего рода в широком смысле относятся: 1) несклоняемые фамилии с финалью на гласный, например: *Дурново, Живаго, Дайнеко*; 2) несклоняемые фамилии с финалью на согласный, например: *Черных, Саган*,

Книпович; 3) несклоняемые иноязычные фамилии, оканчивающиеся на гласный, например: *Моруа, Денардьё, Савари*; 4) несклоняемые существительные, обозначающие принадлежность к национальности, например: *бурунди, удэге, манси*; 5) некоторые несклоняемые нарицательные одушевленные имена существительные (обычно заимствованные), например: *визави, инкогнито, протезе*.

Несклоняемых нарицательных существительных общего рода, по словарю А.А. Зализняка, 33 лексемы, причем слова *визави* и *инкогнито* в этот список не входят, хотя тексты демонстрируют двойное согласование этих слов.

(30) *Мой визави ухитрился катастрофически испортить мне настроение, непоправимо, на ближайшие несколько дней.* (Н. Геворкян «Мой роман с Тимом Ротом» // «Русская жизнь», 2012) [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 05.05.2022).

(31) *Когда-то вместе с другой точно такой же она фланкировала главный вход в сад, но после таинственного исчезновения своей визави долго стояла в одиночестве и вот теперь перекочевала на новое место.* (О. Ведерникова «В саду «Аквариум» – премьера», 2001 // «Ландшафтный дизайн», 15.07.2001) [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 05.05.2022).

При этом в «Грамматический словарь» включает в общий род лексемы типа *завкафедрой, замдекана* (всего 13 лексем), которые действительно допускают двойное согласование в зависимости от пола.

(32) *Еще этот завкафедрой, доктор филологических наук и профессор, запомнился моему приятелю тем, что он на глазах моего приятеля сделал на письме три ошибки в слове аббревиатура.* (В. Баевский «Table-talk» // «Знамя», 2011) [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 05.05.2022).

(33) *Нечто подобное тому, что сделала со мной завкафедрой, я впоследствии проделал со своим концертмейстером Чингизом Садыховым.* (М. Магомаев «Любовь моя — мелодия», 1999) [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 05.05.2022).

Однако, по нашему мнению, эти слова принадлежат не к общему роду, а к двуродовым личным именам со значением социального статуса, поскольку допускают сочетания типа **наш завкафедрой сказала*, но не допускают сочетания типа **наша завкафедрой Иван Павлович*. Эти слова исключены нами из списка лексем общего рода.

Д.Э. Розенталь, И.Б. Голуб и М.А. Теленкова пишут в «Современном русском языке» (1991), что значение общего рода может быть соотнесено как с лицом мужского, так и с лицом женского пола, и не подчеркивают стилистическую окраску этих имен существительных, поскольку не все перечисленные ими группы несклоняемых существительных общего рода ею обладают (см. выше).

Существительные общего рода в широком смысле не представляют для нас исследовательского интереса, поскольку они 1) не имеют никаких отклонений от предписанного им нормативного поведения: в мужском роде они всегда обозначают лицо мужского пола, в женском – всегда лицо женского пола и безысключительно согласуются с атрибутом и/или предикатом в мужском или женском роде соответственно, 2) нейтральны и не ограничены в употреблении (кроме собственных личных имен, обладающих большей разговорностью, чем соответствующие им полные собственные имена), 3) стабильны и не демонстрируют никаких грамматических отклонений и тенденций в их употреблении. Неудивительно, что эти немногочисленные слова обычно не подвергаются исследованию и часто даже не упоминаются при обращении лингвистов к проблемам слов общего рода.

О родовой принадлежности отдельных имен существительных необходимо добавить следующее.

1. Некоторые ученые считают, что имена существительные типа *врач, бригадир, генерал* тоже относятся к словам общего рода или активно тяготеют к словам общего рода (см., напр., точку зрения О.С. Ахмановой). В том, что касается этого вопроса, мы согласны с положениями «Русской грамматики»: они и сходны с существительными общего рода, и отличаются от них; конкретный их анализ будет проведен в главе 3.

2. Зоонимы, метафорически обозначающие лицо, не относятся к словам общего рода. В.В. Виноградов пишет, что эти слова приближаются к границе слов общего рода: «К границам этой категории общего рода приближаются бранные обозначения мужчин, пренебрежительные или иронические клички, экспрессивные характеристики, вообще красочная вереница слов женского рода, метафорически или метонимически применяемых к человеку независимо от пола. Например: <...> *змея* («не человек – змея»), <...>, *глухая тетеря, лиса, свинья...*» [Виноградов 1986: 74]. М.В. Шульга приводит мнение В.В. Виноградова и выдвигает положение, что слова типа *лиса, свинья* не обнаруживают признаков общего рода: называя лиц мужского пола, они могут иметь при

себе согласуемые слова только в форме женского рода, следовательно, относятся не к общему, а к женскому грамматическому роду [Шульга 2017: 61]. Не относятся к словам общего рода и такие слова, как, например, *лисица* ('хитрый человек'), так как, означая лицо мужского пола, эти слов) остаются (и по форме, и по синтаксическим связям) словами женского рода, как это иллюстрируют примеры: *Кто ж его не знает плута, лисицу старую!* (Островский) [Там же: 62] Мы согласны с мнением В.В. Виноградова и М.В. Шульги и считаем, что слова *лиса* и др. применительно к человеку не являются именами существительным общего рода.

3. Нужно отличать от имен существительных общего рода некоторые характеризующие слова мужского рода с флексией *-а* и *-я*, которые обозначают только мужчину и представляют собой слова мужского рода, например: *громила, парнюга, повеса, расстрига, рубака*.

4. Есть некоторые слова женского рода, которые хоть и могут метафорически называть мужчину, но обычно выражают иронию или презрение, например, *тряпка, пила, марионетка*. На опасность смешения этих категорий указывали А.И. Соболевский и В.В. Виноградов [Виноградов 2001: 74]. Такие имена существительные не относятся к словам общего рода, так как определения при этих словах стоят в женском роде.

2.2 Интерпретация общего рода в современном русском языке начиная с второй половины XX века

2.2.1 Двуродовость существительных общего рода

Отношение лингвистов к общему роду до середины XX века было описано нами в первом разделе. Поскольку общий род упоминается при рассмотрении грамматической категории рода практически во всех современных лингвистических трудах, основные подходы к общему роду в лингвистике с середины и второй половины XX века будут нами рассмотрены на материале авторитетных грамматик, словарей, справочников, некоторых монографий и статей.

В «Грамматике русского языка» (1952-1954 гг., второе издание 1960 г.) под редакцией В.В. Виноградова, Е.С. Истриной и С.Г. Бархударова об именах существительных общего рода в русском языке говорится, что они «являются существительными на *-а* (*-я*) со значением лица, употребляемыми преимущественно в разговорной речи и просторечии, которые, смотря по употреблению, могут быть

отнесены к лицам или мужского, или женского пола, напр.: *настоящий ханжа* (когда говорят о мужчине) и *настоящая ханжа* (когда говорят о женщине)» [Грамматика русского языка 1960: 109].

В «Грамматике современного русского литературного языка» (1970) под редакцией Н.Ю. Шведовой авторы раздела выделяют 3 рода и не считают общий род особым грамматическим явлением в русском языке, подобным значениям мужского, женского и среднего рода: общий род «является условным обозначением группы существительных женского склонения определенной семантики, которые, в зависимости от пола обозначаемого лица, сочетаются с прилагательными мужск. или женск. рода, например: *ужасный задира* и *ужасная задира*, *несносный плакса* и *несносная плакса*» [Грамматика современного русского литературного языка 1970: 318].

В «Русской грамматике», изданной в Праге (т.наз. Пражская грамматика) (1979) теоретическим вопросам, связанным с родом существительных, не уделено внимания, однако в главе «Формы именного словоизменения» как само собой разумеющееся упоминается, что у существительного три рода – мужской, женский и средний [Русская грамматика 1979 I: 447].

В «Русской грамматике» (1980) под редакцией Н.Ю. Шведовой представлено такое определение: «Помимо мужского, женского и среднего рода у существительных есть так называемый общий род. Сюда относятся слова (обычно разг. или прост.) с флексией *-а* в им.п. ед.ч., называющие лиц по характерному действию или свойству и имеющие ту же систему падежных флексий, что и существительные женского и мужского рода с флексией *-а* в форме им.п. ед.ч.: *гуляка, зевака, недоучка, зубрила, привереда, плакса, грязнуха, злюка, гулёна, сладёна, неженка*» [Русская грамматика 1980: 466]. Авторы указывают на формальные и семантические признаки слов общего рода. По этому определению можно сказать, что авторы считают общий род неравным другим родам. По сравнению с другими двумя «Грамматиками», определение в третьей «Грамматике» имен существительных общего рода не расширяется.

Обратимся к словарям.

В наиболее известном, популярном и многократно переиздаваемом толковом словаре – «Словаре русского языка» С.И. Ожегова (первое издание 1949 г.) – в вводной части сказано: «Наличие двух помет рода, напр. УМНИЦА, *-ы, м.* и *ж.*, показывает, что

слово может быть и мужского и женского рода (так наз. общий род), что выражается согласуемой формой прилагательного: *он большой умница, он (или она) большая умница*» [Ожегов 1990: 19].

Малый академический словарь – «Словарь русского языка» в 4 томах под ред. А.П. Евгеньевой (1984) – также использует пометы *м.* и *ж.*, например: СИРОТА, ы, мн. сироты, *м.* и *ж.* [МАС 1988: 98].

Большой академический словарь второго, переработанного и дополненного издания – «Словарь современного русского литературного языка» в 20 томах (издается с 1991 г.) – тоже использует пометы *м.* и *ж.* для слов общего рода, например: БАЛДА, ы, *м.* и *ж.* Прост. Бестолковый, глупый человек [БАС 1991: 308]. В предисловии указано, что «имена существительные на *-а (-я)*, имеющие значение мужского и женского рода, получают соответствующую двойную помету. Образец: Сирота, ы, *м.* и *ж.*» [Там же: 28].

Наиболее полный словарь конца XX века – «Большой толковый словарь русского языка» под ред. С.А. Кузнецова (1998) – оформляет слова общего рода так же, как и другие словари (*м.* и *ж.*) [БТС 1998: 56].

О «Грамматическом словаре русского языка» А.А. Зализняка будет сказано отдельно.

Как мы видим, ни один из словарей не имеет специальной пометы для общего рода, обозначая эти существительные как двуродовые пометами *м.* и *ж.*, хотя во вступительной части в основном признают понятие общего рода.

Обратимся к некоторым авторитетным справочникам рубежа веков.

О двуродности имен существительных общего рода пишут Л. Л. Касаткин, Е. В. Клобуков, П. А. Лекант в «Кратком справочнике по современному русскому языку» (1995): «Общий род – обозначение родовой характеристики “двуродовых” существительных типа *неряха, староста*, которые в зависимости от употребления проявляют свойства то мужского, то женского рода» [Касаткин 1995: 228].

В «Словаре-справочнике по русскому языку: Правописание. Произношение. Ударение. Словообразование. Морфемика. Грамматика. Частота употребления слов» А.Н. Тихонова, Е.Н. Тихоновой, С.А. Тихонова под ред. А.Н. Тихонова (1997) признается существование общего рода без оговорки *так называемые*: «Имена существительные общего рода имеют помету *м.* и *ж.*» [Тихонов 1999: 9].

Г.И. Панова в словаре-справочнике «Современный русский язык. Морфология» (2003) дает такое определение именам существительным общего рода: это «субстантивы,

обозначающие/характеризующие лицо в отвлечении от пола, но предполагающие конкретизацию пола на синтагматическом уровне в формах женского и мужского рода зависимых слов: *умница, разиня, зануда, пройдоха, плакса, неряха; Наша умница пришла. – Наши умница пришел.* Флексия -а/ -я подобных сущ. свидетельствует о том, что генетически они восходят к субстантивам жен. рода» [Т а м ж е : 92].

2.2.2 Самостоятельность характеристики общего рода

В ранних грамматических трудах по русскому языку общий род рассматривается по-разному: то как соположенный с мужским, женским и средним, то как отдельная и неосновная, но самостоятельная родовая характеристика.

Как уже было сказано в главе 1, до XX века в некоторых значимых работах лингвистов (например, М.В. Ломоносова, А.А. Барсова, А.Х. Востокова, Ф.И. Буслаева) говорится о том, что общий род существует как полноценная грамматическая характеристика, но в XX веке большинство лингвистов признает только три рода в грамматике русского рода: мужской, женский, средний, а что касается рода общего, ученые описывают его очень осторожно; в интерпретации практически всех лингвистических источников общий род не рассматривается как равноценный мужскому, женскому и среднему и соположенный с ними, чаще всего его называют «так называемым общим родом».

А.Б. Копелиович, специалист в области грамматической категории рода, полагает, что «отличие общего рода от мужского, женского, среднего в том, что этим трем “чистым” родам свойственно единство морфологии и синтаксиса при подчинении синтаксиса морфологии, общему роду – расщепление синтаксиса и морфологии при ведущей роли синтаксиса» [Копелиович 1971: 6].

И.Г. Милославский в монографии «Морфологические категории русского языка» (1981), признавая четыре основных рода (мужской, женский, средний и парный), упоминает и общий род без уточнения *так называемый*: «...Есть существительные, способные одновременно обладать двумя значениями рода – мужским и женским. Речь идет о личных именах существительных типа *невежа, забияка, соня*. Если данная лексема характеризует лицо женского пола, – женский род (*Маша – ужасная невежа*). Если лицо мужского пола, то род мужской (*Петя – невообразимый забияка*). Эти лексеммы называют лексеммами общего рода» [Милославский 1981: 47].

В другой своей работе – «Краткой практической грамматике русского языка» (1987) – И.Г. Милославский придает общему роду более самостоятельный статус; он пишет: «Все существительные, за малым исключением, делятся на три рода» [Милославский 1987: 18], причем под «малым исключением» имеется в виду не парный род, о котором в посвященном роду параграфе ничего не сказано, а именно общий род: «Некоторые существительные, обозначающие лиц, принадлежат к так называемому общему роду» [Там же: 19].

По краткому анализу теоретических положений, разработанных теми лингвистами русского языка, кто признает существование лексем общего рода, можно заметить, что в изучении понятий общего рода существуют разногласия о его статусе, формальных признаках, семантике и лексическом составе.

Мы (как и большинство ученых) предлагаем считать слова общего рода единой двуродовой лексемой; подробнее об этом было сказано в главе 1. Таким образом, в русском языке четыре основных рода (мужской, женский, средний и парный род), а имена существительные общего рода относятся к несамостоятельному, скрещенному родовому классу, поскольку парадигматически они не отличаются от слов самостоятельных родов, а их синтагматический потенциал объединяет парадигмы разных самостоятельных родов и может быть конкретизированным или неконкретизированным только в контексте.

2.2.3. Границы класса существительных общего рода

По поводу того, какие слова относятся к именам существительным общего рода, следует привести уточнение, поскольку количество (и, следовательно, состав) этой группы существительных у разных исследователей существенно различается. Так, В.В. Виноградов выделяет около 100 существительных общего рода [Виноградов 1947: 71-79], «Русская корпусная грамматика» указывает около 200 слов, а в 6-м издании «Грамматического словаря» А.А. Зализняка их более 450.

Ориентируясь на последнее издание «Грамматического словаря» А.А. Зализняка, вычисляем, что слова общего рода составляют всего 0,4% от количества всех существительных, однако их принадлежность к II субстантивному склонению (по РГ-80) и обозначение ими лица предполагают сравнение их количества не с общим количеством существительных, а с существительными с пометой *жс*, и здесь соотношение совершенно иное: существительные общего рода составляют почти 10% (9,96%) по отношению ко всем одушевленным существительным женского рода.

При этом личные имена со значением социального статуса и должности типа *врач, доктор, профессор* обозначают и мужчину, и женщину и относятся в словарях к мужскому роду, а в языковой практике – к двуродовым личным именам со значением социального статуса, а не к существительным общего рода. Родовая принадлежность таких слов, их определение и анализ представлены в главе 3.

О.С. Ахманова в «Словаре лингвистических терминов» пишет: «Род общий – значение рода, которое, смотря по употреблению, может быть соотнесено как с лицом мужского, так и с лицом женского пола» [Ахманова 1969: 389-390]. Она дает очень широкое определение общего рода, по которому почти все слова, обозначающие мужчину и женщину, принадлежат к словам общего рода, в том числе и слова типа *врач, профессор*. В современном же понимании эти имена существительные последние слова по словарям являются словами мужского рода.

Академическая грамматика 1960 года описывает существительные общего рода в отдельном параграфе первого тома (§180) и дает им весьма неконкретное определение, не позволяющее очертить круг слов общего рода и их хотя бы приблизительное количество в языке: «Именами существительными общего рода (т.е. мужского и женского) являются существительные на *-а(-я)* со значением лица, употребляемые преимущественно в разговорной речи и просторечии, которые, смотря по употреблению, могут быть отнесены к лицам или мужского, или женского пола» [Грамматика русского языка 1960: 109].

Аналогичное определение в «Словаре-справочнике лингвистических терминов» дают Д.Э. Розенталь и М.А. Теленкова [Розенталь, Теленкова 1985: 268].

В.В. Виноградов расширяет корпус имен существительных общего рода: «Некоторые формы ласкательных имен являются общими для мужчин и женщин, например: *Саша, Шура* (от *Александр* и от *Александра*); *Паня* и *Паша* (от *Прасковья* и *Павел*)» [Виноградов 2001: 75-76]. Хотя такие слова не соответствуют традиционным определениям слов общего рода, в работах многих лингвистов они действительно существуют и, по мнению В. Васченко, такие слова «...являются доминирующими» [Васченко 1984: 60]. В.В. Виноградов же упомянул только отдельные слова этого типа.

Таким образом, имена существительные общего рода в русском языке некоторые ученые подразделяют на две группы – нарицательные и собственные. Они обозначают и мужчину, и женщину, в том числе многие лингвисты считают первую группу словами с

флексией *-а/-я* выражающими оценочное значение (чаще всего отрицательное) и употребляющимися в разговорной речи.

Слова типа *визави, протезе* почти не встречаются в работах лингвистов, мало кто из них упоминает эти заимствованные слова, обозначающие в русском языке и мужчину, и женщину. Полагаем, что появление этих слов в русском языке показывает неизбежную тенденцию развития языка в сторону аналитизма. Несклоняемые слова типа *визави* и *протезе* в грамматиках бывают не упомянуты или отнесены не к общему роду; например, по определению общего рода в «Грамматике русского языка: Том 1. Фонетика и морфология» (1960) и в «Грамматике современного русского литературного языка» (1970) нет информации об этом. Со временем эти слова постепенно появляются в сфере изучения лингвистов как слова, не оканчивающиеся на типичную для женского рода флексию и пока не относящимся к словам общего рода. «Несклоняемым существительным *визави, протезе, инкогнито* свойственна двойственная родовая принадлежность: *этот, мой, наш визави – эта, моя, наша визави; мой, моя протезе*. Сущ. *инкогнито* может относиться к муж. и сред. р.» [Русская грамматика 1980: 468].

Три академических грамматики (1960, 1970, 1980) отражают основное понимание общего рода за период в 20 лет, однако в это же время в словарях несклоняемые слова типа *визави, протезе* отнесены к общему роду, что говорит о несоответствии понятия общего рода составителей словарей с его определением в грамматиках.

В издании 1990 года «Русской грамматики» под редакцией Н.Ю. Шведовой и В.В. Лопатина описание общего рода было представлено в следующем виде: «...Разряд существительных общего рода активно пополняется новыми словами <...>: *трудога, стилига, вояка, задавака, доставала* <...> в современном языке приобретают или уже приобрели свойства слов общего рода такие, например, существительные, как *коллега, судья, глава* <...>, *староста* <...> (все они – первоначально слова мужского рода)» [Русская грамматика 1990: 151]», и хотя несклоняемые слова типа *визави* не отнесены к существительным общего рода, но в таких несклоняемых именах существительных со значением лица «обнаруживают черты существительного общего рода» [Там же: 154].

Большой интерес представляет состав группы нарицательных существительных общего рода в «Грамматическом словаре» А.А. Зализняка.

«Грамматический словарь русского языка» А. А. Зализняка был впервые опубликован в 1977 году и претерпел несколько переизданий. Автор выбрал для

включения слова из нескольких авторитетных словарей того времени, удалил некоторые узкопрофессиональные слова, устаревшие слова, просторечные и разговорные выражения и сверился с русским обратным словарем, который включал некоторые новые в то время слова [Зализняк 1980: 145-285, 792-877]. Данный словарь насчитывает около 100 000 слов; с помощью специальной системы условных обозначений он указывает на их словоизменение.

Существительные общего рода в словаре А.А. Зализняка, использующего сложную систему условных обозначений, имеет специальную помету «мо-жо» – «существительное общего рода, одушевленное» [Там же: 20]. Их синтаксическая характеристика обозначена автором следующим образом: «мо-жо – существительное так наз. общего рода одушевленное (т.е. выступающее как существительное мужского рода при обозначении мужчин, женского рода – при обозначении женщин» [Там же: 25]. В теоретической части словаря А.А. Зализняка упоминание существительных общего рода сопровождается пометкой «так называемые» [Там же: 25, 66], особенности их склонения рассматриваются в подразделе «женский род». [Там же: 45-51]

В то же время, обнаружив в словаре существительное общего рода, можно судить о том, что сам автор воспринимает его как одну лексему.

В разных изданиях словаря дано разное количество слов общего рода. Так, в ранних изданиях (1977, 1980 год) выделено 372 таких существительных, в 6-м издании 2022 года их собрано 465.

Основной группой слов общего рода в словаре являются нарицательные существительные с окончанием *-а (-я)*. К ним относятся как исконно русские слова, так и ряд склоняющихся заимствованных слов, которые приобрели грамматическую особенность общего рода в русском языке, например, *коллега, тварюга, шкода, пария* [Зализняк 1980: 146, 148, 150, 798], но большинство из них являются производными или синхронически непроизводными лексемами исконно русского происхождения.

Кроме того, в эту группу входят слова, образованные путем расширения семантики лексемы в результате метафоризации или метонимизации. Слова получают переносное значение, отличающееся от значения исходного, и значение общего рода, например, *пустельга* ('пустой человек', общий род) от *пустельга* ('птица', женский род) [Зализняк 1980: 148]. В этом случае наблюдается метафоризация. Метонимизация проявляется в образовании слова *ябеда*. Первоначально эта лексема обозначала "мелкий донос" и

являлась словом женского рода, а затем доносителя стали называть *доносчиком* или *доносчицей*, и слово *ябеда* стало обозначать доносчика и получило общий род. [Там же: 148]

По определению этого словаря в группе существительных общего рода с окончаниями *-а (-я)* выделяется весьма уникальная подгруппа: нарицательные наименования лошадей, эти слова А.А. Зализняк также считает словами общего рода: *сивка, бурка, каурка, сивка-бурка, савраска, серка* и т. п. Данные слова образованы суффиксальным способом (с помощью суффикса *-к-*) от прилагательных, обозначающих цвет лошади: *сивый, бурый, каурый, саврасый*. С их помощью возможно ласковое наименования и коня, и кобылы. Не все лингвисты классифицируют лексемы этого типа как существительные общего рода. Так делает, например, В. Ващенко [Ващенко 1984: 64].

Вариативно отнесение к существительным общего рода и таких слов, как *шушера, шантрапа*. По формальным признакам они соответствуют признакам существительных общего рода, но семантически они в первую очередь собирательны. А.А. Зализняк находит решение данной проблемы: в одном из значений, собирательном, данные слова в словаре женского рода, например, *шантрапа* – ‘сброд’, а в другом, личном, – общего рода, например, *шантрапа* – ‘пройдоха’ [Зализняк 1980: 205]. Отметим, что другие случаи А.А. Зализняк однозначно определяет как существительные женского рода, например, слово *шпана* [Там же: 198], в то время как ещё В.В. Виноградов отмечал, что слова *шантрапа, шпана* «свободно применяемы к единичным лицам обоего пола» [Виноградов 1986: 74], что, в общем, не отменяет их разных морфологических характеристик.

Можно выделить и подгруппу устаревших заимствованных склоняемых слов общего рода типа *жулябия, рокалия* и др.

Некоторые слова А.А. Зализняк относит к существительным общего рода, но другие лингвисты придерживаются иного мнения. Это, например, слова *предтеча, староста, возница*, род которых в Толково-словообразовательном словаре Т.Ф. Ефремовой (2000) определён как мужской [Ефремова 2000]. А схожие по грамматическому оформлению и семантике слова *судья* и *глава* А. А. Зализняком относятся не к общему роду, а к мужскому [Зализняк 1980: 51, 877, 146].

Другая группа существительных, встречающихся у А.А. Зализняка как слова общего рода, – наименования представителей национальностей и народностей: *кечуа, чукча, эрзя*

и др. [Там же: 212, 225, 792]. У большинства из них указан признак несклоняемости (*кечуа, удэ, удэге, саами, суоми, мари, манси, ханты*) [Там же: 212, 788, 240, 284, 284, 285, 285, 585]. Не все слова с семантикой представителей народности имеют общий род по данным других словарей. Так, существительное *саами* в словаре Т.Ф. Ефремовой квалифицируется как всегда выступающее во множественном числе [Ефремова 2000].

К существительным общего рода А.А. Зализняк относит также несклоняемые заимствованные слова типа *претеже, рамбулье, визави, хиппи, травести, парвеню* и др. [Зализняк 1980: 241, 212, 279, 284, 286, 788]. В словарях же их род различается, например, *травести* в словаре Т.Ф. Ефремовой – среднего рода, а *парвеню* – мужского. [Ефремова 2000] Впервые о возможности приближения данных слов к существительным общего рода было сказано в «Русской грамматике» 1980 года (том 1), где заявлена их «двойная родовая принадлежность» [Русская грамматика 1980: 469]

Также в словаре А.А. Зализняка к существительным общего рода отнесены несклоняемые аббревиатуры: *завкадрами* и др. [Зализняк 1980: 283, 284]. В БТС они квалифицируются как слова мужского рода. [Большой толковый словарь 2000: 1393]. Мы же полагаем по особенностям употребления, что слова подобного типа относятся к двуродовым названиям профессий.

В 6-м издании (2022) общее количество слов увеличено за счет внесения в словарь 47 склоняемых собственных личных имен (*Стеша, Тоша, Ника* и др.), некоторых несклоняемых личных имен (*Валери, Салли* и др.), увеличено количество несклоняемых слов с названиями народностей (*мари, удэге* и др.), количество слов, называющих животных (*мурлыка, буланка* и др.). В то же время сходные с лексемой *завкадрами* лексемы *завкафедрой, замдекана* и др. в словаре не приведены.

Итак, подход А. А. Зализняка к существительным общего рода можно назвать, с одной стороны, широким, а с другой – узким. Широкий он является потому, что к словам общего рода исследователь относит не только склоняемые имена с окончанием *-а(-я)*, но и другие группы слов (наименования пород лошадей, несклоняемые заимствованные существительные, аббревиатуры, личные собственные имена и др.).

Узкий подход к составу существительных общего рода (отнесение к ним только слов на *-а/-я*) является традиционным и изначальным в науке. К примеру, он представлен в Грамматиках русского языка 1960 года [Грамматика современного русского языка 1960: 109] и 1970 года [Грамматика современного русского языка 1970: 318]. В течение

последних десятилетий состав существительных общего рода постепенно расширяется; относит к ним новые единицы и А.А. Зализняк. Однако его подход оказывается узким в сопоставлении с точками зрения других исследователей, ещё более широкими. К примеру, И.В. Баданина предлагает квалифицировать как общий род слова, оканчивающиеся на согласный с мягким знаком на конце: *бездарь, нелюдь* [Баданина 2009: 319]. Ранее высказывалось даже предложение включить в существительные общего рода слова, обозначающие профессии: *тракторист, учитель, аудитор, стилист* [Мучник 1968: 21]. А.А. Зализняк не считает нужным расширять состав слов общего рода до таких границ, поэтому в его словаре они являются словами мужского рода.

Отметим, что наличие в научной литературе различных взглядов на состав группы существительных общего рода в русском языке, отразившееся и в словаре А.А. Зализняка, связано с живыми процессами языковой динамики, с подвижным характером языка, определяемым в данном случае внутренними законами его развития [Крылова 2006: 189]. А.А. Зализняк зафиксировал в словаре переход лексем в состав существительных общего рода в тех случаях, когда он, по мнению учёного, на время создания словаря уже состоялся. Процесс пополнения категории общего рода новыми единицами продолжается, и различные исследования и словари фиксируют разные этапы данного процесса.

Таким образом, состав класса существительных общего рода в лингвистической литературе не является устоявшимся.

2.3 Словообразовательные характеристики слов общего рода

Существительные общего рода как производные

Подавляющее большинство существительных общего рода являются производными. Изменяемые производные существительные общего рода образованы по следующим **словообразовательным моделям**:

1) от прилагательных с помощью суффиксов: *-об-* (*жадоба*), *-олаг-* (*бедолага*), *-к-* (*неженка, невеличка*), *-очк-* (*милочка*), *-ук-/юк-* (*злюка, подлюка*), *-ашк-/яшк-* (*милашка, двойняшка*), *-ушк-* (*милушка, грязнушка*), *-ышк-* (*худышка, коротышка*), *-ух-* (*грязнуха*), *-иц-* (*умница, скромница*), *-ш-* (*левша*), *-ош-* (*святоша*), *-уш-* (*дорогуша*), *-ул-* (*грязнуля, крохотуля*), *-он-* (*тихоня*);

2) от существительных с помощью суффиксов: нулевого (*соня*); в уменьшительно-ласкательном значении *-к-* (*пьянчужка, бродяжка, сиротка*) и *-ишк-* (*лгунишка*,

шалунишка), *-ушк-* (*соседушка*); *-ин-* (*уродина, остолопина*), *-щин-* (*деревеница*), *-ул-* (*капризуля*);

3) от глаголов с помощью суффикса *-ыг-* (*сквалыга, чапыка*), *-к-* (*задавака, зевака*), *-ушк-* (*врушка, завирушка*), *-л-* (*поддавала, доставала*), *-ён-* (*гулёна*), *-с-* (*крикса, хныкса*), *-х-* (*замараха, побираха*), *-ох-/ёх-* (*распустёха, выпивоха*), *-уш-* (*копуша*), нулевого суффикса (*улыба, зёва*); достаточно продуктивна нулевая суффиксация (*мурлыка, надоеда, пролаза, непоседа, шкода, растрёпа, задира, мямля* и др.);

4) способом сращения из сочетания «глагол в повелительном наклонении + существительное» (*сорвиголова*);

5) способом сложения в сочетании с суффиксацией (*бумагомарака, сладкоежка*), в том числе с нулевой суффиксацией (*лежебока, горемыка*).

Некоторые суффиксы используются при образовании существительных общего рода от слов разных частей речи. Это, например, суффикс *-уг-/юг-*, используемый при словообразовании от прилагательных (*подлюга*), глаголов (*хапуга*), существительных (*тварюга*). Аналогично выглядит словообразование с суффиксом *-аг-/яг-*, который присоединяется к прилагательным (*миляга, бедняга*), глаголам (*бродяга, доходяга*), существительным (*молодчага*).

Можно также выделить группу традиционных существительных общего рода, первообразных или не соотносимых в современном языке с исторической производящей основой: *бука, бяка, тюха, тютя* и др. – всего 54 слова. Их первообразность может быть только синхронической. Так, например, в отношении слов *бука* и *бяка* этимологический словарь М. Фасмера отсылает к междометиям *бу* [Фасмер 1986: 236] и *бя* [Там же: 261].

Подробный анализ производности слов общего рода дан в диссертации Т.С. Павловой [Павлова 2011].

Существительные общего рода как производящие

У существительных общего рода наблюдается интересная дериватологическая закономерность: абсолютное большинство из них замыкает словообразовательную цепочку и не может быть производящими основами (например, *соня, невежа, мямля* и многие другие, особенно слова с отрицательной оценкой).

Некоторые слова с отрицательной оценкой могут иметь производные со смягчительным значением: *пьянчужк-а*.

Слова с положительной, реже – с нейтральной оценкой могут иметь производные, придающие или усиливающие снисходительность:

(34) *«Мой дом не очень опрятен, признаюсь», продолжала милая обреченная бедняжка, «но я вас уверяю (глаза ее скользнули по моим губам), вам здесь будет хорошо, очень даже хорошо.* (В.В. Набоков «Лолита») [Электронный ресурс] URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения 28.04.2022).

(35) *На практике, с ребенком, это воплощается в: 1) не жалеть «бедненького сиротку», не провоцировать его на чувство исключительности.* (Красота, здоровье, отдых: Медицина и здоровье (форум) [Электронный ресурс] URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения 28.04.2022).

(36) *Он стоит и глаза на меня лупит, не понимая, что произошло, как и когда это дорогой его братец – сиротинка горемычная – в такую беспощадную зверину успел обратиться?* (В. Астафьев «Последний поклон») [Электронный ресурс] URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения 28.04.2022).

В то же время окказионально от слов общего рода могут быть образованы производные слова преимущественно с ласкательным значения, например: *булочка*.

Собственные же склоняемые личные имена общего в широком смысле рода, наоборот, имеют множество производных и вариантов, в том числе окказиональных: *Саша – Сашка, Сашечка, Сашенька, Сашуля, Саня, Санечка, Сануля, Санюся, Санюсик* и т.д.

2.4 Частотность употребления нарицательных существительных общего рода (по частотным словарям)

С развитием когнитивной и функциональной лингвистики, а также с развитием психолингвистики параметр частотности слов в лингвистических исследованиях становится все более заметным.

Для изучения частотности существительных общего рода источники, используемые в этом разделе, в основном включают «Частотный словарь русского языка» под редакцией Л. Н. Засориной (1977) и «Частотный словарь современного русского языка» О. Н. Ляшевской и С. А. Шарова (2009, электронный ресурс). Второй словарь был составлен коллективно многими экспертами в области лингвистики, математики и кибернетики, и результаты весьма богаты. Количество записей в этом словаре превышает количество записей в аналогичных словарях, составленных ранее.

Мы используем существительные общего рода, выбранные из «Грамматического словаря русского языка» А. А. Зализняка (исключая зоонимы) в качестве основы, и подсчитываем общую частоту и частоту слов в четырех типах текстов. Получаем следующие данные.

Среди существительных общего рода количество слов, включающих нейтральную, положительную и отрицательную оценку, в частотных словарях неодинаково. В «Грамматическом словаре» 73 слова с нейтрально-оценочной семантикой, 44 слова с положительно-оценочной семантикой, 253 слова с отрицательно-оценочной семантикой.

В «Частотный словарь русского языка» под редакцией Л. Н. Засориной большое количество слов с отрицательно-оценочной семантикой не включено: найдено 16 слов с нейтрально-оценочной семантикой, 18 слов с положительно-оценочной семантикой и 74 слова с отрицательно-оценочной семантикой. Доля слов отрицательно-оценочной семантики, включенной в частотный словарь, является самой большой; для многозначных слов сохраняются только те значения, которые отвечают требованиям к существительным общего рода.

Однако в частотном словаре, согласно введению в предисловии к словарю, заявлено, что при составлении словаря слова в текстах сначала восстанавливаются в их первоначальном виде, а затем подсчитываются и включаются в словарь, то есть частота записей в этом словаре равна рассчитанному точно в соответствии с формой. Тогда в этом словаре неизбежно появятся омонимы и многозначные слова. В Приложении 1 содержится наибольшее количество существительных с отрицательно-оценочной семантикой, и можно видеть, что доля омонимов и многозначных слов в частотном словаре также наиболее высока, например: *бьяка* ж 3а (дурная вещь); *бьяка* мо-жо 3а (дурной человек) [Грамматический словарь 1977: 192]; *крикса* ж 1 а (плач ребенка); *крикса* мо-жо 1 а (плакса, крикун) [Там же: 209].

Таким образом, вследствие этого в статистических данных частота употребления существительных общего рода с отрицательно-оценочной семантикой может быть наиболее предвзятой. Из этого мы делаем вывод, что в частотном словаре доля слов с отрицательно-оценочной семантикой на самом деле должна быть более низкой или даже ниже, чем доля слов с нейтрально-оценочной семантикой, потому что среди последних в основном представлены однозначные слова.

Обратимся в «Частотному словарю русского языка» под редакцией Л. Н. Засориной.

Таблица 1. Частота существительных общего рода

	Количество существительных общего рода с нейтральной оценочной семантикой	Количество существительных общего рода с положительной оценочной семантикой	Количество существительных общего рода с отрицательной оценочной семантикой
Общее количество слов в Грамматическом словаре А.А. Зализняка	73	44	253
Общее количество слов в словаре под редакцией Л. Н. Засориной	16	18	74
Количество существительных, не включенных в частотный словарь	57	26	179
Доля существительных, включенных в частотный словарь	21.91%	40.90%	29.24%

В ходе исследования также были учтены следующие данные.

При использовании частотного словаря для статистики мы обратили внимание на количественные параметры частоты существительных общего рода: слово с наибольшей частотой (за исключением слов *шляпа* и *жила*, которые имеют большую частоту за счет наличия у них неличных предметных значений) – *коллега* (частота 29). Приложение на страницах 807-892 этого словаря содержит русские высокочастотные слова. Общий диапазон частот этих слов составляет 42854-10. Среди существительных общего рода, которые мы выделили, интервал частоты составляет 29-1.

Можно видеть, что существительные общего рода в целом используются нечасто. Мы делим частотный интервал существительных общего рода в соответствии с правилами высокочастотных слов, определенных частотным словарем (общая частота больше или равна 10), и устанавливаем общую частоту больше или равной 10, что является высокочастотным словом; слова, общая частота которых больше или равно 5 и меньше 10, являются среднечастотными; слова с частотностью менее 5 и больше или равны 1 являются низкочастотными, слова с более низкой частотой в словарь не включены.

В словаре представлено 9 высокочастотных существительных общего рода, например: *коллега* (29), *убийца* (25), *умница* (20), *бродяга* (19), *сирота* (16), *одиночка* (15), *пьяница* (14), *бедняга* (11), *крошка* (10); 14 среднечастотных слов, например: *колючка* (9),

душенька (8), *калека* (7), *вертушка* (6), *паскуда* (6), *сатана* (6), *заноза* (6), *милочка* (6), *зевака* (5), *разиня* (5), *размазня* (5), *староста* (5), *ханжа* (5), *подпевала* (5); 80 низкочастотных слов, например: *доставала* (4), *зазывала* (3), *тупица* (3), *пройдоха* (2), *проньра* (2), *курилка* (1), *неряха* (1);

Многие выделенные нами существительные не включены в этот словарь, например: *бебешка*, *грязнушка*, *гулена*, *подметала*, *шалунишка*.

В дополнение к общей частоте каждого включенного слова отмечены четыре частоты, которые представляются в текстах четырех типов: газетах и журналах, драме, научно-популярных работах и художественных произведениях.

Некоторые слова появились в каждом типе текста, другие – только в некоторых, см., например, таблицу 2.

Таблица 2. Частота существительных общего рода по типам текста

	Общая частота	Газ.-журн.	Драм.	Н.-публ.	Худ. пр.
<i>Крошка</i>	15	1	6	3	5
<i>Ханжа</i>	5	1	3	1	-
<i>Деревенщица</i>	3	1	2	-	-
<i>Жаднюга</i>	1	-	1	-	-

Существует не так много существительных общего рода, которые могут встречаться в каждом типе текста. Большинство существительных встречаются только в одном или двух типах текста, это также подтверждает вышеприведенную точку зрения, вообще говоря, частота существительных общего рода невелика.

Среди них, в соответствии с соотношением между частотой употребления существительного и типом текста, в котором оно встречается, мы рассчитали данные, которые приведены в таблице 3.

Таблица 3. Процент существительных общего рода по типам текста

	Газ.-журн.	Драм.	Н.-публ.	Худ. пр.	Итого
Общая частота существительных общего рода	76	172	75	129	452
Встречаемость в различных типах текста	16.81%	38.05%	16.59%	28.53%	

Из этого распределения можно сделать вывод, что частота встречаемости существительных общего рода в разных текстах неодинакова. Она относительно высока

в драмах и художественных произведениях и относительно низка в научно-популярных работах и публицистике.

Частота лексем общего рода с нейтрально-оценочной семантикой в «Частотном словаре русского языка» под ред. Л.Н. Засориной дана в таблице 4.

Таблица 4. Частота сущ. общего рода с нейтральной оценочной семантикой

	Газ.-журн.	Драм.	Н.-публ.	Худ.пр.	Итого
Количество	26	23	13	22	84
Процент	30.95%	27.38%	15.48%	26.19%	

Частота существительных общего рода с положительно-оценочной семантикой в «Частотном словаре русского языка» под ред. Л. Н. Засориной показана в таблице 5.

Таблица 5. Частота сущ. общего рода с положительно-оценочной семантикой

	Газ.-журн.	Драм.	Н.-публ.	Худ.пр.	Итого
Количество	4	27	5	18	54
Процент	7.40%	50.00%	9.26%	33.33%	

Частота существительных общего рода с отрицательно-оценочной семантикой в «Частотном словаре русского языка» под ред. Л. Н. Засориной показана в таблице 6.

Таблица 6. Частота сущ. общего рода с отрицательно-оценочной семантикой

	Газ.-журн.	Драм.	Н.публ.	Худ.пр.	Итого
Количество	46	122	54	94	316
Процент	14.55%	38.60%	17.08%	29.74%	

С помощью онлайн-словаря – «Нового частотного словаря русской лексики» О.Н. Ляшевской и С.А. Шарова – мы еще раз подсчитали частотность существительных общего рода. Слова, включенные в этот онлайн-словарь, взяты из Национального корпуса русского языка.

Ни один из этих двух словарей не содержит имен собственных, поэтому частота таких существительных, как имена и фамилии, здесь не может быть подсчитана. Как видно из онлайн-словаря частот, наиболее частым существительным является слово *коллега*, частота – 80.6 (необходимо сказать, что слово *коллега* занимает особое место и имеет определенные родовые особенности, о которых будет сказано отдельно).

Мы выбрали первые девять наиболее часто встречающихся существительных: *коллега, убийца, незнайка, одиночка, сирота, скотина, пьяница, умница, бедняга*.

Словарь содержит многозначные слова, такие как *шляпа* и *жила*, которые могут быть нарицательными предметными словами женского рода и характеризующими человека

словами. Их высокая частотность (*жила* – 43,2, *шляпа* – 34) показывает, что значения не разграничены и что следует убрать их из рассмотрения.

По сравнению с другими существительными, обозначающими людей, частота существительных общего рода здесь невелика, что согласуется с результатами, наблюдаемыми в предыдущем частотном словаре.

Всего было собрано 87 существительных с частотными значениями, что намного ниже, чем в частотном словаре.

Среди существительных, которые мы отобрали, нейтральное значение имеется у 26,39%, положительное значение составляет 13,89%, а отрицательное значение составляет большую часть – 59,72%, что близко к статистическим результатам в частотном словаре.

Первые наиболее часто используемые существительные общего рода – это *коллега* (80,6), *убийца* (34), *сирота* (12,1), *скотина* (11), *пьяница* (10,8), *умница* (10,5), *бедняга* (8,2), *бродяга* (7,4), *староста* (7,1), *работяга* (6,2).

Сравнивая первые наиболее часто используемые слова в двух словарях, мы обнаружили, что большинство существительных перекрывается (8 слов). Это указывает на то, что хоть источники материалов разные и с развитием времени подвержены изменениям, так что частота употребления некоторых слов меняется, однако разница невелика и ситуация достаточно стабильна.

В то же время сделаны и другие наблюдения.

Если производящее слово и его производное относятся к числу слов общего рода и первое не имеет частоты, то последнее обычно тоже не имеет частоты, например, *таратора* – *тараторка*; если производящее слово имеет частоту, производное слово может не иметь частоты или иметь ее, но частота эта, как правило, ниже частоты производящего слова, например, *сирота* (частота есть) – *сиротина* (частоты нет) – *сиротинка* (частоты нет); *убийца* (частота высока) – *самоубийца* (частота низкая) – *сыноубийца* / *сестроубийца* / *братоубийца* / *отцеубийца* / *матереубийца* (частоты нет).

Если частота производящего слова не может быть найдена в двух словарях, то его производные слова в основном не будут иметь частоты, *вруша* (частоты нет) – *врушка* (частоты нет) – *врушишка* (частоты нет). Если для одного существительного общего рода существует пара слов, обозначающих мужчин и женщин, например *вруша* = *врун* и *врунья*, то частота слова общего рода обычно невысока, слово *вруша* не найдено в двух частотных

словарях. При анализе большинства словарей понятно, что включение слова в словарь и частота его употребления являются взаимно обусловленными.

Хотя при изучении частоты слов было обнаружено, что частота существительных общего рода, как правило, невелика, это не означает, что частота таких существительных не является значимой для исследования. Даже если некоторые слова не отражены в частотном словаре, это не означает, что они не существуют в реальном общении. Нет никаких сомнений в том, что изучение частотности слов существительных общего рода оказывает положительное влияние на сбор примеров предложений с ними. Кроме того, частота нарицательных существительных находится в процессе развития и изменения, а изучение частоты, как правило, связано с исследованиями тенденции их употребления, в которых трудно достичь абсолютной точности.

2.5 Семантика существительных общего рода

Имена существительные общего рода относятся к особой группе существительных в русском языке с определенными семантическими, прагматическими и грамматическими особенностями.

2.5.1 Содержательная сторона слова (к уточнению понятия)

Вопрос о составе компонентов и структуре лексического значения слова в русистике не является однозначно решенным. Достаточно сказать, что в толковых словарях о слове бывает представлено два типа информации – толкование и пометы, например:

«*Сирота* – ребенок, подросток, лишившийся одного или обоих родителей;

Сиротка – уменьш.-ласкат. к *сирота*» [МАС IV 1988: 98].

Иными словами, сигнификативная информация оформлена как лексическое значение слова, а прагматическая – как дополнительная и не входящая в состав лексического значения, причем принятые в словарях пометы часто различаются и не отражают в полной мере всех оттенков прагматического компонента значения (в частности, в примере с дериватом *сиротка* не отмечено снисходительно-покровительственное отношение говорящего «сверху вниз»).

В.В. Виноградов писал, что слово одновременно «и знак мысли говорящего, и признак всех прочих психических переживаний, входящих в задачу и намерение сообщения» [Виноградов 1972: 21].

Ю.Д. Апресян в своей «Лексической семантике» дает такое определение лексическому значению слова: «...Под лексическим значением слова понимается семантика знака (наивное понятие) и та часть его прагматики, которая включается в модальную рамку толкования» [Апресян 1995а: 69]. Под «семантикой знака» Ю.Д. Апресян понимает следующее: «Семантика языкового знака отражает наивное понятие о вещи, свойстве, процессе, событии и т.п. <...> наивная картина некоторого участка мира может разительным образом отличаться от чисто логической, научной картины того же участка мира, которая является общей для людей, говорящих на самых различных языках» [Там же: 56-57].

Под «модальной рамкой толкования» Ю.Д. Апресян вслед за А. Вежбицкой ([Вежбицка 1966]) понимает сложную структуру «с отдельными местами для модальности субъекта сообщения и адресата сообщения (ср. ‘Я считаю, что ты понимаешь, что...’» [Там же: 33] и говорит о необходимости включения этих смыслов для описания лексических значений: «...Использование модальностей типа ‘мнение’, ‘ожидание’, ‘предположение’ и т.п. позволяют описать очень тонкие различия, не замечаемые обычно толковыми словарями» [Там же].

Ю.Д. Апресян пишет о том, что прагматическая информация (отношение говорящего к действительности, содержанию сообщения и адресату) может быть не только внешней по отношению к слову (например, выраженной другим словом в предложении): «...Типично прагматическая информация бывает впрессована непосредственно в лексическое значение слова <...> Ср. *A – зачинщик X-a* = ‘А сделал Р; Р было причиной того, что начал иметь место X; говорящий отрицательно оценивает А и X’. Прагматический (оценочный) компонент эксплицируется в толковании, т.е. в зоне семантики» [Апресян 1995б: 144].

При этом наличие в лексическом значении слова прагматического оценочного компонента, выносимого обычно в качестве помет в словарях, не является обязательно представленным в слове.

Поскольку исследуемые нами существительные общего рода представляют собой по большей части оценочную лексику, большое значение для нас имеет статья Л.О. Чернейко «Порождение и восприятие межличностных оценок» (1996), где она также пишет о денотативном (аксеологическом) и прагматическом плане лексического значения, главным параметром прагматического плана значения слова считая оценку и эмоцию.

Автор пишет: «Категория оценки, как известно, многоэлементна. Выделяются субъект оценки – тот, кто оценивает, объект оценки – то, что оценивается, и оценочное отношение, которое включает знак оценки, а также норму, или стандарт оценки» [Чернейко 1996: 43]. Автор приводит очень актуальные для нас соображения: «В психологии выделяются три типа межличностных отношений: 1. Сопереживающее (понимание, сочувствие, оправдание, сожаление, тревога – *Бедняга!*) 2. Одобряющее (симпатия, восхищение – *Молодец!*), 3. Отвергающее (антипатия, осуждение, неприятие – *Деловит до тошноты*. ВП № 2/90). В словах же эти отношения не всегда разграничены так четко. Употребление говорящим слова *трудяжка* (*Она такая трудяжка* – из разговора) диктуется тремя факторами: семантическим (объект оценки много работает), прагматическим (говорящий улавливает разницу между такими средствами кодирования семантической информации, как нейтральное *много трудится*, испорченное лозунгами, но уважительное *труженик / труженица*, просторечное снисходительно-уважительное *тудяга* и не зафиксированное словарями созданное самим говорящим *тудяжка*) и психологическим – отношением к объекту. В привлеченном наше внимание слове представлено одобрение говорящим деятельности того, о ком идет речь, уважение к нему, но это уважение сопровождается покровительственной интонацией» [Там же: 47-48].

В другой статье, «Оценка в знаке и знак в оценке» (1990), Л.О. Чернейко пишет: «Когда речь идет о действительности, имеется в виду, как правило, окружающий человека мир (природа и социальные отношения) и мир внутренний, психический. Однако действительностью, к которой говорящий проявляет свое отношение, может быть как целое высказывание, так и отдельное слово или словосочетание, то есть сам знак» [Чернейко 1990: 76].

Мы вслед за указанными авторами будем исходить из того, что в структуру лексического значения слов входят как денотативно-сигнификативные, так и прагматические оценочные компоненты.

Развитие семантического подхода к лексическому значению слова и фразеологизма представлено во множестве работ конца XX века. Нам хотелось бы отразить в нашей работе одну из них – подход к структуре и составу лексического значения В.Н. Телия, представленный в «Словаре образных выражений русского языка» под ее редакцией (1995) и ее монографии «Основы фразеологии» (1996).

В предисловии к словарю В.Н. Телия пишет: «...Толкование значения в словаре имеет три зоны: 1) толкование самого значения, т.е. дефиниция; 2) смысловое подтолкование значения, описывающее различного рода подробности, связанные с образным основанием; 3) ситуативное подтолкование, т.е. указание на типовую, или прототипическую, ситуацию (или ситуации), в которых идиома может быть употреблена. <...> Например, ЗАВАРИТЬ/ЗАВАРИВАТЬ КАШУ *кто*. Создавать своими действиями неожиданно сложную и неприятную ситуацию (говорится с неодобрением). <...> Новым является включение в дефиницию эмоционально-оценочного отношения говорящего к обозначаемому, помещаемого в скобках в форме «говорится с одобрением, с неодобрением» и т.п. Обычно в словарях эта информация дается после толкования как экспрессивно-стилистическая помета (типа *одобр.*, *неодобр.*, *презр.*, *пренебр.* и т.п.). Однако <...> эмоционально-оценочная окраска значения – это его коннотация, т.е. часть значения, придающая ему экспрессивность» [Телия 1995: 7-8]. Поскольку одной из наших практических задач будет представить значение слов общего рода в виде словарных толкований, соображение В.Н. Телия о включении в толкование не только дефиниции, но и экспрессивных и стилистических характеристик, а также указание на ситуацию, в которой данное слово может быть употреблено, представляется чрезвычайно продуктивным.

Говоря о значении существительных, в том числе о существительных общего рода, необходимо отметить подход Н.Д. Голева, выраженный, например, в его статье «Общий род и гендерная семантика русских имен существительных: бигендерность и агендерность» (2013).

Н.Д. Голев (и не только он) отмечает, что гендерность, т.е. денотативная соотнесенность с определенным биологическим полом, это не грамматическая, а понятийная категория, которая может входить в лексическое значение слова (например, женский пол у слов *дочь*, *мать*, *теща* и мужской пол у слов *мальчик*, *сын*, *отец*, *зять*) или же не входить; слова второй группы он называет агендерными: «Слова *судья*, *воевода*, *персона*, *особь*, *особа*, *дитя*, *чудовище*, *существо*, *лицо*, *солнышко* (перен.), *тварь* – не несут в себе семы мужскости и женскости и не имеют противопоказаний для их употребления в качестве обозначений лиц обоих полов. Соответственно в выражениях типа *врач пришла*, *наша врач*, *кенгуру кормила детеныша* и т.п. существительные мужского рода, обозначающие существа женского пола, не становятся в данных

контекстах существительными женского рода, а вне контекста не являются существительными «общего» рода. <...> Род прилагательных и глаголов определяется в данных контекстах не родом существительного, а контекстно-денотативной, «наведенной» (по терминологии И.А. Стернина) семой, актуализируемой автором контекста» [Голев 2013: 17]. И далее: «Такие лексемы с точки зрения их номинативного употребления являются не бигендерными (как вытекает из исходной презумпции традиционной концепции общего рода), но агендерными (такова презумпция предлагаемой нами концепции). Состав агендерных одушевленных существительных и местоимений в русском языке много- и разнообразен: *егоза, сирота, умница, бездарь, дитя, животное, синица, конь, чудовище, пугало, кукла, особа, особь, персонаж, тип, судья, врач, я, себя, кто*. Агендерность таких лексем – центральный пункт развиваемой нами концепции общего рода» [Там же].

Как мы видим, в качестве примера автор приводит только одушевленные существительные, называющие преимущественно людей, а люди и животные с биологической точки зрения бывают двух полов – мужского и женского. И в этом контексте мы не видим разницы между понятиями и терминами двугендерность и агендерность как семы в составе лексического значения одушевленных существительных и подходим к словам типа *человек* (мужской или женский пол, но морфологический мужской род) и *сирота* (мужской или женский пол, морфологический мужской или женский род) не с лексической, а с грамматической точки зрения, тем более что сам Н.Д. Голев в качестве одного из подзаголовков своей статьи отмечает независимость формально-грамматического и гендерного планов содержания слов общего рода.

2.5.2 Группы существительных общего рода

Как уже было сказано, в результате изучения общего рода по работам лингвистов и по данным словарей можно разделить имена существительные общего рода, способные определяться атрибутом и предикатом как мужского, так и женского рода, на следующие группы на морфемном, морфологическом и семантическом уровне.

1. Склоняемые нарицательные и собственные существительные с окончанием *-а (-я)* со значением лица мужского и женского пола: *егоза, приставала, выскочка, пискля, Саша, Сашенька*;

2. Несклоняемые нарицательные и собственные (преимущественно фамилии) существительные.

Существительными общего рода в узком понимании являются нарицательные слова, которые обладают двуродностью (мужской и женский род), имеют флексию *-а* (*-я*), чаще образованы от прилагательных или глаголов, обозначают лицо мужского или женского пола с определенными характеристиками и в большей своей части имеют ненейтральные стилистические, оценочные и экспрессивно-эмоциональные прагматические компоненты значения; именно такие существительные являются объектом нашего изучения.

Мы проанализировали нарицательные существительные, помеченные как двуродовые, в «Грамматическом словаре русского языка» А.А. Зализняка разных изданий, «Большом толковом словаре русского языка» [БТС 1998], «Толковом словаре русского языка» [Ожегов 2006], в «Словаре русского языка в четырех томах» [МАС 1985-1988], в онлайн-словаре портала «Грамота Ру».

В настоящее время насчитывается 342 слова, соответствующих заявленным требованиям, их полный список дан в словаре в Приложении 1.

2.5.3 Семантический анализ нарицательных существительных общего рода на *-а/-я*

2.5.3.1 Понятийная и грамматическая семантика слова

В истории исследований лексической семантики лингвисты предлагают следующие понятия и термины: понятийное поле, семантическое поле, семантическая группа, семема и сема в качестве основных единиц для изучения лексики.

Мы считаем, что для наших целей понятие поля является слишком общим и абстрактным при различных предпосылках, и в поле могут появляться разные части речи.

Семантическая группа – это совокупность слов, которые относятся к одной части речи и имеют общие семантические и морфологические признаки. Семантическая группа состоит из лексико-семантических вариантов; когда слово однозначно, оно рассматривается как один лексико-семантический вариант (ЛСВ), а когда слово имеет несколько значений, то и количество лексико-семантических вариантов является соответствующим.

Большинство существительных общего рода в русском языке являются однозначными словами, но есть также несколько многозначных слов, например,

Кусака, -и; 1 м. и ж. <разг.> Тот, кто кусается. 2. м. и ж. <перенос.> Подлый человек, очень свирепый человек, сварливый человек [БТС 1998: 483];

Малявка, -и: 1 ж. Очень маленькая рыбка, 2 м. и ж. О человеке маленького роста (пренебр.) или о ребенке (разг.) [МАС II: 224].

По первому значению слова *кусака* и *малявка* относится к числу зоонимов, в нашей же диссертации является объектом изучения только лексико-семантический вариант (лексема), обозначающий и мужчину, и женщину.

Семема – это не самая маленькая семантическая единица, обычно семему большинства слов можно далее разделить на более мелкие семантические единицы – семы [Чжан Цзяхуа 2006: 19] Сема – это микросемантическая единица, составляющая элемент значения. Семемы состоит из одной или нескольких сем [Го Юйкай 2002: 46].

Разделение семантической группы основано на семном компонентном анализе. Этот метод позволяет разложить значение под разными углами и имеет большое значение для объяснения систематической взаимосвязи между лексическими единицами существительных общего рода, в каждой семантической группе существительные общего рода имеют общие морфологические и семантические характеристики. Эти общие черты проявляются в том, что каждый член каждой группы значений должен иметь общие семы; в то же время различия между группами в основном выражаются в дифференциальных семах.

Семный анализ может обеспечить точную и научную теоретическую основу для описания значений слов. Это концепция и метод, который включает сложные явления в определении значения слов при количественном анализе, который имеет важное практическое значение. Разделение семантических групп основано именно на таком анализе. Перед выполнением семного анализа сначала необходимо классифицировать виды сем. Из-за разных целей, разных точек зрения и разных материалов методы классификации элементов не являются единообразными. Можно, например, разделить семы русской лексики на концептуальную сему и функциональную сему [Юн Синхуа 2011: 38]; на интенциональную сему и неинтенциональную сему [Сунь Шуфан 2015: 165], на лексическую сему и грамматическую сему [Лю Гуйфан 2006: 141]. Вышеупомянутое разделение является общим направлением, и для каждой категории существуют более подробные классификации.

Таким образом, имеется множество методов классификации, и различные результаты исследований могут дополнять друг друга, что позволяет ученым увидеть проблему с разных сторон. Однако поскольку в настоящее время существует слишком много систем

классификации сем, это также создает определенную степень трудности для исследований.

Т.С. Павлова в своей диссертационной работе, посвященной преимущественно семантике существительных общего рода, формулирует следующие положения, ссылаясь в основном на работы Е.И. Дибровой:

1. В семантической структуре существительных общего рода выделяются две зоны: грамматическая и понятийная. Грамматическая зона существительных общего рода состоит из трех подзон: сема предметности, сема одушевленности и сема двуродовости [Павлова 2011: 29-30]. Среди них первое является классемой для существительных общего рода и для всех существительных русского языка, это «общекатегориальная сема лексико-грамматического значения, характеризующая принадлежность слова к определенной части речи» [Диброва 2008: 42].

2. Понятийную зону можно условно разделить на пять подзон: сему лица, понятийную сему, сему характеристики, сему оценки и вероятностную сему [Павлова 2011: 30]. Для существительных общего рода сема 'лицо' является гиперсемой; понятийная сема содержит общую мысль и основание, по которым дается характеристика или оценка лицу: сема 'характеристика' и сема 'оценка' являются видовыми семами, или гипосемами.

3. «Сема характеристики находится в тесной связи с семами, содержащими оценку, с эмотивным компонентом значения» [Там же: 30-31]. Эти семы в своей классификации Е.И. Диброва называет коннотативными семами [Диброва 2008: 42]. Семы характеристики и оценки обнаруживаются в значениях слов и иногда в пометках, например "пренебр.", однако характеристика и оценка – это различающиеся понятия [Павлова 2011: 32].

4. У пятой подзоны вероятна сема «те значения, которые могут проявляться у слов общего рода при индивидуальном употреблении в конкретной контекстуальной ситуации» [Там же]. Вероятная сема «обнаруживается в конкретном тексте при окказиональных (индивидуальных) сочетаниях слов» [Диброва 2008: 42].

Наблюдая за семантической структурой существительных общего рода в русском языке, мы не в полной мере соглашаемся с классификацией Т.С. Павловой и точкой зрения Е.И. Дибровой.

Как известно, понятие содержания слова не имеет точного определения. Так, А.А. Зализняк для практических целей в содержание слова включает грамматические, лексические и синтаксические параметры (сочетаемость, управление), но при этом пишет, что к лексическому значению слова, например, *домик*, относятся четыре составляющих: предмет, нечто неодушевленное, предмет определенного вида, нечто маленькое [Зализняк 1967: 24], то есть объединяет некоторые грамматические показатели с собственно лексическими. С таким подходом можно поспорить.

По нашим понятиям, **грамматическая зона** значения существительного лишь косвенно имеет отношение к лексической семантике слова и должна быть уточнена.

Как известно, общекатегориальным (частеречным) значением существительного является **предметность**, которая по сути означает то, что существительное может обозначать предмет речи, поскольку денотативно существительные могут обозначать всё что угодно: предметы (*стол*), лиц (*мужчина*), животных (*лось*), действия (*пение*), отношения (*равенство*), признаки (*красота*), количества (*сотня*) и т.д. М.В. Панов в статье «О частях речи в русском языке» (1960) даже утверждает, что существительное по сравнению с другими частями речи не обладает самостоятельным значением и является нулевым членом противопоставления: «Существительное противопоставляется остальным частям речи как часть речи с нейтральным значением» [Панов 2004: 155].

Следовательно, предметность не может служить семой – минимальным смысловым компонентом. Соответствующей для слов общего рода является сема 'лицо', которую нельзя считать грамматической.

Что касается **одушевленности**, то номинативность этой морфологической категории состоит в соотношении не с денотативной семой 'человек', а с денотативным соответствием 'живое' / 'неживое': как одушевленные в русском языке оформлены не только существительные, называющие людей и животных, а также большинство существительных, называющих умерших (кроме слова *труп*), не говоря уже о вымышленных существах и фигурах некоторых игр. Ю.Д. Апресян пишет: соответствующее одушевленности «поведение <...> характерно для более широкого класса существительных, отличительной чертой которых является семантически не слишком содержательная сильно грамматикализованная составляющая 'одушевленность'» [Апресян 1995: 34].

Что касается **двуродовости**, то ей соответствуют денотативные семы 'мужской / женский пол'.

Таким образом, семы 'лицо', 'живое', 'мужского или женского пола' входят в сигнификативную, а не грамматическую часть лексического значения слов общего рода и являются интегральными, присущими всем существительным общего рода.

Компонентом лексического значения является дифференциальное сигнификативное (аксиологическое) представление о лице – о его свойствах и/или действиях.

Компонентом семантики слова также является прагматическая составляющая – присущая языковому коллективу и разделяемая говорящим оценка по шкале «плохо – нейтрально – хорошо», далее уточняемая или не уточняемая. Эту мысль высказывает Е.М. Вольф: «...Основная сфера значений, которые обычно относятся к оценочным, связана с признаком "хорошо/плохо"» [Вольф 2009: 8]. Необходимо отметить, что соответствующая шкала при этом присуща в основном коллективному языковому сознанию и соотнесена с понятием нормы. Если хорошее или плохое рассматривается как полюса шкалы, то нейтральная оценка также находится на шкале оценки и имеет оценочное значение. Есть некоторые существительные общего рода, у которых два значения или все значения относятся к общему роду, но не все значения имеют одинаковое оценочное значение, например, *паинька* -и; м. и ж. Разг. Послушный, благовоспитанный ребёнок. *Быть паинькой. Вести себя паинькой. Сделать из ребёнка паиньку.* ◇ *Прикинуться паинькой.* Ирон. 1. Сделаться на какое-то время послушным, тихим (о ребёнке). 2. Прикинуться ничего не понимающим (о взрослом). [БТС 1998: 211].

Следующим компонентом является стиль, далее – возможная эмоциональная реакция говорящего. При этом денотативная (понятийная) ситуация, оцениваемая по шкале «хорошо»/«плохо», субъективно говорящими может оцениваться как достойная порицания (*неряха*) или сочувствия (*бедняга*). Существительные общего рода в основном используются в разговорной речи, которая более богата на выражение эмоций, чем книжные стили. Прагматические компоненты значения этих существительных часто представлены одновременно.

Хотя семный анализ применим преимущественно к отдельной лексеме, а не к их классам, мы тем не менее представим обобщенную семную схему строения существительных общего рода: [+лицо], [+женский и мужской пол], [±характеристика по действию] / [±характеристика по признаку], [±нейтральный стиль] / [±книжный стиль] /

[±разговорно-бытовой стиль], [±нейтральная оценка] / [±положительная оценка] / [±отрицательная оценка], [±экспрессивность].

Двуродовость при конкретизации рода даст уточнение [±мужской пол], [±женский пол]. Характеристика по действию или признаку уточняется для каждой лексемы.

2.5.3.2 К словарному представлению значений слов общего рода

Возьмем некоторые словарные толкования слов общего рода:

Лежебока, -и, м. и ж. (*разг.*). Ленивый, бездельник, любящий лежать, валяться (во 2 знач.) [Словарь Ожегова 2006: 322].

Зевака, -и, м. и ж. (*разг.*) Тот, кто зевает (во 2 знач.), слоняясь по улицам без дела [Там же: 228].

Михрютка, -и, м. и ж. *прост. пренебр.* О невзрачном, тщедушном человеке [МАС II 1986: 278].

В толкованиях отсутствует слово ‘лицо’, однако в приведенных толкованиях присутствуют существительные *человек*, *бездельник* и субстантивированное местоимение *тот*, которые опосредованно указывают на сему ‘лицо’ (по умолчанию – ‘живой человек’).

Указание на пол отсутствует, но присутствует специфическая грамматическая помета *м. и ж.* (знаменательно, что при этом в толковании употреблены существительные и прилагательные мужского рода).

В собственно толкованиях слов *лежебока*, *михрютка*, *зевака* можно выделить соответственно дифференциальные семы ‘лень’, ‘хилость’, ‘праздность’.

Интересно обозначение коллективной оценки: вербально напрямую не указано, что оценка этих свойств отрицательная, однако использованы слова и выражения, которые сами по себе имеют отрицательную оценку: *лентяй*, *бездельник*, *слоняясь*, *невзрачный*, *тщедушный*.

Вне толкований расположены пометы *разг. (разговорное)* и *прост. (просторечное)*.

Для слова *михрютка* пометой *пренебр. (пренебрежительное)* отмечен смысл ‘называемый находится ниже линии социального пространства адресанта’ (см. далее выдержку из статьи Л.О. Чернейко).

Таким образом, словарные статьи в целом отражают семный состав приведенных в качестве примера существительных, но делают это в форме, принятой для составления

именно толковых словарей. При этом возникает ощущение, что прагматические компоненты находятся вне толкования значения слова.

Однако Ю.Н. Караулов писал о лексическом значении слова следующее: «Слово имеет невероятно сложное строение: оно обладает определенной семантической структурой, осложнено социальными и эмоционально-экспрессивными компонентами значения, содержит начатки знания и формирует определенное понятие о мире, потенциально заряжено образностью» [Караулов 1989, 26].

Ю.Д. Апресян так описывает соотношение сигнификативной (понятийной) и прагматической составляющей лексического значения слова, а также их отражение в словарях: «...Словарь <...> следует определенному канону описания. Он навязывает жесткие формы представления лингвистической информации, которые в ряде случаев могут не соответствовать существу дела. В частности, толкование лексического значения дается в семантической зоне словаря. Если в значение входят какие-то прагматические компоненты, они не могут быть изъяты из его толкования и перенесены в прагматическую зону, а остаются в зоне семантики <...> особенности прагматической информации – периферийность средств ее выражения, ее растворенность сразу в нескольких единицах языка и ее сплетенность с семантической информацией – создают значительные теоретически и технические трудности при ее выявлении, изучении и описании. Дело осложняется почти полным отсутствием традиций лексикографической обработки прагматической информации [Апресян 1995б: 144]. К числу прагматических стилистических помет относятся такие пометы, как вежл(ивое), вульг(арное), груб(ое), ирон(ическое), ласк(ательное), неодобр(ительное), презр(ительное), пренебр(ежительное), шутл(ивое), эвф(емистическое) и ряд других. Такие пометы помещаются в прагматической зоне словарной статьи в своей традиционной форме, однако реальное содержание каждой прагматической пометы должно быть со всей возможной полнотой истолковано на едином семантическом метаязыке в общем компоненте лингвистического описания» [Там же: 145]. Как мы видим, Ю.Д. Апресян отмечает отсутствие единства помет, принятых в различных толковых словарях.

В этом же русле лексическое значение языковой единицы в виде следующих составляющих его блоков (когнитивной модели) схематично описывает В.Н. Телия в монографии «Русская фразеология» (1996). В.Н. Телия предлагает модель макрокомпонентного представления значения номинативных единиц, «которая способна

воплотить в себя и тем самым – исчислить и описать все типы информации, которые манифестирует значение этих единиц»: типовой денотативный образ, пресуппозиция, оценка, эмотивность, образность, стилистическая маркированность [Телия 1996: 104].

Большой интерес представляет в данном контексте статья Л.О. Чернейко «Порождение и восприятие межличностных оценок» (1996), где она отмечает: «Категория оценки, как известно, многоэлементна. Выделяются субъект оценки – тот, кто оценивает, объект оценки – то, что оценивается, и оценочное отношение, которое включает знак оценки, а также норму, или стандарт оценки» [Чернейко 1996: 43].

Особенно интересно следующее пояснение: «Уместно отметить, что семантическое различие между прилагательными *снисходительный*, *покровительственный*, *высокомерный* из лексикографических определений невыводимо, а между тем формулировка этого различия необходима для метаязыка, поскольку позволяет дифференцировать прагматическую информацию. Ответ может быть получен проецированием социальных отношений на физическое пространство. Есть некая горизонталь, ориентируясь на которую говорящий размещает себя и других в социальном пространстве. Возможные варианты отношений: 1. “Я” и другой на одной линии (норма); 2. “Я” выше линии; 3. Другой ниже линии; 4. Другой выше линии; 5. “Я” выше линии, другой ниже; 6. “Я” ниже линии. Этим отношениям соответствуют названия; 2 – покровительство, 3 – снисхождение, 4 – восхищение (или зависть в зависимости от ситуации), 5 – высокомерие, 6 – самоуничижение. Самое худшее из представлений о своем положении с точки зрения наблюдателя – 5, и самое худшее из перечисленных отношений – высокомерие. Оно отражено, например, в оценочных словах *быдло*, *скот*, *салага* и под. В слове *воротила*, не имеющем в словарях никаких помет, кроме “разг.”, проявляется взгляд говорящего снизу вверх, но это взгляд не восхищения, а зависти.

Следует разграничивать, как представляется, объект оценки – личность и предмет оценки – то конкретное (слово, поступок, черта характера), что в данный момент аксиологически фокусируется. Слово *горемыка* интересно тем, что в его семантику входит сема ‘плохо’, тогда как в прагматику – сема ‘хорошо’. Высказывание *Он горемыка* прочитывается так: ‘Я тебе сочувствую, сострадаю, зная, что ты попадаешь в плохие ситуации. Я вербально, самым словом, разделяю твою беду’. В этом слове закодированы приятие говорящим объекта оценки, включение его субъектом оценки в поле своего эмоционального напряжения и сострадание ему» [Там же: 49].

Таким образом, лексическая семантика существительных общего рода, основанная на подходах к ее описанию Ю.Д. Апресяна и В.Н. Телия, включает следующие уровни и составляющие:

Модальная рамка:

Говорящий полагает/знает, что агенс...

Понятийные составляющие:

- 1) интегральные (инвариантные) понятийные семы ‘лицо (человек)’ + (по умолчанию) ‘живой’ + ‘мужской и/или женский пол’,
- 2) дифференциальные понятийные семы ‘характеризуется определенным единичным или – чаще – повторяющимся действием или признаком’.

Прагматические составляющие:

- 1) сфера употребления: любая ситуация (нейтральность), сниженность (разговорность, неофициальность), книжность (возвышенность).
- 2) прагматические семы оценки (коллективной и индивидуальной) + факультативно эмоции + факультативно положение говорящего и агенса социальное и/или ситуативное относительно друг друга (равенство или неравенство),

Приведем несколько примеров возможного описания лексической семантики существительных общего рода, следуя компонентной модели.

Сирота – лицо мужского или женского пола, обычно ребенок или подросток, у которого, согласно знанию говорящего, с определенного момента нет обоих родителей; говорящий не выражает оценки и может использовать слово *сирота* в любой коммуникативной ситуации.

Сиротка – лицо мужского или женского пола, обычно ребенок или подросток, у которого, согласно знанию говорящего, с определенного момента нет обоих родителей; говорящий нейтрально оценивает эту ситуацию, но испытывает сочувствие; говорящий находится выше агенса на социальной лестнице; говорящий может использовать слово *сиротка* только в неофициальной разговорной ситуации.

Соня – лицо мужского или женского пола, которое, по мнению говорящего, спит больше нормы, говорящий отрицательно оценивает эту ситуацию; говорящий находится на равных или выше агенса на социально-возрастной лестнице; говорящий может использовать слово *соня* только в неофициальной разговорной ситуации.

2.5.3.3 Контекстуальное изменение компонентов семантики слова

В речевом акте значение слова может претерпеть изменения под влиянием определенного контекста. В это время сема, как наименьшая единица лексико-семантической варианта, трансформируется из семы системы языка в сему системы речи. Такая сема в научной статье Лю Гуйфан называется речевой семой [Лю Гуйфан 2006: 143]. Речевая (вероятная) сема может в основном существовать в двух проявлениях: 1) в коммуникации реализуется сема системы языка (сема в толковании), мы называем это традиционным воплощением семы; 2) в процессе употребления сема отражает другое значение по сравнению с начальной семой, это нетрадиционное воплощение семы, например:

(38) – *Ах, какая умница, умеет нравиться «нужным людям»* (коллективный форум сериала «Школа» Гай Германики 2010-2011) [Электронный ресурс] URL: <http://www.webcorpora.ru> (дата обращения 27.04.2022).

В предложении по завыченному словосочетанию «нужным людям» можно определить, что слово общего рода *умница* имеет переносное нетрадиционное значение, оно обозначает человека, стремящегося к выгоде и умеющего определить полезную для себя ситуацию, и это оценивается говорящим отрицательно.

(39) *Помог большевикам, сволочь? Молодец... ах, какой молодец. Гер-рой, умница!* (С. Бабаян «Ротмистр Неженцев») [Электронный ресурс] URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения 28.04.2022).

Употребление в одном контексте слов *сволочь*, *молодец* и *умница* по отношению к одному и тому же лицу при описании одного и того же положения дел указывает на едко ироничное отношение к обозначенному лицу.

Изменение компонентов семантики может происходить и при смене некоторых грамматических параметров высказывания. В «Словаре образных выражений русского языка» В.Н. Телия отмечает, что, если говорящий употребляет эмоционально-оценочное слово по отношению не к собеседнику или третьим лицам, а по отношению к себе, возникает сдвиг в оценочном компоненте семантики слова. Неодобрительное или – в еще большей степени – одобрительное отношение, если оно не является цитацией, сменяется на самоиронию, а иногда и на хвастовство, например: *Какая же я умница, что предусмотрела последствия этого поступка!*

2.5.4 Стилистические, оценочные и экспрессивные компоненты значения существительных общего рода

Существительные общего рода можно подразделить на подгруппы в соответствии с прагматической составляющей семантики слова. Прагматическими характеристиками существительных общего рода являются стилистическая окраска, оценка и – факультативно – экспрессивные компоненты значения.

2.5.4.1 Стилистическая окраска слов общего рода

Идущая от античности теория трех стилей сохраняет актуальность (правда, в разных терминах) по сей день.

О.С. Ахманова в «Словаре лингвистических терминов» (1969) выделяет по традиции нейтральную, возвышенную и сниженную окраску лексики русского языка [Ахманова 1968: 285].

Н.М. Шанский в «Лексикологии современного русского языка» (1964) делит лексику на межстилевую, разговорно-бытовую и книжную [Шанский 209: 139-146].

Д.Н. Шмелев в пособии «Современный русский язык. Лексика» (1977), рассматривая стилистическую окраску слов, пишет, что слова могут быть высокими, нейтральными и сниженными и что в словарях высокая лексика имеет пометы «высокое» или «книжное», а сниженная лексика обычно имеет пометы «разговорное» или «просторечное» [Шмелев 1977: 152].

М.И. Фомина в пособии «Современный русский язык. Лексикология» обозначает стилистическую окраску слов как разговорную, межстилевую и книжную. Затем разговорная лексика подразделяется на литературно-разговорную и разговорно-бытовую, а книжная – на научную, официально-деловую и газетно-публицистическую [Фомина 1980: 242].

Для составления Приложения 1 мы использовали терминологию Н.М. Шанского.

В нашем списке всего 10 слов книжного стиля (*братоубийца* и под.) и всего 3 межстилевых слова (*сирота, бродяга, левша*), остальные слова имеют разговорно-бытовую окраску. Лексемы *староста, коллега, убийца* и подобные из списка исключены как грамматически и семантически приближенные к двуродовым личным именам со значением социального статуса.

2.5.4.2 Оценочный компонент значения слов общего рода

Оценочный компонент значения слов общего рода является самой важной составляющей прагматической части семантики изучаемых нами слов. У существительных общего рода представлены нейтральный, положительный и отрицательный оценочный компонент значения.

Существительные общего рода с нейтральной оценкой

Существительных общего рода с нейтральной оценкой, как ни странно на первый взгляд, немало – 79, например: *заика, левша, заводила, запевала, сирота, коллега, книгоноша, староста* (отнесение слова типа *коллега, староста* к мужскому или общему роду в работах лингвистов варьируется; об этих словах в нашей работе будет сказано отдельно).

Существительные общего рода с положительной оценочной семантикой

Существительных общего рода с положительной оценочной семантикой нами определено 56, например: *здоровяга, кроха, малютка*. Толкования в словарях таких существительных общего рода содержит одну или несколько положительных сем. Семантическую группу существительных общего рода с положительно-оценочной семантикой можно разделить на несколько подгрупп (см. далее).

Существительные общего рода с отрицательной оценочной семантикой

При сборе существительных общего рода русского языка мы обнаружили, что количество слов общего рода с отрицательно-оценочной семантикой наиболее значительное (206 из 342 лексем), то есть подавляющее большинство существительных общего рода имеет отрицательную семантику. Эти существительные обычно оценивают человека с точки зрения поведенческих характеристик, характера, внешнего вида и т.д. и указывают на свойства человека, которые оцениваются в определенном аспекте как недостатки.

Необходимо добавить, что лексемы общего рода контекстуально могут менять свой оценочный знак на противоположный. Так, можно в порицание с иронией сказать *Ну ты умница* или ласково назвать человека *соней*.

2.5.4.3 Эмоционально-экспрессивный компонент значения слов общего рода

Отрицательная или положительная оценка могут сопровождаться эмоционально-экспрессивными компонентами значения.

В понимании и даже в терминологии, которая описывает стилистическую окраску и оценку слов, имеется значительное сходство, но в части обозначения эмоционально-экспрессивных компонентов такого единообразия не наблюдается.

Д.Н. Шмелев отмечает, что «в словах, в которых экспрессивная оценка выражена не специальными суффиксальными средствами, <...> проявляется главным образом отрицательная экспрессия. Именно ее отражает достаточно дифференцированная система помет в словарях. Между тем для отражения положительной экспрессии, по существу, и нет помет, если не считать пометы «ласкательное», применяемой в редких случаях, да и то не во всех словарях. Пометами же отрицательными – «неодобрительное», «презрительное», «уничижительное», «пренебрежительное», указывающими на то, что значения слов осложнены именно отрицательными экспрессивными элементами, отмечено большое количество слов» [Шмелев 1977: 165-166].

Это можно проследить, рассмотрев соответствующие пометы в современных толковых словарях.

Так, «Словарь русского языка» С.И. Ожегова содержит незначительное количество помет: *презрительное, неодобрительное, пренебрежительное, шутовое, ироническое, бранное* [Ожегов 1990: 17].

МАС предлагает следующую систему помет: *бранное, ироничное, шутовое, пренебрежительное, презрительное, неодобрительное, почтительное* [Словарь русского языка 1985: 10].

БТС использует следующие пометы: *одобрительное, ласкательное, почтительное, шутовое, неодобрительное, ироничное, пренебрежительное, уничижительное, презрительное, бранное, грубое* [Большой толковый словарь 1998: 20-21].

«Словарь русской разговорной речи», казалось бы, должен предложить более дифференцированную систему помет, однако он ограничивается следующими пометами: *бранное, грубое, ироничное, ласкательное, неодобрительное, презрительное, уничижительное, фамильярное, шутовое* [Толковый словарь русской разговорной речи 2020: 7-10].

2.5.5 Семантические классификации существительных общего рода

Можно дать несколько классификаций существительных общего рода, построенных на разных основаниях.

Одноосновные классификации могут быть построены на следующих основаниях:

1) обобщенная понятийно-денотативная часть значения с учетом словообразовательной производности: а) лицо, характеризующееся по присущему ему признаку; б) лицо, характеризующееся по присущему ему действию; в) лицо, характеризующееся по имеющему к нему отношению предмету;

2) стилевая окраска: а) разговорно-бытовое, б) межстилевое, в) книжное;

3) оценочная часть значения а) положительная оценка, б) отрицательная оценка, в) нейтральная оценка;

4) эмоционально-экспрессивная часть значения (ласкательное, фамильярное, грубое и т.д.) – такая классификация получится достаточно дробной.

Неодноосновные классификации могут комбинировать эти основания, но так или иначе какой-либо признак окажется ведущим, а другой (другие) вспомогательным, определяющим подгруппы внутри ведущего признака.

Учет всех четырех оснований в одной классификации даст нам чрезвычайно дробную, практически пословную классификацию, что нецелесообразно. Поэтому в Приложении 1 дана не классификация, а алфавитный список существительных общего рода с учетом всех четырех параметров, т.е. с описанием индивидуального понятийного значения каждого слова и с его прагматическими характеристиками.

Приведем примеры – фрагменты классификаций разного рода.

Одноосновные классификации

1. Классификация слов общего рода по обобщенной понятийно-денотативной части значения с учетом словообразовательной производности

1) Лицо, характеризующееся по присущему ему непроцессуальному признаку:

Глупышка – глупый человек.

Жадюга – жадный человек.

Ехида – ехидный человек.

Здоровяга – здоровый крепкий человек.

Злюка – злой человек.

2) Лицо, характеризующееся по присущему ему действию:

Вруша – человек, который врет.

Выпивоха – человек, который выпивает.

Егоза – человек, который егозит.

Задира – человек, который задирается к кому-либо.

Заика – человек, который заикается.

3) Лицо, характеризующееся по имеющему к нему отношению предмету или обозначает тот же предмет:

Соня – человек, который предпочитает сон бодрствованию.

Коротконожка – человек с короткими ногами.

Контра – контрреволюционер.

Крошечка – крошка (*о ребенке*).

4) Лицо, характеризующееся по действию, связанному с определенным предметом или признаком:

Кровопийца – человек, который пьет кровь (метафорически).

Малолетка – человек, которому мало лет.

Первоклашка – ребенок, который учится в первом классе.

Цареубийца – человек, который убил царя.

2. Классификация слов общего рода по стилевой окраске

1) Слова общего рода с межстилевой (нейтральной) окраской:

Левша, сирота, одиночка и др.

2) Слова общего рода с разговорно-бытовой окраской:

Обжора, мямля, первоклашка, остолопина и др.

3) Слова общего рода с книжной окраской:

Цареубийца, самоубийца, отцеубийца и др.

3. Классификация слов общего рода по оценочной семантике

1) Слова общего рода с нейтральной оценкой:

Пятиклашка, заводила, запевала, заика, левша, калека и др.

2) Слова общего рода с положительной оценкой:

Бедняга, горемыка, здоровяга, кроха, малютка и др.

3) Слова общего рода с отрицательной семантикой:

Обжора, обдирала, паскуда, пискля, подлиза и др.

3. Классификация слов общего рода по эмоционально-экспрессивной окраске

Ласкательное: *крошка, лапонька, голуба, гольшика, дурашка* и др.

Бранное: *подлюга, дылда, идиотина, паскуда, кровопийца* и др.

Пренебрежительное: *верзила, выпивоха, выскочка, грязнуля, делега* и др.

Неодобрительное: *бродяга, брюзга, белоручка, гуляка, соня* и др.

Как мы видим, каждая из этих одноосновных классификаций отличается неполнотой характеристики существительных общего рода. Неодноосновные же классификации конкретизируют значение и употребление этих слов, включая две или более характеристики. Приведем пример.

Неодноосновная классификация (с комментариями), основным признаком которой является **оценка**, а вспомогательным – сгруппированные в подгруппы **понятийные** характеристики.

1. Существительные общего рода с нейтральной оценкой

Существительных общего рода с нейтральной оценкой, как ни странно на первый взгляд, немало – 79, например: *заводила, запевала, сирота, коллега, книгоноша, староста* (отнесение слова типа *коллега, староста* к мужскому или общему роду в работах лингвистов варьируется; об этих словах в нашей работе будет сказано отдельно).

2. Существительные общего рода с положительной оценочной семантикой

Слов общего рода с положительной оценочной семантикой нами выделено 56. Толкование таких существительных общего рода содержит одну или несколько положительных сем. Семантическую группу существительных общего рода с положительно-оценочной семантикой также разделить на несколько подгрупп.

Первая подгруппа: существительные, указывающие на неформальное говорящего к объекту разговора, то есть неофициальное и/или ласковое личное имя.

Первый тип – это неформальные, ласковые или фамильярные личные имена общего рода в широком понимании, которые могут обозначать и мужчин и женщин, то есть разряд 2 существительных общего рода, упомянутых ранее, таких как *Саша* и *Сашенька* (по сравнению с полным именем *Александр/Александра*), *Женя* и *Женечка* (по сравнению с полным именем *Евгений/Евгения*) и т.д. Такие имена часто используются для обращения друг к другу в разговоре, распространены среди близких людей или используются в неофициальной обстановке – часто по отношению к более молодым, чем говорящий, людям. Сема положительной оценки этой группы слов общего рода в основном отражается в неофициальности или в их уменьшительно-ласкательной форме.

(40) *Итак, ванна наполняется, я предчувствую «веселую» процедуру. – Саша, в ванную! – зовет бабушка.* («Похороните меня за плинтусом» Кинофильм (2009-2011) [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 01. 05. 2022);

(41) – *Женя, привет! Как старшая справляется с ролью мамы?* (Наши дети: Подростки 2004) [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 03. 05. 2022).

Эти слова считаются словами общего рода с положительной оценочной семантикой. Далее о собственных существительных речь идти не будет.

Вторая подгруппа – существительных общего рода, которые используются для выражения приятия; всего в нашем списке таких слов 56. Это такие слова, как:

Лада, -ы, м. и ж. В народной поэзии: возлюбленный, возлюбленная. Ласк. [Словарь Ожегова 2006: 318].

Душечка, -и; м. и ж. Разг. О приятном, привлекательном человеке [БТС 2000: 291].

Милашка, -и; м. и ж. Фам. Милый, приятный человек [Там же: 541].

Лапонька, -и; м. и ж. Ласково-фамильярное обращение к кому-л. [Там же: 487] (как мы видим, толкование слова *лапонька* отличается от приведенных выше, и по умолчанию это слово не может выступать в других функциях, кроме обращения, с чем мы не согласны).

Семы положительной оценки этих слов отражается в толкованиях: «возлюбленный, возлюбленная», «приятный, привлекательный» «ласково-фамильярный». При использовании таких слов можно не только привлечь внимание собеседника, но и оценить его и выразить доброжелательность говорящего. «Для создания эмоциональности речи писатели могут использовать как обращения слова с яркой экспрессивной окраской» [Сорокин 2007: 98].

(42) — *Кто? — переспросили из угла. — Барон Клейнмихель, душечка!..* (Сергей Довлатов «Заповедник») [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 03. 05. 2022)

(43) — *Ты извини, лапонька, — начала Николь обычной своей скороговоркой, — но я никак не смогу к тебе приехать.* (Вацлав Михальский «Одинокому везде пустыня») [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 03. 05. 2022)

Следует отметить, что хотя существительные этого типа и уменьшительные имена общего рода часто играют роль обращения, между ними есть разница: уменьшительные имена общего рода, как правило, не содержат значений, указывающих на внутренние качества, поведенческие характеристики или внешний вид описываемого лица.

Третья подгруппа

Существительные общего рода, указывающие на физиологические характеристики или особенности внешности и внешнего вида, которые выражают приятие, например:

Здоровяга, -и; м. и ж. Разг.-сниж. Рослый, крепкого телосложения, сильный человек [БТС 1998: 361];

Кроха, -и; м. и ж. Разг. Маленький ребенок [Там же: 471];

Малюточка, -и; м. и ж.. Уменьш.-ласк. 1. Маленький ребенок, младенец. 2. Разг. О ком-, чем-л. Очень маленьком по росту, величине, размеру [Там же: 518];

Гольшика, -и; м. и ж. Голый ребенок [Там же: 217].

Этот вид существительных общего рода может указывать на долгосрочные характеристики, но они могут быть и кратковременными. Их семантика не связана с моральными устоями, характером или поведенческими характеристиками лица. Это в основном физиологические характеристики и внешние атрибуты, которые напрямую не связаны с тем, приносят ли такие характеристики пользу миру. Большее количество выражений таких характеристик приносит говорящему положительные эмоции.

Четвертая подгруппа

Существительные общего рода, выражающие характер, способности, поведение лица, выражающие положительные эмоции в общественной и индивидуальной оценке, например:

Работяга, -и; м. и ж. Разг. 1. Работящий, трудолюбивый человек (употр. обычно как похвала.) [МАС III 1987: 576];

Трудяга, -и; м. и ж. Прост. Очень трудолюбивый, старательный человек [МАС IV 1988: 419];

Скромница, -ы; м. и ж. Разг. Человек скромного поведения [БТС 1998: 1202];

Умница, -ы; м. и ж. Умный, способный человек [Словарь Ожегова 2006: 833].

Существительные этой подгруппы также содержат положительные эмоции говорящего по отношению к описываемому объекту, но в то же время, что более важно, эти существительные подчеркивают, что объект обладает определенной положительной характеристикой.

Следует подчеркнуть, что этот тип слов часто имеет словообразовательный суффикс *-к-*, что делает все слово более мягким по тону: даже если исходное слово имеет отрицательное значение, производное слово также выражает некоторое ласкательно-

смягчающее отношение, или, по крайней мере, оно смягчает значение обвинения в исходном слове, показывая изменение отношения говорящего, например, *бедняга* → *бедняж-к-а* → *бедняжеч-к-а*. Однако мы считаем, что исходное слово *бедняга* денотативно отражает негативное положение человека (обозначает определенные проблемы и неприятности человека, о котором идет речь), но представляет это положение дел как достойное сочувствия, хоть и в оттенком превосходства говорящего.

3. Существительные общего рода с отрицательной оценочной семантикой

При сборе существительных общего рода русского языка мы обнаружили, что количество слов общего рода с отрицательно-оценочной семантикой наиболее значительное, то есть подавляющее большинство существительных общего рода имеет отрицательную семантику. Эти существительные обычно оценивают человека с точки зрения характера, поведенческих характеристик, внешнего вида, одежды и т.д. и указывают на свойства человека, которые оцениваются как недостатки в определенном аспекте. Мы разделили их более подробно в зависимости от того, какое именно негативное влияние они оказывают на говорящего, и получили три подгруппы.

Первая подгруппа

Существительное общего рода, которое указывает на негативное чувство в восприятии говорящего, такое как телосложение, внешний вид или вкус в одежде:

Малявка, -и; м. и ж. О ребенке или человеке маленького роста. [БТС 1998: 518],

Михрютка, -и; м. и ж. Пренебр. О невзрачном, тщедушном человеке [Там же: 546],

Орясина, -ы; м. и ж. Бранно. О человеке очень высокого роста, обычно глупом, бестолковом [Там же: 727],

Грязнуля, -и; м. и ж. Пренебр. Неопрятный, нечистоплотный человек [Там же: 233],

Стиляга, -и; м. и ж. Разг. В СССР в 50-е гг. О молодом человеке, подражающем западной моде [Там же: 1269].

Характеристики в этой подгруппе могут быть долгосрочными, а некоторые могут быть временными и могут быть изменены в любое время. Характеристики, выражаемые этой подгруппой существительных общего рода, обычно не наносят вреда внешнему миру. На наш взгляд, негативная оценка человека по внешнему виду в основном обусловлена общим социальным познанием. На этом уровне любое отклонение от социально принятых норм легко может считаться негативным. Негативная оценка здесь основана на эстетических соображениях.

Вторая подгруппа

Существительные общего рода, указывающие на определенные негативные психологические характеристики, личностные особенности и поведенческие привычки, такие как:

Балда, -ы; м. и ж. (тюрк.) Разг. –сниж. О бестолковом, глупом человеке [Там же: 56],

Выжига, -и; м. и ж. Град. –нар. Плут, пройдоха [Там же: 171],

Пьяница, -ы; м. и ж. Тот, кто постоянно и много пьет спиртного [Там же: 1052],

Зубрила, -ы; м. и ж. Разг. Тот, кто занимается зубрежкой, бессмысленным заучиванием чего-л. [Там же: 371],

Тараторка, -ы; м. и ж. Разг. О том, кто тараторит [Там же: 1306],

Высочка, -и; м. и ж. Неодобр. 1. О человеке, сделавшем карьеру слишком быстро, достигшем высокого общественного положения не по заслугам. 2. О человеке, который выслуживается, стремится обратить на себя внимание начальника [Там же: 182],

Неженка, -и; м. и ж. Разг. Изнеженный человек [Там же: 621].

На самом деле, причина, по которой наблюдаются психологические характеристики и личностные характеристики, заключается главным образом в том, что человек раскрывает их через определенные поступки, то есть они часто совершают определенные негативные поступки или иногда плохо себя ведут, и за этим стоят психологические факторы, поэтому мы классифицируем врожденные факторы и поведенческие характеристики в одну и ту же подгруппу. Людей с характеристиками, представленными этой группой слов, обычно обвиняют и критикуют окружающие, поэтому существительные в этой подгруппе в основном имеют значение неодобрения и осуждения.

Третья подгруппа

Существительные общего рода, отражающие определенные черты человека, которые являются недостатками или же отрицательно отступающими от нормы с точки зрения обыденного коллективного сознания, но могут вызвать у говорящего внутреннее сочувствие, например:

Хромоножка, -и; м. и ж. Разг. Хромой человек [Там же: 1455],

Сирота, -и; м. и ж. 1. Ребёнок, подросток, лишившийся одного или обоих родителей [Там же: 1189] (это слово может быть признано также нейтральным),

Бродяга, -и; м. и ж. 1. Обнищавший человек без постоянного места жительства и определенных занятий. [Там же: 97].

Характеристики этой подгруппы существительных означают не что поведение или характер человека являются негативными, а что человек временно или на постоянной основе попал в беду или неприятное положение, однако носителей этой характеристики, как правило, за это не осуждают, это вызывает сочувствие у окружающих.

Еще более дробное деление существительных общего рода на семантические группы представлено в диссертации Т.С. Павловой [Павлова 2011].

Как уже было сказано, список и составленный нами словарь нарицательных существительных общего рода приведен в Приложении 1.

В этом приложении дан алфавитный список существительных на *-а/-я*, имеющих помету *мо-жо* по «Грамматическому словарю» А.А. Зализняка [Зализняк 1987], *м. и ж.* по «Большому толковому словарю» под ред. С.И. Кузнецова [БТС 1998], *м. и ж.* по «Толковому словарю русской разговорной речи» под ред. Л.П. Крысина [Толковый словарь РРР 2014-2022], даны понятийные и прагматические компоненты значения для каждого слова.

2.5.6 Принципы описания значения существительных общего рода на *-а/-я* в словаре Приложения 1

Как уже было сказано, значение нарицательных существительных общего рода описано нами в Приложении 1 в виде словаря.

В этом приложении дан алфавитный список слов, имеющих пометы

1) *мо-жо* по «Грамматическому словарю» А.А. Зализняка [Зализняк 1987]; из списка слов исключены личные собственные имена, устаревшие лексемы, несклоняемые существительные, названия и клички животных,

2) *м. и ж.* по «Большому толковому словарю» под ред. С.И. Кузнецова [БТС 1998],

3) *м. и ж.* по «Толковому словарю русской разговорной речи» под ред. Л.П. Крысина [Толковый словарь РРР 2014-2022].

Полное развернутое описание слов общего рода, исходя из принятых нами принципов, выглядит, например, так:

Невежа = ‘лицо мужского или женского пола, которое, как считает говорящий, не умеет себя вести, это лицо по данному его свойству оценивается отрицательно; отношения говорящего и указанного лица равные или говорящий находится выше этого лица на социально-возрастной лестнице, слово *невежа* стилистически маркировано разговорностью’. Существительное *невежа*, обозначая женщину, требует атрибута и

предиката в женском роде, а обозначая мужчину, нормативно требует атрибута и предиката в мужском роде, но при референтном и предикатном употреблении возможно использование согласуемых слов в женском роде.

Однако в словаре уместен более компактный вариант описания. Для каждого слова указана понятийная и прагматическая часть, составляющие его семантику, а также пометы *м.* и *ж.*, характеризующие это слово как существительное общего рода. Одушевленность (как, например, это указано в «Грамматическом словаре» А.А. Зализняка – *мо-жо*) в нашем словаре не указана: все существительные словаря являются одушевленными.

Понятийная часть (толкование) **значения**, использующая словарные статьи из БТС и «Толкового словаря РРР», переработана с возможным использованием в толковании производящей для толкуемого слова основы.

Прагматическая часть значения включает следующие компоненты: 1) стилистическая окраска по Н.М. Шанскому (межстилевое, разговорно-бытовое, книжное), 2) нейтральная / положительная / отрицательная оценка, 3) эмоционально-экспрессивные прагматические компоненты значения (при их наличии).

Отрицательная или положительная оценка могут сопровождаться экспрессивностью, данной нами в терминах разных словарей. Так, в БТС представлены следующие пометы: *одобрительное, ласкательное, почтительное, шутливое, неодобрительное, ироничное, пренебрежительное, уничижительное, презрительное, бранное, грубое, вульгарное*. К этому ряду, чтобы охватить максимальное количество эмоциональных реакций, нами добавлены следующие экспрессивные пометы: *жалость, снисхождение, сострадание, сочувствие, зависть, фамильярность*.

Устаревшие слова (*бебешка, калика, жулябия* и др.), а также метафорически мотивированные слова (*жила, шляпа*) и подобные в список не вошли.

Приведем несколько примеров словарных статей из предлагаемого нами словаря.

Балабошка – *м.* и *ж.* Балабол, болтун, пустослов. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Уничижительно-фамильярное.

Балда – *м.* и *ж.* Бестолковый, глупый человек. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Уничижительно-фамильярное.

Бедняга – *м.* и *ж.* Человек, который несчастен. Разговорно-бытовое. Положительное. С оттенком сочувствия или жалости.

Белоручка – м. и ж. Человек, который избегает физического труда, трудной или грязной работы. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Неодобрительное.

В наш словарь по сравнению с первыми изданиями словаря А.А. Зализняка были добавлены некоторые слова с пометами «м. и ж.» из «Толкового словаря РРР», например *первоклашка* и подобные (впоследствии эти слова были включены и в словарь А.А. Зализняка) Интересно, что по данным поисковой системы Гугл количество употреблений от слова *первоклашка* до слова *одинадцатиклашка* постепенно падает с 460 тысяч вхождений до 298 вхождений. Это, по всей вероятности, свидетельствует о том, что эти разговорные слова дополнены эмоциональной окраской фамильярности, которая падает по мере взросления школьника и учета этого обстоятельства говорящим.

2.6 Грамматические средства выражения общего рода существительных (общие положения)

Грамматическая конкретизация мужского или женского рода у слов общего рода проявляются в тексте посредством атрибутивного и предикативного выражения рода. Атрибутивное выражение рода представляет собой употребление со словами общего рода охарактеризованных по роду имен прилагательных и других атрибутивных слов (причастий, местиоменных прилагательных, порядковых числительных, слов *один* и *два*); предикативное выражение рода происходит посредством согласования (в рамках координации) со словами мужского или женского рода сказуемых, выраженных глаголами в определенных формах и атрибутивных слов со связкой. Оба данных вида согласования выступают как «синтагматический компонент категории рода» [Бунамес 2014: 11], его выражение в тексте выступает в линейной последовательности языковых единиц. Несомненно, что первоначально синтагматика в данном случае обуславливается «денотативным содержанием – фактором лексического значения» [Там же], то есть тем, лицо какого пола обозначает существительное общего рода в данном контексте, например:

(44) *Ой, Светка — потрясающий хирург и такая же потрясающая неряха!* (Т. Соломатина «Акушер-ХА! Байки») [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 01.04.2020).

(45) – *Меня все бросили, – сообщил я незримой аудитории. – Прошу считать меня круглым сиротой. И сказав это, я разрыдался.* (В. А. Ярмолинец «Свинцовый дирижабль «Иерихон 86-89» // «Волга», 2008) [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 05.05.2021).

(46) *Сирота с четырнадцати лет при нем жила, а зимой вышла замуж за студента.* (Л. Юзефович «Князь ветра») [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 01.04.2021).

(47) *Сирота попал в армию еще по старому закону о призыве – не в девятнадцать, а в двадцать два года.* (К. Симонов «Живые и мертвые») [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 01.04.2021).

(48) *Однако «сирота» оказался существом слабым, чересчур богемным и соответственно не оценил щедрость цветаевской души.* (Ю. Безелянский «В садах любви») [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 01.04.2021).

В большинстве случаев соотношение рода и пола действительно таково, но в речи встречаются случаи, где такое согласование нарушается, и эти случаи представляют особый интерес.

2.6.1 Отсутствие конкретизации рода

Несмотря на наличие значительных языковых возможностей синтагматического выражения общего рода, встречается немало примеров, в которых наблюдается **отсутствие конкретизации рода**. Каждый раз такая грамматическая «индифферентность» объясняется какими-то причинами.

Во-первых, указание на пол может присутствовать в ситуации, сопровождаемой речью. Эта конситуация ясна для участников коммуникации, то есть им понятно, о ком идёт речь, хотя в предложении это и не отражено. В устной речи достаточно самой ситуации, в которой происходит общение. Например, увидев чьи-то негативные действия, говорящий может произнести: «*Вот подлиза!*».

Во-вторых, отсутствие конкретизации рода может встречаться, если для говорящего вообще неважно, кто именно (лицо какого пола) производит действие или является носителем признака. Например:

(49) *...Как утверждают некоторые знающие люди, всякий человек в душе зевака* (Дебаты об экономике // «Неприкосновенный запас» 2003.07.16) [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 01.04.2020);

(50) *Он исходил из того, что любой предприниматель – кровопийца* (Ирина Прусс, Евгений Ясин «Из порочного круга» // «Знание-сила» 2013) [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 01.04.2020).

Такое использование слов общего рода встречается нечасто и преимущественно в предикативной функции; в этом случае род действительно не выражен. Употребленные при этом слова *человек*, *предприниматель* в данном случае обозначают как мужчин, так и женщин, что подчёркивается и с помощью определительных местоимений *всякий*, *любой*.

Кроме того, конкретизация рода может быть неважна в объяснениях лексического значения слов. Например:

(51) *В марийском языке чул(ым) – значит живой, подвижный, в удмуртском чул(ёк) – непоседа, шалун* (А.В. Суперанская «Из истории фамилий» // «Наука и жизнь» 2009) [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 01.04.2020);

(52) *В разговорной речи вологодского народа такого слова нет, но есть близкие по смыслу слова – пустомеля, пустозвон* (Д.И. Саврасов «Русское Устье») [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 01.04.2020).

В таких случаях происходит обобщение по полу.

О том, что при нереферентном употреблении существительные общего рода употребляются без атрибутивного слова или с атрибутом мужского рода, было сказано выше.

В-третьих, если употребление в письменном тексте встречается без уточняющего род синтагматического окружения, то в одном из предложений, расположенных в том же тексте (и даже не обязательно расположенных контактно), мы найдём указание на пол. Говоря о способах выражения рода (и, соответственно, пола) у существительных общего рода, надо отметить, что помимо атрибутивного и предикативного согласования в роде, могут использоваться и другие способы указания на пол обозначаемого человека. Наиболее частотный из них – использование в предложении имён существительных или личных местоимений, которые своим однозначно женским или мужским родом и соответствующим лексическим значением передают содержательную информацию о поле лица. Интересно, что в большинстве примеров это слова мужского рода, назначение которых в данном случае – отграничить существительные общего рода от категории женского рода. Например:

(53) *Тебе хоть что-нибудь такие слова говорят, недоучка? Сам-то давно таким умным заделался? – невольно улыбнулся Люсин* (Еремей Парнов «Александрийская гемма») [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 10. 05. 2022).

В данном случае род не конкретизирован грамматически, но пол определяется контекстуально.

В другом примере:

(54) *Невежа в астрономии, я фотографировал всходящую луну с ее тенистым краем, зазубренным горами и крапинами кратеров* (А. Иличевский «Перс») [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 01.04.2020) – род не выражен, но у местоимения-существительного я есть предикат, указывающий на мужской пол.

(55) *Будет тут теперь корчить из себя принца-недотрогу!* (Т. Сахарова «Добрая фея с острыми зубками») [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 10.05.2022).

(56) *А вокруг столько девок целыми днями на шпильках, только чтобы он, балда, их заметил* (Александр Снегирев «Вера») [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 10. 05. 2022).

Чтобы у читателя не возникло никакого сомнения в мужском поле характеризуемого с помощью существительного общего рода лица, может быть использовано сразу несколько существительных, однозначно относимых к мужскому роду:

(57) *Забияка, разбойник и охламон, сынишка – моя главная радость в жизни* (Н.В. Нестерова «Грезиятка») [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 10. 05. 2022).

В данном примере автор стремится подчеркнуть, акцентировать мужской пол, чтобы далее спокойно употребить в качестве предикатива существительное женского рода *радость*.

При обозначении лиц женского пола слова общего рода требуют подтверждающих лексем женского рода реже. Например:

(58) *Подлиза и подхалимка, всегда торопится выпендриться перед учителями, без мыла в душу влезет* (Салават Вахитов «Разорванное сердце Адель») [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 10. 05. 2022).

2.6.2 Конкретизация рода в атрибуте и предикате

Атрибутивное выражение рода наблюдается при употреблении существительных общего рода достаточно часто, например:

(52) *Эх ты, лапоть. Ладно, посмотрим на твою недотрогу* (А. Варламов «Купавна») [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 01.04.2020).

Форма женского рода притяжательного местоимения указывает тут на женский род слова *недотрога*, лексическое значение этого слова наводит на мысль, что речь идет о женщине, но тем не менее синтагматическое выражение женского рода этого слова не может быть однозначным указанием на женский пол.

Иное дело – синтагматическое выражение мужского рода.

(59) *Валерка обмяк и наконец понял, в кого он такой плакса* (М. Трауб «Замочная скважина») [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 01.04.2020).

Форма мужского рода атрибута указывает тут на мужской пол субъекта и мужской род двуродового существительного.

(60) *Какой-то профессиональный лакомка, который в этот час обходит знакомых...* (журнал «Октябрь») [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 01.04.2020).

(61) *Тогда это был тихий скромный работяга из начитанных, занимавшийся квартирными ремонтами* (С. Шикера «Египетское метро») [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 01.04.2020).

Предикативная конкретизация общего рода наблюдается реже, чем атрибутивная. На наш взгляд, это связано с тем, что личные формы глаголов-сказуемых могут не обладать данным грамматическим признаком (настоящее и будущее время, императив, междометные формы глагола). Предикативная невыраженность рода в предложениях, где сказуемые представлены личными формами глагола, обуславливает то, что говорящий компенсирует это атрибутивным выражением рода.

Атрибутивное и предикативное выражение общего рода могут сочетаться.

Предикативное выражение общего рода наблюдается, когда сказуемое, выраженное глаголом в прошедшем времени / в сослагательном наклонении или атрибутивным словом, стоит в форме мужского или женского рода, однозначно указывая на соответствующий пол лица.

Атрибутивное согласование может в ряде случаев **нарушаться**, причём всегда определённым образом: при указании на лицо мужского пола используется форма адъективного слова женского рода:

(62) *Денис Иванович сел. – Уходи, дубина непонятливая! – закричала Евдокия Андреевна. – Ничего в жизни не понимаешь!* (А. Слаповский «Гибель гитариста») [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 01.04.2020).

Слово *дубина* соотносится по смыслу с лицом мужского пола (*Денис Иванович*), однако имя прилагательное стоит при этом в форме женского рода.

Ещё один пример:

(63) *Мямля бесхребетная, моль бесцветная, альфонс смазливый. О чем я с ним говорить-то буду?* (А. Маринина «Ангелы на льду не выживают») [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 01.04.2020).

Слово *мямля* также относится к лицу мужского пола, что выражается целым рядом словоформ, но имя прилагательное *бесхребетная* стоит при нём в форме женского рода. Такое употребление является грамматически неправильным, нарушает норму и наблюдается в устной речи (где, собственно, и используются обычно существительные общего рода, обладающие в большинстве своём разговорной окраской). Его истоком могут быть изначальное (историческое) отнесение некоторых существительных общего рода к морфологическому женскому роду и/или тесная связь в восприятии говорящих форм на *-а(-я)* с категорией женского рода.

В словаре Т.Ф. Ефремовой (Т.Ф. Ефремова «Новый толково-словообразовательный словарь русского языка» 2000) к общему роду отнесено слово *звезда* в метафорическом употреблении применительно к человеку. В «Грамматическом словаре» А.А. Зализняка слово *звезда* в этом значении имеет помету *жс*, т.е. только женского рода. Мы придерживаемся точки зрения А.А. Зализняка и абсолютного большинства других словарей. Так, например, в найденных нами примерах о Ефиме Шифрине сказано:

(64) *Всю свою жизнь звезда “Аншлага” искренне верила в то, что ей не придётся стать свидетелем напрасного кровопролития* («Экспресс-газета» 24 февраля 2022 г.) [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 01.04.2022).

В той же статье написано и о Николае Цискаридзе:

(65) *Звезда балета с явной грустью отнеслась к новостям, которые всё чаще выглядят как военные сводки* [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 01.04.2022).

Однако окказионально возможно использование слова *звезда* как двуродовой лексемы, хотя оно и вызывает ощущение грамматической неправильности. Приведем два заголовка:

(66) *Умер звезда sitcomа «Бруклин 9-9» Андре Брауэр* [Электронный ресурс] URL: [https:// mail.ru](https://mail.ru) (дата обращения 01.04.2023).

(67) *Звезда «Триггера» рассказал, зачем обращался к психологу* [Электронный ресурс] URL: [https:// mail.ru](https://mail.ru) (дата обращения 23.12.2023).

Итак, существительные общего рода можно рассматривать как слова, которые вне текста являются двуродовыми, а в тексте используются или в мужском, или в женском роде в зависимости от того, лицо какого пола обозначают, или их род нельзя установить по причине того, что он синтагматически не выражен ни атрибутом, ни предикатом. Мужской или женский их род обозначается в предложении либо атрибутивно (с помощью согласуемых адъективных слов, стоящих в соответствующем роде), либо предикативно (с помощью родовой формы глагола-сказуемого в прошедшем времени или сослагательном наклонении или атрибутивными изменяющимися по родам словами со связкой). Чаще встречается атрибутивное выражение рода, поскольку для него в русском языке существуют более широкие возможности. Информация о поле лица может выражаться или через конкретизированный род существительного общего рода, или расположенными в линейной последовательности единиц именами существительными и личными местоимениями, а также ситуативно. Полное отсутствие выражения рода и пола для существительных общего рода наблюдается только тогда, когда для говорящего не важен пол лица, о котором идёт речь, либо речь вообще не идёт о каком-то конкретном лице.

2.7 Использование существительных общего рода в разных сферах коммуникации

В этой части мы будем использовать материалы из разных корпусов русского языка для изучения согласовательных связей между атрибутом и существительным общего рода и попробуем раскрыть глубинные причины разных языковых явлений. Мы выбрали современные примеры, основываясь на материалах НКРЯ и ГИКРЯ. Эти два корпуса имеют хорошо налаженную функцию поиска. Включенные в них тексты соответствуют объективной ситуации современного русского языка. Использование корпусов для исследований может обеспечить надежность изучения. Приводимые в работе примеры

относятся преимущественно к случаям использования женского рода существительных общего рода при обозначении лица мужского пола и отражают эту тенденцию в русском языке.

2.7.1 Выражение рода и пола в устной речи (на материале подкорпуса устной речи Национального корпуса русского языка)

Специалисты сначала создали подкорпусы письменных текстов, но по мере непрерывного расширения корпуса были созданы условия для построения устного подкорпуса. Исходные материалы устной речи целенаправленно сохраняются в аудиоформе, а затем переводятся в письменную форму. Материалы в этом подкорпусе содержат такую особенность: речь часто не соответствует правилам грамматики, но это действительно самая живая речь, особенности которой заключается в неофициальности, непринужденности, неподготовленности, спонтанности и непосредственности общения. [Цуй Сунлин 2016: 9] Материалы в этом подкорпусе отражают то, как люди оформляют различные грамматические структуры на русском языке, когда они говорят в неподготовленной ситуации речевого общения.

Найденные нами примеры можно разделить на три группы.

В **первой группе** слово общего рода обозначает лицо мужского пола, атрибут при нем стоит в форме мужского рода, т.е. семантико-грамматическая связь не нарушена, причем в речевом контексте она может быть как поддержана, так и не поддержана другими словами, указывающими на мужской пол, например:

(68) *Нет / **Болдырев** слаб для большого ранга руководителя/ он очень большой умница/ но для большого ранга он не потянет* (№ 1, жен, 58, пенсионер: Беседа с социологом на общественно-политические темы) [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 15. 03. 2022).

(69) Карабас (Владимир Этуш), муж: *А я несчастный сирота! Меня обидели/ обокрали/ избили!* (Леонид Нечаев, Инна Веткина «Приключения Буратино», кинофильм) [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 15. 03. 2022)

Употребление атрибута в форме мужского рода однозначно указывает на мужской пол обозначаемого лица.

Во **второй группе** слово общего рода обозначает лицо женского пола, атрибут при нем стоит в форме женского рода, т.е. семантико-грамматическая связь не нарушена,

причем в речевом контексте она поддержана другими словами, указывающими на женский пол, например:

(70) Мочалова, жен, 68, пенсионер: *Ну **мама** осталась сирота/ ей было/ десять-одиннадцать лет. **Круглая сирота**. Она потеряла буквально за два года/ бабушку/ дедушку/ тётю / [тихо] и маму с папой.*

(71) Кабатю (Валентина Ковель), жен: *Поверили **этой** пройдохе Хануме! Ковры молью проедены/ овцы давно съедены/ брильянты фальшивые/ скакуны паршивые.* (Георгий Товстоногов, Юрий Аксенов, Владимир Константинов, Борис Рацер, Александр Цагарели «Ханума», телеспектакль) [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 15. 03. 2022)

В **третьей группе** речь идет о лице мужского пола, однако слово общего рода стоит в форме женского рода, выраженного атрибутом синтагматически. При этом на мужской пол указывает вербальный или невербальный (ситуативный) контекст, например:

(72) Осужденный 2, мужчина: *Слушай/ а как **он** здесь-то **полезет**/ а? **Длинная** **паксуда**. Успеешь?* (Владимир Студенников, Михаил Григорьев, Сергей Довлатов «Комедия строгого режима», кинофильм) [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 20. 03. 2022)

(73) Искремас (Олег Табаков), муж: *Крысь/ а ну не смотри на меня так/ ну не надо! Ну/ **пьяная я скотина!** Маленькая ты моя!* (Александр Митта, Юлий Дунский, Валерий Фрид «Гори, гори, моя звезда», кинофильм) [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 15. 03. 2022)

Таким образом, мужской род двуродового слова является **маркированным**, т.к. всегда обозначает лицо мужского пола, а женский – **немаркированным**, т.к. может обозначать женщину (чаще) и мужчину (реже), т.е. внутренняя оппозиция в словах общего рода привативная.

Мы нашли много примеров, которые отражают грамматическое, но не семантическое согласование между атрибутом и словом общего рода, при этом пол обозначаемого существа определяется по контексту: для обозначения лица мужского пола используется женский род двуродового слова.

По **типу контекста** (в широком и в узком смысле) можно разделить примеры на 2 группы:

Первая группа – определение рода слова общего рода по контексту в узком смысле (на пол указывает синтагматически слово общего рода или другие слова в вербальном контексте). Контекст в узком смысле – это выражение содержания самого высказывания в речи адресанта или (в диалоге) адресата.

(74) Татьяна Толстая, жен, писатель: *Как сейчас помню/ Антон Павлович приезжает ко мне/ я ему говорю/ «Ну что/ Антоша/ малю́тка моя́. Ну/ что́?» Он говорит/ «Бабушка/ я хотёл там «Чайку» написать. Я ему говорю/ куда тебе/ сиди́ дома/ за этой своей присмáтривай/ Ольгой-то* (Мария Арбатова в программе «Школа злословия») [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 20. 03. 2022).

(75) *Так вот. Гитлер был человек величайшей интуиции. Но/ признаться/ редкая невежда. Он не понимал/ что новые идеи могут рождаться тока на новой научной основе* (Савва Кулиш, Владимир Вайншток, Александр Шлепянов «Мертвый сезон») [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 20. 03. 2022).

(76) Афоня (Леонид Куравлев), муж, 39: *Ну Милья Христофóровна/ будьте челове́ком. Егó ж на укол вестí надо/ а он целый́ день за мной ходит/ сирóтка.*

Кассир, жен: *Какáя сирóтка-то?*

Афоня (Леонид Куравлев), муж, 39: *Да племянничек. Племянника ко мне на лечение из деревни прислали. Ведь пропадёт пацанёнок* (Георгий Данелия, Александр Бородинский «Афоня», кинофильм) [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 20. 03. 2022).

(77) Н.К., мужчина, 55-60, преподаватель: *Я опускаю целомудренно глаза вниз/ она думает/ «Вот/ он рассматривает мой бюст. Ну какая скотина/ а!»* [смеётся] *Вот.* (Лекция по психологии «Как общаться с другим человеком») [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 20. 03. 2022).

(78) Бухмин Аркадий, мужчина: *Теннисисты возмущались и/ я слышал/ договаривались никогда больше не играть с Борисом/ с этой скотиной.* (Ю.В. Трифонов «Игры в сумерках») [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 20. 03. 2022).

(79) Ани (Марина Неелова), женщина: *Почему мой муж... оказался ревнивой пьяной скотиной?* (Дмитрий Астрахан, Олег Данилов, Деймон Ранион «Леди на день»,

кинофильм) [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 20. 03. 2022).

В примерах этой группы атрибуты слова общего рода относят его к женскому роду, но другие слова в диалогах определяют пол обозначаемого лица как мужской.

Вторая группа – род лексемы общего рода определяется вне диалогов, в контексте в широком смысле (пол обозначаемого лица определен ситуативно: адресант знает или видит мужчину-адресата), например:

(80) [Силантий (Николай Олялин), муж] *Пусти!*

[Зимин (Александр Кайдановский), муж] *Грязная скотина!*

(Вениамин Дорман, Авенир Зак, Исай Кузнецов «Пропавшая экспедиция»)
[Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 20. 03. 2022)

(81) [Николай (Иван Савкин), муж] *Ну?*

[Алешка (Леонид Быков), муж] *Извинишься?*

[Николай (Иван Савкин), муж] *нет.*

[Алешка (Леонид Быков), муж] *Значит/ ты самая последняя скотина и подлец.*

[Николай (Иван Савкин), муж] *Чего-чего-чего?*

(Семен Туманов, Георгий Щукин, Будимир Метальников «Алешкина любовь», кинофильм) [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 20. 03. 2022)

(82) [Джером К. Джером (Андрей Миронов), муж] *Без её забот я б себя чувствовал одинокой сироткой.* (Наум Бирман, Семен Лунгин «Трое в лодке, не считая собаки», кинофильм) [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 20. 03. 2022)

(83) [Леша (Леонид Барац), муж, 36] *Нонна/ что случилось?*

[Нонна (Нонна Гришаева), жен, 36,] *А ты вообще молчи/ маленькая самодовольная вонючка.*

[Леша (Леонид Барац), муж, 36,] *Что я вонючка? Что?*

[Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru>: Олег Фомин, Леонид Барац, Сергей Петрейков, Ростислав Хаит «День выборов» (дата обращения 20. 03. 2022)

(84) [Волчонок (Дима Иосифов), муж] *Я ей отомщу!* [собирает вещи и уходит из дома]

[В богатом доме] [Ребенок прыгает в классики]

[Главный воспитатель (Георгий Георгиу), муж] *Ты моя лапочка!*

[Мальчик (Инна Степанова), жен] [Красной Шапочке] *Прыгай твоя очередь*

(Леонид Нечаев, Инна Веткина «Про Красную Шапочку», кинофильм [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 20. 03. 2022))

В примерах второй группы род лексемы общего рода определяется не путем анализа атрибутов и слов внутри диалогов, однако это не мешает коммуникации, то есть грамматическое согласование не мешает пониманию. В реальном общении две стороны диалога находятся в контакте, и пол другой стороны или пол субъекта, вовлеченного в речь, известен. При этом пол человека можно опустить из разговора, не влияя на передачу информации.

В данной ситуации наблюдается вербальное отсутствие конкретизации рода и отсутствие необходимости такой конкретизации, что соответствует особенностям реального устного диалога.

2.7.2 Выражение рода в беллетристике (на материале подкорпуса художественной литературы Национального корпуса русского языка)

Беллетристика – общее название художественной литературы в стихах и прозе, либо же исключая стихи и драматургию. В узком смысле беллетристика – это лёгкая литература, чтение для отдыха, приятное времяпрепровождение на досуге.

Беллетристика относится к художественному стилю (некоторые лингвисты считают, что его следует называть художественным языком). С точки зрения стилистики язык этого стиля очень выразителен и богат эмоциями. Поскольку художественные произведения содержат большое количество диалогов персонажей или монологов, в них будет много повседневного и разговорного. Однако они здесь полностью отличаются от источников разговорной речи в устном подкорпусе. Источники последнего были подвержены звукозаписи, а источники материалов **беллетристики** существуют в письменной форме. То есть информация и формы слова отредактированы автором, таким образом, в беллетристике меньше случайности, чем в разговорной речи, согласовательная связь между словом общего рода и атрибутом тоже неслучайна, связь между ними не случайная, а подготовленная. Особые языковые явления в беллетристике обычно легче воспринимаются людьми.

Прежде всего выделим примеры семантического согласования (мужской род – мужской пол, женский род – женский пол), найденных примеров такого соответствия достаточно много, например:

(85) — *А ещё он говорит, что вы напрасно связались с этим **попом**. Он горький пьяница.* (Ю.О. Домбровский «Факультет ненужных вещей», часть 3) [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 25. 03.2022).

(86) *Сапожников лег щекой на стол и увидел **того пьяницу**, который месяц назад обозвал его богом.* (Михаил Анчаров «Самшитовый лес») [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 25. 03.2022).

(87) ***Вера** — бездомная сирота; жив ли Серёжа, лежит ли где-нибудь искалеченный в госпитале?* (Василий Гроссман «Жизнь и судьба» часть 2) [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 25. 03.2022).

(88) ***Свиридова** была круглой сиротой, и братьев у нее не было.* (Сергей Шикера «Египетское метро» // «Волга») [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 25. 03.2022).

Примеры другой группы демонстрируют грамматическое согласование между существительным общего рода и атрибутом, но противоречат полу обозначаемого лица, который выявляется в контексте:

(89) *Против нарочито бездарных женихов **он** был просто прелесть. Душка. Сильная такая душка. Символизировал собою соблазн.* (Андрей Битов «Пенелопа») [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 25. 03.2022).

(90) *Отъехав немного, Булдаков спрыгнул с машины, вернулся, сказав ласково: «Пойдем, **дорогой**, пойдем в землянку, там ты нужнее, тут, гляжу я, совсем ты **сирота одинешенькая**, околел вон весь...»* (Виктор Астафьев «Прокляты и убиты» Книга первая. «Чертова яма») [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 25. 03.2022).

(91) — *Замолчи, ехидна! Замолчи, **паразит**! Я отучу тебя, подлюга, ругаться. Или ты не знаешь, **бродяга собачья**, что теперь ругаться запрещается! — Буба! Буба! — в отчаянии взвизгнул Энвер.* (К.И. Чуковский «Солнечная») [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 25. 03.2022).

(92) *Я его так и не видел — далеко живем друг от друга. У сына **он** живет, балда старая. А сын далеко где-то.* (Василий Шукшин «Билетик на второй сеанс») [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 25. 03.2022).

В этих пяти предложениях слова общего рода находятся в именительном падеже, в косвенном ситуация такая же.

(93) — Ну уж нет! — рассердился старик. — Когда я был Ильей, ты вообще **являлся крошечной малюткой** по имени Параша и **умирал** от изнасилования в фешенебельной больнице. (Егор Радов «Змеесос») [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 25. 03.2022).

(94) Феликс, ты что приуныл? Негоже «воскресшему» сидеть мрачнее тучи. Ты из-за **этой паскуды Черепа**? — Да нет, братан, я о **нем** даже не думал. У меня свои старые воспоминания. (Андрей Ростовский «По законам волчьей стаи») [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 25. 03.2022).

(95) **Прев**о был **двухметровой дылдой** с широкими, как у кузнеца, плечами. Когда **он опускал** воспаленные, чуть припухшие веки, лицо его казалось усталым и добрым; глаза прево оставались спрятанными почти все время, и только дважды или трижды **он взглянул** на меня в упор. (Марина Дяченко, Сергей Дяченко «Магам можно все») [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 25. 03.2022).

(96) Гога прошелся по **нему** взглядом:

— Удавлю ведь!

— Там видно будет, кто кого...

— Сидеть за **такую вонючку**... (Виктор Астафьев «Царь-рыба») [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 25. 03.2022).

Интересно, что такое употребление могло встречаться и в XIX веке.

(97) Прекрасно все на меня построено; а то, облачаясь до сих пор в ризы покойного отца Петра, человека роста мелкого, я, будучи **такою дылдой**, не велелепием церковным украшался, а **был** в них как бы воробей с обципаным хвостом. (Н.С. Лесков «Божедомы») [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 25. 03.2022).

(98) И однако ж, одеваясь, **он осмотрел** свой костюм тщательнее обыкновенного. Другого платья у **него** не было, а если б и было, **он**, быть может, и не **надел** бы его, — «так, нарочно бы не **надел**». Но во всяком случае циником и **грязною неряхой** нельзя оставаться: **он** не имеет права оскорблять чувства других, тем более что те, другие, сами в **нем** нуждаются и сами зовут к себе. (Ф.М. Достоевский «Преступление и наказание») [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 25. 03.2022).

Из вышеприведенных шести примеров можно в данной ситуации определить пол (мужской) только с помощью вербального контекста. Это отличается от ситуации в

устном подкорпусе, где нами выделен контекст не только в узком смысле, но и в широком. В беллетристике внеязыковые факторы почти не играют роли для определения рода слова общего рода, например:

(99) *Дядя Яша засопел. — меня легко обидеть: я — сирота. Круглая сирота. Мать давно умерла, в прошлом веке, а отец погиб. Не было на меня мужского влияния.* (Г.А. Галахова «Легкий кораблик — капустный листок») [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpора.ru> (дата обращения 25.03.2022).

В предложении сирота – мужчина, фраза *Дядя Яша засопел* не является содержанием его монолога, но в тексте, написанном автором, каждое слово имеет вес. Разговорная речь в устном подкорпусе является «настоящей» (даже фразы из кинофильмов не содержат авторской речи, а представляют собой вербальный контекст, соответствующий визуальному облику персонажей), а в беллетристике высказывания персонажей (а иногда и авторская речь) являются продуманной имитацией разговорной речи, в ней имеется потенциал для художественного творчества.

(100) *Да, дом без хозяина — чистая сирота.* (Людмила Гурченко «Аплодисменты») [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpора.ru> (дата обращения 01.04.2020).

Когда слово общего рода обозначает мужчину, атрибут и предикат одновременно могут быть женского рода, например:

(101) – *Боже, как ему, оказывается, идет седина! – восхищалась Валерия. – Ну такая душка интеллигентная получилась! Теперь я жду, когда он поседет.* (Н. Верещак «Валерия сделала мужа продавцом фруктов») [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpора.ru> (дата обращения 25.03.2022).

Таких примеров немного, поскольку слова общего рода часто употребляются в тексте как предикативное слово.

Количество примеров грамматического согласования в беллетристике больше, чем в устном подкорпусе, поскольку, во-первых, источник беллетристики легко найти, материалы существуют в бумажной форме, самые ранние примеры найдены в XIX веке, а из-за позднего появления техники аудиозаписи источник материалов устного подкорпуса не так богат. Во-вторых, примеры атрибутивного выражения в косвенном падеже в беллетристике найти легче, поскольку в разговорной речи выражение формы в именительном падеже составляет подавляющее большинство.

2.7.3 Выражение рода в СМИ и интернет-коммуникации (на материале Генерального интернет-корпуса русского языка)

ГИКРЯ представляет собой онлайн-корпус нового типа. Целью создания этого корпуса является обеспечение надежной поддержки данных и технических средств для современных лингвистических исследований русского языка. Материалы корпуса автоматически собираются с русскоязычных интернет-сайтов, включая новости, социальные сети, блоги, форумы и онлайн-журналы и т.д. Процесс отбора, очистки и маркировки выполняется автоматизированным способом, а маркировка корпуса очень подробна и включает не только лексическую и синтаксическую маркировку информации, но и большое количество текстово-ориентированной информации о метаданных, такой как пол автора, возраст, профессия, жанр текста, тематические и региональные варианты и т.д.

Обратимся к ГИКРЯ для исследования существительных общего рода и для изучения способов атрибутивного выражения данных слов. Посредством анализа примеров, как и в НКРЯ, замечено, что атрибут слов общего рода выражается в женском роде, когда эти слова обозначают женский пол. Когда они называют мужчину, ситуация может быть различной, при этом наблюдается как семантическое, так и грамматическое согласование.

Существительные общего рода могут выполнять различные синтаксические функции. На основании примеров мы покажем атрибутивное выражение рода существительных общего рода, примененных по отношению к лицам мужского пола, в разных синтаксических позициях.

Слово общего рода как подлежащее

(102) *Этот закатившийся за шкаф желудь и дал название сборнику – жесткое и емкое. (В скобках: он же раздавался и на январской презентации книжки. Целое блюдо желудей! Я захватил по одному экземпляру – и сборника, и желудя. Желудь куда-то сразу затерялся: закатился за шкаф? выпал из кармана на улице? А его **тоненькая сорокалистковая тезка** – “проросла”, заставила думать о себе...)* (Горький медиа: журнал «Дружба Народов», номер 11, Подкорпус: 54, 2007) [Электронный ресурс] URL: <http://www.webcorpora.ru> (дата обращения 11.05.2022).

В этом случае атрибут выражается в женском роде, как и сказуемое, но при этом речь идет не о лице, а о книжке, и женский род слова *тезка* мог бы быть обусловлен женским

родом слова *книга*, однако в предыдущем контексте используется слово мужского рода *сборник*.

Слово общего рода как именная часть в составном именном сказуемом

(103) *Этот Гран-дюк был, кстати, большая душка, и все мы его искренно (и было за что) любили. Он мой, кстати, и литературный «крестный отец».* (Горький медиа: журнал «Новый Журнал», номер 237, Подкорпус: 54 2004) [Электронный ресурс] URL: <http://www.webcorpora.ru> (дата обращения 11.05.2022).

(104) *Дэн был как огонь и вечная непогода, постоянное неугомство, вообще он брал от жизни все и требовал еще больше.* (Живой Журнал – блог, Подкорпус: 41, 6 сентября 2009) [Электронный ресурс] URL: <http://www.webcorpora.ru> (дата обращения 11.05.2022).

(105) *И никого не волнует самый первый вопрос: откуда он взялся? Кто его отец, кто его мать? В действительности, он – единственная настоящая сирота в мире.* (Живой Журнал – блог, Подкорпус: 41, 5 августа 2008) [Электронный ресурс] URL: <http://www.webcorpora.ru> (дата обращения 11.05.2022).

(106) *Я, правда, больше подозреваю, что его подобрали, очень уж он подлиза привязчивая и до дармовой жрачки (особенно всякое жирное и с костями, от чего его тошнит из-за больной печени и желудка) и всяких там «ути, какая красивая собачка» очень большой охотник.* (Живой Журнал – блог, Подкорпус: 41, 14 марта 2009) [Электронный ресурс] URL: <http://www.webcorpora.ru> (дата обращения 11.05.2022).

(107) *Отличительной чертой этого выдающегося офицера Генерального штаба было то, что он был чужд всяких шаблонов, всякой схоластики, и очень быстро оценивал обстановку и принимал соответствующие решения. Это был неутомимый работник и совсем не штабная белоручка.* (Живой Журнал – блог, Подкорпус: 41 2012, цитата относится к первой половине XX в., до 1964 г.) [Электронный ресурс] URL: <http://www.webcorpora.ru> (дата обращения 11.05.2022).

(108) *Перед уходом с работы играла с Денисом в фантики. Он одолжил мне один фантик и тут же отыграл его. Прошу одолжить сразу несколько, клятвенно обещая всё вернуть. Он с недоверием дает мне еще один. И опять его выигрывает. Денис большая хитрюга, но не жадина.* (Горький медиа: журнал «Новый Мир», номер 10, Подкорпус: 54, Год: 1993) [Электронный ресурс] URL: <http://www.webcorpora.ru> (дата обращения 11.05.2022).

(109) <...> *помимо того что он лапонька миленькая, он ещё солист группы БУМБОКС, обладатель ПОТРЯСАЮЩЕГО голоса <...>* (Живой Журнал – комментарий в блоге, Подкорпус: 41, 18 апреля 2008) [Электронный ресурс] URL: <http://www.webcorpora.ru> (дата обращения 11.05.2022).

В этих предложениях атрибут употребляется в женском роде, а слово общего рода называет мужчину.

Слово общего рода как дополнение и обстоятельство

(110) – *Не прибедряйся, Геннадий Михайлович, любишь ты сиротой казанской прикинуться.* (П.Л. Проскурин. Судьба. Книга первая. Адамов корень) [Электронный ресурс] URL: <http://www.webcorpora.ru> (дата обращения 22.10.2022).

(111) *Только не смотри на меня, как на круглую сироту, – попросил Андрей.* (Анатолий Алексин. Действующие лица и исполнители) [Электронный ресурс] URL: <http://www.webcorpora.ru> (дата обращения 17.06.2022).

Справедливости ради надо отметить, что эти синтаксические позиции для слов общего рода с атрибутом женского рода при обозначении мужчин являются наиболее редкими.

Слово общего рода как обособленное приложение

(112) *Ребенка на кого оставишь, кому он, круглая сирота, нужен?* (П. Л. Проскурин. Судьба. Книга первая. Адамов корень)] [Электронный ресурс] URL: <http://www.webcorpora.ru> (дата обращения 01.05.2023).

(113) *Денщик, не знаешь, старая балда, Питер, по-нашему, Ленинград.* (Горький медиа: журнал «НЛЮ», номер 2, Подкорпус: 54 1999) [Электронный ресурс] URL: <http://www.webcorpora.ru> (дата обращения 11.05.2022).

(114) *А ты, верзила мордозада, зачем хавалку свою растянул, сботать захотел или поленом в меня метнуть пожелал? Давай, попробуй. Тебе, пахан прыщавый, женихаться пора, а не второй класс коптить.* (Горький медиа: журнал «Знамя», номер 9, Подкорпус: 54 2006) [Электронный ресурс] URL: <http://www.webcorpora.ru> (дата обращения 11.05.2022).

(115) *И Навальный, пройдоха хитрополая и беспринципная, на роль управляемого "консолидатора" протестных сил Кремлю сгодился.* (Живой Журнал – блог, Подкорпус: 41, 16 октября 2013) [Электронный ресурс] URL: <http://www.webcorpora.ru> (дата обращения 11.05.2022).

(116) *Председатель Ёжкин Сергей Владимирович, рыжая дылда с красноватыми ушами, сидел одиноко в одном из многочисленных кабинетов, раскинув кулаки по столу, рядом валялись подшивки газет и несколько номеров журнала «Пчеловодство».* (Горький медиа: журнал «Нева», номер 8, Корпус-сегмент 2004) [Электронный ресурс] URL: <http://www.webcorpora.ru> (дата обращения 11.05.2022).

В вышеизложенных примерах атрибут в приложении употребляется в женском роде, согласованная связь – грамматическое согласование, а пол лица определяется другими членами предложения. Мы считаем, что обособленное приложение является относительно независимой частью в смысловом значении и грамматике, связь между ним и другими частями в предложении не сильна, так что легко наблюдается рассогласование семантики и грамматики в данной ситуации.

Слово общего рода как обращение

(117) *Виновница торжества раздала всем приглашения на свой праздник. Максим заглянул через плечо Вани Орешкина и прочёл на розовом билетике:*

“Дорогая лапочка-зайка! От всей души приглашаю тебя...”

Потом ещё раз прочёл собственное приглашение, потом ещё раз, как будто от этого что-то могло измениться.

Там было: “Максим! Приглашаю тебя...” (Горький медиа: журнал «Урал», номер 2, Подкорпус: 54 2011) [Электронный ресурс] URL: <http://www.webcorpora.ru> (дата обращения 11.05.2022).

Обращение не имеет грамматической связи с любым членом предложения, в данном случае пример грамматического согласования также не соответствует правилами семантики – обращению к лицу мужского пола.

Таким образом, несемантизированное употребление слова общего рода (женский род при обозначении лица мужского пола) встречается при употреблении слова общего рода в качестве разных членов предложения.

2.7.4 Тенденции в выражении рода существительных общего рода

На сегодняшний день лингвисты нечасто обращаются к согласовательной связи существительных общего рода с другими словами в предложении, данная тема уже словно бы регулируется правилами, представленными в учебниках и в разных грамматиках русского языка, однако данные слова активно используются в разговорной речи, а потому часто подвергаются отклонениям от правил. В грамматиках русского

языка имеется устоявшееся положение о семантическом согласовании слов общего рода с другими членами предложения: если они обозначают лиц женского пола, то используются в речи как существительные женского рода, если лиц мужского пола – как существительные мужского рода, что выражается согласованием с ними других членов предложения, и чаще всего это действительно так, например:

(118) *Кроме всего прочего, шатенка оказалась ужасной неряхой: возле воротника она оставила несколько алых, как ссадины, жирных следов от губной помады, в дальнейшем очень осложнявших мои отношения с женщинами.* (Б. Н. Телков «Жизнь одного пиджака») [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 01.04.2020).

(119) – *Ну и классно, – кивнула Маня, – наведем уют. Этот Куса страшный неряха...* (Д. Донцова «Доллары царя Гороха») [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 01.04.2020).

Осуществленное исследование демонстрирует, что в атрибуте и/или предикате по отношению к словам общего рода чаще всего действительно присутствует семантическое согласование в роде (женский пол – женский род, мужской пол – мужской род), что коррелирует с установками в грамматиках.

(120) *Леша хороший мальчик и в то же время очень сложный. Он ужасный непоседа* (Т. Тарасова «Красавица и чудовище») [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 01.04.2020).

Соответствующе также происходит и согласование с глаголами-сказуемыми в ситуациях, когда слово общего рода стоит в качестве подлежащего, например:

(121) *А существенно то, что вряд ли обруганный неумеха мог претендовать на роль фигуры трагической...* (С. Рассадин «Книга прощаний») [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 01.04.2020).

Подобное использование, вновь отметим, представляется нормативным и закреплено во всех грамматиках русского языка. Данный факт подтверждает, что, хотя русский язык является синтетическим, в нем тем не менее существуют аналитические явления (внесловное выражение грамматических признаков лексемы).

Тем не менее в русском языке можно столкнуться с ситуациями, которые нарушают нормативные для слов общего рода правила согласования: при обозначении мужчин атрибут может стоять в женском роде и тем самым указывать на женский род двуродового

слова. Подобные случаи в современном русском языке не являются единичными языковыми фактами, такие примеры (часть из которых приведена выше) можно найти в Национальном корпусе русского языка и других материалах:

(122) *И, глядя на его лицо, я понял вдруг, что мой **приятель самая настоящая деревенщина**, а я недалеко от него ушел и что Ора Шанталья глядит на нас обоих, как на пастушков...* (М. Дяченко, С. Дяченко «Магам можно все») [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 01.04.2020).

(123) *Остается фармацевт Павлик, он живет как раз на Гагаринской, книжник, домосед **Павлик, пучеглазая мямля**.* (В. Ерофеев «Проза из журнала “Вече”») [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 01.04.2020).

Как можно заметить из данных примеров, использование женского рода свойственно главным образом для согласованных определений, находящихся в препозиции. В современном русском языке подобные формы употребления, по существу, не воспринимаются как аномалии. У говорящего и адресата при этом отсутствуют сомнения касательно обладания данными формами употребления разговорной стилистической окраски.

При этом стопроцентное исключение оставляют устойчивые обороты (например, *сирота казанская*) с атрибутом женского рода, которые сохраняют этот женский род применительно к лицу любого пола:

(124) *Мы решили, что первое время он будет все-таки не **казанской сиротой**, а минчанином.* (А. Колесников «Совесть-то у вас есть?» // «Столица», 18.03.1997) [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 01.04.2020).

(125) *У нее на руках Алина, которая не выберется самостоятельно, а если они погибнут обе, Федор останется сиротой. **Сирота казанская**. Хоть бы кто-нибудь им помог.* (Т. Устинова. Большое зло и мелкие пакости) [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 01.04.2020).

Хотя употребление женского рода при обозначении лица мужского пола в нефразеологизированной ситуации не соответствует нормам грамматики современного русского языка, для слов общего рода оно не является чем-то новым: так, случаи подобного употребления встречаются и в XIX веке, и, возможно, ранее, и в первой половине XX века:

(126) *Жил на одном со мной дворе приказный отставной, такая горькая пьяница, что и господи упаси.* (М.Е. Салтыков-Щедрин «Губернские очерки», 1857 г.) [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 01.04.2020).

Вспомним и стихотворение В.В. Маяковского «Что такое хорошо и что такое плохо» (1925), которое начинается словами:

(127) *Крошка сын к отцу пришёл. И спросила кроха....*

Материалы НКРЯ демонстрируют особое атрибутивное выражение рода при использовании слов общего рода в различных источниках, прежде всего в художественных произведениях, в которых они создают имитацию разговорной речи. Анализируемая особенность встречается почти исключительно в диалогах персонажей.

Мы полагаем, что данное явление представляет собой тенденцию к формальной унификации, то есть «к тому, чтобы сделать различающееся одинаковым» [Крылова 2014: 192], которая проявляется, в числе прочего, «в избавлении языка от грамматических исключений» [Там же: 193]. Так как род является постоянным, определяющим свойством существительного, сознание говорящего осознает наличие общего рода как грамматическое отклонение, как аномалию и стремится устранить её употреблением форм женского рода в окружении существительного. В сущности, для говорящего на русском языке бесспорно существование трёх родов – мужского, женского и среднего, все из которых (за исключением небольшого числа лексем) имеют собственную систему флексий и парадигму склонения. На этом фоне существительные общего рода представляются как отступление от правила. Вопреки присутствию в языке определенного числа одушевлённых существительных мужского рода с окончаниями *-а(-я)* (*дядя, папа, дедушка* и др.), это окончание всё же ощущается говорящими как признак женского рода, и в процессе речи отслеживается стремление отнести существительные общего рода к группе слов женского рода, выражаемое при помощи грамматического согласования. Привативная оппозиция с маркированным мужским родом – проявление такой унификации.

Несмотря на то что, согласно типологическому представлению, русский язык принадлежит к группе синтетических языков и в нем лексическое, словообразовательное и грамматическое значения проявляются в большинстве случаев при помощи одной лексемы, в русском языке есть и проявления аналитизма. В грамматике русского языка аналитизм был отмечен В. В. Виноградовым еще в первой половине прошлого века:

элементы аналитического языка во многих сферах вытесняют элементы синтетического языка [Виноградов 1938: 438], И. Г. Ильина замечает, что в сравнении с первой половиной двадцатого века аналитизм 1990-х годов получил новое развитие [Ильина 2000: 232]. Согласовательная связь между атрибутом и существительным общего рода представляет собой одно из проявлений аналитизма русского языка: когда родовую принадлежность существительных общего рода в контексте невозможно определить внутрисловно при помощи флексии, синтаксический способ выступает как формальный способ выражения родовой характеристики существительного [Ян Нань 2022: 85].

Грамматическое же несемантизированное согласование – это признак тенденции к формальной унификации, которая не совпадает с правилами грамматики, но понятна и употребляема носителями русского языка, и к аналитизму.

2.8 О словах *коллега, староста* и подобных

В русском языке есть немногочисленная особая группа слов типа *коллега, староста, судья, глава, убийца*. Количество этих слов настолько невелико, что при них упоминают даже устаревшее слово *книгоноша*.

В РГ-80 при описании общего рода было отмечено, что «в современном языке приобретают или уже приобрели свойства слов общего рода такие, например, существительные, как *коллега, судья, глава* <...>, *староста* <...> (все они – первоначально слова мужского рода)» [Русская грамматика 1990: 151]».

В грамматиках и словарях, в том числе словаре А.А. Зализняка, их объединяют со словами общего рода (т.е. они имеют пометы *м.* и *ж.* или *мо-жо*). Сходство их со словами общего рода заключается в том, что они могут обозначать как мужчину, так и женщину и при этом относятся ко II склонению (по Грамматике-80), т.е. склоняются так же, как слова общего рода, в отличие от двуродовых личных имен со значением социального статуса, включенных в словари как слова мужского рода и склоняющихся по I склонению, характерному для слов мужского рода.

(128) *Мой коллега Юрий Болдырев справедливо сказал / «Рынок надо держать в ежовых рукавицах»* (Бузгалин А.В. Выступление на Московском экономическом форуме) [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 15. 03. 2022).

Однако эти слова имеют существенные отличия от слов общего рода, сближающие их с двуродовыми личными именами со значением социального статуса:

- 1) они обозначают людей по роду их занятий,

- 2) они не имеют положительной или отрицательной оценки,
- 3) они стилистически нейтральны,
- 4) нейтральность обуславливает высокую частоту их употребления.

А главное, грамматически эти слова также сходны с двуродовыми личными именами со значением социального статуса: маркированным в них является не мужской (как у существительных общего рода), а женский род, например:

(129) *Господа, рекомендую: **наш новый коллега**, или — как бы это правильнее сказать — **наша новая коллега** Варвара Никандровна Собыюнская.* (Н.И. Позняков «Рыцари») [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 01.04.2020).

В контексте слово *коллега* обозначает женщину, но в словосочетании *наш новый коллега* атрибуты *наш, новый* относятся к мужскому роду, причина в том, что здесь говорящий подчеркивает социальную характеристику личности, а не пол; для общего рода такое употребление отсутствует.

Сходным образом ведут себя слова *заводила* и *запевала*:

(130) *Умерла Нина Владимировна Снегирева – **наш школьный заводила**.* (Егор Яковлев «Не прозевай начало») [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 01.04.2020).

Интересно употребление слова *убийца*.

(131) *Это **мой наемный убийца**. Помнишь нож с клеймом одуванчика? **Она** на нашей стороне, так что не задень **ее** каким-нибудь шальным заклинанием.* (Андрей Белянин «Свирепый ландграф») [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 01.04.2020).

(132) *Дагмар Йоханна Амалия Овербю – **датская серийная убийца, арестованная в 1920 году. В течение 7 лет она** лишила жизни, как считается, от 9 до 25 детей и иногда называется **крупнейшим серийным убийцей Дании*** [Электронный ресурс] URL: <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения 08.06.2022).

Как видим, в последнем примере по отношению к лицу женского пола представлено употребление как женского, так и мужского рода в пределах одного контекста.

Еще одно сходство с двуродовыми личными именами со значением социального статуса – редкое, но возможное употребление женского рода в косвенных падежах. Так, «Русская грамматика» (1980) приводит следующие примеры:

(133) *В семье Сурогиных вспыхивает конфликт между бесспорной главой семьи – «большой мамой», Евгенией Дмитриевной, и зятем ее – Николаем Александровичем* (газ.) [РГ-80: 467]

(134) *Судью-то нарочно попросили самую строгую прислать* (газ.) [Там же: 467].

Нам также встретилось подобное употребление слова *судья*:

(135) *Польская ассоциация гимнастики (PZG) осудила работу польской судьи Ирины Лорткипанидзе на турнире по художественной гимнастике «Небесная грация»* [Электронный ресурс] URL: <https://sportmail.ru/news/gymnastics>.

Таким образом, приведенные в этом подразделе слова следует считать существительными не общего рода, а с двуродовыми личными именами со значением социального статуса. В числе прочего это подтверждается высокой по сравнению со словами общего рода частотностью употребления этих слов (в разы, а иногда и на порядок больше), например: *коллега* (80,6), *убийца* (34) и т.д. Как представляется, это вызвано их стилистической нейтральностью и отсутствием прагматического оценочного компонента.

2.9 Социолингвистическое исследование употребления слов общего рода в XXI веке

Чтобы понять, насколько та или иная сочетаемость слов общего рода стала возможной и допустимой в XXI веке, мы провели два анкетирования.

Первое анкетирование – «малое» – проведено среди студентов-филологов МГУ – молодых людей, родившихся на рубеже веков или в начале XXI века и обучающихся на 2 и 3 курсе (70 человек). Им был задан следующий вопрос: «Употребите ли вы словосочетания и предложения *Он моя коллега; Она мой коллега; Он большая умница; Ты большая молодец; Наша соня опять проспал; Наша соня опять проспала (по отношению к лицу мужского пола); с нашей соней Виктором?*»

Студенты указывали на допустимость предложенной в анкете сочетаемости существительных с атрибутом и/или предикатом; приведем результаты в процентах:

Он большая умница – 44%;

Ты большая молодец – 72%;

Он моя коллега – 6%;

Она мой коллега – 20%;

Наша соня опять проспала – 18%;

с нашей соней Виктором – 14%.

В «большой» анкете (169 респондентов разного пола, возраста, образования, социального статуса), содержащей вопросы, касающиеся существительных общего рода и двуродовых личных имен со значением социального статуса (саму анкету см. в Приложении 3), в пунктах 15-21 содержались те же вопросы. Ответы на вопросы «большого» анкетирования дали следующие результаты.

На фразу *Он моя коллега* положительно отреагировало 17.75% респондентов, отрицательно – 82,25%;

На фразу *Она мой коллега* положительно отреагировало 39.64% респондентов, отрицательно – 60.36%;

На фразу *Он большая умница* положительно отреагировало 59.17% респондентов, отрицательно – 40.83%;

На фразу *Ты большая молодец* положительно отреагировало 69.82% респондентов, отрицательно – 30.18%;

На фразу *Наша соня опять проспал* положительно отреагировало 42.60% респондентов, отрицательно – 57.40%;

На фразу *Наша соня опять проспала* (о мужчине) положительно отреагировало 52.07% респондентов, отрицательно – 47.93%;

На фразу *С нашей соней Виктором* положительно отреагировало 49.70% респондентов, отрицательно – 50.30%.

Если сравнить ответы «малой» и «большой» анкеты, получим следующие проценты положительных ответов.

Он большая умница – 44% и 59% соответственно;

Ты большая молодец – 72% и 70% соответственно;

Он моя коллега – 6% и 18% соответственно;

Она мой коллега – 20% и 39% соответственно;

Наша соня опять проспал – 18% и 43% соответственно;

с нашей соней Виктором – 14% и 49% соответственно.

Как мы видим, результаты несколько отличаются (студенты-филологи больше склонны к нормативным вариантам ответов), но общая тенденция в основном совпадает.

Результаты анкетирования подтверждают наши выводы:

3) слово *соня* (как пример слова общего рода) применительно к лицу мужского пола допускает атрибут в женском роде в большей степени в именительном падеже, чем в

косвенном падеже, а с атрибутом женского рода предикат в женском роде предпочтительнее, чем предикат в мужском роде.

2) слово *молодец* проявляет тенденцию употребления, приближенного к словам общего рода;

1) слово *коллега* не относится к словам общего рода: на возможность женского рода при обозначении мужчины указало незначительное количество респондентов.

Употребление существительных общего рода для создания цельной картины следует сравнить с двуродовыми личными именами со значением социального статуса, что будет сделано в Главе 3.

В «большом» анкетировании собрано 169 анкет. В этом опросе использованы телефонное анкетирование, онлайн-анкеты Google (docs.google.com), WJX (<https://www.wjx.cn/>) и бумажные ответы на месте. Результаты обработаны программой SPSS, учитывающей разные демографические показатели: пол, возраст, профессию, образование. Респондентам было предложено оценить возможность и приемлемость для них ответов на приведенные выше вопросы, а также на избранные примеры из иллюстраций к диссертации.

Существительным общего рода посвящено 14 вопросов. В целом результаты этого анкетирования совпали с результатами «малого» анкетирования. Единственным параметром, повлиявшим на ответы, оказалось филологическое образование респондентов, которые, как показала анкета, несколько больше привержены нормам литературного языка.

Выводы к главе 2

Род – присущая не всем языкам специфическая классифицирующая грамматическая категория русского существительного, его постоянный признак. Синтагматическое (внесловное) выражение рода существительных является универсальным, поскольку позволяет выразить род не только склоняемых, но и несклоняемых существительных, а также двуродовых существительных. Однако у некоторых существительных род поддержан парадигматически – типом склонения; так, например, существительные на *-а/-я* преимущественно женского рода.

Род русского существительного в целом неноминативная категория, не отражающая внеязыковой действительности, и только у названий лиц (редко – животных) род может быть семантизирован (номинативен) и связан с указанием на пол живого существа. Род

неодушевленных существительных всегда неноминативен, как и средний род независимо от одушевленности существительных. Среди названий лиц также представлены существительные, род которых несемантизирован и не связан с полом (*человек* – всегда мужской род при любом поле, *особа* – всегда женский род при любом поле, *лицо* в значении ‘человек’ – всегда средний род при любом поле).

Традиционно в русском языке выделяют три родовых характеристики – мужской, женский и средний род, частично различающиеся парадигматически (флективно) и универсально синтагматически (флексиями согласуемых слов). А.А. Зализняк предложил четвертую родовую характеристику – парный род, проявляющийся в определенных синтагматических контекстах (*сани, кажд-ые из которых*). Его точка зрения делает род категорией, охватывающей все существительные без исключения. Общепринятым этот подход не является, однако принимается в нашей работе.

Слова с колебанием по роду могут быть как склоняемыми, так и (в основном) несклоняемыми; состав и родовой потенциал таких слов часто различается в разных словарях. Поскольку в разных их группах используются разные критерии определения рода (правило, аналогия, род гиперонима и др.), следует ожидать, что дальнейшие несклоняемые заимствования будут продолжать приобретать вариативные родовые характеристики.

Двуродовость самостоятельной граммемой не является и отдельного рода не составляет, а двуродовые существительные представляют собой лексемы со скрещённым родом, т.е. могут во всех или в части своих форм реализовать согласовательный потенциал более чем одного рода.

Двуродовые существительные можно разделить на две группы: 1) слова общего рода, 2) двуродовые личные имена со значением социального статуса.

На этом этапе работы нами принимаются достаточно традиционные определения для двуродовых существительных.

К общему роду относятся существительные, обозначающие по характерному признаку как мужчин, так и женщин, и сочетающиеся соответственно с атрибутом и предикатом в мужском или женском роде (*невежа, невежда, соня, сирота* и др.).

К двуродовому названию лиц по социальному статусу относят существительные, фиксируемые в словарях как существительные мужского рода, обозначающие мужчин и женщин по профессии, должности, званию, социальному положению (*врач, профессор,*

лейтенант, депутат и др.), которые могут с определенными ограничениями сочетаться соответственно в мужском или женском роде с атрибутом и (преимущественно) предикатом.

Обозначающие лиц и некоторых животных существительные могут составлять родовые пары, которые с точки зрения представленной в них оппозиции по полу эквиполентны (*отец – мать*), привативны (*учитель – учительница*) или относятся к смешанному типу (*ученик – ученица, ученики – ученицы*). Слова общего рода и двуродовые личные имена со значением социального статуса обладают сами для себя являются родовой парой: *Наш соня проспал / Наша соня проспала*. При этом в нереферентном употреблении они ведут себя одинаково (употребляются в мужском роде: *Любой невежда – испытание для учителя; Любой врач должен внимательно выслушать больного*), поэтому в работе в главах 2 и 3 рассмотрено только референтное и предикатное употребление двуродовых существительных.

До середины XX века в грамматиках начиная от М.В. Ломоносова и в некоторых значимых лингвистических трудах общий род представляется как самостоятельная, четвертая родовая характеристика, в последующих трудах общий род как самостоятельный не выделяется, а двуродовости личных имен со значением социального статуса не признается (они фиксируются как слова мужского рода).

Категория рода, не являющаяся языковой универсалией и представленная далеко не во всех языках, представляет значительную сложность для изучения русского языка иностранцами, особенно носителями тех языков, в которых категория рода отсутствует.

ГЛАВА 3.

ДВУРОДОВЫЕ ЛИЧНЫЕ ИМЕНА СО ЗНАЧЕНИЕМ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА: СЕМАНТИКА И ГРАММАТИКА

3.1 Двуродовые личные имена со значением социального статуса (к уточнению понятия)

В русском языке, как уже было сказано, категория рода существительных является классифицирующей, при этом род неодушевленных имен существительных, которых в языке значительное большинство, необъясним на основе семантики и представляет собой чистую грамматическую категорию. Для одушевленных личных имен (и части зоонимов) род является в основном номинативным, т.е. семантизированным, и чаще имеет семантическую опору во внеязыковой действительности: имена существительные, обозначающие только мужчину, относятся к словам мужского рода, а имена существительные, обозначающие только женщину, – к словам женского рода.

На основании морфологических и семантических признаков мы считаем, что можно разделить обозначающие людей (о роде зоонимов написано в главе 2) нарицательные имена существительные русского языка на три группы:

1. Существительные, включающие в лексическое значение однозначное обозначение биологического пола (например, *роженица*). Такие слова часто составляют эквиполентные родовые пары: *отец – мать, брат – сестра, дядя – тётя, сын – дочь* и др.

2. Существительные общего рода, обозначающие и мужчину, и женщину, например, *пьяница, забияка, работяга*. Род этих слов определяется синтагматически и зависит от контекста (существительные общего рода были рассмотрены в главе 2).

3. Существительные, обозначающие профессии, степени, звания, должности или социальное положение человека (например, *врач, профессор, лейтенант доктор, декан, корреспондент*). Именно эти слова с их семантическими и грамматическими особенностями являются главным объектом исследования в данной главе.

В исследовательской литературе существительные третьей группы иногда называют «потенциальными “кандидатами” в разряд слов общего рода» [Тарасенко 1994: 53]. Мы их называем «**двуродовыми личными именами со значением социального статуса**» (основную часть этих названий составляют профессии, но есть и названия степеней, званий, должностей или социального положения человека), поскольку, как будет

показано далее, слияния их с существительными общего рода не происходит и не предвидится.

Многие из этих слов имеют родовую пару с маркированной лексемой женского рода, например: *преподаватель – преподавательница*.

Возникновение этого языкового феномена имеет исторические причины. В прошлом в этих областях работали мужчины, а женщины были преимущественно домохозяйками. С развитием общества женщины начали заниматься той работой, которую раньше выполняли только мужчины, но в языке до сих пор мало соответствующих существительных женского рода с аналогичными значениями, вследствие чего эти существительные изначального мужского рода также используются для обозначения женщин, занятых в данных сферах деятельности.

Как было сказано, у некоторых подобных существительных имеется родовая пара, например: *учитель – учительница, ученик – ученица*. Хотя с точки зрения словообразования и существуют аналогичные слова с суффиксами *-ш(a)* или *-их(a)* (например: *инженерша, докторша, директорша, врачиха, повариха, сторожиха*), они изначально обозначали чью-то жену, а не профессию, в современном русском языке при обозначении положения в обществе они имеют оттенок разговорности и даже грубого просторечия. Схожие черты есть у некоторых обозначающих социальное положение женщин слов с суффиксами *-к(a)*, *-иц(a)*, *-ц(a)* (*докторица*). Кроме стилистически окрашенных существительных женского рода, в русском языке есть нейтральные одушевлённые существительные, обозначающие профессию (например: *учительница*), однако в официальном стиле речи и при нереферентном употреблении в основном употребляются лексемы в мужском роде.

Мнения о родовой принадлежности двуродовых личных имен со значением социального статуса у лингвистов разные. Во многих учебниках, научных работах и грамматиках отсутствует специальное обсуждение этих имен существительных или изучение этих слов находится в части общего рода. Ключевым вопросом в данной проблеме является исследование приближения имён существительных, таких как *врач, корреспондент*, к словам общего рода.

Имена существительные общего рода, описанные в главе 2 данной диссертации, как было показано, имеют своеобразные семантические и грамматические признаки, однако методы изучения слов общего рода нельзя применять механически для двуродовых

личных имен со значением социального статуса: эти две группы слов различаются семантически и грамматически.

Во-первых, вторым им не свойственна характерная для слов общего рода лексическая семантика.

Во-вторых, большинство двуродовых личных имен со значением социального статуса имеет словоизменительную парадигму, характерную для существительных мужского рода I склонения (по РГ-80).

В-третьих, в отличие от слов общего рода, при обозначении лица мужского пола согласуемое слово при этих существительных употребляется только в форме муж. р., но именно мужской род в родовой оппозиции является немаркированным (в общем роде наоборот).

В-четвёртых, когда эти слова обозначают женщину, согласно традиционной грамматике русского языка середины и второй половины XX века, подобные слова особым образом согласуются с определяющими словами в форме мужского или женского рода, несмотря на обозначаемый ими женский биологический пол, например, *новый врач, наш профессор, квалифицированный корреспондент, этот учитель*. Словосочетания *новая врач, наша профессор, квалифицированная корреспондент, эта учитель* встречаются больше в неофициальной речи, и в научной литературе прописано ограничительное условие: определение в форме женского рода употребляется только в именительном падеже единственного числа, а в косвенных падежах определение следует употребить в мужском роде.

В-пятых, такие слова не представляют собой существительных общего рода, потому что не только их согласовательный потенциал, но и тенденции их употребления не совпадают со словами общего рода.

Иными словами, двуродовые личные имена со значением социального статуса близки к словам мужского рода на морфологическом уровне, по семантическим признакам они отчасти схожи со словами общего рода, а по согласовательному потенциалу отличаются от них.

Таким образом, можно разделить нарицательные личные имена существительные русского языка на три группы: слова с однозначно фиксированным родом типа *отец* и *мать*, слова общего рода (например, *сирота, невежа*) и двуродовые личные имена со значением социального статуса (например, *доктор, преподаватель*).

3.2 Два пути феминизации в русском языке: словообразовательный (феминитивы) и грамматический (двуродовые личные имена со значением социального статуса)

Семантика пола и грамматический род антропонимов имеет непосредственное отношение к гендерной лингвистике.

3.2.1 Феминитивы

Гендерная лингвистика в многообразии своих аспектов полноправно вошла в русистику достаточно недавно – в конце XX века: «...Гендерные исследования перестали находиться на периферии языкознания и стали отдельным, мощным и разносторонним лингвистическим направлением, которое сейчас связывается с именами крупнейших лингвистов конца XX столетия» [Горошко 1999: 107].

Тем не менее один из аспектов гендерной лингвистики интересовал ученых достаточно давно: это именование женщин по роду занятий, профессии и другим параметрам социальной жизни.

В.В. Виноградов отмечал, что «рядом с грамматическими представлениями о роде в нас живет и сознание реальных родовых представлений, зависящих от наших представлений о естественном поле живых существ [Виноградов 1986: 61].

Известное отсутствие симметрии именования мужчин и женщин (андроцентризм) может быть ликвидировано или хотя бы смягчено двумя путями.

Первый путь словообразовательный – образование феминитивов (феминативов, феминутивов) – отдельных лексем, называющих женщин по указанным выше признакам. Вследствие этого в языке возникает родовая пара с эквиполентной или – чаще – привативной оппозицией и маркированным словом, обозначающим женщин. При этом никаких системных ограничений (семантических, формальных, стилистических, лексических, словообразовательных) на образование феминитивов в русском языке нет: «...В современном русском языке не имеется ни одного ограничения, которое накладывало бы запрет на образование феминитивов <...> при образовании феминитивов могут учитываться лишь стилистические и лексические ограничения, которые не имеют статуса языкового закона, но связаны с внеязыковыми факторами, меняющимися в зависимости от эпохи и имеющими отношение к психологической специфике восприятия слов носителями языка» [Беркутова].

Можно выделить три структурно-словообразовательных группы феминитивов:

- 1) образованные суффиксально от слов мужского рода и составляющие с ними родовую пару (например, *учитель* → *учитель-ниц-а*, *поэт* → *поэт-есс-а*),
- 2) имеющие сему женского пола в корне (например, *мать*, *сестра*),
- 3) производные не от слов со значением мужского пола с помощью характерных для феминитивов суффиксов, а от других слов (например, *гадать* → *гада-лк-а*)

Активировавшаяся в XXI веке тенденция образования феминитивов типа *авторка*, *политикесса*, *докторица* имеет тем не менее давнюю историю, причем в других славянских языках (например, польском, болгарском, чешском) этот процесс прошел значительно последовательнее и системнее, чем в русском языке.

В древнерусский и старорусский периоды для словообразовательно производных феминитивов было характерно два значения: 1) лицо женского пола, охарактеризованное по тем же признакам, что и соответствующее лицо мужского пола, названное производящим словом (*старица*), 2) жена соответствующего лица мужского пола (*докторша*).

Как отмечает В.В. Беркутова [Беркутова], в VI–XIV веках была активна мена суффиксов, например: *ключ-ник* – *ключ-ниц-а*, *стар-ец* – *стар-иц-а*.

В XIV–XVII веках активны суффиксы *-(о)к*, *-ниц* и *-щиц*: *богатыр-к-а*, *нем-к-а*, *служитель-ниц-а*, *поме-щиц-а*.

В петровскую эпоху актуализируется суффикс *-ш*: *генераль-ш-а*, *бригадир-ш-а* (жена генерала и бригадира соответственно), но во второй половине XVIII века уже возникают названия профессий, образованные этим суффиксом: *музыкант-ш-а*.

В XIX веке появляется больше профессий, в которые включаются женщины, и образуется много новых феминитивов: *перевод-чиц-а*, *фельдшер-иц-а*, *писатель-ниц-а*, *поэт-есс-а* и др.

В XX веке богат на образование феминитивов послереволюционный период. Заявленное равенство полов вызвало в языковом сознании говорящих стремление к отдельному от мужского именованию женщин по социальному и профессиональному признаку; наиболее частотным становится суффикс *-к*, хотя используется большой спектр суффиксов: *тракторист-к-а*, *авиатор-ш-а*, *кранов-щиц-а* и многие другие.

Феминитивы образуются на протяжении всего XX века с большей или меньшей активностью. И. Фуфаева считает переломным моментом период 30-х – 60-х годов XX века [Фуфаева 2020: 146].

В 50-60-е годы происходит следующий всплеск появления феминитивов, что связано как с экстралингвистическими причинами (послевоенная реальность, в которой женщины часто были вынуждены осваивать мужские профессии), так и с собственно лингвистическими. К 80-ым годам появление новых феминитивов уменьшается, причем большая часть феминитивов не связана с профессиональной деятельностью (*дзюдоист-ка, культурист-ка* и др.). В 90-ые XX века образование феминитивов опять несколько возрастает (*галерист-ка, эколог-ин-я* и др.)

При этом портал «Грамота ру» на основе справочников Д.Э. Розенталя и «Словаря грамматических трудностей русского языка» Т.В. Ефремовой и В.Г. Костомарова отмечает, что «в деловой речи существует ряд наименований лиц мужского пола, к которым нет параллельных соответствий женского рода. К ним относятся:

- административные и должностные названия: *адвокат, делегат, депутат, консультант, корреспондент, министр, мэр, премьер-министр, помощник (депутата), посол, президент, референт, руководитель, советник, эксперт;*
- обозначения ученых степеней: *академик, доктор наук, доцент, кандидат наук, профессор, член-корреспондент;*
- названия лиц по военным специальностям: *боец, воин, генерал, капитан, майор, офицер, пилот, полковник, сержант;*
- слова на *-ор, -тор, -ер, -вед, -лог, -граф, -фил*: *автор, библиограф, библиофил, губернатор, директор, лектор, литературовед, оратор, прокурор, редактор, спринтер, филолог, языковед.*

Параллельные названия для обозначения лиц женского пола закрепились в тех случаях, когда данная специальность (профессия, род занятий и т. д.) в равной мере связана и с женским и с мужским трудом, например: *акушер – акушерка, лаборант – лаборантка, летчик – летчица, преподаватель – преподавательница, продавец – продавщица, студент – студентка, учитель – учительница* и мн. др. То же в области искусства, спорта, при обозначении лиц по их отношению к общественной организации и т. д.: *артист – артистка, комсомолец – комсомолка, писатель – писательница, спортсмен – спортсменка* <...> Однако, несмотря на свободное образование подобных названий в форме женского рода, они используются не во всех стилях речи. Так, в официально-деловом стиле предпочтительно сохранять форму мужского рода, когда речь идет о номенклатурном наименовании должности; ср. в документе-справке: «*А. В.*

Петрова работает лаборантом на кафедре физики» (в обиходной речи – *лаборантка Петрова*)» [Электронный ресурс] URL: <http://new.gramota.ru/spravka/letters?id=59> (дата обращения 25.09.2022). Таким образом, авторы отмечают как обычное стилистическое неравенство феминитивов по сравнению с названиями профессий мужского рода.

Что касается конца XX века, то С. Белова утверждает, что в 90-е годы XX века появилось более 200 новых феминитивов, причем абсолютное их большинство представляет собой словообразовательные производные от именований лиц мужского пола; необходимость новых названий чаще всего появляется в узком профессиональном кругу, затем эти слова попадают в лексику СМИ, затем начинают употребляться повсеместно и постепенно входят в корпус различных словарей [Белова 2007: 169-170].

Феминитивы рубежа веков в основном образованы с помощью суффикса *-к-* (*авторка, блогерка* – наряду с *авторша, блогерша*), который представляется не вполне удачным не только по морфонологическим причинам (см. далее), но и потому, что он имеет, кроме значения женского пола, разговорную окраску или уменьшительное значение, что приводит к сниженному эффекту.

(136) *Мы еще пока не дошли до этой авторки, и мне интересно будет обсудить, почему женщина пишет от лица мужчины, причем настолько регулярно, и как у нее это получается.* (Н. Назарова. «Был ли Ленин феминистом или все-таки сексистом». Что читают и обсуждают на феминистских ридинг-группах) [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 01.04.2022).

М.А. Кронгауз, вводя семантическое понятие сексуальной (гендерной) парадигмы, выделяет 5 ее типов: 1) *учитель – учительница* (ж); 2) *француз* (м) – *французженка* (ж); 3) *пилот*; 4) *евнух* (м.); 5) *роженица* (ж.) [Кронгауз 2005: 244]. Что касается слов общего рода и двуродовых личных имен со значением социального статуса, то семантически лексемы общего рода следует отнести к типу 3, а лексемы двуродовых личных имен со значением социального статуса – к типам 3 или 1. Феминизация же языка предполагает, что слова группы 3 переходят в группу 1 и даже в группу 2, чтобы подчеркнуть принадлежность носительницы определенного рода деятельности именно к женскому полу.

Отношение языкового коллектива к новым феминитивам различное, но скорее отрицательное. Так, Ксения Морозова и Леонтий Касаткин сделали подборку высказываний писателей, журналистов и филологов об отношении к феминитивам,

назвав ее «Слово “авторка” противостоит: филологи о том, почему феминитивы всех бесят» ([<https://www.sobaka.ru/city/science/71329>, дата обращения 11.09.2022]), в котором авторы статей Сергей Монахов, Дмитрий Чердаков, Татьяна Толстая высказывают отрицательное отношение к новым феминитивам. Филологи-профессионалы Светлана Друговейко-Должанская, Наталья Романова, Михаил Дымарский, Валерий Ефремов, как и следовало ожидать, менее категоричны.

Татьяна Шабаета в статье с не вполне удачным названием «Негоже русскому языку бояться женского рода» выступает в защиту феминитивов: «С недоумением смотрю на заголовок СМИ: «сбежавшей из России бывшей редактору Первого канала запросили срок». <...> Не нравится слово «редакторша» так, что кушать не можете? <...> Писали бы так, как раньше: «бывший редактор». Если от редакторши вас передергивает. Но вообще-то, думаю, нам никуда не деться от феминитивов. <...> Это будет осмысленное развитие языка, а не удручающее явление, когда мы десятилетиями строим из себя пуристов и охранителей, а потом окажется, что язык преобразился без нашего участия и теперь всё, что можно сделать, – переписать словарь» [Литературная газета. 22-28 ноября 2023 г. №46 (6911)].

Как мы видим, субъективный и объективный взгляды на феминитивы у носителей языка различаются (профессиональное лингвистическое сознание гораздо менее категорично, чем обыденное), но в любом случае отношение к новым феминитивам далеко от нейтрального.

Объективный взгляд лингвиста на целый пласт новых слов в современном русском языке лишен оценки изучаемого явления. Так, А.Ч. Пиперски в статье «Как современные феминитивы меняют русский язык» подходит к старым и новым феминитивам с морфемно-словообразовательной точки зрения и, анализируя уже имеющиеся в русском языке феминитивы, выводит морфонологические закономерности использования разных суффиксов в феминитивах. А.Ч. Пиперски приводит следующие соображения: «Если обработать <...> все профессии <...>, получаются такие статистические закономерности:

- основы на *-тель* и *-ник* чаще всего используются с суффиксом *-(ни)ца*: *писатель – писательница, художник – художница*;
- основы на *-ф* и *-г* чаще всего используются с суффиксом *-иня*: *фотограф – фотографиня, психолог – психологиня*;

- основы на другие парные по глухости / звонкости согласные (в первую очередь на *-т* и на *-д*: таких больше всего) чаще всего используются с суффиксом *-ка*: *студент – студентка, искусствовед – искусствоведка*;
- основы на непарные по глухости / звонкости согласные (в первую очередь на *-р*) ведут себя по разному в зависимости от ударения:
- основы с ударением на последнем слоге чаще всего используются с суффиксом *-ша* (*мэр – мэриша, контролёр – контролёрша*), но иногда побеждает и вариант *-ка* (*стажёр – стажёрка, коллекционер – коллекционерка*);
- основы с ударением не на последнем слоге чаще всего используются с суффиксом *-ша*, а с суффиксом *-ка* почти не встречаются (*администратор – администраторша, конструктор – конструкторша*).

Разумеется, здесь речь идет только про стандартные случаи: каждый может вспомнить десяток примеров, не вписывающихся в эту схему (*продавец – продавщица, купец – купчиха* и так далее), но подчеркну, что это именно статистические предпочтения, а не абсолютно строгие правила» [Электронный ресурс] URL: <https://zen.yandex.ru/media/nplus1/kak-sovremennye-feminitivy-meniaiut-russkii-iazyk-5e33fde6c2eb47311aa10156> (дата обращения 12.09.2022).

Поскольку сегодняшние феминистки предлагают при образовании новых феминитивов использовать преимущественно суффикс *-к(а)*, морфонологические тенденции отчасти объясняют, почему многие из новых феминитивов звучат «не по-русски».

С функционально-стилистической точки зрения феминитивы неоднородны: одни из них, давно появившиеся в языке, нейтральны и могут употребляться в книжных стилях (*учительница, студентка, певица, танцовщица*), другие носят разговорный оттенок (*директрисса, повариха, врачиха*), третьи употребляются только окказионально (*авторка, блогерка*), некоторые же просто не употребляются (женская родовая пара к словам *носильщик, грузчик* отсутствует).

В 2017 году в помощь современным феминисткам в Интернете даже создан сайт «Феминизатор слов» [URL: <http://feminitives.ru>]. При введении в него слова мужского рода или двуродовых личных имен со значением социального статуса он выдает возможные феминитивы, причем, с точки зрения его разработчиков, это должны быть стилистически нейтральные слова (например, суффикс *-их*, который считается стилистически

сниженным, разговорно-просторечным, не предлагается). Так, для слова *врач* предлагаются феминитивы *врачка, врачесса, врачиня, врачица*, для слова *повар* – *поварка, поваресса, повариня, поварица*. Как мы видим, результат далек от совершенства, не учитывает приведенных выше морфонологических закономерностей и часто даже не предлагает пусть и разговорно-бытовых, но узуально существующих вариантов.

3.2.2. Место двуродовых личных имен со значением социального статуса (по грамматикам, словарям и лингвистической литературе)

Второй путь феминизации языка грамматический – всё более распространяющееся синтагматическое обозначение женского рода у слов типа *врач* в предикате и/или атрибуте (например, *врач пришла; наша врач*).

В 20-е годы XX века ученые (например, А.М. Пешковский) фиксируют употребления не имеющих родовой пары названий профессий с предикатом в женском роде (типа *доктор пришла*), однако считают такое употребление ненормативным и абсолютно неприемлемым в литературном языке.

Так, А.А. Шахматов в своем «Синтаксисе русского языка», работу над которым он начал в середине 20-х годов, писал: «Представление о лицах женского полу не могут повлиять на изменение грамматического рода мужских слов на твердую согласную, служащих для их обозначения. Слова *доктор, кондуктор, студент* остаются словами муж. рода, когда означают женщину, девушку; это зависит и от того, что слова эти продолжают обозначать и лица муж. полу; для означения женщины, девушки язык охотно прибегает к новообразованиям (*докторша, докторица, студентка*)» [Шахматов 1941: 449-450]. Как мы видим, А.А. Шахматов отказывает праву на использование в женском роде слов двуродовых личных имен со значением социального статуса и ратует за образование феминитивов (отметим, что слова *докторша* и *докторица* так и не стали нейтральными коррелятами к слову *доктор*).

Такая точка зрения на двуродовые личные имена со значением социального статуса среди лингвистов продержалась середины XX века.

Граматики XX века освещают этот вопрос следующим образом.

«Грамматика русского языка» 1960 года (дополненная переработанная грамматика 1952-1954 года) также высказывает явное предубеждение против подобных форм: «Если подлежащим является имя существительное мужского рода, обозначающее должность, профессию, то сказуемое согласуется с этим существительным в роде

независимо от пола того лица, о котором идет речь, напр.: *Кондуктор дал сигнал к отправлению* (и о мужчине и о женщине); *Секретарь доложил о приходе посетителя* (и о мужчине и о женщине).

В связи с распространением среди женщин всех профессий в современном языке в подобных случаях может иметь место употребление сказуемого в форме рода, соответствующего полу, лица, о котором идет речь, а не грамматическому роду имени существительного, напр.: *Кондуктор дала сигнал к отправлению*; *Директор школы уже пришла*.

Такое употребление достаточно распространено в разговорной речи. Однако, поскольку оно резко нарушает правило грамматического согласования, здесь часто называется имя собственное того лица, о котором идет речь, напр.: *Интересное сообщение сделала ординатор госпитальной хирургической клиники Евгения Петровна Курганова* [Грамматика русского языка 1960: 510-511].

Как мы видим, употребление слов типа *врач* с предикатом в женском роде считается принадлежащим разговорной речи и нарушающим правила грамматического согласования, т.е. этим словам приписывается принадлежность только к мужскому роду. Что касается предложений типа *Врач Иванова пришла*, то сказуемое в них считается согласованным с собственным именем женского рода, а не со словом *врач*.

А.А. Зализняк в своем «**Русском именном словоизменении**» (1967) описывает новую тенденцию так: «В современной разговорной речи появляется отчетливая тенденция к употреблению глагола (реже прилагательного) в женском роде при словах типа *врач, директор, судья*, если они обозначают женщину. На косвенные падежи, однако, эта тенденция почти не распространяется <...> Поскольку, однако, речь идет о явлении, которое еще не узаконено окончательно в литературном языке, мы вообще не будем его далее учитывать» [Зализняк 1967, 68-69]. Как мы видим, А.А. Зализняк тонко уловил все основные позиции употребления женского рода и их ограничения, но относит их исключительно к разговорной речи и считает незаконными. Но в любом случае именно 60-е годы в отношении слов двуродовых личных имен со значением социального статуса являются переломными.

Значимым во многих смыслах явилась и социолингвистическая коллективная монография «**Русский язык и советское общество: социолого-лингвистические исследование**» (1968).

Как известно, различные ярусы языка подвержены изменениям с разной скоростью. Так, быстрее всего изменяется лексический уровень, наиболее чутко отражающий не только внутренние законы развития языка, но и внешние социальные изменения в обществе. Грамматика же изменяется достаточно медленно. М.В. Панов пишет: «История языка за несколько десятилетий – это «микроистория». Обнаружить изменения в системе языка, складывающиеся за этот небольшой срок, можно большей частью только на основе массового речевого материала» [РЯСО 1968а: 18].

В книге «Русский язык и советское общество: Морфология и синтаксис современного русского литературного языка» авторы пишут: «Словами общего рода называем такие, которые могут согласовать с собою родоизменяемые слова и в жен. и в муж. р Ср.: *неумный забияка – неумная забияка, забияка убежал – забияка убежала*. Так же: *директор сказал – директор сказала*. Два подтипа слов общего рода, конечно, не во всех своих признаках совпадают.

В утверждении, что слова *тракторист, учитель* формируют особый подкласс существительных общего рода, содержится такая мысль: если слова *забияка* и под. не объединяются в один класс со словами *учительница, москвичка, француженка*, а относятся к словам общего рода, то на тех же основаниях слова *тракторист, учитель* нельзя объединять со словами *москвич, француз* и проч., их надо тоже отнести к словам общего рода (хотя к другому подклассу этого класса)» [РЯСО 1968б: 21].

Как мы видим, авторы хоть и называют слова типа *учитель* словами общего рода, но подчеркивают, что они относятся к отдельному подклассу, так как имеют существенные отличия от слов общего рода. Впервые в работе дается перечень слов двуродовых личных имен со значением социального статуса (пусть и признаваемый самими авторами неполным) – около 240 слов.

Далее в этом труде исследуются в основном именно двуродовые личные имена со значением социального статуса, в том числе проведено социолингвистическое их исследование, о чем будет сказано в отдельном подразделе данной диссертации.

«Грамматика современного русского языка» 1970 года так описывает данное явление: «В современном литературном языке, особенно в разговорной его форме, активно распространяются употребления типа *врач пришла, бригадир уехала в поле* (наряду с сочетаниями *врач пришел, бригадир уехал*) и менее активно – сочетания типа *прекрасная врач* (наряду с сочетанием *прекрасный врач*). Такие сочетания представляют

собой синтаксическое указание на пол называемого лица, – способ, конкурирующий со словообразовательным выражением того же значения. Существительные мужского рода при этом не становятся существительными общего рода: языковой системой допускается употребление названий лиц мужского пола применительно к женщинам. Этим объясняется и наличие «смешанных» согласований, например: – *А тот врач, эта самая доктор Вера – это действительно из жизни?* (Б. Полевой. Свидание с героем); *Будущий филолог из Минска выиграла* (из газет).

Примечание. В том случае, если принадлежность обозначаемого лица к женскому полу специально не акцентируется, существительные типа *врач, герой, доктор, студент* выступают только как слова мужск. рода, например: *Каждый врач должен помнить клятву Гиппократу; Студент всегда отличался самым живым интересом к тому, что делалось за университетскими стенами* (из газет)» [Грамматика современного русского языка 1970: 320].

Как мы видим, существительным типа *врач* отказано в принадлежности к общему роду, однако здесь отмечена важная особенность употребления подобных слов – возможность рассогласования атрибута и предиката, при котором атрибут ставится в мужском роде, а предикат – в женском (случай типа *Наш врач пришла*). При этом в Грамматике уже не утверждается принадлежность данных употреблений только к разговорной речи и приводится пример из СМИ. Отмечается и конкуренция подобного употребления слов типа *врач* с феминитивами как два способа феминизации названий должностей, профессий, социального статуса женщин.

«Русская грамматика» 1980 года (том I) уделяет словам типа *врач* значительное внимание и дает им подробное описание: «Названиями лица независимо от принадлежности к полу являются: а) существительные муж. р., образующие соотносительную словообразовательную пару с существительными жен. р. со знач. лица, типа *делегат (делегатка), студент (студентка), марксист (марксистка), поэт (поэтесса), докладчик (докладчица), избиратель (избирательница), москвич (москвичка); он (она) – делегат партийного съезда; каждый москвич любит свой город*; б) существительные муж. р., не имеющие парных существительных жен. р.; *вожак, воин, гений, дирижер, заморыш, карапуз, льстец, неуч, предок, приемыш*, и существительные на *-а*: *вельможа, воевода, слуга, староста, старшина, старейшина*. К группе (б) примыкают также слова, для которых парные существительные жен. р. возможны, но

стилистически окрашены <...>: *бригадир, врач, доктор* и под.; ср. следующее замечание А. Твардовского: «Женщина врач оскорбится, если ее назвать врачихой (хотя за глаза называют и без всякого оттенка пренебрежительности). Назовите старшего повара Макарову поварихой – она обидится». <...>

В последнее время такие существительные муж. р., как *глава (чего), коллега, староста, судья*, называющие лицо по общественному положению, роду деятельности, в непринужденной речи нередко сочетаются с определяющими словами в форме жен. р.: *прекрасная коллега, бесменная староста; Судью - то нарочно попросили самую строгую прислать* (газ.); *В семье Суругиных вспыхивает конфликт между бесспорной главой семьи – «большой мамой», Евгенией Дмитриевной, и зятем ее – Николаем Александровичем* (газ.). Отмеченное употребление не дает оснований для причисления этих слов к существительным общего рода <...>: во-первых, им не свойственна характерная для слов общего рода лексическая семантика; во-вторых, в отличие от слов общего рода при обозначении лица мужского пола согласуемое слово при этих существительных употребляется только в форме муж. р. (см. ниже).

В разговорной, непринужденной речи активно распространяются употребления типа *врач пришла, бригадир уехала в поле* (реже – сочетания типа *новая бригадир, прекрасная врач*). Такие сочетания представляют собой синтаксическое указание на пол называемого лица – способ, конкурирующий со словообразовательным выражением того же значения. Существительные муж. р. при этом не становятся существительными общего рода. Во-первых, слова типа *врач, бригадир* последовательно выражают значение мужского рода как в координации со сказуемым, так и в согласовании; женский род чаще обозначается координацией и редко – согласованием, причем, как правило, только в им. п. (*наша, сама, эта врач*, но неправильно – *нашу врача, с нашей врачом*). Во-вторых, при обозначении лица мужского пола эти существительные (в отличие от слов общ. р.) определяются только согласуемыми словами в форме муж. р.: *Иванов – хороший врач, Петров – очень грамотный инженер; Он – известный бригадир*.

Перечисленными особенностями употребления слов – названий лиц типа *врач, бригадир* объясняются в разговорной и газетной речи, а также в художественной литературе «смешанные» согласования, когда род глагола в форме прош. вр. (или сослагат. накл.) обозначает пол названного существительным лица, а форма согласуемого прилагательного указывает на морфологический род этого же существительного:

Будущий филолог из Минска выиграла (газ.); Пришла лечащий врач Курчатова (В. Емельянов); Обо всем этом говорила, открывая праздник, председатель жюри фестиваля лауреат премии Ленинского комсомола Александра Пахмутова. Своим молодым друзьям – певцам и авторам песен – известный композитор пожелала счастливых творческих открытий (газ.).

Примечание 1. В разговорной, публицистической речи отмечается употребление сочетаний со словами *один, единственный*, в которых эти слова принимают форму муж. или жен. р. в зависимости не от рода существительного, а от пола определяемого лица: *одна из старейших членов нашей партии Ольга Борисовна Лепешинская; одна из командиров Первой Конной*. Нормативно только согласование слова *один* с родом существительного: *Сестра была одним из борцов за высшее образование для женщин (газ.)*. На распространение сочетаний *одна из врачей, одна из продавцов* оказали воздействие сочетания *один/одна из нас, один/одна из вас, один/одна из отдыхающих*, в которых грамматический род слова *один* нормально указывает на пол определяемого лица.

Примечание 2. По поводу употребления сочетаний типа *врач пришла, инженер сказала* постоянно высказываются неодобрительные замечания <...> Однако именно требование обозначения, т. е. необходимость сообщения о поле называемого лица, обеспечивает таким сочетаниям употребительность в современной речи» [Русская грамматика 1980: 467-468].

Также отказывая существительным типа *врач* в принадлежности к общему роду, тем не менее Грамматика-80 обращает внимание не только на возможность рассогласования атрибута и предиката (*Наш врач пришла*), но и на использование атрибута в женском роде: «...Слова типа *врач, бригадир* последовательно выражают значение мужского рода как в координации со сказуемым, так и в согласовании; женский род чаще обозначается координацией и редко – согласованием, причем, как правило, только в им. п. (*наша, сама, эта врач*, но неправильно – *нашу врача, с нашей врачом*)» [Там же].

Пражская грамматика («Русская грамматика», изданная в Праге в 1979 году, то есть практически одновременно с «Русской грамматикой» 1980), описывает двуродовые личные имена со значением социального статуса наиболее приближенно к их реальному употреблению: «Существует большая группа существительных, обычно названий

профессий или должностей, которые не имеют словообразовательного соответствия для специфического указания на отнесенность к женскому полу; таковы, напр., *академик, врач, геолог, дирижер, доктор, инженер, кондуктор, педагог, профессор, староста, судья* <...> В соответствии с немаркированным характером мужского рода эти существительные свободно употребляются и для обозначения (наименования) женщин, занимающихся соответствующими профессиями, носящих приведенные звания или занимающих определенные должности. Синтаксические их связи показывают, что т. наз. согласование вовсе не заключается в механическом отражении формально-грамматических связей определяемого, а может быть тесно связано с семантической структурой предложения. Вполне естественно, что формы предиката с формами согласования становятся все более в широкой мере в форме женского рода, если подлежащее обозначает женщину, напр., *Врач уже пришла, вот она // Врач уже пришел, вот она*; конструкции первого типа, считаемые иногда разговорными, охватывают на самом деле более широкий диапазон в функциональной архитектонике русского национального языка и должны считаться нейтральными по отношению к конструкциям второго типа (последние конструкции носят налет искусственной книжности и все больше воспринимаются как проявления учительско- или корректорско-педантичного отсутствия живого языкового чутья). Поскольку соотношение определяемого с предикативно-согласуемыми и атрибутивно-согласуемыми формами неодинаковы, то спецификация родовой принадлежности только постепенно проникает в случае атрибутивно-согласуемых форм; вполне обычны конструкции типа *наша врач (наша профессор, наша староста...) сказала...*, но весьма ограничен круг родовой спецификации предикативного и, особенно, аппозитивного употребления, которое переплетается с генерическим употреблением, напр., *Алла Степановна – прекрасный врач // прекрасная врач – Прекрасный врач, Алла Степановна... // Прекрасная врач – Алла Степановна...* [Русская грамматика 1979: 318-319].

Как мы видим, авторы «Пражской грамматики» наиболее лояльно относятся к употреблению согласуемых слов при словах типа *врач* в женском роде. Среди прочего они утверждают, что эти конструкции естественны и вовсе не разговорны, а нейтральны, в то время как конструкции типа *Врач пришел* по отношению к женщине имеют налет книжности.

Таким образом, за 30 лет выхода в свет авторитетных грамматик отношение к употреблению слов двуродовых личных имен со значением социального статуса вслед за расширением их использования кардинально изменилось.

«Русская корпусная грамматика» в отдельном от общего рода подразделе отмечает: «Ряд слов (*врач, директор, секретарь* – всего порядка двухсот, см. [Граудина и др. 1976: 96–101]), нормативно принадлежащие только к мужскому роду, на протяжении XX века проявляют тенденцию выступать в общем роде (см. раздел 9.23), или, что то же самое, согласовываться по смыслу в случае, когда означают женщин.

По [Зализняк 1967], на косвенные падежи тенденция согласовывать эти слова по женскому роду не распространяется (**эту врача*), в таком случае их следует выделить в отдельный согласовательный класс (отличный от общего рода с полной парадигмой), либо усматривать отдельную лексему *врач* женского рода без косвенных падежей.

По данным Интернета, сочетание *эту врача* достаточно часто отмечается в современной электронной коммуникации. Характерно уточнение в следующем примере: *Этого (скорее эту) врача я узнала года 2.5 назад. Хожу к ней как на праздник.* (www.cooking.ru)» [URL: http://rusgram.ru/new/chapter/label/_Тoc301947470/ (дата обращения 20.04.2021)]

Рассмотрим теперь отражение слов типа *врач* в авторитетных толковых и грамматических словарях русского языка середины и второй половины XX века. В качестве диагностического возьмем описание слова *врач*.

В «Словаре русского языка» С.И. Ожегова (первое издание 1949 года) слово *врач* дано как слово мужского рода, толкуется как «специалист с высшим медицинским образованием», нет примеров на употребление слова *врач* с атрибутом и/или предикатом в женском роде, в конце словарной статьи указана родовая пара «ж. *врачиха* (прост.)» [Ожегов 1990: 106].

В «Словаре русского языка» в четырех томах под ред. А.П. Евгеньевой (Малый академический словарь – МАС), первое издание которого вышло в 1957-1961 годах, слово *врач* описано как существительное мужского рода со значением «лицо с высшим медицинским образованием, лечащее больных». Примеров на употребление слова *врач* с атрибутом и/или предикатом в женском роде, указания на родовую пару нет [МАС I 1985: 226].

В «Словаре современного русского литературного языка» в 20 томах (Большой академический словарь – БАС) *врач* также мужского рода, примеров на употребление слова *врач* с атрибутом и/или предикатом в женском роде, а также указания на родовую пару нет [БАС I 1991: 545].

«Русский толковый словарь» В.В. Лопатина и Л.Е. Лопатиной (первое издание 1994) содержит наиболее краткое описание слова: «ВРАЧ, -а, м. Специалист с высшим медицинским образованием», иллюстративный материал отсутствует [Лопатин 1994: 69].

Последний из авторитетных толковых словарей, изданных в ХХ, – «Большой толковый словарь русского языка» 1998 года (БТС), в котором слово *врач* также дано как слово мужского рода, а в конце словарной статьи приведено слово *врачиха* с пометой *разговорное*, причем слово *врачиха* дано также отдельной словарной статьей со ссылкой на статью *врач* [БТС 1998: 156-157].

Как мы видим, все толковые словари середины и второй половины ХХ века не фиксируют никаких особенностей употребления слов типа *врач* и описывают их так же, как и другие слова мужского рода. Единственной особенностью является то, что толкование начинается со слов *лицо* или *специалист*, которое может обозначать как мужчину, так и женщину.

Особое значение имеет для нас авторитетный «Грамматический словарь» А.А. Зализняка, первое издание которого вышло в 1977 году. Слово *врач* имеет в нем помету *мо 4b*; первая часть индекса обозначает, что это одушевленное существительное мужского рода [Зализняк 1980: 580], при этом в словаре присутствует также слово *врачиха* с пометой *жо 3a* без стилистических помет, в целом отсутствующих в этом словаре [Там же: 213]. Впрочем, словарь не включает иллюстративного материала и не указывает на сочетаемость слов, а парадигма слова *врач* ничем не отличается от парадигмы слова, например, *грач*.

Отдельно рассмотрим несколько словарей трудностей русского языка, поскольку в них представлено больше информации по интересующему нас вопросу из-за принципиальной неоднозначности решения о сочетаемости слов двуродовых личных имен со значением социального статуса.

«Словарь трудностей русского языка» Д.Э. Розенталя и М.А. Теленковой (первое издание 1976 года) вообще не содержит слова *врач*, что означает, что авторы

словаря не видят никаких трудностей в его употреблении, однако в словаре есть слово *врачиха* с пометой *просторечное* [Розенталь, Теленкова 1985: 93].

Большой интерес представляет «Словарь грамматических трудностей» Т.Ф. Ефремовой и В.Г. Костомарова (2-е издание, исправленное и дополненное, вышло в 1993 году), где слово *врач* охарактеризовано как слово мужского рода, но с одной из помет «м.р. – ж.р.» [Ефремова 1993: 181] и отсылкой к вводной теоретической части этого словаря, где проблемам согласования слов типа *врач* отведен целый параграф. В этом параграфе приводится список из 72 слов (*автор, агроном, архитектор, библиотекарь, бригадир* и др.) и формулируются следующие рекомендации по согласованию этих слов с атрибутом и предикатом:

«Если любое из перечисленных слов относится к женщине, то литературной норме отвечает следующее согласование:

1) Определение

а) необособленное определение ставится в форме мужского рода (даже при наличии в предложении собственного имени <...>

б) обособленное определение ставится в форме женского рода, если оно стоит после собственного имени <...>

в) определение-причастие ставится в форме женского рода независимо от порядка слов <...>

2) Сказуемое

а) сказуемое в книжно-письменных стилях ставится в форме мужского рода при отсутствии собственного имени <...>, а также в случаях, когда сказуемое предшествует сочетанию «рассматриваемое слово + собственное имя <...>

б) сказуемое ставится в форме женского рода, если в предложении есть собственное имя, предшествующее сказуемому <...>

в) сказуемое может быть поставлено в женском роде, если его форма является единственным показателем того, что речь идет о женщине, а пишущему важно это подчеркнуть <...>

Постановка определения и сказуемого в форме женского рода в условиях, не отвечающих перечисленным выше, свойственна разговорному стилю» [Там же: 53].

Как мы видим, это самое подробное описание сочетаемости слов типа *врач*, причем авторы формулируют правила, не сформулированные ни в одной из рассмотренных нами

грамматик, и утверждают, что такое употребление в женском роде как предиката, так и атрибута соответствует литературной норме книжно-письменных стилей.

Несмотря на наличие подробных и грамотных пояснений относительно слов двуродовых личных имен со значением социального статуса, до сих пор многие справочные материалы, особенно сетевые, дают путанные неполные описания таких слов, затрудняющие понимание сути, например: «...Все академические толковые словари единодушны. «Староста» как название должности – это существительное мужского рода. Значит, правильно говорить о Пете «наш староста пришел», а о Маше – «наш староста пришла». Это строгая норма: местоимение, прилагательное – в мужском роде, глагол – в женском» [Электронный ресурс] URL https://www.penzainform.ru/news/reasoning/2022/10/29/kakogo_roda_slovo_starosta.html (дата обращения 06.01.2023).

Таким образом, за вторую половину XX века русистика прошла путь от полного неприятия согласования слов типа *врач* с предикатом и особенно с атрибутом в женском роде к приданию такому употреблению нормативного статуса (правда, с некоторыми ограничениями).

3.3 Семантические группы двуродовых личных имен со значением социального статуса

С точки зрения лексической семантики двуродовые личные имена со значением социального статуса можно разделить на разные группы, например, наименование профессии в сфере

- финансов (*аналитик, руководитель фонда*),
- образования (*преподаватель, учитель*),
- услуг (*банщик, бармен*),
- информационной технологии (*программист, web-дизайнер*) и др.

В основе такого разделения лежат «объединения слов, основывающиеся не на лексико-семантических связях, а на классификации самих предметов и явлений действительности» [Филин 1981: 56]. А чтобы разделить эти слова на лексико-семантические группы, прежде всего необходимо исследовать их лексико-семантическую структуру. При изучении понятия двуродовых личных имен со значением социального статуса уже можно определить, что они находятся в одном и том же семантическом поле. С помощью сравнения каждого слова мы пытаемся выяснить составляющие их семы.

Здесь наши критерии будут те же, что и в главе 2, семный анализ основан на словарных толкованиях этих слов, чтобы по максимуму избегать субъективности.

В первую очередь двуродовые личные имена со значением социального статуса относятся к существительным одушевленным и имеют их грамматические значения, поэтому в зоне постоянных грамматических характеристик таких слов находятся сема предметности, сема 'лицо' и сема 'род'. Сема предметности как грамматическая общекатегориальная категория является основной не только для двуродовых личных имен со значением социального статуса, а для всех существительных (об этом было сказано выше). Сема одушевленности в этом случае обозначает сему 'человек', которую можно реализовывать в толкованиях из словаря, например,

Бизнесмен -а; м. Тот, кто занимается бизнесом. [БТС 1998: 77].

Носильщик -а; м. Рабочий, занимающийся переноской (или перевозкой на тележке, автокаре) багажа на вокзалах, пристанях и т. п. 2. Тот, кто носит что-либо на носилках, занимается переноской чего-либо. [Там же: 657].

Гидролог, -а; м. Специалист по гидрологии. [Там же: 200].

В толковании трех вышеприведенных слов сема 'лицо' не прописана вербально, но в словах «тот», «рабочий», «специалист» она содержится.

Сема пола является для нас наиболее значимой для двуродовых личных имен со значением социального статуса в грамматической зоне (по помете в словарях все эти существительные относятся к словам мужского рода). Только с учетом этой семы можно грамматически выделить двуродовые личные имена со значением социального статуса из остальных одушевленных существительных мужского рода, которые также называют человека.

В лексическо-семантической структуре двуродовых личных имен со значением социального статуса, как мы считаем, отсутствует сема оценки, это является их отличием от существительных общего рода в семантике, когда слова двух типов обозначают женский род в контексте. За исключением особых случаев (таких как переносное значение), мы считаем двуродовые личные имена со значением социального статуса нейтральными по прагматико-оценочной окраске.

В лексической семантике двуродовых личных имен со значением социального статуса первая, ядерная сема – сема лица, она обязательна и указывает на то, что все

наименования данной группы являются названиями лиц (интегрирующая сема) [Яковлева 2009: 56].

Большинство из двуродовых личных имен со значением социального статуса связаны с разными типами профессии или социального статуса, поэтому эти понятия должны находиться в лексико-семантических семах. Профессия – род трудовой деятельности, занятий, требующий определенной подготовки и являющийся обычно источником существования [БТС 1998: 1035]. И. Е. Ким использует более широкое понятие: профессия является реализацией социальных качеств человека, представляющие собой «его способности к социальной деятельности и характеристики его социального поведения» [Ким 2005: 43]. В этом случае профессия и социальная деятельность практически отождествляются.

Семантика существительных, называющих лиц по социальному статусу, включает в себя сему трудовой деятельности, указывающую на то, что деятельность, осуществляемая лицом, требует определённых знаний, умений, навыков, приложения физических или интеллектуальных усилий, является социально организованной, направленной на благо общества и приносящей доход лицу (интегрирующая сема). В семантике этих слов также содержатся семы инвариантные: специальность, квалификация, должность, производство, обслуживание; факультативные семы [Яковлева 2009: 56].

Мы считаем, что понятие двуродовых личных имен со значением социального статуса должно быть шире, чем простое понятие наименований лиц по профессиональной принадлежности. Сфера первых слов включает в себя слова, которые указывают на социальное положение или социальные проявления человека, это не обязательно является названиями профессий, например: *мыслитель, деятель, мастер*.

Приведем примеры словарных толкований слов двуродовых личных имен со значением социального статуса и их семную расчлененность.

Врач, -а; м. Специалист с высшим медицинским образованием, занимающийся лечебно-профилактической деятельностью [БТС 1998: 156-157].

По толкованию в словаре можно увидеть, что в семантике слова «врач» содержатся следующие семы: обязательные семы (лицо и трудовая деятельность), специальность из инвариантных сем.

Директор, -а; м. Руководитель предприятия, учреждения или учебного заведения [Там же: 260].

Кроме обязательных сем ‘лицо’, ‘трудовая деятельность’, это слово обладает и семой сферы обслуживания, поскольку обязанность руководителей заключается в обеспечении командования и диспетчеризации для нормальной работы организации на определенном уровне, что фактически является обслуживанием.

На основе вышеприведенного анализа выделяются базовые семы, которые имеют наиболее типичные характеристики для двуродовых личных имен со значением социального статуса: [+лицо], [+деятельность], [±производство] / [± обслуживание], [± специальность], [± квалификация], [± должность].

Данным методом относительно просто анализировать семантическую структуру двуродовых личных имен со значением социального статуса:

преподаватель: [+л.], [+деят.], [–произ.], [+об.], [–спец.], [+квал.], [+долж.];

декан: [+л.], [+деят.], [–произ.], [+об.], [–спец.], [–квал.], [+долж.].

Из приведенного выше анализа видно, что в лексико-семантической структуре двуродовых личных имен со значением социального статуса семы ‘производство’ и ‘обслуживание (услуга)’ являются отличительными семами, а отношение между производством и услугой дистрибутивно распределено.

Первая группа – двуродовые личные имена со значением социального статуса, обозначающие лиц, связанных с производством чего-либо, – включает в себя, например, слова типа *повар, брошюровщик, архитектор, оператор, клеевар*.

Под семой производства здесь понимается конкретный трудовой процесс, использование сырья, получение продукции, причем форма продукции конкретна, например: *пекарь* – хлеб, *сварщик* – сварочные изделия, *киноартист* – кинофильмы, *инженер* – чертежи, *издатель* – журналы, книги и т.д. Форма продукции не обязательно является конечной, это также может быть промежуточным, например, *свинарь* – свинья, но на самом деле, в большинстве случаев, свиньи в конечном итоге выращиваются для получения мясных продуктов (таких как консервы, колбасы и т. д.), но эти продукты, как правило, не производятся напрямую свиноводами и требуют дальнейшей переработки. Свинарь несет ответственность за выращивание свиней, поэтому продаваемые свиньи являются промежуточными продуктами. Мы считаем, что производители промежуточных товаров также относятся к первой группе.

Вторая группа – двуродовые личные имена со значением социального статуса, обозначающие лиц, связанных с обслуживанием чего или кого-либо, – включает в себя

названия лиц, которые оказывают разные услуги, например, *водитель, врач, преподаватель, массажист, уборщик, директор, служащий, продавец, воспитатель*.

Таким образом, проведя анализ семантических групп двуродовых личных имен со значением социального статуса, можно прийти к определенным выводам. В частности, что семантические группы двуродовых личных имен со значением социального статуса делятся на две группы. При проведении анализа были выявлены базовые семы, которые выражают наиболее типичные характеристики для двуродовых личных имен со значением социального статуса, а также их подгрупп.

3.4 Способы выражения рода двуродовых личных имен со значением социального статуса

В главе 1 были описаны способы выражения морфологической категории рода в русском языке; универсальным способом выражения и, соответственно, определения рода является синтагматика, то есть согласовательная связь между существительным и атрибутом и/или предикатом. Для однородовых одушевленных и неодушевленных существительных такой способ служит основным способом, а для существительных общего рода вопрос определения рода гораздо сложнее: согласовательные связи между существительными общего рода и атрибутом разделяются на грамматические (денотативно несемантизированные) и семантические (семантизированные).

Теперь следует обратить внимание на выражение рода двуродовых личных имен со значением социального статуса в словосочетаниях и предложениях. Общее и различное в определении рода этих существительных отражается в живой речи, на которой говорят и пишут носители русского языка. Опишем разные способы выражения рода этих слов и сформулируем правила.

Двуродовые личные имена со значением социального статуса могут обозначать лицо мужского пола и лицо женского пола, но в грамматике и в словарях они обозначены как слова мужского рода, то есть с точки зрения грамматического рода связь между ними и другими членами предложения должна быть однозначной и несложной. Однако и семантический род, указывающий на пол, и правила в отношении рода этих существительных в грамматике оказывают сложное взаимовлияние на выбор рода предикатов и атрибутов, которые находятся в определенном согласовании с существительными двуродовых личных имен со значением социального статуса.

3.4.1 Предикативное выражение

Обсуждая связь между предикатом и существительными двуродовых личных имен со значением социального статуса, выступающего в роли подлежащего, мы изучаем согласование в рамках двусоставного предложения. С точки зрения грамматической характеристики связь между подлежащим и предикатом представляет собой предикативную координированную связь, а с точки зрения коммуникативной функции предложение отличается от словосочетания: основная грамматическая характеристика предложения – это предикативность, оно является единицей коммуникации, а словосочетание выполняет номинативную функцию.

В традиционной грамматике русского языка считается, что связь между подлежащим и предикатом – это согласовательная связь, но согласование атрибута и имени существительного с такой связью находятся в разных категориях. Связь между подлежащим и предикатом является взаимозависимостью [Скобликова 1971: 76] и [Белошапкина 1977: 34-39]. А.А. Дибров употребляет термин «координативная связь» [Дибров 1975: 41-48], когда подлежащее управляет родом и числом предиката, последнее же требует от первого формы именительного падежа.

Чтобы собственные имена женского рода не мешали точности анализа согласования между предикатом и подлежащим, мы выбираем двуродовые личные имена со значением социального статуса без приложения.

1. При нереферентном употреблении (лицо вообще **без конкретизации пола**) слово двуродовых личных имен со значением социального статуса употребляется в мужском роде, например:

(137) *Если, к примеру, он положен в 0, 2 процента случаев, то как **врач должен** решать, кому выписать препарат, а кому нет?»* (Галина Костина «Государство против рака» // «Эксперт») [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 01.04.2020).

(138) *Инженер посоветовал бы ослику простой способ спасения — хоть и легкомысленный на первый взгляд: подбросив монетку, пойти направо, если выпадет орел, и налево, если решка.* (Геннадий Горелик «Науки естественные и искусственные») [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 01.04.2020).

2. Когда существительное двуродовых личных имен со значением социального статуса при референтном употреблении называет **лицо мужского пола**, предикат

употребляется в форме только мужского рода; в этом случае даже без дополнительного поясняющего контекста мы предполагаем, что речь идет о мужчине, хотя и не можем быть уверены в этом наверняка, например:

(139) *Секретарь доложил, что подсудимый в суд доставлен и что свидетели по делу не вызывались.* (Виталий Кричевский «Алюминиевый крест» // «Звезда») [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 01.04.2020).

(140) *Они аккуратно ходят на все лекции, а если преподаватель заболел, заботливо интересуются, когда же он дочитает им недостающие часы.* (Анна Фенько «Студент всегда прав» // «Коммерсантъ-Власть») [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 01.04.2020).

Такое согласование появляется и при употреблении связки и прилагательного или причастия, и в сослагательном наклонении глагола, например:

(141) *Ко мне явился научный сотрудник одного из институтов и заявил, что его профессор возмущён тем, что я вывел его в романе.* (Д.А. Гранин «Месяц вверх ногами») [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 01.04.2020).

(142) *Последнее проявляется в чрезмерном контроле за малым бизнесом, который профессор хотел бы еще и усилить.* (Б. Нефедов «Ответ профессору-неэкономисту») [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 01.04.2020).

3. Когда существительное двуродовых личных имен со значением социального статуса обозначает **лицо женского рода**, в современном русском языке предикат очень часто употребляется в женском роде и однозначно указывает на женский пол, например,

(143) *Секретарь доложила о приходе председателя рижского горисполкома.* (Н.Н. Шпанов «Ученик чародея») [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 01.04.2020).

Как уже было сказано, в 30-е годы прошлого века предикат употреблялся в мужском роде, даже тогда, когда существительное двуродовых личных имен со значением социального статуса называло лицо женского пола: *Секретарь <женщина> доложил о приходе посетителей* [Ван Чжэнхуай 1995: 104].

Когда существительное двуродовых личных имен со значением социального статуса называет лицо женского пола, предикат (связка) в краткой форме прилагательного также употребляется в форме женского рода, например:

(144) *Опять позвали Андрюшу. Директор должна была произнести обвинительную речь.* (Андрей Колесников «Школа») [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 01.04.2020).

Но количество таких примеров в Национальном корпусе русского языка гораздо меньше.

Примеры же с предикатом в женском роде сослагательного наклонения в Национальном Корпусе русского языка не были найдены.

Таким образом, связь на формальном уровне между подлежащим и предикатом делится на 2 типа:

1. Грамматическое согласование: в данной связи представлено

1) согласование двуродовых личных имен со значением социального статуса, называющих мужчину, и предиката мужского рода;

2) согласование двуродовых личных имен со значением социального статуса, называющих женщину (по словарям – существительное мужского рода), и предиката в мужском роде.

2. Семантическое согласование: согласование двуродовых личных имен со значением социального статуса, называющих женщину, и предиката в женском роде.

Следует отметить, что семантическое согласование двуродовых личных имен со значением социального статуса, называющих в контексте женщину, и предиката мужского рода (*Врач <женский пол> пришел*) соответствует и грамматическому согласованию.

Такая возможность согласования позволяет говорить о том, что двуродовые личные имена со значением социального статуса, как и существительные общего рода, являются двуродовыми (не случайно их род называют переходным к общему), однако при согласовании они проявляют значительные грамматические и семантические различия.

3.4.2 Атрибутивное выражение в именительном падеже

Когда атрибут и существительное находятся в словосочетании, связь между ними обычно (за исключением несклоняемых прилагательных и местоимений-прилагательных *его, ее, их*) является согласовательной: форма атрибута изменяется вслед за формой существительного. Когда существительное относится к словам общего рода, род атрибута подчиняется полу, называемому существительным общего рода. Например, *большой умница – большая умница, круглый сирота – круглая сирота*. С развитием двуродовых

личных имен со значением социального статуса некоторые существительные мужского рода могут называть лицо женского пола, таким образом может появляться форма женского рода атрибута, например, *новая аспирант, наша секретарь, молодая декан*.

В настоящее время такое употребление действительно существует в русском языке. Мы описали отражение двуродовых личных имен со значением социального статуса в словарях и грамматиках и проследили, что такая тенденция постепенно принимается лингвистами, однако споры по этому вопросу до сих пор существуют. Так, например, словосочетание *добрая товарищ* резко критикуют: такое словосочетание носитель русского языка ни в коем случае не употребляет, разница между прилагательным и глаголом сознается, как пишет А.М. Пешковский. Но он отмечает, что «товарищ вышла...» может быть использовано в речи [Пешковский 2009: 193]. И.П. Мучник предлагает включить двуродовые личные имена со значением социального статуса в класс существительных общего рода, так как, по его мнению, несогласованное определение намного больше режет ухо и глаз, чем несогласованное сказуемое. [Мучник 1968: 40]

Часто встречается такое употребление, когда атрибут стоит в мужском роде, а предикат – в женском роде, и такое рассогласование считается допустимой и даже правильной конструкцией, например

(145) *С месяц «молодой специалист» просидела в бригаде Татариновой.* (Татьяна Моспан «Подийум») [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 11.04.2021).

(146) *Но палатный наш доктор была совсем молодая, первый год как кончила институт, и когда мы поженились с ней, с моей Галей, решили — буду, буду учиться, а врач не получился из меня.* (Илья Крупник «Струна» // «Звезда») [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 11.04.2021).

(147) *Мой помощник получила от удара травму головы с глубоким рассечением, я ушиб грудной клетки и шейного позвонка.* («Савченко попала в ДТП») [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 11.04.2021).

(148) *На вопрос, не обижают ли ее, голосовой помощник ответила «О'кей, учту».* («Путин пошутил о мате в сети») [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 11.04.2021).

Многие люди по-прежнему считают такие выражения, как *хорошая врач*, недостаточно официальными, поэтому случаи, когда это выражение явно разрешено в грамматике, относятся к разговорным и неформальным ситуациям.

Однако случаи, когда существительное и его атрибут употребляются в именительном падеже единственного числа в женском роде, а предикат также стоит в женском роде, встречаются довольно часто. Из найденных примеров НКРЯ можно увидеть, что такое явление достаточно распространено. В приведенных ниже предложениях и **атрибуты**, и **предикаты** являются словами женского рода и однозначно указывают на женский пол лица, обозначаемый существительными двуродовых личных имен со значением социального статуса, между ними семантическая связь. Хотя в грамматике отмечается, что такое согласование появляется только в устной речи, мы нашли в газетном подкорпусе НКРЯ соответствующие примеры, которые доказывают, что данное согласование употребляется и в книжных текстах (в частности в публицистике):

(149) *Как **рассказала** «Витрине» **уволенная директор** ЕМУП «Роспечать» Железнодорожного района Нина Ворошилова, в антимонопольном суде новые хозяева предприятий вели себя, мягко говоря, странно.* (Вооруженный налет на «Вечерние ведомости») [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 11.04.2021).

(150) *Но на его пути **дородная директор** магазина в что есть мочи **стала** вопить, что, мол, у них не столовая, а магазин, что это за безобразие, около касс всякая пьянь ошивается, а потом выручки дневной не хватает и т. д.* (Ю. Гейко, В. Цукерман «Упал, очнулся — на руке гипс») [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 11.04.2021).

(151) ***Ретивая директор** школы с радостью **начала** гнусничать.* (Галина Щербакова «У ног лежащих женщин») [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 11.04.2021).

(152) *Но лишь **неведомая юная поэт** **стала** выговаривать ему в уши с провинциальным, кажется — тамбовским, сдержанным презреньем:* (В.Г. Галактионова «5/4 накануне тишины») [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 11.04.2021).

(153) ***Наша врач** меня давным-давно **предупреждала**, что Вовка будет до года-полтора весить меньше пресловутых норм, потому что они не рассчитаны на тех деток, которые рано начинают активно двигаться, а от этого деть худеет:)* (Наши дети:

Малыши до года) [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpor.ru> (дата обращения 11.04.2021).

(154) *Нам анализ показал целый зоопарк, наша врач даже не ожидала такого, там было все, кроме разве что дизентерийных всех вещей, но все вроде бы ушло.* («Наши дети: Малыши до года») [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpor.ru> (дата обращения 11.04.2021).

(155) *По его словам, приехавшая врач скорой помощи вколола ему обезболивающее, но препарат не помог.* («Харламов рассказал о катании по полу казино в трусах из-за сильнейшей боли») [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpor.ru> (дата обращения 11.04.2021).

(156) *В Дагестане умершая врач с коронавирусом получила пожелание здоровья* («В Дагестане умершая врач с коронавирусом получила пожелание здоровья») [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpor.ru> (дата обращения 11.04.2021).

(157) *Днем 28 июля 35-летняя помощник следователя СУ МВД России по Ижевску столкнулась с другим автомобилем, который остановился на светофоре.* («В Ижевске сотрудница полиции сбила насмерть пешехода») [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpor.ru> (дата обращения 11.04.2021).

(158) *Боялась и киевская профессор Владимирова, симпатичная женщина с очень большой, высокой грудью.* (Лев Дурнов «Жизнь врача. Записки обыкновенного человека») [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpor.ru> (дата обращения 11.04.2021).

(159) *Когда я лежал там в детстве, была такая профессор Дикова, сейчас она уже умерла.* («Борис Немцов. Провинциал в Москве») [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpor.ru> (дата обращения 11.04.2021).

Приложение (в том числе с союзом *как*) может быть мужского рода, хотя, как понятно из контекста (семантического и грамматического), речь идет о женщине.

(160) *Приятная во всех отношениях молодая дама, представленная как «Татьяна Зайцева, атомный физик», была сведуща не только в тайнах атомного ядра, но в тайнах героинового трафика.* (Максим Соколов «Рюкзачки и чемоданчики») [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpor.ru> (дата обращения 11.04.2021).

(161) *И в этом-то городе моя матушка, как перспективный молодой специалист, получила комнату с балконом в просторной коммуналке: всего на шесть семей две кухни*

и два санузла — невероятная роскошь! (Дина Рубина «Медная шкатулка») [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorporu.ru> (дата обращения 11.04.2021).

(162) *Светлана Списаренко, наш бактериолог, отличный специалист, провела исследование микрофлоры всех возможных источников инфекции.* (Николай Амосов «Голоса времен») [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorporu.ru> (дата обращения 11.04.2021).

(163) *По окончании курса наук Луиза как молодой специалист была направлена на работу в полицию земли Нижняя Саксония, но тут ей вначале не повезло.* (Мозаика // «Знание — сила») [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorporu.ru> (дата обращения 11.04.2021).

(164) *«Парма» как чрезвычайно понимающий преподаватель решила смилостивиться над безумно уставшим студентом и не стала спрашивать билет до конца.* (Юрий Дудь «Экзаменаторская милость. Лучший результат россиян в еврокубках — ничья ЦСКА с «Пармой») [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorporu.ru> (дата обращения 11.04.2021).

Примеры, найденные в НКРЯ, свидетельствуют, что активно распространяется употребление таких словосочетаний, как *хорошая врач*, и оно соответствует не только норме устной и художественной речи, но и нормам составления письменных текстов, в частности письменных СМИ.

3.4.3 Атрибутивное выражение в косвенных падежах

В 2.12 было упомянуто, что такие словосочетания, как *молодая врач, новая директор* употребляются, по мнению грамматик и справочников, только в именительном падеже единственного числа, в косвенном падеже можно употреблять только формы типа *молодого врача, новому директору*. То есть в косвенном падеже атрибут существительного двуродовых личных имен со значением социального статуса употребляется только в мужском роде, а на женский пол указывает род связки.

Мы в целом убедились в правоте этого положения (чаще всего мы имеет дело со связкой *быть*, именной частью в виде двуродовых личных имен со значением социального статуса в творительном падеже и атрибутом при ней):

(165) *Я была участковым врачом, который утром принимал больных в медпункте, днем, захватив в портфель соответствующую литературу, читал в МТС лекцию по сангигиене, а вечера чаще всего проводил в подшефном колхозе, проверяя работу яслей,*

наставляя сандружинниц или снова принимая больных. (В.А. Каверин «Открытая книга») [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorporu.ru> (дата обращения 11.04.2021).

(166) *Он произнес эти слова строгим, грозным тоном, будто по меньшей мере я была проитрафившимся солдатом Красной Армии, которого ждет кара.* (Анна Ларина (Бухарина) «Незабываемое») [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorporu.ru> (дата обращения 11.04.2021).

(167) — *За свои ошибки я отвечу, — твердо сказала она. — Я была ответственным хирургом.* (Влада Валеева «Скорая помощь») [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorporu.ru> (дата обращения 11.04.2021).

(168) *В городе были ещё два дантиста, но жена Иосифа была лучшим врачом, а Иосиф не только хорошим техником, но и ловким, хитрым, отчаянным и, хотя имел дело с золотом, ничего не боялся, тем более нэп, поставил дело широко, их зубоучебный кабинет процветал.* (Анатолий Рыбаков «Тяжелый песок») [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorporu.ru> (дата обращения 11.04.2021).

(169) *Его жена Загира-апа была детским врачом.* (Р.Б. Ахмедов «Промельки») [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorporu.ru> (дата обращения 11.04.2021).

Однако наш анализ примеров показал, что вне атрибута при именном сказуемом иногда это не так и что встречается **употребление атрибута в женском роде косвенного падежа:**

(170) *Даже попросила знакомую врача со мной переночевать и рассказать мне, как с ребенком обходиться.* (Анна Амеликина «Алена Апина стала мамой») [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorporu.ru> (дата обращения 11.04.2021).

(171) *Бывшую директора лагеря Елену Решетову приговорили к девяти с половиной годам колонии общего режима.* («Прокуратура потребовала пересмотреть приговоры по делу о трагедии на Сямозере») [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorporu.ru> (дата обращения 11.04.2021).

(172) *МВД по Чувашии объявило в розыск директора ювелирной мастерской «Фианит» Викторию Григорьеву, подозреваемую в розыск 34-летнюю директора чебоксарской ювелирной мастерской («Фианит»)* [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorporu.ru> (дата обращения 11.04.2021).

Поскольку в этих предложениях двуродовые личные имена со значением социального статуса стоят в форме косвенного падежа, предикат предложения не может

указывать на их род. В данной ситуации, если отсутствуют другие признаки, которые могут указывать на род существительного двуродовых личных имен со значением социального статуса, то атрибут становится единственным признаком.

Однако в ходе поиска в подкорпусах НКРЯ, мы отметили, что количество таких примеров, как *молодую инженера, новой директору* всё же относительно невелико, найти примеры трудно даже в устном подкорпусе. В ходе анализа характеристики устной речи мы выявили, что такое употребление скорее не соответствует особенностям устной речи (подробности см. в 3.7.1 этого раздела). А в газетном подкорпусе было найдено несколько примеров. Так, большой интерес представляет заголовок в новостной строке «Газеты ру»:

(173) *Погибшую следователя изнасиловал коллега* [Электронный ресурс] URL: https://www.gazeta.ru/social/2019/11/25/12831866.shtml?utm_source=24smi&utm_medium=referral&utm_term=14111&utm_content=2580578&utm_campaign=11036&es=24smi? (дата обращения 26.11.2019).

Интересно, что в самой статье в дальнейшем автор называет женщину *следовательницей*. Таким образом, выбор автора статьи для новостной строки словосочетания *погибшую следователя* обусловлен тем, что данное использование атрибута в женском роде однозначно указывает на женский пол следователи и помогает избежать двусмысленности словосочетания *погибшего следователя*.

Таких примеров в корпусе немного. Мы считаем, что форма семантического согласования требует от говорящего осознанного выбора рода атрибута, а в газетных текстах автор имеет достаточно времени, чтобы поразмыслить над этим, и при распространении информации он стремится ликвидировать всякие потенциальные отклонения от нормы, так что роду атрибута уделяется должное внимание.

При изучении способов выражения рода двуродовых личных имен со значением социального статуса, были сделаны следующие **выводы**:

Способы выражения женского рода двуродовых личных имен со значением социального статуса (и, соответственно, женского пола) разделяются на пять типов: 1) предикативное выражение в женском роде, 2) атрибутивное выражение в именительном падеже женского рода, 3) атрибутивное выражение в косвенном падеже в женском роде, 4) совместное предикативное и атрибутивное выражение (оба члена предложения в женском роде), 5) рассогласованное предикативное и атрибутивное выражение (атрибут в мужском роде, предикат в женском роде).

1. Среди них первый способ самый распространенный, грамматически правильный и имеет наибольшее количество примеров в НКРЯ, например: *Директор пришла. Декан занята.*

2. Примеров второго способа, таких как *молодая секретарь, эта поэт*, в Корпусе тоже довольно большое количество.

3. Примеров третьего типа не очень много по сравнению с количеством примеров первого и второго способов (*Посоветуйся с нашей врачом*).

4. Четвертый тип встречается нередко, например: *Наша врач уже пришла.*

5. Отличительной особенностью двуродовых личных имен со значением социального статуса по сравнению с существительными общего рода является нередкое рассогласование рода атрибута и предиката: атрибут в мужском роде, предикат – в женском (*Наш врач уже пришла*). При этом обратный случай рассогласования (**Наша врач уже пришел*) невозможен.

Проблеме рассогласования посвящена статья А.А. Герасимовой и Е.А. Лютиковой, где авторы показывают, что в русском языке стало возможным не только рассогласование атрибута и предиката, но и использование нескольких атрибутов в разном роде при существительном двуродовых личных имен со значением социального статуса; например, из пяти возможных приведенных авторами комбинаций с несколькими атрибутами и предикатом четыре оказались узуально возможными:

а. *Прекрасный новый участковый врач пришла вовремя.*

б. *Прекрасный новый участковый врач пришел вовремя.*

с. *Прекрасная новая участковый врач пришла вовремя.*

д. *Прекрасная новая участковая врач пришла вовремя.*

е. **Прекрасный новая участковый врач пришел вовремя»* [Герасимова, Лютикова 2020: 34].

При этом А.А. Герасимова и Е.А. Лютикова справедливо отмечают, что рассогласование типа *Прекрасная новая участковый врач пришла вовремя* возможно преимущественно в том случае, когда ближайшее к существительному прилагательное несвободно и составляет с существительным идиоматическое сочетание (*участковый врач, главный инженер, старший лейтенант* и т.п.) [Герасимова, Лютикова 2020: 28].

Нами найден свой пример, в котором при названии должности «старший бортпроводник» атрибут стоит в женском роде:

(174) После взлета **старшая бортпроводник** делает объявление в салон [Электронный ресурс] URL: <https://dzen.ru/a/X9jzS0Zlamdwi6-I> (дата обращения 21.11.2022 г.)

Иногда в пределах одного текста встречается «чересполосица» средств выражения рода двуродовых личных имен со значением социального статуса, например:

(175) *Что известно об аварии на автобусной остановке в центре Москвы*

Водитель, находившаяся за рулем автомобиля, въехавшего в остановку в центре Москвы, **отвлеклась** во время вождения, что и стало причиной ДТП. По предварительной информации, **водитель был трезвый** (Москва, 5 ноября. /ТАСС/) [Электронный ресурс] URL: https://tass.ru/proisshestviya/9921961?utm_source=uxnews&utm_medium=desktop (дата обращения 05.11.2020 г.)

(176) *Еще просьба – возмутиться удалениями наших девчонок в конце встречи, поплодировать **нашему вратарю, отбившей** пенальти и вообще.* (Гибадиева В. Китайский связной. Дневник Вероники Гибадиевой с ЧМ по водным видам спорта, 2011) [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 14.04.2021).

Указанные способы реализуют семантическое согласование. А когда согласование является чисто грамматическим, ни предикат, ни атрибут, стоящие в мужском роде, не могут однозначно указывать на пол человека, обозначенного существительным двуродовых личных имен со значением социального статуса, например:

(177) *Проходя мимо стенда, Даша увидела **главного инженера**.* (Г.Е. Николаева «Битва в пути») [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 11.04.2021).

Таким образом, с точки зрения теории **маркированности** именно женский род – маркированный член, который является надежным средством для указания на женский пол (для слов общего рода, как уже было сказано, маркирован мужской род).

В смешанном согласовании (рассогласовании атрибута и предиката), например, *Новый физик пришла*, только форма женского рода предиката указывает на пол лица, названного словом *физик*, поскольку *новый физик* является немаркированным членом. Изучение этих проблем показывает, что двуродовые личные имена со значением социального статуса несут потенциальную двуродность, поэтому они приближаются к группе существительных общего рода и называются словами двуродовых личных имен со значением социального статуса [Черняк 2006: 106], однако имеют и существенные

отличия (возможность рассогласования атрибута и предиката, чересполосица средств, маркированность не мужского, а женского рода).

3.5 Использование двуродовых личных имен со значением социального статуса в текстах

Ранее были описаны способы выражения (конкретизации) рода двуродовых личных имен со значением социального статуса и их корреляция с полом обозначаемого лица. Среди данных способов есть те, которые признаны наукой, и те, что не включены в грамматики, но употребляются в материалах из корпусов русского языка. Поэтому на основе грамматических, семантических и синтаксических особенностей данных слов мы описываем их использование в текстах.

Большинство двуродовых личных имен со значением социального статуса не имеет антонимов и синонимов. Чтобы заменить их в названиях профессий, должностей, найти какой-либо другой вариант трудно. Когда речь идет о мужчине, двуродовые личные имена со значением социального статуса являются словами мужского рода. Способы выражения рода могут быть атрибутом, предикатом или другими словами мужского рода. Если же речь идёт о женщине, использование двуродовых личных имен со значением социального статуса требует особого внимания. Мы рассматриваем это в устных, художественных и письменных текстах, поскольку «художественная, публицистическая литература и разговорная речь в современном русском языке допускают образование и употребление большого числа феминитивов в различных значениях» [Беркутова 2019: 23], а изучая употребление двуродовых личных имен со значением социального статуса как корреляты феминитивов, в некоторых случаях нужно учитывать использование феминитивов и сравнивать два типа слова

3.5.1 Использование двуродовых личных имен со значением социального статуса в устных текстах (на материале подкорпуса устной речи Национального корпуса русского языка)

Выше мы описали материалы из устного подкорпуса НКРЯ и увидели, что в этом подкорпусе большинство материалов представлено диалогами разговорного стиля.

Двуродовые личные имена со значением социального статуса, как уже было сказано, называют профессию, должность, социальное положение. Маркированным является женский род, выраженный в атрибуте или – чаще – в предикате. В диалогах говорящий

может говорить о себе, об адресате, о третьих лицах, при этом при назывании женщин возможно употребление существительного двуродовых личных имен со значением социального статуса 1) без конкретизации рода, 2) с конкретизацией рода тем или иным способом (атрибутивным и/или предикативным).

Отсутствие вербальной конкретизации рода при назывании женщины наблюдается в следующих случаях.

Женщина говорит о себе, указание на пол – в других словах контекста или в невербальном (конситуативном) контексте:

(178) [Аля (Ирина Акулова), жен.] *Не давал и не мог дать! Я/ я педагог начальных классов. А он кто?!* (Александр Митта, Юлий Дунский, Валерий Фрид, Борис Уриновский «Экипаж», кинофильм) [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 11.04.2021).

(179) [Анна Степановна Филиппова, жен., 80, пенсионер] *Муж у меня работал в аэрологии и я в аэрологии. Он техник и я техник. Потом он уходил в атмосферное электричество.* («Письма из провинции» ТК «Культура») [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 11.04.2021).

(180) [Нина (Лариса Лужина), жен] *Ну/ положим/ я геолог и вернулась с Севера.* (Владимир Басов, Юрий Бондарев «Тишина», кинофильм) [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 11.04.2021).

(181) [Любовь Курганская, жен., научный сотрудник] *А насчёт результатов/ результаты мы/ так скажем/ замеры отдали нашим коллегам/ и они как раз занимаются вопросом исследований/ потому что я физик/ я занимаюсь разработкой аппаратуры.* (Любовь Курганская «Космический ковчег» (2014) [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 11.04.2021).

(182) [Татьяна, жен., 50, инженер] *Вообще/ я оператор.*

[Алина, жен, 21, студентка] *Оператор чего?*

[Татьяна, жен, 50, инженер] *Дистанционного управления техпроцессов.*

(Разговор трех женщин (2005) [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 11.04.2021).

(183) [№ 8, жен., преподаватель] *Я/ конечно/ не студент/ я уже преподаватель. Я доцент кафедры экономической географии. Меня зовут Трифонова Зоя Алексеевна. Очень приятно/ что здесь действительно деловая и конструктивная встреча/ что здесь*

действительно пытаются решить как-то вопросы конструктивно. (Итоговый семинар «Открытого университета» (2003) [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 11.04.2021).

(184) [Оля] *Я для текстильной промышленности очень много сделала/ я кандидат наук/ по моей технологии вообще работали предприятия Ивановские/ и по всей России.* (Беседа с социологом на общественно-политические темы (Москва) (2001) [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 11.04.2021).

Данные примеры свидетельствуют о том, что выделенные существительные называют лиц женского пола, но выражение их рода отсутствует.

В данном случае пол говорящего понятен из широкого контекста сразу, и двуродовые личные имена со значением социального статуса не вызывает двойственного понимания пола человека.

Если женщина говорит о себе, употребляя феминитивы, такие как *поэтесса*, *секретарша*, то информация о поле говорящего воспринимается однозначно, но такие слова могут носить другие семантические значения, например, слова с суффиксами *-ш(a)*, *-их(a)* могут обозначать (в современном русском языке эта тенденция практически сошла на нет) жену человека, который работает или служит кем-нибудь, например *Я инженерша*, то есть *Я жена инженера*. Подобные примеры редко появляются для обозначения жены человека той или иной профессии в устном подкорпусе. Кроме того, при обозначении профессии, как уже было сказано, суффиксы *ш(a)* и *их(a)* придают существительному сниженную окраску вплоть до восприятия их как просторечия.

Однако есть и феминитивы с нейтральным значением, и, когда женщина рассказывает о своей профессии, она их употребляет в устной речи без оттенка сниженности, например:

(185) *Больше всего бесит, когда люди все свои грамматические ошибки оправдывают тем, что «я не учительница русского языка!» Я сама учительница и очень неприятно было некоторые комментарии читать.* («Сегодня в топе блогов история учительницы (блог)» (2008) [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 11.04.2021).

В практике речи, чтобы отметить свою профессию, говорящий, являющийся лицом женского пола, свободно употребляет как двуродовые личные имена со значением социального статуса, так и нейтрально окрашенные феминитивы. Сниженные

феминитивы используются в том случае, если говорящий-женщина хочет умалить значимость своей профессии. Сравним: *Я секретарь – Я секретарша.*

Аналогично устроено предложение, когда речь идет о собеседнике: поскольку местоимения 1 и 2 лица выполняют только дейктическую функцию, пол адресата и адресанта обычно известен, например:

- *Ну ты [Маша] и конспиратор.*

Когда говорящий ведет речь о женщине, чтобы дать другим понять о том, что он говорит именно о женщине, он добавляет соответствующую информацию при помощи атрибута, предиката, местоимения третьего лица *она*, других слов. Эти способы нередко появляются вместе, это естественно отражается в контексте.

(186) Маргарита Владимировна С., жен, студентка: *В смысле/ у них День самоуправления в пятницу/ а она типа вообще не сечёт.*

Екатерина Павловна Л., жен, студентка: *Она — директор. Она занимается первой половиной дня.* (Разговор двух студенток о кино, одноклассниках (2019) [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 11.04.2021).

(187) Профессор (Фаина Раневская), жен: *Можно/ можно.*

Булочкин (Николай Крючков), муж: *Товарищ профессор/ дорогой профессор/ дорогая профессор...*

Профессор (Фаина Раневская), жен: *Пить можно/ голубчик...*

(Семен Тимошенко «Небесный тихоход», кинофильм) [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 11.04.2021).

(188) 1 SovA 1, жен: *Да, режиссёр сказала, что она снимала без музыкального сопровождения и т. д.* (Коллективный форум: «Школа» Гай Германики) [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 11.04.2021).

(189) В.В. Лунин, муж., ученый, химик: *А так случилось/ что в прошлом году/ после долгих хождений к Виктору Антоновичу/ у меня Лена Голубина есть такая/ доцент/ очень способный человек/ она была рекомендована как молодой талантливый [специалист] на работу/ и жила всё в общежитии/ и Виктор Антонович сказал – ладно/ дадим ей/ за выездом* [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 11.04.2021).

В результате мы приходим к выводу о том, что в устном подкорпусе двуродовые личные имена со значением социального статуса употребляется чаще, чем

маркированные сниженностью феминитивы, когда речь идет о профессии или другой информации. Поэтому, чтобы не передавать это значение в коммуникации, подбор существительного двуродовых личных имен со значением социального статуса является лучшим методом. Использование подобных слов в устной речи синтаксически отражает информацию о поле и поддерживает коммуникацию. Следует отметить, что в устном подкорпусе существует большое количество примеров типа *Я новая режиссер. Она опытная врач*, а выражений типа **Я была детской врачом* очень мало. Это соответствует выводу, отраженному в 3.4.2: в разговорной речи слово именительного падежа имеет абсолютное количественное преимущество.

3.5.2 Использование двуродовых личных имен со значением социального статуса в художественных текстах (на материале подкорпуса художественной литературы Национального корпуса русского языка)

Художественные тексты могут содержать в себе особенности всех других стилей речи. Поэтому можно утверждать, что для данных текстов характерно смешение стилей. В художественном произведении субъектом речи выступает рассказчик, в которого или которую может вплестаться речь персонажей, а также самого автора произведения. Содержание и жанр произведения определяет особенности его языка.

Двуродовые личные имена со значением социального статуса в художественных текстах встречаются часто. По примерам из НКРЯ можно исследовать использование этих слов в данных текстах, чтобы определить особенности выражения ими рода и их функцию по сравнению с феминитивами.

Речь персонажей занимает важное место в художественном произведении. Её особенности зависят от личностных качеств, характера, окружающей среды, степени образованности персонажей. Некоторые персонажи часто используют разговорную лексику. Другие персонажи включают для выражения своих чувств и мыслей книжную лексику.

Когда речь идет о профессии, должности и социальном положении человека, двуродовые личные имена со значением социального статуса в данных текстах употребляются чаще, чем феминитивы. Предложений типа *Я врач* в художественных текстах НКРЯ найдено 87, а предложений типа *Я врачиха* – 0, *Она секретарша*. – 0, однако количество соответствующих примеров зависит от того, к какой сематической группе слово относится. Пропорция подобных ситуаций в следующей таблице

Таблица 7. Количественное соотношение двуродовых личных имен со значением социального статуса и феминитивов

<i>Она врач.</i>	29	<i>Она врачиха.</i>	0
<i>Она секретарь.</i>	6	<i>Она секретарша.</i>	0
<i>Она поэт.</i>	4	<i>Она поэтесса.</i>	6

В официальной обстановке люди более склонны использовать двуродовые личные имена со значением социального статуса, а не феминитивы, хотя слова типа *учительница* относятся к нейтральному стилю. При этом, как известно, М.И. Цветаева отстаивала свой профессионализм, требуя, чтобы ее называли *поэтом*, а не *поэтессой*.

Поскольку в художественных текстах речь реализуется в письменной форме, способы определения рода двуродовых личных имен со значением социального статуса существуют только внутри текстов, условия вне текста отсутствуют. Способы выражения рода атрибута и предиката двуродовых личных имен со значением социального статуса в данных текстах отражаются на синтаксическом уровне и при анализе контекста, например:

(190) *Могучий техник-смотритель и низкорослая секретарь-машинистка передвигали что-то у себя и переговаривались негромко.* (В.Г. Галактионова «Спящие от печали») [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 11.04.2021).

В предложении 190 прилагательное *низкорослая* согласуется со словом *машинистка*, а не со словом *секретарь*, *секретарь-машинистка* – это оборот с приложением, род которого зависит от слова, у которого есть типичный признак рода. Есть и подобные примеры:

(191) *И едва мы внесли в приемный покой свое еще живое произведение искусства с фиолетовой физиономией, предупрежденная секретарь Марина вскочила и постучала в дверь смотровой.* (Дина Рубина «Медная шкатулка») [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 11.04.2021).

Предикат отражает род подлежащего, например:

(192) *Выслушивая Галю, я понял, почему школьный врач запретила ей идти в поход.* (С.М. Голицын «За березовыми книгами») [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 11.04.2021).

В предложении 192 слово *запретила* указывает на род слова *врач* посредством семантического согласования, а словосочетание *школьный врач* отражает лишь грамматическое согласование. При обозначении женского пола существительными

двуродовых личных имен со значением социального статуса такое согласование не играет роли для его определения.

(193) *Мне глазная доктор сказала, что мне нельзя в надзорке: там пары аминазина, у меня от них глаза болят!* [Михаил Чулаки «Прощай, зеленая Пряжка») [Электронный ресурс]: <https://ruscorporu.ru> (дата обращения 11.04.2021).

В предложении 193 атрибут и предикат находятся в семантическом согласовании на разных уровнях допустимости со словом *доктор*. При изучении отражения двуродовых личных имен со значением социального статуса в грамматиках и словарях приходим к выводу, что согласовательная связь типа *глазная доктор* и *доктор сказала* соответствует правилам грамматики русского языка, хотя они, по лингвистическим источникам, имеют разную степень допустимости.

Примеры атрибутов в косвенном падеже, обозначающих женский пол, двуродовых личных имен со значением социального статуса в художественных текстах встречаются редко.

В начале данного раздела было упомянуто, что в художественных текстах речь персонажей является стилизацией и зависит от художественного замысла произведения, однако она безусловно может считаться примером устной речи.

3.5.3 Тенденции использования двуродовых личных имен со значением социального статуса в письменных интернет-текстах (на материале Генерального интернет-корпуса русского языка)

Опишем особенности материалов ГИКРЯ.

Объекты устного языкового общения относительно фиксированы, количество людей невелико, а способ гибкий, даже если есть какие-то нестандартные языковые явления, это все равно не мешает общению; при неформальном общении используется письменная разговорная речь, а в интернет-публицистике нормативность также несколько снижена, и речь развернута в сторону разговорности.

Устное общение может использовать различные вспомогательные средства, такие как изменение голоса, мимика и жесты и т. д., письменная же разговорная речь лишена невербальных коммуникативных знаков, которые, однако, могут быть компенсированы выработанными специально для интернет-общения семиотическими приемами.

Если адресант высказался двусмысленно или допустил ошибку в устном общении, он может дополнить и исправить сказанное в любое время, в то время как книжное

письменное общение этого не предполагает. Ошибки по ходу написания или после написания не исправляются (редко ошибки, чаще опечатки оговариваются в следующей реплике). Так что письменная разговорная речь значительно менее нормативна, чем речь в исконно письменных стилях речи.

В интернет-коммуникации изучение использования двуродовых личных имен со значением социального статуса может быть наиболее эффективным способом, который указывает на степень принятия разных комбинаций носителями обыденного языкового сознания.

Приведем из ГИКРЯ примеры использования двуродовых личных имен со значением социального статуса в разных синтаксических позициях:

(194) *Наш участковый врач – полная идиотина. например взвешивая ребенка – она тут же забывает вес и пишет в карту на кг больше или меньше.* (ГИКРЯ: Подкорпус: 41, Живой Журнал – блог, 4 апреля 2012) [Электронный ресурс] URL: <https://webcorpora.ru> (дата обращения 11.04.2021).

В предложении 194 *Наш участковый врач* представлено грамматическое согласование, но слово *она* отражает пол врача на основании контекста в узком смысле.

(195) *Ярославскую область посетила космонавт Валентина Терешкова, третий номер в федеральном партийной списке блока "Партия возрождения России – Российская партия жизни" Сергея Миронова и Геннадия Селезнева.* (ГИКРЯ: Подкорпус: 53, «Лидер блока Миронова-Селезнева агитирует за "Единую Россию", 21 ноября 2003) [Электронный ресурс] URL: <https://webcorpora.ru> (дата обращения 11.04.2021).

В предложении 195 пол, стоящий за словом *космонавт*, отражается предикатом *посетила* и приложением *Валентина Терешкова*, среди них имя и фамилия играют главную роль, поскольку в связи между подлежащим и сказуемым второе управляется первым в выборе рода.

(196) *Она считала главной задачей педагога – развить в учениках собственное видение, своё отношение к работе, свой неповторимый стиль. И успешно справлялась с этим. Еще большие требования мастер предъявляла к себе. Когда в стране произошли перемены и стало можно выставить все, что ранее было запрещено, Фрумина все откладывала персональную выставку.* (ГИКРЯ: Подкорпус: 41, Живой Журнал – блог, 18 октября 2010) [Электронный ресурс] URL: <https://webcorpora.ru> (дата обращения 11.04.2021).

В предложении 196 слово *мастер* называет женщину, потому что предикат *предъявляла* употребляется в женском роде, а в контексте существуют и другие способы указания на пол: *она считала, Фрумина откладывала*.

(197) *О Земфире – сет из 4 песен, среди которых не было «Кукушки». Новые обработки, тексты Цоя и она – невероятно органичное сочетание. И конечно – песни этот артист выбрала своеобразные, но зато, видимо, очень личные. Пропустила через себя, выплеснула в народ, захватила, мелькнула вспышкой. Она невероятна.* (ГИКРЯ: Подкорпус: 41, Живой Журнал – блог, 18 октября 2010) [Электронный ресурс] URL: <https://webcorpora.ru> (дата обращения 11.04.2021).

В предложении 197 представлено рассогласование по роду атрибута и предиката *этот артист выбрала* (и следующие предикаты), которое само по себе указывает на женский пол лица, названного словом *артист*. Кроме того, контекстно стоит предложение *Она невероятна*.

(198) *Однако, плотно закрыв двери за членами жюри во главе с их бессменным председателем – прославленным танцовщиком и знаменитым хореографом Владимиром Васильевым, строгая секретарь оргкомитета попросила участников и зрителей разойтись. Она предупредила, что обсуждение всех выступлений будет подробным и долгим (в прошлом году оно завершилось глубокой ночью), так что результаты конкурса будут обнародованы только в субботу.* (ГИКРЯ: РИА Новости, «"Танцевальный Олимп": средний уровень вырос, но ярких звезд нет», Подкорпус: 53, «Лидер блока Миронова-Селезнева агитирует за "Единую Россию", 16 февраля 2008) [Электронный ресурс] URL: <https://webcorpora.ru> (дата обращения 11.04.2021).

В предложении 198 и атрибут, и предикат стоят в женском роде.

(199) *По логике законотворцев: 4 месяца с ребенком сидит мать, 4 — отец, а еще 4? Если не принимать во внимание, что часто в таких семьях отцы бросают жен и детей, и мать — единственный кормилец ребенка, при этом часто семьей продается все, вплоть до жилья на лечение, потому что оно платно, что делать родителям?* (ГИКРЯ: Медицинская и социальная помощь в зоне риска: организация и проблемы // РИА Новости, февраль 2008) [Электронный ресурс] URL: <https://webcorpora.ru> (дата обращения 11.04.2021).

(200) *Раиса Григорьевна сильно изменилась. Вместе с ней делят кров более пятидесяти кошек! Бывшая директор постоянно что-то жует. Смотрит телесериалы.*

И когда замечает на экране кого-нибудь из тех, кто приезжал в “Художку” по линии пропаганды киноискусства, фыркает. (ГИКРЯ: Подкорпус: 54: Горький медиа (журнал «Знамя», номер 12, февраль 2008) [Электронный ресурс] URL: <https://webcorpora.ru> (дата обращения 11.04.2021).

Мы нашли в ГИКРЯ много подобных примеров и отметили, что, несмотря на то что существуют и другие признаки рода двуродовых личных имен со значением социального статуса или указания на пол, предикат при обозначении женщины употребляется чаще в женском роде, и это стало стандартным в письменной разговорной речи. Таким образом, можно заметить, что предикативное выражение для двуродовых личных имен со значением социального статуса часто относится к семантическому согласованию, несмотря на то что в предложении присутствуют и другие указания на женский пол.

По строгости нормативной грамматики разные тексты должно поставить таком порядке: тексты письменных стилей > художественные тексты > устные тексты/письменная разговорная речь. Результат проведенного анализа соответствует этому. Способы выражения рода слов типа *врач* в устных текстах и письменной разговорной речи богаче, чем в других двух. Менее богаты они в художественных текстах. В письменных книжных стилях способы обозначения пола скупер, чем в предыдущих. Распространение семантического согласования в выражении рода двуродовых личных имен со значением социального статуса отражает тенденцию усиления аналитизма в русском языке.

3.6 О слове *молодец*

Отдельный и необычный случай представляют собой слово *молодец*. У него есть особенности, сближающие его со словами общего рода.

Семантическая его особенность – отсутствие значения профессии или рода деятельности и наличие положительного оценочного прагматического компонента в составе его лексического значения. Кроме того, у этого слова есть добавочный прагматический компонент. Так, Справочная служба портала Грамота.ру описывает употребление слова *молодец* следующим образом: «В «Словаре русского речевого этикета» А. Г. Балакая указано, что *молодец* – «широкоупотребительная форма похвалы, одобрения равного или младшего по возрасту, положению». Равного или младшего – следовательно, так может сказать учитель ученику, начальник подчиненному, но не наоборот, как Вы верно отметили; в то же время так можно обратиться и к равному по

возрасту и положению – и в данном случае употребление слова *молодец* не означает, что говорящий ставит собеседника на ступень ниже». [Электронный ресурс] URL: <http://new.gramota.ru/spravka/buro/searchanswer?s=%D0%9C%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D1%86&start=15> (дата обращения 21.05.2023).

По своим морфологическим признакам это слово имеет склонение не на *-а/-я*, а на согласный. В словарях, в том числе в «Грамматическом словаре» А.А. Зализняка, оно относится к мужскому роду. Синтаксическая особенность этого слова в том, что оно всегда употребляется как предикат, а грамматическая его особенность (помимо типа склонения) в том, что в последнее время, особенно в XXI веке, оно ведет себя как слово двуродовых личных имен со значением социального статуса, т.е. при обозначении мужчины всегда имеет при себе атрибутивное слово в мужском роде (*Он большой молодец* при неправомерности **Он большая молодец*), а при обозначении женщины может иметь атрибут не только мужского, но и женского рода (*Она большой / большая молодец*). Подтвердим это положение примерами из разных подкорпусов НКРЯ.

(201) *Но я бы осталась с Димой. Он такой молодец! Где ты еще такое сокровище найдешь?* (мужской пол, мужской род) [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 01.04.2020).

(202) *Тебе надо/ чтобы на тебя все смотрели и говорили/ "Ах/ какой молодец этот Чижиков!"* (мужской пол, мужской род) [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 01.04.2022).

(203) *Как говорит моя мама, она тоже большой молодец, научилась готовить фаршированную рыбу и цимес и всё, что полагается на еврейских праздниках* (женский пол, мужской род) [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 01.04.2022).

(204) — *Если вы такой молодец, что же вы себе не нашли хорошего еврейского мужа?* (женский пол, мужской род) [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 01.04.2022).

(205) *Она махала мне платком, и мне казалось, что она такая молодец и как-то воодушевленно это все воспринимает* (женский пол, женский род) [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 01.04.2022).

(206) *Когда вчера у П. А. Николаева я сказал, что собираюсь на два дня в Египет, чтобы, по okazji, осуществить мечту юности, Петр Алексеевич прокомментировал:*

«*Какая молодец ваша жена, что отпускает вас*» (женский пол, женский род) [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 01.04.2022).

Таким образом, у слова *молодец* маркирован женский род (т.е. всегда соответствует женскому полу), что сближает это оценочное слово с существительными двуродовых личных имен со значением социального статуса. Кроме того, необходимо отметить, что большинство употреблений типа *такая молодец* встречается в текстах, созданных в XXI веке.

3.7 Социолингвистическое исследование употребления двуродовых личных имен со значением социального статуса

Реальное употребление слов двуродовых личных имен со значением социального статуса, сложившееся в середине и второй половине XX века, как уже было сказано, было описано в коллективной монографии «Русский язык и советское общество: Социолого-лингвистическое исследование» в 4-х томах, вышедшее во второй половине 60-х годов под редакцией М.В. Панова.

Авторы отдельно анализируют использование в речи двуродовых личных имен со значением социального статуса (называя их особым подклассом слов общего рода), анализируя статистически их согласование в женском роде с предикатом и атрибутом.

Информантам были заданы вопросы, как бы они сказали применительно к женщине: *врач пришел* или *врач пришла*; *управдом выдала справку* или *управдом выдал справку*; *у нас хорошая бухгалтер* или *у нас хороший бухгалтер*; *Иванова – хороший врач* или *Иванова – хорошая врач*.

Как мы видим, вопросник направлен на синтагматическое выражение женского рода при обозначении женского пола (т.е. семантическое согласование) в позициях 1) предиката, выраженного глаголом в прошедшем времени, 2) атрибута, 3) составного именного предиката со словом двуродовых личных имен со значением социального статуса и атрибутом при нем.

В анкетировании в качестве информантов были люди, профессионально работающие со словом (филологи, журналисты, писатели), и непрофессионалы. Выяснилось, что примерно половина информантов принимают использование переходного к общему, а не мужского рода, причем группа профессионалов показала меньшую лояльность к использованию женского рода и большую приверженность существующим на тот момент правилам, а приемлемость женского рода в предикате-

глаголе больше, чем в атрибуте [РЯСО 1968б: 26-29]. Авторы делают вывод: «Историческая эволюция рода в русском языке обнаруживает общую закономерность: когда возникает конфликт между структурной и семантической стороной в родовых противопоставлениях, победу одерживает семантика» [Там же: 32].

Чтобы проследить тенденцию в употреблении двуродовых личных имен со значением социального статуса за последние полвека, мы провели аналогичное анкетирование среди студентов-филологов. Информанты должны были заполнить анкету следующего содержания: «Скажете ли вы по отношению к женщине в устной или письменной разговорной речи (например, в интернет-коммуникации) *врач пришла; секретарь выдала справку; у нас хорошая бухгалтер; Иванова – хорошая врач; Посоветуйся с нашей врачом?*»

Получены следующие результаты:

Врач наконец пришла – 94%;

Секретарь выдала справку – 98%;

У нас новая бухгалтер – 36%;

Иванова – хорошая врач – 16%;

Посоветуйся с нашей врачом – 8%.

Сравним результаты нашего анкетирования с анкетированием, представленным в РЯСО. Информантам были предложены следующие вопросы: «Как бы Вы сказали применительно к женщине: *врач пришел* или *врач пришла; управдом выдала справку* или *управдом выдал справку; у нас хороший бухгалтер* или *у нас хорошая бухгалтер; Иванова – хороший врач* или *Иванова – хорошая врач?*» [Русский язык и советское общество 1968: 26].

Анкетирование РЯСО было проведено среди разных социальных групп, в том числе среди студентов-филологов. Для чистоты эксперимента сравним результаты именно этой группы информантов.

РЯСО приводит следующую статистику [Там же: 27-28].

Врач пришла – 50,7%;

Управдом выдала справку – 58,6%;

Статистика по двум другим предложениям в РЯСО не приводится (однако другая анкета показала, что информанты предпочитают для обозначения женщин использовать феминитивы). В РЯСО указана и динамика ответов в зависимости от года рождения

опрашиваемых и сказано, что количество информантов, положительно реагирующих на предложение *Врач пришла*, за сорок лет (с начала до середины XX века) выросло в среднем с 42 до 53%.

Результаты нашего анкетирования показывают:

1) в настоящее время количество информантов, положительно реагирующих на предложение *Врач пришла* и *Секретарь выдала справку*, составляет 94% и 98% соответственно (в РЯСО 51% и 59%); это чрезвычайно показательно и указывает на то, что предикат в женском роде при двуродовых личных имен со значением социального статуса, обозначающих женщину, прочно закрепился в узусе;

2) при словах типа *врач* сегодня употребление атрибута в женском роде при подлежащем развито в большей степени, чем при предикате, однако достаточно распространено: *У нас новая бухгалтер* – 36%; *Иванова – хорошая врач* – 16%;

3) запрещенное нормой употребление атрибута в женском роде при существительном в косвенном падеже стало вполне возможным: *Посоветуйся с нашей врачом* – 8%.

Таким образом, за полвека узуальное употребление существительных не только общего, но и двуродовых личных имен со значением социального статуса претерпело описанные выше существенные изменения.

Кроме описанного выше «малого» анкетирования, проведенного среди студентов-филологов, было также проведено «большое» анкетирование, включающее, как уже было сказано в главе 2, большее количество вопросов, участников разного пола, возраста и социального положения.

Вторая часть включает об использовании слов двуродовых личных имен со значением социального статуса (полный список вопросов помещен в приложение 3).

Влияние демографической переменной на результаты таковы: 1) специальность не оказывает влияния на ответы; 2) пол оказывает влияние на ответы на вопрос 27; 3) социальное положение влияет на ответы к вопросам 28, 33, 39.

В конце опросе был задан вопрос: *Скажите, пожалуйста, по-вашему, подчеркнутая согласовательная связь в предложениях мешает вам при коммуникации?*

1. Да.

2. Нет.

3. Мне мешает ненормативная сочетаемость между словами общего рода и другими словами.

4. Мне мешает ненормативная сочетаемость между словами, обозначающими профессию, и другими словами.

На этот вопрос ответили 47 человек, 42 из которых дали ответ *нет*.

Табличные результаты ответов, совпадающие с вопросами «малой» анкеты, помещены в Приложение 3.

Иными словами, в реальной коммуникации во избежание коммуникативных неудач и в пользу эффективности и однозначности обмена информацией роль грамматики для слов двуродовых личных имен со значением социального статуса ослабевает, а роль семантического согласования возрастает. Это принципиально отличает функционирование существительных переходного у общему рода от узуального согласовательного потенциала слов общего рода, где грамматика «побеждает» семантику.

Выводы к главе 3

В русском языке есть группа одушевленных существительных, обозначающих названия профессий, должностей или социальное положение человека; помета в словарях (муж. род) и мнение большинства лингвистов указывают, что эта группа не совпадает со словами общего рода, хотя данные лексемы могут называть и мужчину, и женщину. Многие лингвисты считают их «кандидатами» в пополнение слов общего рода. В нашей диссертации данные лексемы называются двуродовыми личными именами со значением социального статуса и отграничиваются от слов общего рода семантически и грамматически.

Двуродовые личные имена со значением социального статуса часто имеют корреляты – феминитивы, количество которых в современном русском языке растет. В большинстве случаев феминитивы являются производными словами (*студент – студентка, учитель – учительница*). Незначительное их количество стилистически нейтрально, но из-за исторических, социальных и собственно лингвистических причин многие из феминитивов имеют сниженную окраску, особенно феминитивы с суффиксами *-ш(a)* и *-их(a)*, например: *докторша, врачиха*.

О способах выражения рода двуродовых личных имен со значением социального статуса у лингвистов имеются разные мнения. Одни учёные считают их словами мужского рода: в академической грамматике 1952-1954 годов отмечено, что предикат и

атрибут этих слов употребляется только в мужском роде, мужской род этих слов отражен и в словарях. С развитием русского языка начиная с 60-х годов XX века в лингвистических работах происходит изменение: предикативное выражение этих слов допустимо в женском роде, например *Врач пришла*, но такое употребление подходит только для неофициальной обстановки. Для атрибутивного же выражения словосочетания типа *молодая инженер*, по мнению лингвистов, нарушает правила грамматики, однако в практике данное семантическое согласование встречается часто. Это привело к добавлению в более поздних грамматиках (Пражская грамматика 1979 и Русская грамматика 1980) и справочниках следующей информации: для атрибутивного выражения двуродовых личных имен со значением социального статуса семантическое согласование разрешается, но только в именительном падеже, а в косвенном падеже оно запрещено.

Анализ собранных примеров из корпусов русского языка показал, что семантическое согласование как способ выражения рода двуродовых личных имен со значением социального статуса (и, соответственно, пола обозначаемого ими лица) является распространенным, а семантическое согласование в косвенном падеже стало возможным.

По собранным из корпусов русского языка примерам и анализу использования двуродовых личных имен со значением социального статуса видно, что способы указания на женский пол в устных текстах обладают наибольшей гибкостью и разнообразием. Это зависит от специфики источника материалов устного подкорпуса НКРЯ – разговорной речи. Способами выражения рода в этих текстах являются согласование грамматическое, семантическое, наличие других слов контекста в узком смысле (местоимений, собственных имен, обособленных атрибутов и др.) и слов вне текстов (конситуации). В художественных текстах способы выражения двуродовых личных имен со значением социального статуса также часто представляют собой семантическое согласование для обозначения пола именуемого лица. Хотя в данных текстах речь персонажей может носить окраску разговорной речи, она все же является проработанной автором имитацией устной речи. В текстах остальных исконно письменных стилей способы выражения рода двуродовых личных имен со значением социального статуса (и, соответственно, пола лица) в большей степени совпадают с правилами грамматики по сравнению с вышеуказанными текстами: доля грамматического согласования в атрибутивном

выражении в них наиболее велика. Но и в них главными способами определения рода слов двуродовых личных имен со значением социального статуса является предикативное выражение и употребление конкретизирующих пол других слов в контексте.

Проведенное нами социолингвистическое исследование – «малое» и «большое» – дало следующие результаты.

Первое, «малое» анкетирование студентов-филологов, родившихся в начале XXI века, показывает:

1) в настоящее время количество информантов, положительно реагирующих на предложение *Врач пришла* и *Секретарь выдала справку*, составляет 94% и 98% соответственно; это чрезвычайно показательно и указывает на то, что предикат в женском роде при двуродовых личных именах со значением социального статуса, обозначающих женщину, прочно закрепился в узусе;

2) при словах типа *врач* сегодня употребление атрибута в женском роде развито в меньшей степени, чем при предикате, однако достаточно распространено: *У нас новая бухгалтер* – 36%; *Иванова – хорошая врач* – 16%;

3) запрещенное нормой употребление атрибута в женском роде при существительном в косвенном падеже стало вполне возможным: *Посоветуйся с нашей врачом* – 8%.

«Большое» анкетирование подтвердило результаты, полученные при «малом» анкетировании, выявив те же тенденции в отношении двуродовых личных имен со значением социального статуса: при наличии конкуренции между грамматическим и семантическим согласованием «побеждает» семантика.

Таким образом, за полвека узуальное употребление существительных не только общего рода, но и двуродовых личных имен со значением социального статуса претерпело описанные выше существенные изменения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Грамматическая категория рода существительных – постоянная (классифицирующая) категория, присущая всем существительным русского языка. В русском языке можно выделить следующие родовые характеристики: мужской род, женский род, средний род, парный род (к которому, в понимании А.А. Зализняка, относятся не все существительные только множественного числа, хотя большинство из них именно таковы). Есть в языке не составляющие отдельного рода существительные с колебанием по роду. Двуродовые существительные – общий род, двуродовые личные имена со значением социального статуса – не составляют отдельной граммы и относятся к скрещённому классу лексем. Двуродовыми в работе считаются личные существительные, которые во всех или некоторых своих формах способны реализовать согласовательный потенциал разных родов (мужского и женского).

Категория рода имен существительных в русском языке – это грамматическая категория, которая служит главным фактором определения структурно-семантических сочетаний существительных с другими частями речи. Способы выражения рода в русском языке частично выражаются на морфологическом, семантическом, словообразовательном и – универсально – на синтаксическом (синтагматическом, или аналитическом) уровне.

Категория рода является семантизированной только у собственных и нарицательных одушевленных личных имен и некоторых зоонимов; у всех неодушевленных существительных, которых в русском языке абсолютное большинство (около 80%), а также у части одушевленных существительных (например, *человек, лицо, особа*) это несемантизированная, чисто грамматическая категория.

Существительные общего рода и двуродовые личные имена со значением социального статуса описаны соответственно в главах 2 и 3. Проведено комплексное исследование грамматических особенностей имен существительных общего рода и двуродовых личных имен со значением социального статуса, которое позволило выявить состав, основные признаки и особенности употребления этих двух групп слов, что и является предметом данной диссертационной работы.

Глава 2 посвящена существительным общего рода. Среди существительных общего рода мы выделили несколько групп:

1) отглагольные или отадективные в своем большинстве существительные с значением характеристики, обозначающие мужчину и женщин, оканчивающиеся на *-а(-я)* и склоняющиеся по 2 субстантивному склонению (в классификации РГ-1980); это существительные общего рода в узком понимании, и именно они являются объектом нашего изучения в силу своих морфолого-синтаксических особенностей, их словарь помещен в Приложении 1;

2) некоторые личные собственные имена (например, *Женя, Женька, Женечка, Саша, Сашенька*),

3) несклоняемые фамилии (например, *Седых, Дюма*),

4) некоторые несклоняемые нарицательные имена (например, *визави, инкогнито*), в том числе несклоняемые существительные, обозначающие принадлежность к национальности (например, *бурунди, манси*).

Группы с 2 по 4 являются словами общего рода в широком понимании и подробно не рассматриваются в нашей работе, поскольку при конкретизации их род всегда номинативен, т.е. однозначно соотнесен с полом (*наш Саша – наша Саша, Саша пришел – Саша пришла*).

Ни к узкому, ни к широкому пониманию общего рода не относятся слова типа *лиса, змея*, метафорически употребленные по отношению к человеку, а также слова *человек, лицо, существо, особа, ребенок* и др.; они обладают фиксированной родовой характеристикой, хотя могут обозначать лиц как мужского, так и женского пола.

Мы составили список и словарь существительных общего рода в узком понимании на основе нескольких изданий «Грамматического словаря» А.А. Зализняка и толковых словарей. Он составил 342 единицы (Приложение 1).

С помощью семного анализа можно разделить существительные общего рода на 3 группы по прагматической составляющей их семантики: 1) существительные общего рода с нейтральной оценкой (*правша*); 2) существительные общего рода с положительно-оценочной семантикой (*малышка*); 3) существительные общего рода с отрицательно-оценочной семантикой (*неряха*), причем наибольшее количество слов имеет отрицательную оценку (206 лексем), наименьшее – положительную (56 лексем).

При обращении к частотным словарям было выяснено, что общая частота употребления этих слов невысока – от 1 до 29 (максимальная частота у слова *коллега*, общий род которого мы опровергаем).

Типы синтагматического выражения рода существительных общего рода разделяются на семантическое (семантизированное) и только грамматическое (несемантизированное) согласование.

Примеры из корпусов русского языка (НКРЯ, ГИКРЯ) свидетельствуют, что семантическое согласование между атрибутом и существительным общего рода занимает главное место, однако род существительных общего рода представляет собой привативную оппозицию с маркированным членом мужского рода: при обозначении женщины используется женский род согласуемых слов, а при обозначении мужчины чаще используется мужской род, однако встречается и женский род (например: *Он большая умница*), причем эта тенденция усиливается. Представляется, что такое несемантизированное употребление женского рода связано с тенденцией унификации, а выбор именно женского рода – с типичным для женского рода существительных окончанием *-а/-я*.

Конкретизированный род существительных общего рода по правилам русского языка должен указывать на пол обозначаемого лица, однако на практике мы имеем следующие типы функционирования существительных общего рода:

1. Семантизированный род:

- 1) женский род обозначает лицо женского пола (*Она большая умница*);
- 2) мужской род обозначает лицо мужского пола (*Он полный невежа*);

2. Несемантизированный (грамматический род):

- 1) женский род обозначает лицо мужского пола (*Он большая умница*);
- 2) неконкретизированный род обозначает как мужчин, так и женщин (*Всё в комнате указывало, что здесь живет неряха*).

3) неконкретизированный род в нереперентном употреблении обозначает лицо вообще без указания на пол (*Неряха – скверное соседство*).

4) неконкретизированный или женский род указывает на лицо мужского пола, если внешний вербальный или невербальный контекст указывает на мужской пол обозначаемого лица (*Иван Иванович – (большая) неумеха*).

Таким образом, в оппозиции мужского и женского рода слов общего рода маркированным является мужской род, однозначно указывающий на мужской пол, женский же род может обозначать как мужчину, так и женщину и является немаркированным.

По результатам использования в качестве источников материала НКРЯ и ГИКРЯ нами выявлено, что грамматический несемантизированный род встречается и в устной, и в письменной (в том числе в разговорной письменной речи, по Е.И. Литневской [Литневская 2011]): беллетристике, публицистическом дискурсе, неформальной интернет-коммуникации. Изучая частотность употребления нарицательных существительных общего рода, мы выявили их распределение в разных стилях. Исходно письменная речь наиболее близка к грамматическим правилам литературного языка, и если в данном типе речи ненормативных языковых явлений много, то это свидетельствует об их возможном нормировании в будущем.

Глава 3 посвящена двуродовым личным именам со значением социального статуса.

К двуродовым личным именам со значением социального статуса относится группа одушевленных существительных, обозначающих названия профессий, воинских и ученых званий, должностей или социальное положение человека. Помета в словарях (мужской род) и мнение большинства лингвистов указывают, что эта группа не совпадает со словами общего рода и по семантике, и грамматически, хотя данные лексемы называют и мужчину, и женщину. Некоторые лингвисты называют их «кандидатами» в пополнение слов общего рода, однако это не так с точки зрения оппозиции в них мужского и женского рода. В данной диссертации эти лексемы называются двуродовыми личными именами со значением социального статуса.

Мы приводим список двуродовых личных имен со значением социального статуса – 662 единицы (Приложение 2).

Двуродовые личные имена со значением социального статуса часто имеют корреляты – феминитивы, в большинстве случаев феминитивы являются производными словами (*студент – студентка, учитель – учительница*). Однако большинство из феминитивов, несмотря на феминизацию языка в конце XX – начале XXI века, имеют сниженную окраску, особенно феминитивы с суффиксами *-ш(а)* и *-их(а)*.

В диссертации дан обзор важнейшей лингвистической литературы по теме (грамматики, словари, справочники, некоторые монографии) и показано движение от полного неприятия особого статуса двуродовых личных имен со значением социального статуса в первой половине XX века через их принятие в 60-х годах в качестве разговорных при использовании женского рода для обозначения женского пола и вплоть до их полного принятия к концу XX века.

О способах выражения рода двуродовых личных имен со значением социального статуса у лингвистов представлены разные мнения. Одни учёные считали их «чистыми» словами мужского рода: по традиционной грамматике предикат и атрибут этих слов употребляется только в мужском роде, их мужской род указан и в словарях. С развитием русского языка в грамматиках появляется изменение: предикат при этих словах может употребляться в женском роде, например *Врач пришла*, но такое употребление подходит только для неофициальной обстановки. Для атрибутивного выражения словосочетания типа *молодая инженер*, по мнению лингвистов, нарушает правила грамматики, однако на практике данное семантическое согласование встречается часто. Это привело к следующему добавлению в поздних грамматиках и справочниках: для атрибутивного выражения двуродовых личных имен со значением социального статуса разрешается семантическое согласование, но только в именительном падеже, а в косвенном падеже оно запрещено.

Анализ найденных примеров из корпусов русского языка, официальных новостных сайтов и из блогов и форумов показал, что семантическое согласование для выражения рода двуродовых личных имен со значением социального статуса не только в предикате, но и в атрибуте является довольно распространенным, а семантическое согласование в косвенном падеже стало возможным (например: *Послушай нашу судью*).

По собранным примерам, приведённым из корпусов русского языка (НКРЯ и ГИКРЯ), и анализу использования двуродовых личных имен со значением социального статуса видно, что способы указания на женский пол обладают наибольшей гибкостью и разнообразием в устной и письменной разговорной речи. Способами выражения рода в этих текстах являются согласование грамматическое, семантическое, наличие указывающих на пол лица других слов контекста в узком смысле (местоимений, собственных имен, обособленных атрибутов и др.) и слов вне текстов и самой конситуации.

Способы выражения женского рода двуродовых личных имен со значением социального статуса (и, соответственно, женского пола называемого лица) являются отличительной чертой двуродовых личных имен со значением социального статуса. Они разделяются на четыре типа: 1) предикативное выражение, 2) атрибутивное выражение в именительном падеже, 3) совместное предикативное и атрибутивное выражение в

именительном падеже (при этом возможно рассогласование атрибута и предиката при обозначении лица женского пола), 4) атрибутивное выражение в косвенном падеже.

С точки зрения теории маркированности именно женский род для двуродовых личных имен со значением социального статуса – маркированный член, который является надежным средством для указания на женский пол; для слов же общего рода, как уже было сказано, маркирован мужской род, и это представляет принципиальное различие между этими родовыми характеристиками и не дает им сливаться в одну группу.

В отношении слов общего и двуродовых личных имен со значением социального статуса нами для сравнения языковой ситуации середины XX века (на материале коллективной монографии «Русский язык советского общества» 1968 года под редакцией М.В. Панова) и первой четверти XXI века было проведено социолингвистическое исследование посредством тестирования достаточно образованных молодых людей – студентов 2 и 3 курсов филологического факультета МГУ, родившихся в начале XXI века. Результаты тестирования показали следующее:

1. Студенты указывали на допустимость предложенной в анкете сочетаемости существительных с атрибутом и/или предикатом; приведем результаты в процентах: *Он большая умница* – 44%; *Ты большая молодец* – 72%; *Он моя коллега* – 6%; *Она мой коллега* – 20%; *Наша соня опять проспал* – 18%; *с нашей соней Виктором* – 14%.

2. Результаты этой части анкетирования подтверждают наши выводы: 1) слово *коллега* не относится к словам общего рода: на возможность женского рода при обозначении мужчины указало только 6% опрошенных; 2) слово *молодец* проявляет тенденцию употребления, приближенного к словам общего рода; 3) слово *соня* (как пример слова общего рода) применительно к лицу мужского пола допускает атрибут в женском роде в большей степени в именительном падеже, чем в косвенном падеже (18% против 14%), а с атрибутом женского рода предикат в женском роде предпочтительнее, чем предикат в мужском роде: на допустимость рассогласования атрибута и предиката указало 18%.

Употребление существительных общего рода для создания цельной картины мы сравнили с потенциалом двуродовых личных имен со значением социального статуса:

1. В настоящее время количество информантов, положительно реагирующих на предложение *Врач пришла* и *Секретарь выдала справку*, составляет 94% и 98% соответственно; это чрезвычайно показательно и указывает на то, что предикат в женском

роде при двуродовых личных имен со значением социального статуса, обозначающих женщину, прочно закрепился в узусе;

2. При словах типа *врач* сегодня употребление атрибута в женском роде при подлежащем развито в большей степени, чем при предикате, однако достаточно распространено: *У нас новая бухгалтер* – 36%; *Иванова – хорошая врач* – 16%;

3. Запрещенное нормой употребление атрибута в женском роде при существительном в косвенном падеже стало вполне возможным: *Посоветуйся с нашей врачом* – 8%.

Кроме того, проведено еще одно анкетирование – с большим количеством вопросов и информантов (169 человек). Его подробные результаты подтверждают результаты первого анкетирования: для двуродовых личных имен со значением социального статуса при возможности конкуренции между грамматическим и семантическим родом «побеждает» семантика.

Таким образом, со второй половины XX века до конца первой четверти XXI века узуальное употребление существительных не только общего рода, но и двуродовых личных имен со значением социального статуса претерпело описанные выше существенные изменения.

Список сокращений

БТС – Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С.И. Кузнецова. – Спб.: Норинт, 1998. – 1536 с.

ГИКРЯ – Генеральный интернет-корпус русского языка [Электронный ресурс]
URL: <http://www.webcorpora.ru/>

МАС – Словарь русского языка: В 4-х томах / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз.; [гл. ред. А.П. Евгеньева; выполн. Л.П. Алекторовой и др.]. Изд. 3-е, стереотип. – М.: Русский язык. Т. 1 – 1985. Т.2 – 1986. Т.3 – 1987. Т.4 – 1988.

НКРЯ – Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru/>

РГ-80 – Русская грамматика. В 2-х тт. – М.: Наука, 1980. Т. I. – 783 с.

РЯСО – Русский язык и советское общество: Социолингвистическое исследование. В 4 томах. Т.1 Лексика современного русского языка / Под ред. М.В. Панова. – М.: Наука, 1968. – 367 с.

Толковый словарь РРР – Толковый словарь русской разговорной речи / Под ред. Л.П. Крысина. – М.: Изд-во ИРЯ РАН. Вып. 1 – 2014. Вып. 2 – 2017. Вып. 3 – 2019. Вып. 4 – 2021. Вып. 5 – 2022.

БИБЛИОГРАФИЯ

Словари

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Сов. Энциклопедия, 1969. – 608 с.
2. Большой русско-китайский толковый словарь, Институт лексикографии Хэйлунцзянского университета. – Харбин: Издательство Хэйлунцзян Жэньминь. Т 1-4, 1998. – 6205 с.
3. Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С.И. Кузнецова. – Спб.: Норинт, 1998. – 1536 с.
4. Васильева Н.В. Краткий словарь лингвистических терминов. – М.: Рус. яз., 1995. – 176 с.
5. Граудина Л.К. Грамматическая правильность русской речи. Стилистический словарь вариантов / Ин-т рус. яз. Им. В.В. Виноградова РАН; Л.К. Граудина, В.А. Ицкович, Л.П. Катлинская. 3 изд., стер. – М., 2004. – 561 с.
6. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково- словообразовательный. В 2-х томах. – М.: Рус. яз., 2000. Т. 1: А-О. – 1209 с.
7. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково- словообразовательный. В 2-х томах. – М.: Рус. яз., 2000. Т. 2: П-Я. – 1088 с.
8. Ефремова Т.Ф. Костомаров В.Г. Словарь грамматических трудностей русского языка. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Русский язык, 1993. – 347 с.
9. Зализняк А.А. Грамматический словарь русского языка. Словоизменение. 3-е изд., стер. – М.: Русский язык, 1987. – 880 с.
10. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Сов. Энциклопедия, 1990. – 683 с.
11. Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Русский толковый словарь. – М.: Русский язык, 1994. – 833 с.
12. Ляшевская О.Н., Шаров С.А. Частотный словарь современного русского языка, 2009. [Электронный ресурс] URL: http://dict.ruslang.ru/freq.php?act=snow&abc%D2&dic=freq_alf&title=%C0%EB%F4%E0%E2%E8%F2%ED%FB%E9%20%F1%EF%E8%F1%EE%EA%20%EB%E5%EC%EC.

13. Матвеева Т.В. Полный словарь лингвистических терминов. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2009. – 562 с. [Электронный ресурс] <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Efremova.htm>.
14. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. 22-е изд., стереотипное. – М.: Русский язык, 1990. – 921 с.
15. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / РАН. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
16. Петровский Н.А. Словарь русских личных имен. – М.: Советская энциклопедия, 1966. [Электронный ресурс] URL: <http://www.gramota.ru/slovari/info/petr/imsm/>.
17. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь трудностей русского языка. 4-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1985. – 704 с.
18. Словарь русского языка: В 4-х томах / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз.; [гл. ред. А.П. Евгеньева; выполн. Л.П. Алекторовой и др.]. Изд. 3-е, стереотип. – М.: Русский язык. Т.1 1985; Т.2 1986; Т.3 1987; Т.4 1988.
19. Словарь современного русского литературного языка: в 20 т. / Под ред. К.С. Горбачевича. 2-е изд., перераб. и доп. Т.П. – М.: Русский язык, 1991. – 959 с.
20. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века «Новые слова и значения»: В 3-х томах / Бунцева Т.Н., Левашов Е.А. – Спб.: РАН. Институт лингвистических исследований. Т.1 2009; Т.2 2014; Т.3 2014.
21. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка. В 2-х томах. 2-е изд. – М.: Русский язык, 1990.
22. Толковый словарь русской разговорной речи / Под ред. Л.П. Крысина. – М.: Изд-во ИРЯ РАН. Вып. 1, 2014; Вып. 2, 2017; Вып. 3, 2019; Вып. 4, 2021; Вып. 5, 2022.
23. Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия / Под ред. Г.Н. Складерской. – М.: Астрель, 2005. – 944 с.
24. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Изд. 2-е. Т.1. – М.: Прогресс, 1986. – 576 с.
25. Частотный словарь русского языка / Под ред. Л.Н. Засориной. – М.: Русский язык, 1977. – 934 с.

Список литературы

26. Аглетдинова Г.Ф. О соотношении оценочности, образности, экспрессивности и эмоциональности в семантике слова // Исследования по семантике: Семантические категории в русском языке / Отв. ред. Р.М. Гайсина. – Уфа: БГУ, 1996. – С. 76-83.
27. Аксаков К.С. Полное собрание сочинений Константина Сергеевича Аксакова. Т. 3. Ч. 2. Опыт русской грамматики. – М.: 1980. – 709 с.
28. Аксёнов А.Т. К проблеме экстралингвистической мотивации грамматической категории рода // Вопросы языкознания, 1984. № 1. – С. 14-25.
29. Антонова Е.Б. Проблемы внедрения феминитивов-неологизмов в языковую систему современного русского языка // Молодой ученый. 2020. №26 (316). – С. 227-233
30. Апресян Ю.Д. Избранные труды, т.1 Лексическая семантика. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1995а. – 472 с.
31. Апресян Ю.Д. Избранные труды, т.2 Интегральное описание языка и системная лексикография. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1995б. – 767 с.
32. Арутюнова Н.Д. Референция // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Сов. Энциклопедия, 1990. – С.411-412.
33. Арутюнова Н.Д. Русская грамматика: Фонетика, Фонология, Ударение, Интонация, Словообразование, Морфология: В 2 т. / Н.Д. Арутюнова, А.В. Бондарко, В. В. Иванов [и др.]; Под ред. Н.Ю. Шведовой. Т. 1. – М.: Изд-во Наука, 1980. – 783 с.
34. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. – М.: Наука, 1988. – 341с.
35. Бабайцева В.В. Русский язык. Теория. 5-9 классы: Учебник. – М.: Дрофа, 2012. – 415 с.
36. Бабенко Л.Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. – Свердловск: Из-во Урал. ун-та, 1989. – 184 с.
37. Баданина И.В. Развитие многозначности и омонимии у существительных со значением лица в современном русском языке // III Международная научно-практическая интернет-конференция «Русский язык@Литература @Культура: актуальные проблемы изучения и преподавания в России и за рубежом» 22-29 ноября 2010 г. [Электронный ресурс] URL: <http://around.mssianforall.ru/conf/> (дата обращения: 27. 11, 2010)

38. Баданина И.В. Существительные так называемого общего рода в современной русской разговорной речи // Проблемы концептуализации действительности и моделированная языковая картина мира: Сб. научных трудов: Вып. 4 / Сост. Т.В. Симашко. – М.-Архангельск, 2009. – С. 318-321.
39. Баженова И.С. Прагматическая функция обозначения эмоций в художественном тексте // Прагматика и логика дискурса. – Ижевск, 1991. – С. 30-37.
40. Барсов А.А. Российская грамматика Антона Алексеевича Барсова. – М.: Изд-во МГУ, 1981. – 776 с.
41. Белова Н.Н. Семантика оценки в именах прилагательных. Автореф. ... канд. филол. наук. – М., 2011. – 26 с.
42. Белова С. Иноязычные феминитивы-неологизмы в русском языке конца XX века // Русская филология. – Тарту. 2007. № 18. – С. 165-170.
43. Белоусов В.Н. Русская грамматика / В.Н. Белоусов, И.И. Ковтунова, И.Н. Кручинина [и др.]; под. ред. Н.Ю.Шведовой и В.В.Лопатина. – М.: Русский язык, 1990. – 639 с.
44. Белошапкина В.А. Современный русский язык: Синтаксис: [Учеб. пособие для филол. специальностей ун-тов]. – М.: Высшая школа, 1977. – 248 с.
45. Бельчиков Ю.А. Стилистика и культура речи. – М.: Изд-во УРАО, 2000. – 160 с.
46. Беркутова В.В. Феминитивы в русском языке: анализ исторической ситуации в конце XIX – первой половине XX в. // Филологический аспект. 2018. № 11 (43). – С. 7-23.
47. Беркутова В.В. Феминитивы в русском языке: лингвистический аспект // Филологический аспект. 2019. № 1 (45). – С. 7–26.
48. Богородицкий В.А. Общий курс русской грамматики [Текст]: (Из университетских чтений). – М.: Ленинград: Соцэкгиз, 2011. – 353 с.
49. Бондарко А.В. Теория морфологических категорий. – М.: 1976. – 255с.
50. Брагина А.А. Наблюдения над категорией рода в русском языке // Вопросы языкознания. 1981. № 5. – С. 65-82.
51. Брандер А.К. Некоторым сдвигам на морфологическом уровне современного русского языка. // Русское слово в мировой культуре: Материалы X Конгресса Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы. Санкт-Петербург, 30 июня-5 июля 2003. Русский текст и русский дискурс сегодня / Под

- ред. В.П. Козакова, Н.О. Рогожиной, Е.Е. Юркова. – СПб: Политехника, 2003. – С. 47-50.
52. Булыгина Т.В. Грамматические и семантические категории и их связи // Аспекты Семантических исследований / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова, А.А. Уфимцева. – М.: Наука, 1980. – С. 320-355.
53. Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). – М.: Школа «Языки русской культуры» 1997. – 576 с.
54. Бунамес Н.В. Андрогенность языка и проблемы синтагматики категории рода Н.В. Бунамес // Вестник Томского государственного университета, 2014. № 382. – С.11-18.
55. Буслаев Ф.И. Историческая грамматика русского языка. Синтаксис. Изд. 7-е. – М.: КомКнига, 2006. 344 с.
56. Буслаев Ф.И. Опыт исторической грамматики русского языка. – М.: 1858. – 672 с.
57. Бутакова Л.О. Морфемика и словообразование современного русского языка. – Омск: ОмГУ, 2010. – 174 С.
58. Бушланова А.И. К вопросу о семантическом потенциале негативно-оценочного слова // Русский язык: исторические судьбы и современность: IV Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, филологический факультет 20-23 марта 2010 г.): Труды и материалы / Составители М.Л. Ремнева, А.А. Поликарпов. – М.: Изд-во Моск. ун-та. – С. 285.
59. Ван Хао, Лю Шушэн. Роль и значение частоты в языковых исследованиях, //Филологический журнал. 2010. №11. – С.81-83
60. Ван Чэнхуй. Использование положительных существительных женского рода и нарицательных существительных // Вестник Восточной Сычуани (Социальные науки). 1995. № 3. – С. 104-106.
61. Васильев Л.М. Семантическая категория оценки и оценочные предикаты // Исследования по семантике: Семантические категории в русском языке / Отв. ред. Р.М. Гайсина. – Уфа: БГУ, 1996. – С. 55-62.
62. Васченко В. Грамматическая категория общего рода в русском языке // Вопросы языкознания. 1984. № 5. – С. 60-68.

63. Вежбицка А. О смысловых ограничениях для правил множественного синтеза при автоматическом переводе (к грамматике элементарных смыслов) // Научно-техническая информация. 1966. №5.
64. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). Изд., 3, испр. – М.: Высшая школа, 1986. – 784 с.
65. Виноградов В.В. Словообразование в его отношении к грамматике и лексикологии (на материале русского и родственных языков) // Вопросы теории и истории языка. М., 1952. С.99-152.
66. Вихрева О.И. Грамматики А. А. Барсова, Н. И. Греча и А. Х. Востокова как источники изучения морфологических категорий имени существительного // Ярославский педагогический вестник – 2010 – № 4 – Том I. – С. 183-187.
67. Волинец Т.Н. Категория рода имени существительного. Минск, Белорусский государственный университет, 2003. – 16 с.
68. Вольф Е.М. Оценочное значение и соотношение признаков «хорошо / плохо» // Вопросы языкознания. 1986. Вып. 5. – С 98-108.
69. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки / Вступ. ст. Н.Д. Арутюновой, И.И. Чельшевой. Изд. 4-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРИКОМ», 2009. – 280 с.
70. Востоков А.Х. Русская грамматика Александра Востокова, по начертанию его же Сокращенной грамматики, полнее изложена. – Санкт-Петербург: тип. Имп. Рос. Акад., 1839. – 419 с.
71. Вэй Цзохуа, Чжун Цзицин. Практическая грамматика русского языка, – Хэйлунцзян: Типография Хэйлунцзянского университета, 1995. – 346 с.
72. Галактионова И.В. Номинативный аспект категории рода у существительных, входящих в родовые пары // Функциональные и семантические характеристики текста, высказывания, слова / Вопросы русского языкознания. Вып. VIII / Под ред. М.Л. Ремневой, Е.В. Клобукова. – М.: МГУ, 2000. – С. 142-150.
73. Галкина-Федорук Е.М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке. // Сборник статей по языкознанию МГУ. – М.: Изд-во МГУ, 1958. С. 103-124.
74. Гвоздев А.Н. Очерки по стилистике русского языка: учеб. пособие. 3-е изд. / Под ред. С.Г. Бархударова – М.: Просвещение, 1965. – 408 с.
75. Герасименко Н.А. Бисубстантивный тип русского предложения. Монография. – М.: Издательство МПУ «Сигналь», 1999. – 136 с.

76. Герасимова А.А., Лютикова Е.А. К проблеме вариативности языковых данных: рассогласование по роду в русском языке // Вестник Московского университета. Сер. 9 Филология. 2020. №2. – С. 25–37.
77. Глаголева Н.М. Функционально-семантическое поле обращения в современном русском языке. Автореф. дис. ...канд. филол. наук. – Таганрог, 2004. – 26 с.
78. Го Юйкай. Очерк семантики – Пекин: Преподавание и исследования иностранных языков, 2002. – 228 с.
79. Голанов И.Г. Морфология современного русского языка. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 1965. – 287 с.
80. Голев Н.Д. Морфологическая сущность существительных так называемого общего рода // Виноградовские чтения: материалы межвузовской научной конференции. – Тобольск, ТобГПИ 2001. – С.107-108.
81. Голев Н.Д. «Общий род» и гендерная семантика русских имен существительных: бигендерность и агендерность // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2013. № 6. – С. 14-28.
82. Горбацкая. О.Ю. Отражение понятия категории общего рода в грамматиках и словарях русского языка: проблема и решение // Мир науки, культуры, образования, 2011. № 4 (29). – С. 95-97.
83. Горошко Е. Пол, гендер, язык // Женщина. Гендер. Культура. – М.: МЦГИ, 1999. – С.98-110.
84. Грамматика русского языка. В 2-х т. Т 1. Фонетика и морфология / Под ред. В.В. Виноградова, Е.С. Истриной, С.Г. Бархударова. – М.: Издательство Академия Наук СССР, 1960. – 719 с.
85. Грамматика современного русского литературного языка / С.Н. Дмитренко и др.; отв. ред. Н.Ю. Шведова; Акад. наук СССР, Ин-т русского яз. – М.: Наука, 1970. – 767 с.
86. ГРАМОТА.РУ: Справочно–информационный портал [Электронный ресурс] <http://www.gramota.ru/slovari/info/petr/imsm/>.
87. Граудина Л.К. Грамматическая правильность русской речи. Стилистический словарь вариантов / Л.К. Граудина, В.А. Ицкович, Л.П. Катлинская. 3 изд., стер. – М.: Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН, 2004. – 561 с.

88. Греч Н.И. Практическая русская грамматика, изданная Николаем Гречем [Текст] 2-е изд., испр. – СПб.: Тип. Издателя, 1830. – 408 с.
89. Гузаерова Р., Косова В. Специфика феминитивов в современном медиапространстве // Филология и культура. 2017. №4(50). – С.11-15.
90. Дибов А.А. Типы синтаксических отношений между членами предложений, составляющими предикативное ядро // Филологические науки. 1975. № 5. – С. 41-46.
91. Диброва Е.И. Лексикология. Фразеология. Синтаксис текста: Избранные работы. т. II. – М.: ТВТ Дивизион, 2008. – 470 с.
92. Дин Синь. О существительных – эписинах (ehicene) // Изучение иностранных языков. 1994. № 2. – С.1-4.
93. Долопчев В. Опыт словаря неправильностей в русской разговорной речи // Варшава, 1909. – С. 332
94. Дубовик И.Н. Семантика русских имён существительных с суффиксом -ш(а) // Семантика слова и словоформы в тексте. Межвузовский сборник научных трудов. – М., 1988. – С. 35-41.
95. Емельянова О.Н. Омонимия и смежные явления / О.Н. Емельянова // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной; члены редколлегии: Е.А. Баженова, М.П. Котюрова, А.П. Сковородников. – М.: Флинта: Наука, 2011. – С. 263-267.
96. Ермакова О.П. Где затерялись вдова с дочерью? // Русская речь. 2019. №6. – С. 73-81.
97. Зализняк А.А. Русское именное словоизменение. – М.: Наука, 1967. – 370 с.
98. Зауэр А.А. Феминитивы в русскоязычном интернет-пространстве // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2020. № 2 (27). – С. 13.
99. Зизаний Л. Грамматика славянская // Грамматика Лаврентия Зизания и Мелетия Смотрицкого / Сост., подг. текста, Е. А. Кузьминовой, М. Л. Ремнёвой. – М.: Изд-во МГУ, 2000. – С. 14-157.
100. Зуева Т.А. Функционирование гендерно ориентированных фразем в современном русском языке // Современная языковая ситуация в свете лингвокреативной деятельности: Материалы Всероссийской научной конференции «Язык. Система. Личность: Современная языковая ситуация и её лексикографическое

- представление», Екатеринбург, 15-17 апреля 2010 г. / Отв. ред. проф. Т.А. Гридина / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2010. – С. 84-89.
101. Ильина В.А. Значение как структурный компонент содержания слова // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». 2010. № 5. – С. 15-19.
102. Иомдин Л.Л. Автоматическая обработка текста на естественном языке: модель согласования / Под ред. Ю.Д. Апресяна, И.А. Большакова; АН СССР, Ин-т пробл. передачи информации. – М.: Наука, 1990. – 167 с.
103. Исаева Н.В. Новые наименования лиц на рынке труда (структурно-семантический и функциональный аспект). Автореф. дис. ...канд. филол. наук. – М., 2010. – 20 с.
104. Исаева Н.В. Сложные наименования лиц по социальному статусу в языке современной печатной рекламы // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». – М.: Изд-во МГОУ, 2009. № 3. – С. 78-81.
105. Камынина А.А. Русский язык. Морфология: Учебное пособие для студентов филологических факультетов государственных университетов. – М.: Изд-во МГУ, 1999. – 240 с.
106. Карцевский С.И. Из лингвистического наследия / Сост., вступ. ст. и коммент. И. И. Фужерон. – М.: Языки русской культуры, 2000. – 341 с.
107. Карцевский С.О. Повторительный курс русского языка. – М.-Л.: Гос. изд-во, 1928. – 112 с.
108. Касаткин Л.Л., Клобуков Е.В., Лекант П.А. Краткий справочник по современному русскому языку / Под ред. П.А. Леканта. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. – М.: Высшая школа, 1995. – 361 с.
109. Керимкулова А. Существительные общего рода с оценочной семантикой [Электронный ресурс] URL: http://www.rusnauka.com/19_TSN_2014/Philologia/4_174077.doc.htm
110. Ким И.Е. Социальные качества человека и их выражение в русском языке // Известия Уральского государственного университета. 2005. № 39 – С. 163-175.
111. Кирилина А.В. Гендерные исследования в лингвистических дисциплинах // Тендер и язык / Под ред. А.В. Кирилиной. – М.: Языки славянской культуры, 2005.
112. Клобуков Е.В. Теоретические проблемы русской морфологии. – М., 1979. – 347 с.

113. Клобуков Е.В., Мамечков С.Г. Субстантивный род в русском языке: категория с содержательной или структурной доминантой? // Филологические науки. 2009. № 6. – С. 42-51.
114. Кобов И.У. Проблема грамматического рода в античной грамматической науке // Античность и современность. – М., 1972. – С. 43-51.
115. Кобяков А.В. Русский феминитив: широкий взгляд // Ученые записки Новгородского государственного университета, 2020. №8 (33). – С. 1-4.
116. Колесникова С.М. Функционально-семантическая категория градуальности в современном русском языке: Учеб. пособие. – М.: Высшая школа, 2009. – 200 с.
117. Колясева Т.Ю. Средства выражения эмоциональной оценки в произведениях Д.И. Стахеева // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». 2008. № 2. – С. 50-56.
118. Коновалова Н.И. Имена существительные в русском языке, обозначающие профессию женщины // История русского языка: Словообразование и формообразование. – Казань, 1997. – С. 72-79.
119. Копелиович А.Б. К вопросу о синтаксических отношениях, выражаемых в сфере согласования // Семантика. Функционирование. Текст: Межвузовский сборник научных трудов. Памяти В. И. Чернова (к 75-летию со дня рождения). – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2009. – С. 123-125.
120. Копелиович А.Б. Очерки по истории грамматического рода. – Владивосток, 1989.
121. Копелиович А.Б. Семантико-грамматическое развитие категории рода в современном русском языке. Автореф. дис. – М., 1971. – 20 с.
122. Костомаров В.Г. Русский язык на газетной полосе. Некоторые особенности языка современной газетной публицистики. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1971. – 346 с.
123. Краткая русская грамматика / Под ред. Н.Ю. Шведовой и В.В. Лопатина. – М.: Рус. яз, 1989. – 639 с.
124. Кронгауз М.А. Sexus, или проблема пола в русском языке // Русистика. Славистика. Индоевропеистика. – М., 1996. – С. 510-525.
125. Кронгауз М.А. Семантика: Учебник для студ. лингв, фак. высш. учеб. заведений – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 352 с.
126. Крылова М.Н. Язык как динамическая система // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2014. № 1 (9). – С. 189-194.

127. Крылова О.А. Лингвистическая стилистика. В 2 кн. Кн. 1. Теория: Учеб. пособие. – М.: Высшая школа, 2006. – 319 с.
128. Кубрякова Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения. – М., 1997. – 331 с.
129. Кузнецов П.С. Историческая грамматика русского языка. Морфология. Изд. 2-е, испр. – М.: Едиториал УРСС, 2005. – 312 с.
130. Лекант П.А. Рациональное и эмоциональное в русском предложении: семантика эмоционального состояния // Лекант П.А. Грамматические категории слова и предложения. – М.: Издательство МГОУ 2007. – С, 201-205.
131. Лекант П.А. Современный русский язык. Синтаксис: Учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2010. – 256 с.
132. Леонтьев А.А. Психолингвистические особенности языка СМИ 2003 // http://evartist.narod.ru/text_12/06.htm (Дата обращения: 18.12.2010)
133. Ли Цинь, Мэн Цинхэ. Грамматика русского языка // Shanghai Foreign Language Education Press. 2006. № 7. – 349-350.
134. Литневская Е.И. Вопрос о «порче языка» в зеркале обыденного и профессионального сознания // Вестник Центра международного образования Московского государственного университета. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. 2011. – №4. С.23-29.
135. Литневская Е.И. Интернет и смс-общение как факторы формирования коммуникативной компетенции // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. Материалы Третьего Конгресса РОПРЯЛ. Том 1. – Спб.: Мирс, 2012. – С. 407-413.
136. Литневская Е.И. Письменная разговорная речь: миф или реальность? // Вестник Моск. ун-та. Сер. 9. Филология, 2011. №5. – С.67-82.
137. Литневская Е.И. Письменные формы разговорной речи (К постановке проблемы). – М.: Макс-пресс, 2011. – 304 с.
138. Литневская Е.И. Русский язык: краткий теоретический курс для школьников. 2-е изд. – М.: Изд-во Московского университета, 2018. 256 с.
139. Ломоносов М.В. Российская грамматика. – Спб.: Императорская Академия наук, 1755.
140. Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. Т. 7. Труды по филологии 1739-1758 гг. / Гл. ред. С.И. Вавилов. – Л.: АН СССР 1952. – 993 с.

141. Лю Гуйфан. Мое мнение о типах сем и их анализе // Академический обмен. 2006. № 12. – С. 141-143
142. Лю Даоин. С точки зрения теории маркеров, отрицание и противопоставление грамматической категории существительных китайского и русского языков // Вестник Цинхайского педагогического университета (гуманитарные и социальные науки), 2009. № 5. – С. 12-13.
143. Мамечков С.Г. Грамматическая категория рода «в зеркале языковой игры» // Язык. Литература. Культура. Актуальные проблемы изучения и преподавания. Вып. 5. – М.: МАКС Пресс, 2009. – С. 46-52.
144. Мамечков С.Г. Функционально-семантическое поле биологического пола в современном русском языке. Дис. ...канд. филол. наук. М., 2010. 437 с.
145. Манучарян Р.С. К типологии словообразовательных значений // Известия академии наук СССР: Серия литературы и языки. М., 1974. № 6. – С. 516-527.
146. Манучарян Р.С. Проблема исследования словообразовательных значений и средств их выражения (на материале сопоставления русского и армянского языков). Автореф. дис. ...докт. филол. наук. – Ереван, 1975. – 44 с.
147. Маньков А.Е. Происхождение категории рода в индоевропейских языках // Вопросы языкознания. 2004. № 5. – С. 79-92.
148. Маркелова Т.В. Оценка и оценочность // Семантическая структура слова и высказывания: Межвузовский сборник научных трудов. – М.: МПУ, 1993. – С. 107-115.
149. Маркелова Т.В. Оценочный предикат // Русское предложение: компоненты с модальной, оценочной, экспрессивно-эмоциональной семантикой. / Под ред. П.А. Леканта. – М.: МГОУ, 2006. – С. 79-95.
150. Маркелова Т.В. Семантика оценки и средства её выражения в русском языке: Дис. на соиск. уч. степ. докт. филол. наук. – М., 1996. – 549 с.
151. Маркелова Т.В. Словообразовательная модификация в системе средств выражения оценочного значения // Вестник МГУП. 2009. №9. – С. 142-150.
152. Милославский И.Г. Морфологические категории современного русского языка. – М.: Просвещение, 1981. – 254 с.
153. Милославский И.Г. Человек: пол неизвестен, а род мужской, и это не сексизм // Русская речь, 2017. 50/ ч.2, – С. 56-59.

154. Минеева З. И. Корреляты мужского и женского рода в Национальном корпусе русского языка // Знание. Понимание. Умение, 2013. № 4. – С. 202-207.
155. Морозова К., Касаткин Л. Слово "авторка" противоестественно: филологи о том, почему феминитивы всех бесят. [Электронный ресурс] URL: www.sobaka.ru.
156. Мучник И.П. Категория рода и её развитие в современном русском литературном языке // Развитие современного русского литературного языка. – М., 1963. – С. 67-71.
157. Мучник И.П. Формирование особого подкласса существительных общего рода // Русский язык и советское общество: Морфология и синтаксис современного русского литературного языка / Под ред. М.В. Панова. – М.: 1968. – С. 19-41.
158. Никитевич В.М.: Грамматические категории в современном русском языке. – М., 1963. – 246 с.
159. Новицка Б. Феминитивы с суффиксом –к(а) в новой русской лексике. [Электронный ресурс] URL: muzhp.pl.
160. Норман Б.Ю. Лингвopsихологические аспекты грамматической категории рода // Russian linguistics / Vol. 30. №2. 2006.
161. Павлова Т.С. Косметологиня и адвокатесса: будущее или реальность русского языка? // Филологические заметки. 2020. №18. – С. 178-186.
162. Павлова Т.С. Существительные общего рода в русском языке: семантика, грамматика, употребление: дисс. на соискание степени канд. филологических наук. – М.: Московский государственный областной университет, 2011. – 220 с.
163. Панов М.В. Позиционная морфология русского языка. – М.: Наука, Школа «Языки русской культуры», 1999. – 275 с.
164. Панов М.В. Труды по общему языкознанию и русскому языку. Т.1. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 568 с.
165. Панова Г.И. О континууме в сфере родовых словоформ русских существительных, обозначающих лиц по признаку пола / III Международная научно-практическая конференция «Русский язык. Литература. Культура: актуальные проблемы изучения и преподавания в России и за рубежом» 22-29 ноября 2010 г. [Электронный ресурс] URL: <http://around.russianforall.ru/conf> (Дата обращения: 26.11.2010)

166. Панова Г.И. Современный русский язык. Морфология: Словарь-справочник. – Абакан: Издательство Хакасского гос. ун-та им. Н.Ф. Катанова, 2003. – 262 с.
167. Петровский Н.А. Словарь русских личных имен. Советская энциклопедия 1966. [Электронный ресурс] URL: <http://www.gramota.ru/slovari/info/petr/imsm/>
168. Петрухина Е.В., Ма Янхунь. Мотивация русских личных имен женского рода в словаре и тексте с точки зрения гендерной проблематики // Когнитивные исследования языка. 2020. №3. – С.557-664.
169. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. 8-е изд., доп. – М.: Яз. славян. Культуры, 2001. XXXIII, [I]. – 510 с.
170. Пиперски А.Ч. Доисторические феминитивы. [Электронный ресурс] URL: <https://nplus1.ru/material>.
171. Пиперски А.Ч. Как современные феминитивы меняют русский язык [Электронный ресурс] URL: <https://zen.yandex.ru/media/nplus1/kak-sovremennye-feminitivy-meniaiut-russkii-iazyk-5e33fde6c2eb47311aa10156>.
172. Пиперски А.Ч. Коварные суффиксы [Электронный ресурс] URL: <https://nplus1.ru>.
173. Пиперски А.Ч. Юристка и юрист: Лингвист о будущем феминитивов и изменениях в языке. [Электронный ресурс] URL: <https://wonderzine.com>.
174. Плунгян В.А. Общая морфология: Введение в проблематику. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 352 с.
175. Прокопович Н.Н., Поспелов Н.С. Изучение морфологии в средней школе: Пособие для учителей. – М.: Учпедгиз, 1956. – 344 с.
176. Путинцева М.Н. Инновации в освоении категории рода детьми младшего школьного возраста // Семантика. Функционирование. Текст: Межвузовский сборник- научных трудов. Памяти В.И. Чернова (к 75-летию со дня рождения). – Киров: Изд-во ВятГГУ 2009. – С. 288-291.
177. Пэн Ин. Существительные общего рода // Современные гуманитарные следования, 2011. № 5(42). – С. 50-51
178. Радзиховская В.К. Морфология современного русского языка. – М.: Флинта, Наука, 2001. – 120 с.
179. Рахилина Е.В. Когнитивный анализ предметных имён: семантика и сочетаемость. – М.: Русские словари, 2000. – 416 с.

180. Рацибурская Л.В. Новые тенденции в русском языке начала XXI века. – М.: Флинта, 2015. – 304 с.
181. Реформатский А.А. Морфология // Реформатский А.А. Очерки по морфологии, фонологии морфонологии. – М., 1978. – 274 с.
182. Рожкова Г.И. Очерки практической грамматики русского языка: Учеб. пособие для вузов по спец. "Рус. яз. и лит. в нац. шк." 2-е изд., испр. – М.: Высш. шк., 1987. – 158 с.
183. Розенталь Д.Э. Справочник по правописанию и стилистике. – М.: ИК "Комплект", 1997. – 383 с.
184. Розенталь Д.Э., Голуб И.Б., Теленкова М.А. Современный русский язык. – М.: Высшая школа, 1991. – 559с.
185. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь трудностей русского языка. 4-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1985. – 704 с.
186. Русская грамматика. В 2-х тт. – М.: Наука, 1980. Т. I. – 783 с.
187. Русская грамматика. Т.I. – Прага: Academia Praga, 1979. – 664 с.
188. Русская корпусная грамматика. [Электронный ресурс] URL: <http://rusgram.ru/main/>
189. Русский язык и советское общество: Социолингвистическое исследование. В 4 томах. Т.1 Лексика современного русского языка / Под ред. М.В. Панова. – М.: Наука, 1968а. – 367 с.
190. Русский язык и советское общество: Социолингвистическое исследование. В 4 томах. Т.3 Морфология и синтаксис современного русского языка / Под ред. М.В. Панова. – М.: Наука, 1968б. – 367 с.
191. Савельева О.С. Новые аспекты понимания категории рода существительных // Русский язык: исторические судьбы и современность: IV Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ имени М. В. Ломоносова, филологический факультет 20-23 марта 2010 г.): Труды и материалы / Составители М. Л. Ремнева, А.А. Поликарпов. – М.: Изд-во Моск. ун-та. – С. 35.
192. Свиридова Т.М. Эмотивные аспекты оценки, характеризующие акты согласия/несогласия // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». 2007. № 1. – С. 126-131.

193. Сиротинина О.Б. Современный публицистический стиль русского языка // Русистика, 1999. № 1-2. – С. 5-17.
194. Скобликова Е.С. Согласование и управление в русском языке. – М., 1971. – 240 с.
195. Смотрицкий М. Грамматика // Грамматика Лаврентия Зизания и Мелетия Смотрицкого / Сост., подг. текста, Е.А. Кузьминовой, М.Л. Ремнёвой. – М.: Изд-во МГУ, 2000. – С. 160 – 520.
196. Сорокин В.Б. Эмотивно-аксиологические функции обращения в русской поэзии XVIII века // Язык классической литературы. Доклады международной конференции. Ч. I. – М.: Кругъ, 2007. – С. 97-106
197. Стивенсон Ч. Некоторые прагматические аспекты значения // Новое зарубежной лингвистике. Вып. 16. – М., 1985. – С. 129-154.
198. Сунь Шуфан. Сопоставительное исследование семантики в русском и китайском языках. – Пекин: Коммерческое издательство, 2015. – 470 с.
199. Сяо Ляньхэ. Очерки по курсу современного русского языка. – Пекин: Преподавание и исследование иностранных языков, 2011. – 408 с.
200. Тарасенко Р.В. Слова общего рода в русском языке: Дис. ...канд. филол. наук. – М., 1994. – 158 с.
201. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. – М., 1986. – 143 с.
202. Трофимова Е.Б. Существительные общего рода как проблемное поле в лингвистике // Актуальные проблемы современного словообразования / Под ред. Л.А. Араевой. Вып. 4. – Кемерово, 2011. – С. 475-480.
203. Тузова М.Ф. Средства выражения оценки у существительных общего рода в современном русском языке // Русское предложение: компоненты с модальной, оценочной, экспрессивно-эмоциональной семантикой. Монография / Под ред. П. А. Леканта. – М.: МГОУ, 2006. – С. 110-111.
204. Усачёва О.А. О системных связях между языковыми и речевыми интенсификаторами эмоций // Структурно-семантические параметры единиц языка. Сб. научных статей / Отв. ред. О. М. Чупашёва. – Мурманск: МГПУ, 2009. – С. 115-119.
205. Фомина М.Н. Современный русский язык. Лексикология: Учеб. для филол. спец. вузов. – 3-е изд. – М.: Высш. шк., 1990. – 415 с.

206. Фуфаева И.В. Как называются женщины. Феминитивы: история, устройство, конкуренция. – М.: АСТ, 2020. – 300 с.
207. Хайрутдинова Г.А. Экспрессивность грамматического рода субстантивов: анализ семантической структуры // <http://hghltd.yandex.net/yandbtm?fmodeHnject&url=http%3A%2F%2Fwww.ksu.m%2Ff10%2Fpublications%2F2003%2Fsopost.php%3Fsod%3D24&text=%D0>
208. Ци Гуансянь. Отношения между подлежащим и сказуемым. Исследования русского иностранного языка. 1988. №2. – С. 44-51.
209. Цоллер В.Н. Экспрессивная лексика: семантика и прагматика // Филологические науки. 1996. №6. – С. 62-71.
210. Цуй Сунлин. Прагматическое исследование характеристик лексиг в разговорной речи. – Харбин: Хэйлунцзянской университет, 2016. – 61 с.
211. Чернейко Л.О. Оценка в знаке и знак в оценке // Филологически науки. 1990. №2. – С. 72-82.
212. Чернейко Л.О. Порождение и восприятие межличностных оценок // Филологические науки. № 6. 1996. – С. 42-53.
213. Черняк В.Д. Русская речевая культура: учеб. слов.-справ.: учеб. пособие для поступающих в вузы. – СПб.: «САГА», «Азбука-классика», 2006. – 218 с.
214. Чжан Гуанхуа. Имя существительное русского языка. – Пекин: Время, 1956. – 268 с.
215. Чжан Цзяхуа. Современный русский язык. Обновленный теоретический курс. Т. 1. – Пекин: Коммерческое издательство, 2006. – 388 с.
216. Чжан Цзяхуа, Ван Сяньжун, Чжун Гохуа. Современный русский язык. Краткий курс. – Харбин: Хэйлунцзянское издательство Просвещение, 1995. – С.122-123.
217. Чжан Цзяхуа, Чжан Хуэйсэнь, Хуа Шау Очерк русской грамматики. – Пекин: Преподавание и исследование иностранных языков, 2010. – 809 с.
218. Чэнь Сяохуэй. Русские наименования лица по свойству и их употребление в газетных текстах. Автореф. ...канд. филол. наук. – М., 2011. – 24 с.
219. Шанская Т.В. Родовая принадлежность имён существительных в современном русском языке (нормативно-стилистическая характеристика). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1964. – 22 с.

220. Шанская Т.В. Слова общего рода в русском языке // Русский язык в школе. 1959. №5. – С. 12-17.
221. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. Учебное пособие. – 4-е изд., дополненное – М.: Либроком, 2009. – 312 с.
222. Шахмайкин А.М. Проблема лингвистического статуса категории рода // Актуальные проблемы современной русистики. Диахрония и синхрония. – М.: МГУ, 1996. – С. 226-271.
223. Шахматов А.А. Историческая морфология русского языка. Предисл. и примеч. С.П. Обнорский. – М.: Учпедгиз, 1957. – 400 с.
224. Шахматов А.А. Очерк современного русского литературного языка. – М.: Учпедгиз, 1941. – 288 с.
225. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка / Вступ. статья д-ра филол. наук, проф. Е.Е. Истриной. 3-е изд. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 624 с.
226. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций: монография. – Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2008. – 418 с.
227. Шелякин М.А. Функциональная грамматика русского языка. – М.: Русский язык, 2001. – 287 с.
228. Ши Тиця. Русская устная морфология. – Пекин: Иностранный язык Образование и исследования. Пресса, 2002. – 435 с.
229. Шипицына Г.М. Об эмоционально-экспрессивных компонентах значения слова // Семантическая структура слова и высказывания: Межвузовский сборник научных трудов. – М.: МПУ, 1993. – С. 178-194.
230. Шмелёв Д.Н. Омонимия // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – С. 344-345.
231. Шульга М.В. Грамматические оппозиции в истории морфологии имен. – М.: Индрик, 2017. – 255 с.
232. Юн Синхуа. Неравномерное распределение понятийных и функциональных сем // Вестник Шаньдунского педагогического университета (по гуманитарным и социальным наукам). 2011. №2. – С. 32-38.
233. Яковлева А.В. Номинации лиц по профессиональной принадлежности в современном русском языке (семантические особенности и пути формирования). –

- Ярославль: Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования Ярославский, 2009. – 238 с.
234. Ян Нань. Об особенностях синтаксической сочетаемости существительных общего рода в русском языке // Казанская наука. 2002. №3. – С. 83-86.
235. Ян Цзе. Лексикология современного русского языка. – Шанхай: Шанхайская пресса по обучению иностранным языкам. – М., 2009. – 316 с.
236. Ян Цзинь. Предварительное исследование лексико-семантической группы русских слов // Иностранные языки и преподавание иностранных языков. 1998. №4. – С. 17-20.
237. Янко-Триницкая Н.А. Наименование лиц женского пола существительными женского и мужского рода // Развитие словообразования современного русского языка. – М.: Наука, 1966. – С. 153-167.
238. Янко-Триницкая Н.А. Русская морфология – М.: Русский язык, 1982. – 246 с.

Источники анализируемого иллюстративного материала

- Национальный корпус русского языка (НКРЯ) [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru>.
- Генеральный интернет-корпус русского языка (ГИКРЯ) [Электронный ресурс] URL: <http://www.webcorpora.ru>.
- Портал «Грамота ру» [Электронный ресурс] URL: <http://www.gramota.ru>.
- Новостные сайты СМИ: ТАСС [Электронный ресурс] URL: <http://www.tass.ru>, Газета.ру [Электронный ресурс] URL: <http://www.gazeta.ru>, Либребук [Электронный ресурс] URL: <http://www.librebook.ru>.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Филологический факультет

На правах рукописи

Ян Нань

**ДВУРОДОВЫЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ И ТЕНДЕНЦИИ
ИХ УПОТРЕБЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Том 2. Приложения

Диссертация на соискание ученой степени кандидата наук по специальности
5.9.5 «Русский язык. Языки народов России»

Научный руководитель
кандидат педагогических наук,
доцент Е.И. Литневская

Москва
2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Приложение 1. Словарь нарицательных существительных общего рода на <i>-а/-я</i>	3
Приложение 2. Список двуродовых личных имен со значением социального статуса.....	25
Приложение 3. Обработка результатов социолингвистического опроса программой SPSS.....	33

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Словарь существительных общего рода на *-а/-я*

В этом приложении дан словарь существительных общего рода на *-а/-я*, имеющих помету *мо-жо* по «Грамматическому словарю» А.А. Зализняка [Зализняк 1987], *м.* и *ж.* по «Большому толковому словарю» под ред. С.И. Кузнецова [БТС 1998], *м.* и *ж.* по «Толковому словарю русской разговорной речи» под ред. Л.П. Крысина [Толковый словарь РРР 2014-2022].

Для каждого слова указана понятийная и прагматическая часть значения, а также пометы *м.* и *ж.*, характеризующие это слово как существительное общего рода. Одушевленность (как, например, в «Грамматическом словаре» А.А. Зализняка – *мо-жо*) в нашем словаре не указана: все существительные словаря являются одушевленными.

Понятийная часть значения, использующая в качестве основы словарные статьи из БТС и «Толкового словаря РРР», переработана с возможным использованием в толковании производящей для слова общего рода основы.

Прагматическая часть значения включает 1) стилистическую окраску по Н.М. Шанскому (межстилевое, разговорно-бытовое, книжное), 2) нейтральную / положительную / отрицательную оценку, 3) эмоционально-экспрессивные прагматические компоненты значения (при наличии).

Отрицательная или положительная оценка могут сопровождаться экспрессивностью, данной нами в основном в терминах БТС: *одобрительное, ласкательное, почтительное, шутливое, неодобрительное, ироничное, пренебрежительное, уничижительное, презрительное, бранное, грубое, вульгарное*. К этому ряду добавляются следующие экспрессивные пометы: *жалость, снисхождение, сострадание, сочувствие, зависть, фамильярность*, чтобы охватить максимальное количество эмоциональных реакций.

Устаревшие слова (*бебешка, калика, жулябия* и др.), а также метафорически мотивированные слова (*жила, шляпа, холера*) и подобные в список не вошли.

Балабошка – *м.* и *ж.* Болтун, балабол, пустослов. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Уничижительно-фамильярное.

Балда – *м. и ж.* Бестолковый, глупый человек. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Уничижительно-фамильярное.

Бедняга – *м. и ж.* Несчастный человек. Разговорно-бытовое. Положительное. С оттенком сочувствия или жалости.

Бедняжечка – *м. и ж.* Несчастный человек. Разговорно-бытовое. Положительное. С оттенком сочувствия или жалости, ласкательное, снисходительное.

Бедняжка – *м. и ж.* Несчастный человек. Разговорно-бытовое. Положительное. С оттенком сочувствия или жалости, снисходительное.

Бедолага – *м. и ж.* Несчастный человек. Разговорно-бытовое. Положительное. С оттенком сочувствия или жалости.

Белоручка – *м. и ж.* Человек, который избегает физического труда, трудной или грязной работы. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Неодобрительное.

Болтунишка – *м. и ж.* Человек, который много болтает; пустослов. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Пренебрежительно-смягчительное (контекстуально)

Болтушка – *м. и ж.* Человек, который много болтает; пустослов (чаще о женщине). Разговорно-бытовое. Отрицательное (контекстуально).

Братоубийца – *м. и ж.* Убийца своего брата. Книжное, отрицательное.

Бродяга – *м. и ж.* Обнищавший человек без постоянного места жительства и определённых занятий. Межстилевое. Неодобрительное (контекстуально).

Бродяжка – *м. и ж.* Обнищавший человек без постоянного места жительства и определённых занятий. Разговорно-бытовое, отрицательное (контекстуально). Неодобрительно-смягчительное.

Брюзга – *м. и ж.* Человек, который имеет обыкновение брюзжать, ворчун. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Неодобрительное.

Бузила – *м. и ж.* Человек, который бузит; скандалист, задира. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Неодобрительное.

Бука – *м. и ж.* Нелюдимый, необщительный, угрюмый человек (обычно о ребёнке). Разговорно-бытовое. Отрицательное. Укоризненное.

Бумагомарака – *м. и ж.* Человек, который создает плохие или ненужные документы или произведения. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Пренебрежительное.

Бяка – *м. и ж.* Плохой человек (чаще в разговоре с маленьким ребенком или в его речи). Разговорно-бытовое. Отрицательное. Укоризненное.

Верзила – *м.* и *ж.* Очень высокий человеке. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Шутливое или пренебрежительное.

Вертушка – *м.* и *ж.* Вертлявый человек (*обычно о женщине*). Разговорно-бытовое. Отрицательное. Шутливо-порицательное.

Вонючка – *м.* и *ж.* Человек, от которого плохо пахнет. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Неодобрительное.

Воображала – *м.* и *ж.* Человек, который, который много о себе думает или себя хвалит. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Неодобрительное.

Ворюга – *м.* и *ж.* Вор. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Презрительное

Восьмиклашка – *м.* и *ж.* Восьмиклассник. Разговорно-бытовое. Нейтральное. Фамильярное.

Врунишка – *м.* и *ж.* Врун, человек, который имеет обыкновение врать. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Смягчительно-пренебрежительное.

Вруша – *м.* и *ж.* Врун, человек, который имеет обыкновение врать. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Фамильярно-укоризненное.

Врушка – *м.* и *ж.* Врун, человек, который имеет обыкновение врать. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Фамильярно-укоризненное.

Всезнайка – *м.* и *ж.* Человек, самоуверенно считающий, что он знает всё. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Иронически-неодобрительное.

Втируша – *м.* и *ж.* Человек, который втирается в доверие или пытается навязать свое мнение. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Шутливое.

Второклашка – *м.* и *ж.* Второклассник. Разговорно-бытовое. Нейтральное. Фамильярное.

Выжига – *м.* и *ж.* Плут, пройдоха. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Пренебрежительное.

Выпивала – *м.* и *ж.* Любитель выпить; пьяница. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Неодобрительное.

Выпивоха – *м.* и *ж.* Любитель выпить; пьяница. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Презрительное.

Выскачка – *м.* и *ж.* Человек, который, который выслуживается, стремится обратить на себя внимание начальства. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Пренебрежительное.

Глупышка – *м.* и *ж.* Глупый человек или человек, совершивший глупый поступок. Разговорно-бытовое. Положительное. Ласково-снисходительное.

Голуба – *м.* и *ж.* Обращение к человеку (чаще к женщине). Разговорно-бытовое. Положительное. Ласкательно-фамильярное.

Гольшка – *м.* и *ж.* Голый ребенок. Разговорно-бытовое. Положительное. Фамильярно-ласкательное.

Горемыка – *м.* и *ж.* Человек, которого постоянно преследуют несчастья, лишения, неудачи и т.п., неудачник. Разговорно-бытовое. Положительное.

Горюша – *м.* и *ж.* Человек, которого постоянно преследуют несчастья, лишения, неудачи и т.п., неудачник. Разговорно-бытовое. Положительное. Ласкательное.

Грымза – *м.* и *ж.* Неприятный, ворчливый человек. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Бранное.

Грязнуля – *м.* и *ж.* Неопрятный человек. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Фамильярно-пренебрежительное.

Грязнуха – *м.* и *ж.* Неопрятный человек. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Неодобрительное или бранное.

Грязнушка – *м.* и *ж.* Неопрятный человек. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Фамильярно-укорительное.

Гулёна – *м.* и *ж.* Человек, который любит гулять или веселиться, кутить, развлекаться; гуляка. Разговорно-бытовое. Отрицательное (контекстуально)

Гуляка – *м.* и *ж.* Человек, который любит гулять или веселиться, кутить, развлекаться. Разговорно-бытовое. Отрицательное.

Двоешка – *м.* и *ж.* Один из двух близнецов. Разговорно-бытовое. Нейтральное.

Двойняшка – *м.* и *ж.* Один из двух близнецов. Разговорно-бытовое. Нейтральное.

Двояшка – *м.* и *ж.* Один из двух близнецов. Разговорно-бытовое. Нейтральное.

Девятиклашка – *м.* и *ж.* Девятиклассник. Разговорно-бытовое. Нейтральное. Фамильярное.

Деляга – *м.* и *ж.* Предприимчивый человек, ловко и с большой выгодой для себя ведущий дела, преимущественно коммерческие. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Пренебрежительное.

Деревенщина – *м.* и *ж.* 1. Житель деревни; выходец из деревни (в противоположность горожанину). 2. Простоватый, грубый человек. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Пренебрежительное.

Десятиклашка – *м.* и *ж.* Десятиклассник. Разговорно-бытовое. Нейтральное. Фамильярное.

Детоубийца – *м.* и *ж.* Убийца ребёнка. Разговорно-бытовое. Книжное. Отрицательное.

Дока – *м.* и *ж.* Человек, особенно сведущий в какой-л. области; знаток своего дела. Разговорно-бытовое. Положительное. Фамильярное.

Дорогуша – *м.* и *ж.* Обращение к близкому или очень хорошо знакомому человеку. Разговорно-бытовое. Положительное. Ласково-фамильярное.

Доставала – *м.* и *ж.* Человек, который умеет ловко приобрести, получить что-л. и постоянно занимается этим. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Фамильярно-неодобрительное.

Дохлятина – *м.* и *ж.* Хилый, измождённый, слабый человек. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Презрительное.

Доходяга – *м.* и *ж.* Измождённый, обессиливший человек. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Просторечное.

Дурашка – *м.* и *ж.* Глупый человек. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Шутливо-ласковое

Дурында – *м.* и *ж.* Глупый человек (чаще о женщине). Разговорно-бытовое. Отрицательное. Пренебрежительное.

Душенька – *м.* и *ж.* Ласковое обращение к женщине, девушке. Разговорно-бытовое. Положительное. Ласкательное-фамильярное.

Душечка – *м.* и *ж.* Приятный, привлекательный человек. Разговорно-бытовое. Положительное. Одобрительно-ласкательное.

Душка – *м.* и *ж.* Приятный, привлекательный человек. Разговорно-бытовое. Положительное. Фамильярно-одобрительное.

Дылда – *м.* и *ж.* Очень высокий и нескладный человек. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Бранное.

Егоза – *м.* и *ж.* Непоседливый человек (чаще о ребенке). Разговорно-бытовое. Нейтральное (контекстуально). Фамильярное.

Ехида – *м.* и *ж.* Злой, язвительный, коварный человек. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Неодобрительное.

Жаднюга – *м.* и *ж.* Жадный человек. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Фамильярно-укоризненное.

Жадоба – *м.* и *ж.* Жадный человек. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Неодобрительное.

Жадюга – *м.* и *ж.* Жадный человек. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Презрительное.

Забияка – *м.* и *ж.* Человек, который затевает ссоры, драки; задира. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Укоризненное.

Завируха – *м.* и *ж.* Человек, который врет или привирает. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Неодобрительное.

Завирушка – м. и ж. Человек, который врет или привирает. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Фамильярно-укоризненно-смягчительное.

Заводила – м. и ж. Зачинщик, организатор. Разговорно-бытовое, нейтральное (контекстуально).

Заводиловка – м. и ж. Затеяник. Разговорно-бытовое. Нейтральное (контекстуально).

Задавака – м. и ж. Заносчивый человек; зазнайка. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Неодобрительное.

Задира – м. и ж. Зачинщик ссор и драк; забияка. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Укоризненное

Задира́ла – м. и ж. Зачинщик ссор и драк; забияка. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Порицательное.

Зазнайка – м. и ж. Человек, который зазнаётся. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Неодобрительное.

Зазывала – м. и ж. Человек, который приглашает прохожих зайти в магазин, в ресторан, на какое-л. зрелище и т.п. Разговорно-бытовое. Нейтральное.

Заика – м. и ж. Человек, который страдает заиканием. Разговорно-бытовое. Нейтральное.

Замазуля – м. и ж. Неопрятный, грязно одетый человек; неряха. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Фамильярно-укоризненное.

Замараха – м. и ж. Неопрятный, грязно одетый человек; неряха. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Презрительное.

Замарашка – м. и ж. Неопрятный, грязно одетый человек; неряха (чаще о ребёнке). Разговорно-бытовое. Отрицательное. Фамильярно-неодобрительно-смягчительное.

Замухрышка – м. и ж. Невзрачный, неряшливо одетый человек. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Фамильярно-пренебрежительное.

Заноза – м. и ж. Придирчивый, язвительный или задиристый человек. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Неодобрительное.

Зануда – м. и ж. Очень нудный и надоедливый человек. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Презрительное.

Запевала – м. и ж. Человек, который первым начинает что-л.; инициатор. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Неодобрительное.

Запивоха – м. и ж. Человек, который любит выпить. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Презрительное.

Зверюга – *м.* и *ж.* О крайне жестоком, свирепом человеке. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Бранное.

Здоровяга – *м.* и *ж.* Рослый, крепкого телосложения, сильный человек. Разговорно-бытовое. Положительное. Одобрительное.

Зёва – *м.* и *ж.* Невнимательный, рассеянный человек. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Презрительное (контекстуально).

Зевака – *м.* и *ж.* Человек, который из праздного любопытства засматривается на что-л.; ротозей. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Фамильярно-пренебрежительное.

Злюка – *м.* и *ж.* Сердитый, злой человек. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Укорительное

Злючка – *м.* и *ж.* Сердитый, злой человек. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Фамильярно-укорительное

Зубрила – *м.* и *ж.* Человек, который занимается зубрёжкой, бессмысленным заучиванием чего-л. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Презрительное.

Зубрилка – *м.* и *ж.* Человек, который занимается зубрёжкой, бессмысленным заучиванием чего-л. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Презрительно-смягчительное.

Зуда – *м.* и *ж.* Привязчивый, докучливый человек. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Неодобрительное.

Зудила – *м.* и *ж.* Привязчивый, докучливый человек; зуда. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Порицающее или бранное.

Идиотина – *м.* и *ж.* Болван, дурак, тупица. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Бранное.

Калека – *м.* и *ж.* Человек, лишившийся какой-л. части тела или способности владеть ею, увечный. Разговорно-бытовое. Нейтральное.

Каналья – *м.* и *ж.* Плут, мошенник, пройдоха. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Бранно-шутливое.

Канюка – *м.* и *ж.* Человек, который жалуется, ноет, выпрашивая что-либо. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Неодобрительное.

Капризуля – *м.* и *ж.* Человек, который капризничает (часто о ребенке). Разговорно-бытовое. Отрицательное. Фамильярно-укоризненно-смягчительное.

Кислятина – *м.* и *ж.* Вялом, скучном и унылом человеке. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Фамильярно-пренебрежительное.

Коллега – *м.* и *ж.* Человек, который работает или служит в той же организации с кем-л. Межстилевое. Нейтральное (об этом слове см. в главе 2)

Колочка – *м.* и *ж.* Неприветливый, язвительный человек (чаще о женщине). Разговорно-бытовое. Отрицательное. Фамильярно-укорительное.

Контра – *м.* и *ж.* В первые годы Советской власти: контрреволюционер. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Презрительное.

Копуша – *м.* и *ж.* Человек, который возится, делает слишком медленно и неумело. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Фамильярно-укоризненное.

Коротконожка – *м.* и *ж.* Человек с короткими ногами. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Фамильярное (контекстуально).

Коротышка – *м.* и *ж.* Человек небольшого роста. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Шутливое.

Кочевряга – *м.* и *ж.* Человек, который кривляется, ломается. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Укоризненное.

Кривляка – *м.* и *ж.* Человек, который кривляется. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Неодобрительное.

Кривоножка – *м.* и *ж.* Человек с кривыми ногами. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Фамильярное (контекстуально).

Крикса – *м.* и *ж.* Плакса, крикун. Разговорно-бытовое. Отрицательное.

Кровоийца – *м.* и *ж.* Жестокий, безжалостный человек; угнетатель. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Бранное (контекстуально).

Кроха – *м.* и *ж.* Маленький ребёнок. Разговорно-бытовое. Положительное. Ласкательное.

Крохотка – *м.* и *ж.* 1) Кто-либо маленького роста. 2) Маленький ребёнок. Разговорно-бытовое. Положительное. Ласкательное.

Крохотуля – *м.* и *ж.* 1) Кто-либо маленького роста. 2) Маленький ребёнок. Разговорно-бытовое. Положительное. Ласкательное.

Крошечка – *м.* и *ж.* 1) Кто-либо маленького роста. 2) Маленький ребёнок. Разговорно-бытовое. Положительное. Ласкательное.

Крошка – *м.* и *ж.* 1. Маленький ребёнок. 2. Ласковое обращение (к ребёнку, женщине). Разговорно-бытовое. Нейтральное.

Курилка – *м.* и *ж.* Человек, который любит курение, много курит. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Шутливое.

Кусака – *м.* и *ж.* Ребенок, который кусается. Разговорно-бытовое. Отрицательное.

Ладушка – *м.* и *ж.* Ласковое обращение к близкому, любимому человеку. Разговорно-бытовое. Положительное. Ласкательное.

Лакомка – *м.* и *ж.* Человек, который любит лакомиться. Разговорно-бытовое. Нейтральное.

Лапонька – *м.* и *ж.* Ласково-фамильярное обращение к кому-л. (обычно к женщине или ребёнку). Разговорно-бытовое. Положительное. Ласкательное.

Лапочка – *м.* и *ж.* Ласково-фамильярное обращение к кому-л. (обычно к женщине или ребёнку). Разговорно-бытовое. Положительное. Ласкательное.

Лапушка – *м.* и *ж.* Ласковое обращение к женщине, ребёнку. Разговорно-бытовое. Положительное. Ласкательное.

Лгунишка – *м.* и *ж.* Человек, который лжет. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Пренебрежительно-смягчительное.

Левша – *м.* и *ж.* Человек, владеющий левой рукой лучше, чем правой. Межстилевое. Нейтральное.

Лежебока – *м.* и *ж.* Человек, который любит долго лежать, спать; лентяй, бездельник. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Фамильярно-пренебрежительно.

Ломака – *м.* и *ж.* Человек, который ломается, кривляется, жеманничает. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Неодобрительное.

Мазила – *м.* и *ж.* 1. Человек, который мажется, пачкается; неряха, грязнуля. 2. Человек, который часто делает промахи (в игре, стрельбе и т.п.). Разговорно-бытовое. Отрицательное. Неодобрительное.

Малолетка – *м.* и *ж.* Человек (ребенок, подросток), которому мало лет. Разговорно-бытовое. Нейтральное.

Малышка – *м.* и *ж.* Малыш (обычно о маленькой девочке). Человек маленького роста. Разговорно-бытовое. Положительное или нейтральное (контекстуально). Ласкательное.

Малютка – *м.* и *ж.* 1. Маленький ребёнок, младенец. 2. Человек очень маленького роста. Разговорно-бытовое. Положительное. Ласкательное.

Малюточка – *м.* и *ж.* 1. Маленький ребёнок, младенец. 2. Человек очень маленького роста. Разговорно-бытовое. Положительное. Ласкательное.

Малявка – *м.* и *ж.* 1. Маленький ребёнок, младенец. 2. Человек очень маленького роста. Разговорно-бытовое. О ребенке: положительное, ласкательное (контекстуально); о взрослом человеке: Отрицательное. Пренебрежительно.

Матерубийца – *м.* и *ж.* Убийца своей матери. Книжное. Отрицательное.

Мерзлятина – м. и ж. Зябнувший человек. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Пренебрежительное.

Милаша – м. и ж. Милый, приятный человек. Разговорно-бытовое. Положительное. Ласкательное.

Милашечка – м. и ж. Милый, приятный человек. Разговорно-бытовое. Положительное. Одобрительно-ласкательное.

Милашка – м. и ж. Милый, приятный человек, возлюбленный. Разговорно-бытовое. Положительное. Одобрительное.

Милочка – м. и ж. Человек (обычно женщина), к которому говорящий относится несколько снисходительно или свысока в силу своего положения, возраста и т.п. Разговорно-бытовое. Отрицательное (в виде обращения). Пренебрежительное.

Милуша – м. и ж. Милый, приятный человек, возлюбленный. Разговорно-бытовое. Положительное. Фамильярно-ласкательное.

Милушка – м. и ж. Милый, приятный человек, возлюбленный (обычно к женщине). Разговорно-бытовое. Положительное. Фамильярно-ласкательное.

Миляга – м. и ж. Милый, располагающий к себе человек. Разговорно-бытовое. Положительное. Одобрительное.

Михрютка – м. и ж. Невзрачный, тщедушный человек. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Презрительное.

Многознайка – м. и ж. Человек, который много знает или делает вид, что много знает. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Ироническое.

Молодчага – м. и ж. Человек, чьи действия вызвали одобрение, удовлетворение у кого-либо. Разговорно-бытовое. Положительное. Фамильярно-одобрительное.

Молодчина – м. и ж. Человек, чьи действия вызвали одобрение, удовлетворение у кого-либо. Разговорно-бытовое. Положительное. Одобрительное.

Мордашка – м. и ж. Приятный, симпатичный человек (обычно женщина или девочка). Разговорно-бытовое. Положительное. Шутливо-одобрительное.

Мудрила – м. и ж. Человек, который делает что-то излишне сложно, пренебрегая простыми решениями, мудрит. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Ироническое или шутливое.

Мямля – м. и ж. 1. Человек, который медленно и невнятно говорит. 2. Вялый, нерасторопный, нерешительный человек. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Пренебрежительное.

Надоеда – *м. и ж.* Надоедливый человек. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Фамильярно-неодобрительное.

Надоедала – *м. и ж.* Человек, который стал неприятным от повторения, длительного действия и т.п. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Фамильярно-неодобрительное.

Надувала – *м. и ж.* Обманщик, плут. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Фамильярно-неодобрительное

Невежа – *м. и ж.* Грубый, невоспитанный человек. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Неодобрительное.

Невежда – *м. и ж.* Необразованный, малосведущий человек; неуч. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Неодобрительное.

Невеличка – *м. и ж.* Человек небольшого роста. Разговорно-бытовое. Нейтральное.

Недотёпа – *м. и ж.* Неуклюжий, неловкий, неумелый человек. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Фамильярно-неодобрительное.

Недотрога – *м. и ж.* Человек, который, не позволяющем дотрагиваться до себя, не терпящем вольностей, фамильярности (обычно о девушке, женщине). Разговорно-бытовое. Отрицательное. Укоризненное.

Недотыка – *м. и ж.* Обидчивый человек, недотрога. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Фамильярно-неодобрительное.

Недоучка – *м. и ж.* Недоучившийся, малосведущий человек. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Неодобрительное (контекстуально).

Неженка – *м. и ж.* Изнеженный человек. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Неодобрительное.

Незнайка – *м. и ж.* Человек, который ничего не знает, не имеет представления ни о чём (обычно о детях и в разговоре с детьми). Разговорно-бытовое. Отрицательное. Неодобрительное

Немогузнайка – *м. и ж.* Несведущий, уклоняющийся от прямого ответа, бестолковый человек. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Укоризненное.

Непоседа – *м. и ж.* Непоседливый человек (обычно о ребёнке). Разговорно-бытовое. Нейтральное.

Неровня – *м. и ж.* Человек, неравный другому в каком-л. отношении (в умственном, моральном, социальном и т.п.). Разговорно-бытовое. Нейтральное.

Неряха – *м.* и *ж.* Неряшливый, неаккуратный человек. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Фамильярно-укорительное.

Нескладёха – *м.* и *ж.* Бестолковый, нескладный человек. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Неодобрительное.

Обдирала – *м.* и *ж.* Человек, который обирает, грабит других, требует непомерную цену, плату и т.п. за что-л. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Презрительное.

Обдувала – *м.* и *ж.* Обманщик, плут. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Фамильярно-неодобрительное.

Обжирала – *м.* и *ж.* Человек, который много ест; любитель поесть. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Неодобрительное.

Обжора – *м.* и *ж.* Склонный к обжорству, ненасытный, прожорливый человек. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Неодобрительное.

Обирала – *м.* и *ж.* Человек, который обирает людей, вымогатель. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Неодобрительное.

Обироха – *м.* и *ж.* Взяточник, вымогатель. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Неодобрительное.

Оборвашка – *м.* и *ж.* Человек в изорванной одежде, в лохмотьях. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Неодобрительное.

Объедала – *м.* и *ж.* Человек, который объедается или объедает других. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Неодобрительное.

Одиннадцатиклашка – *м.* и *ж.* Одиннадцатиклассник. Разговорно-бытовое. Нейтральное. Фамильярное.

Одиночка – *м.* и *ж.* Человек, не имеющий семьи, близких или живущий без семьи, близких. Разговорно-бытовое. Нейтральное.

Опивала – *м.* и *ж.* Человек, который опивается или описает других. Разговорно-бытовое. Отрицательное.

Опивоха – *м.* и *ж.* Человек, который опивается или опивает других. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Неодобрительное.

Орясина – *м.* и *ж.* Человек очень высокого роста, обычно глупый, бестолковый; балбес. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Пренебрежительно-бранное.

Остолопина – *м.* и *ж.* Дурак/дура, болван. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Бранное.

Отцеубийца – *м.* и *ж.* Человек, который убил своего отца. Книжное. Отрицательное.

Паинька – м. и ж. Человек, который делается на какое-то время послушным, тихим (чаще о ребёнке). 2. Человек, который прикидывается ничего не понимающим (о взрослом).
Разговорно-бытовое. Нейтральное. Иронично-фамильярное.

Пария – м. и ж. Отверженный человек, отщепенец, изгой. Межстилевое. Нейтральное.

Паскуда – м. и ж. Мерзкий, гадкий человек. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Бранное.

Первоклашка – м. и ж. Первоклассник. Разговорно-бытовое. Нейтральное. Фамильярное.

Писака – м. и ж. 1. Писатель, обуреваемый жадой славы, плохой, но плодовитый. 2. *Ирон.* Человек, который пишет неумело, кто умеет писать, но с ошибками, неаккуратно. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Пренебрежительное.

Писачка – м. и ж. 1. Писатель, обуреваемый жадой славы, плохой, но плодовитый. 2. *Ирон.* Человек, который пишет неумело, кто умеет писать, но с ошибками, неаккуратно. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Презрительное.

Пискля – м. и ж. 1. Человек с пискливым голосом. 2. Человек, который, плаксиво жалуясь, ноющем по поводу кого-, чего-л. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Неодобрительное.

Плакса – м. и ж. Человек, склонный плакать от любой обиды, от боли и т.п. (чаще о детях).
Разговорно-бытовое. Отрицательное. Пренебрежительное.

Побираха – м. и ж. Человек, который побирается; нищий. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Презрительное.

Побирашка – м. и ж. Человек, который побирается; нищий. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Неодобрительное.

Побируха – м. и ж. Человек, который побирается; нищий. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Пренебрежительное.

Побирушка – м. и ж. Человек, который побирается; нищий. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Неодобрительное.

Побродяга – м. и ж. Обнищавший, бездомный человек, скитающийся без определённых занятий. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Бранное.

Подгоняла – м. и ж. Человек, который подгоняет кого-л. Разговорно-бытовое. Нейтральное.

Поддавала – м. и ж. 1. Человек, который наносит удары, поддаёт кому-л. 2. Человек, который намеренно поддается при игре во что-л. Разговорно-бытовое. Нейтральное. Фамильярное.

Подлаза – *м.* и *ж.* Лстец, подлаживающийся человек. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Укоризненное.

Подлиза – *м.* и *ж.* Человек, который подлизывается. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Презрительное.

Подлипала – *м.* и *ж.* Человек, который подлипает к кому-л.; подлиза. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Презрительное.

Подлюга – *м.* и *ж.* Подлый человек, подлец. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Бранное.

Подлюка – *м.* и *ж.* Подлый человек, подлец. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Бранное.

Подпевала – *м.* и *ж.* Человек, который угодливо, с каким-л. умыслом поддерживает кого-л. Разговорно-бытовое. Отрицательное (контекстуально). Презрительное (контекстуально).

Подстрекала – *м.* и *ж.* Человек, который побуждает, склоняет кого-л. к какому-нибудь действию, как правило, предосудительному. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Неодобрительное.

Подхалюза – *м.* и *ж.* Человек, который угодничает, лебезит, заискивает перед кем-л., стараясь расположить к себе, добиться чего-л. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Презрительное.

Полузнайка – *м.* и *ж.* Человек, знания которого неосновательны, поверхностны. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Пренебрежительное.

Полукровка – *м.* и *ж.* Человек, который является полукровным. Разговорно-бытовое. Нейтральное.

Попрошайка – *м.* и *ж.* 1. Нищий. 2. Человек, который назойливо выпрашивает что-л. у кого-л. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Пренебрежительное.

Правша – *м.* и *ж.* Человек, владеющий правой рукой лучше, чем левой. Межстилевое. Нейтральное.

Привереда – *м.* и *ж.* Привередливый человек. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Укоризненное.

Приготовишка – *м.* и *ж.* Ученик подготовительного класса. Разговорно-бытовое. Нейтральное.

Придира – *м.* и *ж.* Придирчивый человек. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Фамильярно-неодобрительное.

Приживала – *м.* и *ж.* Человек, который живет за чужой счет, прислуживается к кому-нибудь за материальную помощь. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Пренебрежительное.

Прилипала – *м.* и *ж.* Надоедливый, неотвязный человек. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Неодобрительное.

Приставала – *м.* и *ж.* Человек, который постоянно пристаёт к кому-л., надоедает кому-л. чем-л. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Фамильярно-неодобрительное.

Притвора – *м.* и *ж.* Человек, который притворяется. Разговорно-бытовое. Отрицательное (контекстуально). Неодобрительное.

Притворяла – *м.* и *ж.* Человек, который притворяется. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Фамильярно-неодобрительное.

Прихлебала – *м.* и *ж.* Человек, который угодлив, поддерживает кого-л. из корыстных побуждений, любит пожить за чужой счет. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Неодобрительное.

Прожига – *м.* и *ж.* Проходимец, плут, пролаза. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Бранное.

Прожора – *м.* и *ж.* Человек, который жаден до еды, обжора. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Неодобрительное.

Пройда – *м.* и *ж.* Пронырливый, хитрый, ловкий в делах человек. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Неодобрительное.

Пройдоха – *м.* и *ж.* Пронырливый, хитрый, ловкий в делах человек. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Неодобрительное.

Прокуда – *м.* и *ж.* Проказник, плут. Разговорно-бытовое. Нейтральное. Просторечное.

Пролаза – *м.* и *ж.* Пройдоха, ловкач. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Фамильярно-пренебрежительное.

Проныра – *м.* и *ж.* Пронырливый человек; ловкач. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Пренебрежительное.

Пропойца – *м.* и *ж.* Спившийся человек; пьяница. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Неодобрительное.

Простофиля – *м.* и *ж.* Глупый, несообразительный человек. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Пренебрежительное.

Прощельга – *м.* и *ж.* Пройдоха, плут, мошенник. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Презрительное.

Пустельга – *м.* и *ж.* Пустой, несерьёзный, легкомысленный человек. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Презрительное.

Пустомеля – *м. и ж.* Человек, который любит говорить попусту, болтать вздор, пустяки. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Неодобрительное.

Пустышка – *м. и ж.* Пустой, неумный человек. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Фамильярно-пренебрежительное

Пьяница – *м. и ж.* Человек, который постоянно и много пьёт спиртного. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Неодобрительное.

Пьянчуга – *м. и ж.* Человек, который постоянно и много пьёт спиртного. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Неодобрительное.

Пьянчужка – *м. и ж.* Человек, который постоянно и много пьёт спиртного. Отрицательное. Пренебрежительное.

Пятиклашка – *м. и ж.* Пятиклассник. Разговорно-бытовое. Нейтральное. Фамильярное.

Работяга – *м. и ж.* 1. Работящий, трудолюбивый человек (употр. обычно как похвала). 2. Рабочий человек, простой труженик. Разговорно-бытовое. Положительное. Одобрительное.

Раззява – *м. и ж.* Рассеянный, невнимательный человек. Отрицательное. Пренебрежительное.

Разиня – *м. и ж.* Рассеянный, невнимательный человек. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Пренебрежительное.

Размазня – *м. и ж.* Вялый, нерешительный человек. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Неодобрительное.

Раскоряка – *м. и ж.* Человек с широко расставленными кривыми ногами. Разговорно-бытовое. Отрицательное.

Раскорячка – *м. и ж.* Человек с широко расставленными кривыми ногами. Разговорно-бытовое, отрицательное

Распустёха – *м. и ж.* Небрежно одетый, неопрятный человек (чаще женщина). Разговорно-бытовое. Отрицательное. Пренебрежительное.

Растеря – *м. и ж.* Рассеянный, постоянно теряющий что-л. человек. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Фамильярно-укорительное

Растеряха – *м. и ж.* Рассеянный, постоянно теряющий что-л. человек. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Фамильярно-укорительное

Растрёпа – *м. и ж.* Небрежно и неряшливо одетый или непричёсанный, лохматый человек; неряха. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Пренебрежительное.

Растрёпка – *м.* и *ж.* Небрежно и неряшливо одетый или непричёсанный, лохматый человек; неряха. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Фамильярно-укоризненное.

Резвоножка – *м.* и *ж.* Быстрый, ловкий человек. Разговорно-бытовое. Положительное. Шутливое.

Ровня – *м.* и *ж.* Человек, равный другому (по происхождению, социальному положению, знаниям и т.п.). Разговорно-бытовое. Нейтральное.

Рохля – *м.* и *ж.* Вялый, неэнергичный, нерасторопный человек; размазня. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Неодобрительное.

Салага – *м.* и *ж.* Молодой и неопытный в каком-л. деле человек. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Пренебрежительное.

Самоубийца – *м.* и *ж.* Человек, покончивший жизнь самоубийством. Книжное. Отрицательное.

Самоучка – *м.* и *ж.* Человек, выучившийся чему-л. самостоятельно, без систематического обучения, без руководителя. Разговорно-бытовое. Нейтральное.

Сатана – *м.* и *ж.* О ком-л. нехорошем, недобром. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Бранное.

Святоша – *м.* и *ж.* Лицемер, притворяющийся набожным, праведным человеком; ханжа. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Неодобрительное.

Семиклашка – *м.* и *ж.* Семиклассник. Разговорно-бытовое. Нейтральное. Фамильярное.

Сердяга – *м.* и *ж.* Родимый, горемычный человек; бедняжка. Разговорно-бытовое. Отрицательное. С оттенком сочувствия или жалости.

Сестроубийца – *м.* и *ж.* Убийца своей сестры. Книжное, отрицательное

Симпатыга – *м.* и *ж.* Симпатичный человек. Разговорно-бытовое. Положительное. Одобрительное.

Сирота – *м.* и *ж.* Ребёнок, подросток, лишившийся одного или обоих родителей. Разговорно-бытовое. Нейтральное.

Сиротина – *м.* и *ж.* Ребёнок, подросток, лишившийся одного или обоих родителей. Разговорно-бытовое. Нейтральное.

Сиротинка – *м.* и *ж.* Ребёнок, подросток, лишившийся одного или обоих родителей. Разговорно-бытовое. Нейтральное. Ласкательное.

Сиротиночка – *м.* и *ж.* Ребёнок, подросток, лишившийся одного или обоих родителей. Разговорно-бытовое. Нейтральное. Ласкательное.

Сиротинушка – *м.* и *ж.* Ребёнок, подросток, лишившийся одного или обоих родителей. Разговорно-бытовое. Нейтральное. Ласкательное.

Сиротка – *м.* и *ж.* Ребёнок, подросток, лишившийся одного или обоих родителей. Разговорно-бытовое. Нейтральное. Ласкательное.

Сироточка – *м.* и *ж.* Ребёнок, подросток, лишившийся одного или обоих родителей. Разговорно-бытовое. Нейтральное Ласкательное.

Скареда – *м.* и *ж.* Скупой, жадный человек; скряга. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Бранное.

Сквалыга – *м.* и *ж.* Скупой, жадный человек; скряга, скупердяй. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Презрительное.

Скороспелка – *м.* и *ж.* Человек, слишком рано развившийся, слишком рано и обычно без надлежащей подготовки выступивший на каком-л. поприще. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Неодобрительное.

Скотина – *м.* и *ж.* Непорядочный, грубый человек. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Бранное.

Скромница – *м.* и *ж.* Человек, проявляющий большую скромность. Разговорно-бытовое. Положительное. Одобрительное.

Скряга – *м.* и *ж.* Чрезвычайно скупой человек. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Неодобрительное.

Скулила – *м.* и *ж.* Человек, который ноет, докучает жалобами. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Фамильярно-пренебрежительное.

Скупердяга – *м.* и *ж.* Очень скупой человек. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Неодобрительное.

Сладкоежка – *м.* и *ж.* Человек, который любит сладкое; сладёна, лакомка. Разговорно-бытовое. Нейтральное.

Сладёна – *м.* и *ж.* Человек, который любит сладкое; сладкоежка, лакомка. Разговорно-бытовое. Нейтральное. Фамильярное.

Сластоежка – *м.* и *ж.* Человек, который любит сладкое; сладёна, лакомка. Разговорно-бытовое. Нейтральное.

Смирёна – *м.* и *ж.* Смиренный человек. Разговорно-бытовое. Нейтральное.

Сомнамбула – *м.* и *ж.* Человек, подверженный сомнамбулизму. Разговорно-бытовое. Нейтральное. В метафорическом употреблении отрицательное.

Соня – *м.* и *ж.* Любящий поспать человек. Разговорно-бытовое. Нейтральное.

Сорвиголова – *м.* и *ж.* Отчаянный, ничего не боящийся и ни перед какой опасностью не останавливающийся человек; большой озорник. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Укоризненное.

Соседушка – *м.* и *ж.* Сосед, человек, живущий по соседству. Разговорно-бытовое. Положительное. Ласкательное.

Староста – *м.* и *ж.* 1. Выборное лицо в классе, студенческой группе, кружке, факультативе, организующее дисциплину, внутренний распорядок. 2. Выборное или назначенное административно-должностное лицо для ведения дел. Разговорно-бытовое. Нейтральное.

Стиляга – *м.* и *ж.* В СССР в 50-е гг.: молодой человек, подражающий западной моде. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Неодобрительное (контекстуально)

Сутяга – *м.* и *ж.* Любитель сутяжничать, склонный к тяжбам, судебным разбирательствам. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Неодобрительное.

Сухоручка – *м.* и *ж.* Человек со скрученной, сухой рукой или руками. Разговорно-бытовое. Нейтральное.

Сыноубийца – *м.* и *ж.* Убийца своего сына. Книжное. Отрицательное.

Таранта – *м.* и *ж.* Человек, который тараторит, быстро и не останавливаясь говорит. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Фамильярно-укоризненное

Таратора – *м.* и *ж.* Человек, который тараторит, быстро и не останавливаясь говорит. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Фамильярно-укоризненное.

Тараторка – *м.* и *ж.* Человек, который тараторит, быстро и не останавливаясь говорит. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Фамильярно-пренебрежительное.

Тварюга – *м.* и *ж.* Недостойный, подлый человек. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Презрительно-бранное.

Тезка – *м.* и *ж.* Человек, носящий одинаковое с кем-л. имя. Разговорно-бытовое. Нейтральное.

Тёпа – *м.* и *ж.* Растяпа, простофиля. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Порицающее или бранное.

Тихоня – *м.* и *ж.* Тихий, смирный человек. Разговорно-бытовое. Нейтральное.

Толстошея – *м.* и *ж.* Человек с толстой шеей. Разговорно-бытовое. Нейтральное.

Тонкошея – *м.* и *ж.* Человек с тонкой шеей. Разговорно-бытовое. Нейтральное.

Торопыга – м. и ж. Торопливый человек. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Насмешливое.

Транжира – м. и ж. Расточитель, мот. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Неодобрительное.

Третьеклашка – м. и ж. Третьеклассник. Разговорно-бытовое. Нейтральное. Фамильярное.

Тройняшка – м. и ж. Каждый из тройни, близнец. Разговорно-бытовое. Нейтральное.

Трояшка – м. и ж. Каждый из тройни, близнец. Разговорно-бытовое. Нейтральное.

Трудяга – м. и ж. Очень трудолюбивый, старательно и много работающий человек; труженик, работяга. Разговорно-бытовое. Положительное. Одобрительное.

Трусишка – м. и ж. Человек, который боится, трус. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Пренебрежительно-смягчительное.

Тупица – м. и ж. Тупой, непонятливый, плохо соображающий человек. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Пренебрежительно.

Тютя – м. и ж. Вялый, нерасторопный человек, растяпа. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Неодобрительное.

Тюха – м. и ж. Вялый, нерасторопный человек, растяпа. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Ироническое.

Убийца – м. и ж. Человек, совершивший убийство. Разговорно-бытовое. Отрицательное.

Улыба – м. и ж. Улыбчивый человек. Разговорно-бытовое. Положительное. Ласкательно-фамильярное.

Умница – м. и ж. 1. Умный, рассудительный, толковый человек. 2. (также в обращении). О ком-л., вызывающем удовлетворение, восхищение и т.п. у кого-л. своей деятельностью, рассуждениями и т.п. Разговорно-бытовое. Положительное. Одобрительное.

Уродина – м. и ж. Безобразно некрасивый человек. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Фамильярно-пренебрежительно или бранное.

Фитюлька – м. и ж. Маленький, невзрачный или незначительный, ничтожный человек. Разговорно-бытовое. Отрицательное (контекстуально). Пренебрежительно.

Фордыбака – м. и ж. Упрямый, капризный человек. Разговорно-бытовое. Отрицательное (контекстуально). Просторечное.

Фуфыра – м. и ж. Привередливый, чванливый человек. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Неодобрительное.

Ханжа – *м. и ж.* Человек, который притворно набожен, добродетелен; лицемер. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Неодобрительное.

Хапуга – *м. и ж.* Человек, который хапает; взяточник, вор. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Неодобрительное.

Хвастунишка – *м. и ж.* Человек, который хвастается. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Пренебрежительное.

Хитрюга – *м. и ж.* Человек, который очень хитёр. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Неодобрительное (контекстуально).

Хныкала – *м. и ж.* Человек, который много хнычет, жалуется. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Фамильярно-неодобрительное.

Хныкса – *м. и ж.* Разговорно-бытовое. Отрицательное. Укоризненное.

Хромоножка – *м. и ж.* Хромой человек (обычно о женщине, ребёнке). Разговорно-бытовое. Нейтральное.

Худышка – *м. и ж.* Худой человек (чаще ребёнок или девушка, женщина). Разговорно-бытовое. Нейтральное.

Цареубийца – *м. и ж.* Убийца царя. Книжное. Отрицательное.

Чадобийца – *м. и ж.* Убийца ребенка. Книжное. Отрицательное.

Человекоубийца – *м. и ж.* Убийца человека. Книжное, отрицательное

Четвероклашка – *м. и ж.* Четвероклассник. Разговорно-бытовое. Нейтральное. Фамильярное.

Чистюля – *м. и ж.* Любитель чистоты, крайне аккуратный человек. Разговорно-бытовое. Отрицательное (контекстуально). Фамильярно-неодобрительное.

Чудила – *м. и ж.* Человек со странностями, вызывающими недоумение окружающих. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Неодобрительное.

Чукча – *м. и ж.* Наивный, простодушный человек. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Фамильярно-ироничное.

Чухна – *м. и ж.* Простоватый, наивный или неряшливый человек. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Пренебрежительное.

Шалунишка – *м. и ж.* Человек, который склонен проказничать, шалить. Разговорно-бытовое. Положительное. Ласкательное.

Шаромыга – *м. и ж.* Человек, который любит пожить за чужой счет, попрошайка. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Уничижительное.

Шебарша – *м.* и *ж.* Пустослов, ворчун. Разговорно-бытовое. Нейтральное.

Шельма – *м.* и *ж.* Ловкий, хитрый человек; мошенник, плут, пройдоха. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Бранное.

Шестиклашка – *м.* и *ж.* Шестиклассник. Разговорно-бытовое. Нейтральное. Фамильярное.

Шишимора – *м.* и *ж.* Плут. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Неодобрительно-бранное

Шкода – *м.* и *ж.* Человек, который озорничает, проказничает, наносит вред. Разговорно-бытовое. Нейтральное.

Шлэнда – *м.* и *ж.* Человек, который шлэндает, слоняется без дела. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Пренебрежительное.

Шлэндра – *м.* и *ж.* Человек, который шлэндает, слоняется без дела. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Бранное или порицательное.

Шушера – *м.* и *ж.* Ничтожные или дурные люди, сброд (чаще собирательное). Разговорно-бытовое. Отрицательное. Пренебрежительное.

Щелкушка – *м.* и *ж.* Болтливый человек. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Неодобрительное.

Ябеда – *м.* и *ж.* Человек, который ябедничает, занимается доносительством. Разговорно-бытовое. Отрицательное. Неодобрительное.

Приложение 2

Список двуродовых личных имен со значением социального статуса

Перечень создан с использованием материалов коллективной монографии «Русский язык и советское общество» и материалов корпусов НКРЯ и ГИКРЯ.

В перечень не включены

1) называющие профессии словосочетания (проводник поезда, медицинская сестра, главный инженер),

2) сложные слова (IT-менеджер, врач-терапевт, режиссер-постановщик при имеющихся в списке отдельно словах *врач* и *терапевт*, *режиссер* и *постановщик*),

3) слова, имеющие равноправные маркированные с точки зрения пола значения (*медсестра / медбрат*, *помощник / помощница*, *стюард / стюардесса*),

4) имеющиеся в языке названия профессий преимущественно женщин только женского рода (*вышивальщица*, *вязальщица*, *горничная*, *кастеляниша*, *ковровщица*, *кружевница*, *маникюрша*, *машинистка*, *модистка*, *педикюрша*, *швея*),

5) устаревшие слова (*брадобрей*, *ямщик*, тем более что эти профессии, как правило, обслуживались мужчинами). При учете всех этих групп слов список становится значительно больше.

Если часть сложного слова не включена в список, так как не функционирует самостоятельно, слово вносилось в перечень (*авиадиспетчер*, *автозаправщик*, *бортпроводник*, *арт-директор*).

Перечень основных двуродовых личных имен со значением социального статуса составляет 662 слова.

Авиадиспетчер	Автоэксперт	Айтишник
Авиатор	Агент	Академик
Автогонщик	Агитатор	Аккопаниатор
Автозаправщик	Аграрий	Акробат
Автоинструктор	Агробиолог	Актёр
Автоменеджер	Агроинженер	Акушер
Автомеханик	Агроном	Акционер
Автооценщик	Агрохимик	Аллерголог
Автор	Адвокат	Альпинист
Автослесарь	Администратор	Аналитик

Андеррайтер	Бандерильеро	Ведущий
Андролог	Банкир	Венеролог
Анестезиолог	Бариста	Верстальщик
Аниматор	Бармен	Ветеринар
Антикоррозийщик	Баснописец	Видеооператор
Антрепренёр	Берейтор	Визажист
Антрополог	Бета-тестер	Виноградарь
Аппаратчик	Бетонщик	Винодел
Аптекарь	Библиограф	Вирусолог
Аранжировщик	Библиотекарь	Водитель
Арборист	Библиофил	Водолаз
Арматурщик	Биограф	Военврач
Арт-директор	Блогер	Военкор
Артист	Биолог	Военнослужащий
Археолог	Бионик	Военный
Архивариус	Блогер	Воздухоплаватель
Архивист	Бондарь	Воин
Архитектор	Бортинженер	Воспитатель
Ассистент	Бортмеханик	Востоковед
Астролог	Бортпроводник	Врач
Астронавт	Ботаник	Высотник
Астроном	Бригадир	Вычислитель
Астрофизик	Брокер	Вышибала
Атомщик	Букмекер	Гардеробмейстер
Аудитор	Булочник	Гардеробщик
Аукционист	Бульдозерист	Гастробайтер
Аэрографист	Бурильщик	Гастроэнтеролог
Аэронавт	Бухгалтер	Геймдизайнер
Бактериолог	Вагранщик	Генеалог
Балетмейстер	Вальцовщик	Генерал
Бальзамирщик	Веб-мастер	Генетик

Географ	Диагност	Зам
Геодезист	Диджей	Заточник
Геолог	Диетолог	Звукооператор
Герой России	Дизайнер	Звукорежиссер
Геронтолог	Диктор	Землемер
Гигиенист	Дипломат	Землеустроитель
Гид	Директор	Змеелов
Гидролог	Дирижер	Знахарь
Гидротехник	Диспетчер	Зоолог
Гинеколог	Дистрибутор	Зоотехник
Гистолог	Доктор	Избиратель
Главврач	Документовед	Издатель
Гомеопат	Донор	Изобретатель
Горняк	Доцент	Изограф
Горшечник	Драматург	Иконописец
Гравер	Драпировщик	Иллюзионист
Гримёр	Дрессировщик	Иллюстратор
Грузчик	Егерь	Имиджмейкер
Групповод	Египтолог	Иммунолог
Дальнобойщик	Естествоиспытатель	Инженер
Дворник	Естествовед	Инициатор
Девелопер	Железнодорожник	Инкассатор
Дегустатор	Живописец	Инспектор
Декан	Животновод	Инструктор
Декламатор	Жилец	Интеллектуал
Декоратор	Жокей	Интервьюер
Делопроизводитель	Жонглер	Интернет-маркетолог
Демонстратор	Журналист	Инфекционист
Дерматовенеролог	Заведующий	Информатор
Детектив	Завмаг	Ирригатор
Дефектолог	Закройщик	Искусствовед

Испытатель	Кок	Краснодеревщик
Исследователь	Колорист	Крепильщик
Истец	Командир	Критик
Историк	Комбайнер	Кровельщик
Ихтиолог	Комиссар	Крупье
Каменщик	Комментатор	Кузнец
Канатоходец	Композитор	Кукловод
Капельдинер	Комьюнити-менеджер	Кукольник
Капитан	Конвоир	Кулинар
Кардиолог	Кондитер	Культуролог
Кардиохирург	Кондуктор	Курьер
Карикатурист	Коневод	Лаборант
Картограф	Конструктор	Лауреат
Каскадер	Консультант	Лейтенант
Кассир	Контент-менеджер	Лекарь
Квартирмейстер	Контролёр	Лексиколог
Квасник	Кооператор	Лесник
Кибернетик	Копирайтер	Лесничий
Киберспортсмен	Коридорный	Лесовод
Кинематографист	Корректор	Лесоруб
Кинодраматург	Корреспондент	Летчик
Кинолог	Косметолог	Лимнолог
Киномеханик	Космонавт	Лингвист
Кинооператор	Косторез	Лирик
Кинопродюсер	Костюмер	Литейщик
Кинорежиссер	Коуч	Литератор
Кладовщик	Коучер	Литературовед
Клакёр	Кочегар	Лоббист
Классик	Краевед	Логист
Клоун	Крановщик	Логопед
Книгопечатник		Лоцман

Любитель	Министр	Озеленитель
Майор	Модель	Окулист
Макетчик	Модельер	Онколог
Маклер	Модератор	Оператор
Маляр	Монтажёр	Оптик
Мануалист	Монтажник	Оптометрист
Маркетолог	Мореплаватель	Оратор
Маркшейдер	Моряк	Организатор
Массажист	Моторист	Орнитолог
Массовик	Музеевед	Ортодонт
Мастер	Музыкант	Ортопед
Математик	Мультипликатор	Оружейник
Матрос	Мусорщик	Ответчик
Машинист	МЧСовец	Отделочник
Медальер	Мэр	Отоларинголог
Медийщик	Мясник	Офис-менеджер
Международник	Наладчик	Офицер
Мелиоратор	Нарколог	Официант
Менеджер	Настройщик	Офтальмолог
Месильщик	Начальник	Охотник
Металлург	Нейрохирург	Охранник
Метеоролог	Неонатолог	Оценщик
Методист	Нефролог	Палеонтолог
Метрдотель	Нефтяник	Парамедик
Метролог	Нотариус	Парикмахер
Механизатор	Облицовщик	Пародонтолог
Механик	Обогатитель	Пастух
Мехатроник	Обозреватель	Патологоанатом
Микробиолог	Обувщик	Певец
Милиционер	Овощевод	Педагог
Минёр	Огнеупорщик	Педиатр

Пекарь	Председатель	Разведчик
Переводчик	Президент	Разработчик
Передовик	Преподаватель	Раскройщик
Переплетчик	Пресс-секретарь	Растениевод
Печатник	Провизор	Рационализатор
Печник	Проводник	Реабилитолог
Пианист	Программист	Реаниматолог
Пикадор	Продавец	Ревизор
Пилот	Продюсер	Регионовед
Писатель	Прозектор	Регистратор
Плавильщик	Проктолог	Редактор
Плановик	Прокурор	Режиссер
Плотник	Промоутер	Рекрутер
Плотогон	Промышленник	Ректор
Повар	Прораб	Религиовед
Поводырь	Проректор	Ремесленник
Подполковник	Профессионал	Рентгенолог
Полковник	Профессор	Репетитор
Пожарный	Профорг	Репортёр
Политик	Проходчик	Реставратор
Полевод	Психиатр	Ресторатор
Политолог	Психолог	Ретушёр
Полицейский	Психотерапевт	Референт
Помощник	Публицист	Риелтор
Портной	Пульмонолог	Рихтовщик
Портье	Путешественник	Руководитель
Постановщик	Пчеловод	Русист
Почвовед	Рабкор	Русофил
Почтальон	Радиоведущий	Русофоб
Правовед	Радиолог	Рыбак
Предприниматель	Радист	Рыболов

Садовник	Сомелье	Таксидермист
Садовод	Сотрудник	Таксист
Санитар	Социолог	Тамада
Сантехник	Спасатель	Таможенник
Сапожник	Спелеолог	Танцор
Сатуратор	Специалист	Татуировщик
Сборщик	Спичрайтер	Телеграфист
Сварщик	Спортсмен	Телохранитель
Светооператор	Сталевар	Теолог
Светотехник	Станочник	Теоретик
Свинопас	Статист	Терапевт
Связист	Статистик	Тестировщик
Священник	Стекольщик	Техник
Священнослужитель	Стендист	Технолог
Секретарь	Стенограф	Типограф
Секретарь-референт	Стилист	Ткач
Сексолог	Столяр	Товаровед
Селекционер	Стоматолог	Токарь
Сигнальщик	Сторож	Токсиколог
Сисадмин	Стрелочник	Топорог
Скаут	Стригаль	Травматолог
Скорняк	Строитель	Тракторист
Скотник	Судья	Траппер
Скрипач	Супервайзер	Треjder
Скульптор	Сурдопедагог	Тренер
Славяновед	Сурдопереводчик	Трубочист
Следователь	Суфлёр	Туроператор
Слесарь	Сценарист	Уборщица
Сметчик	Счетовод	Углежог
Смотритель	Сыродел	Униформист
Снабженец	Сыщик	Упаковщик

Управдом	Хмелевод	Экзаменатор
Управленец	Холодильщик	Эколог
Уролог	Хореограф	Экономист
Учёный	Хормейстер	Экскаваторщик
Учитель	Хранитель	Экскурсовод
Фальцовщик	Художник	Экспедитор
Фармаколог	Цветовод	Эксперт
Фармацевт	Цензор	Электрик
Фельдшер	Циркач	Электромеханик
Фермер	Цирюльник	Электромонтер
Физик	Чабан	Электроник
Физиотерапевт	Часовщик	Электросварщик
Филолог	Член (партии,	Эндокринолог
Философ	комитета)	Энергетик
Финансист	Член-корреспондент	Энциклопедист
Фининспектор	Шахтер	Эпидемиолог
Флорист	Швейцар	Эргономист
Фонарщик	Шлифовщик	Этнограф
Фонолог	Шляпник	Ювелир
Фотограф	Шоколадье	Юзабилист
Фрезеровщик	Шоумен	Юморист
Фронт-энд разработчик	Шофёр	Юнга
Химик	Шпрыхшталмейстер	Юрисконсульт
Хирург	Штукатур	Юрист
Хлопковод	Штурман	Языковед
	Эквилибрист	

Приложение 3
Социолингвистический опрос
с обработкой результатов программой SPSS
Анкета (полный текст)

Статистические результаты используются только в качестве источника данных для диссертации.

Все вопросы относятся к актуальным процессам в русском языке, и в этом отношении нет правильных и неправильных ответов.

Укажите ваш пол:

1. мужской
2. женский

Укажите ваш возраст:

1. до 20
2. от 21 до 30
3. от 31 до 40
4. от 41 до 50
5. от 51

Уровень образования:

1. без высшего образования
2. с высшим образованием

Ваше социальное положение:

1. учусь
2. работаю

Ваша специальность в университете:

1. филологические науки
2. нефилологические науки
3. не учился (училась) там

Если ваша специальность не из филологических наук, напишите, пожалуйста, ее название (если вы не учились в вузе, на этот вопрос отвечать не нужно): _____

Укажите вашу профессию (если вы работаете и хотите ответить), например: журналист, писатель, программист, учитель русского языка: _____

Ваш родной язык

1. русский язык
2. украинский язык
3. белорусский язык
4. другие

Если ваш родной язык из других, назовите его (ваш ответ для нас важен) _____

Где вы учитесь (учились)?

1. в МГУ на филологическом факультете
2. в других вузах на филологическом факультете
3. в других вузах на других факультетах
4. не учусь (не учился %)

Напишите, пожалуйста, название учебного заведения, которое вы окончили или в котором вы учитесь _____

Часть 1

В следующих предложениях существительные общего рода обозначают **мужчину** (отдельные слова в некоторых предложениях могут на это указывать%). Приемлемо ли для вас подчеркнутое выражение; пожалуйста, выберите ответ в соответствии с вашими собственными ощущениями:

1. Полностью согласен
2. Согласен
3. Нейтрально (всё равно)
4. Иногда не согласен
5. Полностью не согласен

1. *Не, ну насчет связей я согласен, но с Малым знакомиться поближе – Разговорно-бытовое, это нет, это увольте. **Мямля бесхребетная**, моль бесцветная, альфонс смазливый. О чем я с ним говорить-то буду?*

2. *Пожилым людям, знающим цену сдержанности, не нравилась его газетная бойкость, среднее поколение — его ровесники — ему просто завидовали, а те, что помладше, не считали правильным то, что **бывшая деревеница** им дорогу застит.*

3. *«Да не обращай на него внимания», — сказала мама, заглядывая под матовый колпак лампы, не коптит ли. — Охота тебе разговаривать с **такой злючкой!***

4. ...а там, глядишь, из **городской белоручки** воспитается непритязательнейший работник, душа равнодушная почувствует исследовательский азарт.

5. И никого не волнует самый первый вопрос: откуда он взялся? Кто его отец, кто его мать? В действительности, он **единственная настоящая сирота** в мире.

6. Чем он тебе не нравится (ну кроме того, что я в страшном сне видел его у власти)? Самый что ни на есть **работяга демонтирующая**.

7. Хомяков хотя и не очень заботился о своем туалете, потому что всегда оставался **большой неряхой**, но так же без умолку болтал подчас по-французски и при случае, пожалуй, готов был подтруснуть даже и над самим славянофильством.

8. Феликс, ты что приуныл? Негоже «воскресшему» сидеть мрачнее тучи. Ты из-за **этой паскуды Черепя**? — Да нет, братан, я о нем даже не думал. У меня свои старые воспоминания.

9. [Татьяна Толстая, жен, писатель] *Как сейчас помню/ Антон Павлович приезжает ко мне/ я ему говорю/ «Ну что/ Антоша/ **малютка моя**. Ну/ что?» Он говорит/ «Бабушка/ я хотел там «Чайку» написать. Я ему говорю/ куда тебе/ сиди дома/ за этой своей присматривай/ Ольгой-то.*

10. Так вот. Гитлер был человек величайшей интуиции. Но/ признаться/ **редкая невежда**. Он не понимал/ что новые идеи могут рождаться тока на новой научной основе.

11. [Мишка] *В тюрьму меня.*

[Отец Мишки] *В какую тюрьму?*

[Борзов] *Ты ему отдал пистолет? Я последний раз тебя спрашиваю.*

[Гаркуша] *Да чё ты слушаешь **эту тварюгу**/ понт!*

[Борзов] *У тебя пистолет? В глаза мне смотри!*

12. Аня: *Почему мой муж... оказался **ревнивой пьяной скотиной**?*

13. (речь идёт о Ефиме Шифрине) *Всю свою жизнь звезда “Анилага” искренне **верила** в то, что ей не придётся стать свидетелем напрасного кровопролития.*

14. (речь идёт о Николае Цискаридзе) *Звезда балета с явной грустью **отнеслась** к новостям, которые всё чаще выглядят как военные сводки*

Употребите ли вы словосочетания и предложения:

15. *Он мой коллега;* 1. да 2. нет

16. *Она мой коллега;* 1. да 2. нет

17. *Он большая умница*; 1. да 2. нет
18. *Ты большая молодец*; 1. да 2. нет
19. *Наша соня опять проспал*; 1. да 2. нет
20. *Наша соня опять проспала* (о мужчине); 1. да 2. нет
21. *с нашей соней Виктором* 1. да 2. нет
22. Вы видели выражение типа в предложениях 1-21? 1. да 2. нет
23. Если да, как часто вы видите: 1. часто 2. редко
24. В каких текстах вы чаще всего видите выражение типа *Он круглая сирота* ?
1. в художественных произведениях
 2. в устной речи
 3. в СМИ или в Интернете.
25. Вы обращали внимание на правила для данной согласовательной связи в грамматиках или справочниках русского языка? 1. да 2. нет
26. Вы обращали внимание на правила для данных сочетаемостей (в вопросах 1-25%) в коммуникации или при чтении? 1. да 2. нет

Часть 2

В следующих предложениях существительные, указывающие на профессию, относятся к женщинам (подчеркнутые слова в некоторых предложениях могут на это указывать). Приемлемо ли для вас подчеркнутое выражение? Пожалуйста, выберите ответ в соответствии с вашими собственными ощущениями.

1. Полностью согласен
2. Согласен
3. Нейтрально (всё равно)
4. Иногда не согласен
5. Полностью не согласен

27. *Поэтому, когда знакомая гинеколог, которая в самую последнюю очередь так уж, для очистки совести, покопалась в Дусином замшелом лоне, сказала ей удивленно: «Мамочка, да ты на пятом месяце», Дуся вообще не сразу поняла, о чем речь.*

28. *Николай сопровождал ее и сидел в коридоре, пока **пожилая врач**, похожая на мышь в очках, ощупывала ее живот, прослушивала стетоскопом с обеих сторон.*

29. [Миша] *Боренька! Глазной **доктор запретила** мне падать. Особенно с железнодорожных вагонов.*

30. — Не пробовал, но думаю, что сумею, — самонадеянно заявил я. **Психолог вздохнула**, протянула визитку: — Звоните, не стесняйтесь, всегда проконсультирую.

31. Раиса Григорьевна сильно изменилась. Вместе с ней делят кров более пятидесяти кошек! **Бывшая директор** постоянно что-то жует. Смотрит телесериалы. И когда замечает на экране кого-нибудь из тех, кто приезжал в “Художку” по линии пропаганды киноискусства, фыркает.

32. **Пострадавшая продавец** с ушибленной раной мягких тканей головы в удовлетворительном состоянии **была доставлена** в больницу №3. После оказания медицинской помощи женщине **отправили** на амбулаторное лечение.

33. **Погибшую следователя** изнасиловал коллега.

34. В сообщении *Publisher Weekly*, а также в заметке американской газеты *The Washington Post* было указано, что точное местонахождение Маши Гессен в настоящий момент не разглашается по соображениям безопасности. На своей странице в Facebook **журналист и писатель заявила**, что эта информация не соответствует действительности.

35. Остается проблема кадров, **отметила начальник** департамента: в сфере культуры нужны грамотные менеджеры. Три руководителя учреждений получают образование арт-менеджеров в Санкт-Петербурге.

36. [Смолянинов Владимир Владимирович (муж, доктор физико-математических наук%)] **Ира Лукашевич — такая математик/ она в Институте проблем передачи информации** **щас работает.**

37. [Владимир Георгиевич Жданов, муж, 55, 1949, психолог] **Ее это настолько поразило и удивило/ она даже не подозревала/ что можно зрение восстанавливать. Молодая врач.** Она первой записалась на курсы/ прошла курсы/ сняла очки/ восстановила зрение.

38. [студент] **По поводу того/ что ректор заявила/ что введение платы обусловлено заботой о преподавателях...**

39. [Казарновская] **Тут у меня был такой воротничок и манжеты/ очень красивые/ и пояс я носила/ никакого школьного фартука/ носила пояс/ мама мне купила очень красивые сапоги/ вот/ и я/ ээ/ значит/ поднималась каждый день/ я шла и поднималась в учительскую/ потому что наша классная руководитель измеряла/ насколько я отпустила юбку.**

Скажете ли вы по отношению к женщине в устной или письменной разговорной речи (например, в интернет-коммуникации%)

40. *Врач пришла* 1. да 2. нет
41. *Секретарь выдала справку;* 1. да 2. нет
42. *У нас хорошая бухгалтер;* 1. да 2. нет
43. *Иванова хорошая врач?* 1. да 2. нет
44. *Она хочет стать известной писателем.* 1. да 2. нет
45. Вы видели выражение типа представленных в предложениях 25-34?
1. да 2.нет
46. Если да, как часто вы видите: 1. часто 2 редко
47. В каких текстах вы чаще видите выражение типа *Она хорошая врач ?*
1. в художественных произведениях
2. в устной речи
3. в СМИ или в Интернете.
48. Вы обращали внимание на правила для данной согласовательной связи в грамматиках или справочниках русского языка? 1. Да 2. Нет
49. Вы обращали внимание на правила для данных сочетаемостей (в вопросах 27-48%) в коммуникации или при чтении? 1. Да 2. Нет
50. Если что-н. вы хотите сообщить нам, напишите, пожалуйста, здесь:

Ниже приведены таблицы с обработанными программой SPSS ответами. Общая характеристика полученных данных приведена в Главе 2 и Главе 3 основной части работы.

Результаты социолингвистического опроса, обработанные программой SPSS (фрагмент)

Часть 1 анкеты

Программа SPSS обработала анкету, представив результаты в 55 таблицах, приводить которые полностью мы не считаем целесообразным, поскольку таблицы громоздки, поэтому в данном приложении мы приведем лишь образцы результатов обработки с пояснениями к ним.

При обработке информации программа учитывает в каждой таблице ответ респондентов на тот или иной вопрос отдельно с учетом их пола, образования, социального положения, специальности.

В таблице 1 программа SPSS рассчитала информацию о поле, возрасте, уровне образования, социальном положении и специальности респондентов в абсолютном и процентном соотношении.

Таблица 1. Анализ демографических переменных

Вопрос	Ответ	Колич-во респондентов	Процент (%)	Суммарный процент (%)
Пол	1.0 (м.)	51	30.18	30.18
	2.0 (ж)	118	69.82	100.00
Возраст	1.0 (≤ 20 лет)	38	22.49	22.49
	2.0 (21-30 лет)	93	55.03	77.51
	3.0 (31-40 лет)	25	14.79	92.31
	4.0 (41-50 лет)	8	4.73	97.04
	5.0 (> 51 лет)	5	2.96	100.00
Уровень образования	1.0 (не имеется)	44	26.04	26.04
	2.0 (имеется)	125	73.96	100.00
Учится или работает	1.0 (учится)	92	54.44	54.44
	2.0 (работает)	77	45.56	100.00
Специальность при обучении	1.0 (лингв. науки)	52	30.77	30.77
	2.0 (не лингв. науки)	100	59.17	89.94
	3.0 (не учился)	17	10.06	100.00

Как видно из таблицы, большинство опрошенных – женщины в возрасте от 20 до 30 лет, учащиеся в высшей школе не по лингвистической специальности. Тем не менее процент респондентов других групп тоже достаточно велик и вполне представлен. Единственный пункт, осложняющий получение абсолютно достоверной статистики, – небольшое (всего 13 человек из 169) количество опрошенных в возрасте старше 40 лет. Таким образом, результаты опроса покажут мнение респондентов, чья коммуникативная компетенция формировалась в основном в XXI веке.

Работающих респондентов 77 человек. Наибольшее количество работающих респондентов – бухгалтеры (3,88%), преподаватели (2,91%), переводчики (1,94%) и программисты (2,91%), наименьшее – хореографы (0,97%) и 3D-визуализаторы (0,97%).

Большинство таблиц построено программой на основании так называемого критерия хи-квадратов. Вначале предполагается, что результаты опроса распределены равномерно. Метод же рассчитывает, насколько фактические результаты отклоняются от первоначально заданных. Каждая таблица анализирует полученные ответы с учетом одного из параметров: пол, возраст, специальность, социальное положение и т.д.

В качестве примера подробной интерпретации приведем учитывающий переменную пола анализ соответствующей таблицы (таблица 2).

Таблица 2. Взаимосвязь между демографической переменной пола респондентов (1.0 мужской пол, 2.0 женский пол) и данными ответа на вопросы 15-21

Вопрос	Ответ	Пол 1.0 (м.) кол-во и %	Пол 2.0 (ж.) кол-во и %	Всего кол-во и %	χ^2	<i>p</i>
15	1.0 да	7 (13.73%)	23 (19.49%)	30 (17.75%)	6.235	0.013
	2.0 нет	44 (86.27%)	95 (80.51%)	139 (82.25%)		
16	1.0 да	27 (52.94%)	40 (33.90%)	67 (39.64%)	0.014	0.907
	2.0 нет	24 (47.06%)	78 66.10 (%)	102 (60.36%)		
7	1.0 да	32 (62.75%)	68 (57.63%)	100 (59.17%)	0.386	0.534
	2.0 нет	19 (37.25%)	50 (42.37%)	69 (40.83%)		
8	1.0 да	30 (58.82%)	88 (74.58%)	118 (69.82 %)	4.194	0.041
	2.0 нет	21 (41.18%)	30 (25.42%)	51 (30.18%)		
9	1.0 да	18 (35.29%)	54 (45.76%)	72 (42.60%)	1.596	0.206
	2.0 нет	33 (64.71%)	64 (54.24%)	97 (57.40%)		
0	1.0 да	34 (66.67%)	54 (45.76%)	88 (52.07%)	6.235	0.013
	2.0 нет	17 (33.33%)	64 (54.24%)	81 (47.93%)		
1	1.0 да	25 (49.02%)	59 (50.00%)	84 (49.70%)	0.014	0.97
	2.0 нет	26 (50.98%)	59 (50.00%)	85 (50.30%)		

Программой просчитаны данные о количестве и проценте респондентов отдельно мужского и женского пола при ответе на следующие вопросы, совпадающие с вопросами «малого» анкетирования и посвященные словам общего рода.

Употребите ли вы словосочетания и предложения:

15. *Он моя коллега*

1. да 2. нет

16. *Она мой коллега* 1. да 2. нет
 17. *Он большая умница* 1. да 2. нет
 18. *Ты большая молодец* 1. да 2. нет
 19. *Наша соня опять проспал* 1. да 2. нет
 20. *Наша соня опять проспала* (о лице мужского пола) 1. да 2. нет
 21. *с нашей соней Виктором* 1. да 2. нет

В таблице отразились следующие результаты:

- на фразу *Он моя коллега* (вопрос 15) положительно ответило 17.75% респондентов, отрицательно – 82,25%;
- на фразу *Она мой коллега* (вопрос 16) положительно ответило 39.64% респондентов, отрицательно – 60.36%;
- на фразу *Он большая умница* (вопрос 17) положительно ответило 59.17% респондентов, отрицательно – 40.83%;
- на фразу *Ты большая молодец* (вопрос 18) положительно ответило 69.82% респондентов, отрицательно – 30.18%;
- на фразу *Наша соня опять проспал* (вопрос 19) положительно ответило 42.60% респондентов, отрицательно – 57.40%;
- на фразу *Наша соня опять проспала* (о мужчине) (вопрос 20) положительно ответило 52.07% респондентов, отрицательно – 47.93%;
- на фразу *С нашей соней Виктором* (вопрос 21) положительно ответило 49.70% респондентов, отрицательно – 50.30%.

При этом оказался незначителен пол респондентов. Так, при ответе на вопросы 16 и 20 положительный ответ выбрало больше мужчин, а при ответе на вопрос 18 – женщин.

Остальные таблицы приведем с менее подробными комментариями.

Таблица 3. Взаимосвязь между возрастом и ответами на вопросы 15-21 (по вертикали 1.0 да, 2.0 нет)

Во пр..	От вет	1.0 до 20 лет	2.0 21-30 лет	3.0 31-40 лет	4.0 41-50 лет	5.0 > 50 лет	Всего	χ^2	p
15	1.0	8 (21.05)	17 (18.28)	3 (12.00)	1 (12.50)	1 (20.00)	30 (17.75)	1.036	0.904
	2.0	30 (78.95)	76 (81.72)	22 (88.00)	7 (87.50)	4 (80.00)	139 (82.25)		
16	1.0	17 (44.74)	34 (36.56)	11 (44.00)	4 (50.00)	1 (20.00)	67 (39.64)	2.145	0.709
	2.0	21 (55.26)	59 (63.44)	14 (56.00)	4 (50.00)	4 (80.00)	102 (60.36)		

17	1.0	21 (55.26)	55 (59.14)	15 (60.00)	7 (87.50)	2 (40.00)	100 (59.17)	3.666	0.453
	2.0	17 (44.74)	38 (40.86)	10 (40.00)	1 (12.50)	3 (60.00)	69 (40.83)		
18	1.0	29 (76.32)	70 (75.27)	12 (48.00)	4 (50.00)	3 (60.00)	118 (69.82)	9.441	0.051
	2.0	9 (23.68)	23 (24.73)	13 (52.00)	4 (50.00)	2 (40.00)	51 (30.18)		
19	1.0	18 (47.37)	39 (41.94)	10 (40.00)	3 (37.50)	2 (40.00)	72 (42.60)	0.538	0.970
	2.0	20 (52.63)	54 (58.06)	15 (60.00)	5 (62.50)	3 (60.00)	97 (57.40)		
20	1.0	24 (63.16)	48 (51.61)	12 (48.00)	2 (25.00)	2 (40.00)	88 (52.07)	4.686	0.321
	2.0	14 (36.84)	45 (48.39)	13 (52.00)	6 (75.00)	3 (60.00)	81 (47.93)		
21	1.0	22 (57.89)	46 (49.46)	10 (40.00)	4 (50.00)	2 (40.00)	84 (49.70)	2.152	0.708
	2.0	16 (42.11)	47 (50.54)	15 (60.00)	4 (50.00)	3 (60.00)	85 (50.30)		

Программой просчитано, что возраст практически не влияет на ответы.

Таблица 4. Взаимосвязь между образованием и ответами на вопросы 15-21 (1.0 не имеют высшего образования, 2.0 имеют высшее образование)

Вопрос	Ответ	1.0 нет образования	2.0 есть образование	Всего кол-во и %	χ^2	<i>p</i>
15	1.0 да	14 (31.82%)	16 (12.80%)	30 (17.75%)	8.062	0.005
	2.0 нет	30 (68.18%)	109 (87.20%)	139 (82.25%)		
16	1.0 да	22 (50.00%)	45 (36.00%)	67 (39.64%)	2.666	0.103
	2.0 нет	22 (50.00%)	80 (64.00%)	102 (60.36%)		
17	1.0 да	26 (59.09%)	74 (59.20%)	100 (59.17%)	0.000	0.990
	2.0 нет	18 (40.91%)	51 (40.80%)	69 (40.83%)		
18	1.0 да	37 (84.09%)	81 (64.80%)	118 (69.82%)	5.748	0.017*
	2.0 нет	7 (15.91%)	44 (35.20%)	51 (30.18%)		
19	1.0 да	22 (50.00%)	50 (40.00%)	72 (42.60%)	1.331	0.249
	2.0 нет	22 (50.00%)	75 (60.00%)	97 (57.40%)		
20	1.0 да	27 (61.36%)	61 (48.80%)	88 (52.07%)	2.058	0.151
	2.0 нет	17 (38.64%)	64 (51.20%)	81 (47.93%)		
21	1.0 да	23 (52.27%)	61 (48.80%)	84 (49.70%)	0.157	0.692
	2.0 нет	21 (47.73%)	64 (51.20%)	85 (50.30%)		

Как мы видим, уровень образования оказывает влияние на ответы к вопросам 17, 28, 20, 21: в ответе на эти вопросы больше ответов *да* (т.е. нормально, допустимо) дали люди без высшего образования.

Таблица 5. Взаимосвязь между социальным положением (1.0 учится, 2.0 работает) и ответами на вопросы 15-21

Вопрос	Ответ	1.0 учится	2.0 работает	Всего кол-во и %	χ^2	p
15	1.0 да	19 (20.65%)	11 (14.29%)	30 (17.75%)	1.164	0.281
	2.0 нет	73 (79.35%)	66 (85.71%)	139 (82.25%)		
16	1.0 да	37 (40.22%)	30 (38.96%)	67 (39.64%)	0.028	0.868
	2.0 нет	55 (59.78%)	47 (61.04%)	102 (60.36%)		
17	1.0 да	54 (58.70%)	46 (59.74%)	100 (59.17%)	0.019	0.891
	2.0 нет	38 (41.30%)	31 (40.26%)	69 (40.83%)		
18	1.0 да	63 (68.48%)	55 (71.43%)	118 (69.82%)	0.173	0.677
	2.0 нет	29 (31.52%)	22 (28.57%)	51 (30.18%)		
19	1.0 да	42 (45.65%)	30 (38.96%)	72 (42.60%)	0.767	0.381
	2.0 нет	50 (54.35%)	47 (61.04%)	97 (57.40%)		
20	1.0 да	53 (57.61%)	35 (45.45%)	88 (52.07%)	2.481	0.115
	2.0 нет	39 (42.39%)	42 (54.55%)	81 (47.93%)		
21	1.0 да	53 (57.61%)	31 (40.26%)	84 (49.70%)	5.047	0.025
	2.0 нет	39 (42.39%)	46 (59.74%)	85 (50.30%)		

Социальное положение (1.0 учится, 2.0 работает) оказывает влияние на ответы к вопросам 17, 18, 20, 21: ответ *да* дало больше учащихся, т.е. молодых людей.

Таблица 6. Взаимосвязь между демографической переменной специальности и ответами на вопросы 15-21 (1.0 лингв. науки, 2.0 не лингв. науки, 3.0 не учился; по вертикали 1.0 да, 2.0 нет)

Вопр.	Отв.т	1.0 Лингв.	2.0 Не лингв.	3.0 Не учится	Всего кол-во и %	χ^2	p
15	1.0	10 (19.23%)	14 (14.00%)	6 (35.29%)	30 (17.75%)	4.625	0.099
	2.0	42 (80.77%)	86 (86.00%)	11 (64.71%)	139 (82.25%)		
16	1.0	17 (32.69%)	41 (41.00%)	9 (52.94%)	67 (39.64%)	2.383	0.304
	2.0	35 (67.31%)	59 (59.00)	8 (47.06%)	102 (60.36%)		

17	1.0	29 (55.77%)	59 (59.00%)	12 (70.59%)	100 (59.17%)	1.168	0.558
	2.0	23 (44.23%)	41 (41.00%)	5 (29.41%)	69 (40.83%)		
8	1.0	38 (73.08%)	69 (69.00%)	11 (64.71%)	118 (69.82%)	0.505	0.777
	2.0	14 (26.92%)	31 (31.00%)	6 (35.29%)	51 (30.18%)		
9	1.0	25 (48.08%)	40 (40.00%)	7 (41.18%)	72 (42.60%)	0.928	0.629
	2.0	27 (51.92%)	60 (60.00%)	10 (58.82%)	97 (57.40%)		
0	1.0	28 (53.85%)	50 (50.00%)	10 (58.82%)	88 (52.07%)	0.548	0.760
	2.0	24 (46.15%)	50 (50.00%)	7 (41.18%)	81 (47.93%)		
1	1.0	27 (51.92%)	48 (48.00%)	9 (52.94%)	84 (49.70%)	0.290	0.865
	2.0	25 (48.08%)	52 (52.00%)	8 (47.06%)	85 (50.30%)		

Специальность не оказывает значительного влияния на ответы.

Часть 2 анкеты

Для сопоставления с «малой» анкетой, вопросы которой скоординированы с опросом середины 20 века, данными в РЯСО, приведем вопросы 40-44 и результаты обработки ответов на них.

Скажете ли вы по отношению к женщине в устной или письменной разговорной речи (например, в интернет-коммуникации)

40. <i>Врач пришла</i>	1. да 2. нет
41. <i>Секретарь выдала справку</i>	1. да 2. нет
42. <i>У нас хорошая бухгалтер</i>	1. да 2. нет
43. <i>Иванова хорошая врач</i>	1. да 2. нет
44. <i>Она хочет стать известной писателем.</i>	1. да 2. нет

Приведем таблицы результатов опроса с учетом разных переменных.

Таблица 7. Взаимосвязь между демографической переменной пола и ответами на вопросы 40-44

Вопрос	Ответ	Пол 1.0 (м.) кол-во и %	Пол 2.0 (ж.) кол-во и %	Всего кол-во и %	χ^2	p
40	1.0 да	36 (69.23%)	95 (81.90%)	131 (77.98%)	3.354	0.067
	2.0 нет	16 (30.77%)	21 (18.10%)	37 (22.02%)		
41	1.0 да	38 (73.08%)	96 (82.76%)	134 (79.76%)	2.085	0.149
	2.0 нет	14 (26.92%)	20 (17.24%)	34 (20.24%)		

42	1.0 да	17 (32.69%)	39 (33.62%)	56 (33.33%)	0.014	0.906
	2.0 нет	35 (67.31%)	77 (66.38%)	112 (66.67%)		
43	1.0 да	16 (30.77%)	34 (29.31%)	50 (29.76%)	0.037	0.848
	2.0 нет	36 (69.23%)	82 (70.69%)	118 (70.24%)		
44	1.0 да	10 (19.23%)	14 (12.07%)	24 (14.29%)	1.504	0.220
	2.0 нет	42 (80.77%)	102 (87.93%)	144 (85.71%)		

Как видно из таблицы, ответ *да* на все вопросы дало больше женщин, чем мужчин.

Таблица 8. Взаимосвязь между демографической переменной возраста и ответами на вопросы 40-44

Во пр..	От вет	1.0 до 20 лет	2.0 21-30 лет	3.0 31-40 лет	4.0 41-50 лет	5.0 > 50 лет	Всего	χ^2	p
40	1.0	28 (73.68)	73 (79.35)	19 (76.00)	8 (100.00)	3 (60.00)	131 (77.98)	3.766	0.439
	2.0	10 (26.32)	19 (20.65)	6 (24.00)	0 (0.00)	2 (40.00)	37 (22.02)		
41	1.0	32 (84.21)	71 (77.17)	20 (80.00)	8 (100.00)	3 (60.00)	134 (79.76)	4.088	0.394
	2.0	6 (15.79)	21 (22.83)	5 (20.00)	0 (0.00)	2 (40.00)	34 (20.24)		
42	1.0	11 (28.95)	32 (34.78)	9 (36.00)	3 (37.50)	1 (20.00)	56 (33.33)	0.958	0.916
	2.0	27 (71.05)	60 (65.22)	16 (64.00)	5 (62.50)	4 (80.00)	112 (66.67)		
43	1.0	12 (31.58)	28 (30.43)	7 (28.00)	2 (25.00)	1 (20.00)	50 (29.76)	0.432	0.980
	2.0	26 (68.42)	64 (69.57)	18 (72.00)	6 (75.00)	4 (80.00)	118 (70.24)		
44	1.0	7 (18.42)	10 (10.87)	4 (16.00)	2 (25.00)	1 (20.00)	24 (14.29)	2.351	0.672
	2.0	31 (81.58)	82 (89.13)	21 (84.00)	6 (75.00)	4 (80.00)	144 (85.71)		

Как видно из таблицы, ответ *да* на все вопросы дало больше респондентов в возрасте до 20 и от 21 до 30 лет. Людей старше 40 лет принимало участие совсем мало (13 человек), поэтому результаты в этой группе могут быть не вполне представительны.

Таблица 9. Взаимосвязь между демографической переменной уровня образования и ответами на вопросы 40-44

Вопр ос	Ответ	1.0 Нет образ-ния	2.0 Есть образ-ние	Всего кол-во и %	χ^2	p
40	1.0 да	31 (75.61%)	100 (78.74%)	131 (77.98%)	0.177	0.674
	2.0 нет	10 (24.39%)	27 (21.26%)	37 (22.02%)		
	1.0 да	36 (87.80%)	98 (77.17%)	134 (79.76%)		

41	2.0 нет	5 (12.20%)	29 (22.83%)	34 (20.24%)	2.173	0.140
42	1.0 да	17 (41.46%)	39 (30.71%)	56 (33.33%)	1.613	0.204
	2.0 нет	24 (58.54%)	88 (69.29%)	112 (66.67%)		
43	1.0 да	16 (39.02%)	34 (26.77%)	50 (29.76%)	2.226	0.136
	2.0 нет	25 (60.98%)	93 (73.23%)	118 (70.24%)		
44	1.0 да	10 (24.39%)	14 (11.02%)	24 (14.29%)	4.522	0.033
	2.0 нет	31 (75.61%)	113 (88.98%)	144 (85.71%)		

Уровень образования несущественно влияет на ответы респондентов.

Таблица 10. Взаимосвязь между демографической переменной социального положения (учится или работает) и ответами на вопросы 40-44

Вопрос	Ответ	1.0 Учится	2.0 Работает	Всего кол-во и %	χ^2	<i>p</i>
40	1.0 да	71 (77.17%)	60 (78.95%)	131 (77.98%)	0.076	0.782
	2.0 нет	21 (22.83%)	16 (21.05%)	37 (22.02%)		
41	1.0 да	76 (82.61%)	58 (76.32%)	134 (79.76%)	1.021	0.312
	2.0 нет	16 (17.39%)	18 (23.68%)	34 (20.24%)		
42	1.0 да	30 (32.61%)	26 (34.21%)	56 (33.33%)	0.048	0.826
	2.0 нет	62 (67.39%)	50 (65.79%)	112 (66.67%)		
43	1.0 да	30 (32.61%)	20 (26.32%)	50 (29.76%)	0.788	0.375
	2.0 нет	62 (67.39%)	56 (73.68%)	118 (70.24%)		
44	1.0 да	12 (13.04%)	12 (15.79%)	24 (14.29%)	0.256	0.613
	2.0 нет	80 (86.96%)	64 (84.21%)	144 (85.71%)		

Социальное положение (1.0 учится, 2.0 работает) практически не влияет на ответы респондентов.

Таблица 11. Взаимосвязь между демографической переменной специальности и ответами на вопросы 40-44 (1.0 лингв. науки, 2.0 не лингв. науки, 3.0 не учился)

Вопрос	Ответ	1.0 Лингв.	2.0 Не лингв.	3.0 Не учится	Всего кол-во и %	χ^2	<i>p</i>
40	1.0	36 (70.59%)	83 (82.18%)	12 (75.00%)	131 (77.98%)	2.742	0.254
	2.0	15 (29.41%)	18 (17.82%)	4 (25.00%)	37 (22.02%)		
	1.0	39 (76.47%)	84 (83.17%)	11 (68.75%)	134 (79.76%)		

41	2.0	12 (23.53%)	17 (16.83%)	5 (31.25%)	34 (20.24%)	2.270	0.321
42	1.0	12 (23.53%)	36 (35.64%)	8 (50.00%)	56 (33.33%)	4.448	0.108
	2.0	39 (76.47%)	65 (64.36%)	8 (50.00%)	112 (66.67%)		
43	1.0	11 (21.57%)	31 (30.69%)	8 (50.00%)	50 (29.76%)	4.815	0.090
	2.0	40 (78.43%)	70 (69.31%)	8 (50.00%)	118 (70.24%)		
44	1.0	6 (11.76%)	15 (14.85%)	3 (18.75%)	24 (14.29%)	0.552	0.759
	2.0	45 (88.24%)	86 (85.15%)	13 (81.25%)	144 (85.71%)		

Как видно из таблицы, специальность определенным образом влияет на ответы респондентов: при ответе на все вопросы меньше всего ответов *да* (т.е. допустимо, нормально) дали именно филологи-лингвисты, что свидетельствует об их большей приверженности норме.

В целом обработка ответов «большого» анкетирования дало те же результаты, что и у «малого» анкетирования.